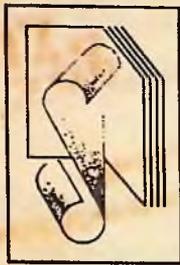

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

424

ДЪЛА

о дворянстве воевод Овчин
и его сына Ивана Овчинина
шляхетского дворянина
Серебряного

19595

Дорогие читатели!

Продолжается подписка на первое полугодие 1996 года.

Мы выпустим 3 номера «Источника».

Индекс журнала — 73187.

Подписка на полугодие стоит
24 тыс. руб.

У вас появилась возможность подписаться на «Родину» сразу на весь 1996 год.

Это и удобнее, и дешевле!

Цена подписки на 12 месяцев нашего журнала — 72 тысячи рублей (без стоимости доставки).

Дополнительный индекс в каталоге «Роспечати» — 72331.

Для тех, кто подпишется только на 6 месяцев, цена составит 42 тысячи рублей

(6 номеров по 7 тысяч рублей без стоимости доставки).

Индекс в каталоге «Роспечати» — 73325.

Справки по тел.: 202-62-65.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул.Воздвиженка, 4/7.

Тел.: 202-15-93, 202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1995/5 (18)

Приложение
к российскому историческому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- 4 **Внешняя политика**
«Граница между Россией и Японией
одна — океан».
*Секретная записка князя А. М. Вол-
конского.*
- 17 **Российские родословные**
Семь веков служат Отечеству.
*Старинный род
Кузьминых-Караваевых.*
Купеческая гильдия
- 35 «Для передвижения тяжестей по ре-
кам Лене и Витиму».

Фотоархив. Раритеты

- 40 **Из личного архива**
«И первый маршал в бой нас пове-
дет».

Подоплека событий. Версии

- 48 **Национальные конфликты**
«В самом отечестве нашем подняла-
ся смута».
Документы о Бакинской резне 1905 г.

- 66 **Художник и власть**
«Шипение Сологуба не прибавит
ничего».
О силе духа
- 72 «Просим освободить из тюремного
заключения».
- 84 **Почта Кремля**
Нравы эпохи
- 93 «Заявление о ритуальном обряде под-
твердилось».

Описание России. Исторический ландшафт

- Экспедиции**
- 96 «Берег Татарского пролива совер-
шенно не исследован».

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

113–160

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History

1995/5 (18)

IN THIS ISSUE:

Letters from the past

- Lost Heritage**
4 Secret report by A. M. Volkonsky about the strategy of Russia in the Far East
Russian Pedigrees
17 The old family of Kuzmin-Karavaev
Merchantry
35 The Lena and Vitim steamship line

Photos and Rarities

- 40 Kliment Voroshilov's photo album

Behind the scenes. Versions

- National conflicts**
48 Documents on massacre in Baku in 1905

Artist and Power

- 66 Fedor Sologub in 1921
72 Letters to protect the repressed
84 Letters addressed to Kremlin
93 Punishment that followed a religious rite

Description of Russia

- 96 Expedition along the coast of the Tatar strait

Vestnik of the President of RF Archive

113-160

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1995.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,

руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **А. А. Кольцовой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Задолго до русско-японской войны
князь А. М. Волконский предсказал ее неизбежность.
*Публикуем записку 1897 года о стратегических задачах
России на Дальнем Востоке.*

Род Кузьминых-Караваевых ведет начало
от новгородских посадников XIII века.
*Рассказываем о некоторых представителях
старинной фамилии.*

Паровое судоходство по Лене и Витиму
основали иркутские купцы.
Открываем рубрику «Купеческая гильдия».

«Граница Между Россией и Японией Одна — Океан»

Секретная записка князя А. М. Волконского

Японо-китайская война за преобладание в Корее, вспыхнувшая летом 1894 г., и вмешательство в конфликт европейских великих держав ярко высветили появление нового узла международных противоречий. Россия включилась в эту политическую и экономическую борьбу, по образному выражению историка Б. А. Романова, «на острие железнодорожной линии». Завершение строительства Великого Сибирского пути, которое велось с 1891 г., существенно усилило бы ее позиции в регионе. Но до той поры важно было не допустить укрепления Японии на Корейском полуострове и создания на Дальнем Востоке нового Босфора на пути свободного выхода в Тихий океан.

Чем очевиднее становились успехи японского оружия, тем отчетливее перед правящими верхами России вырисовывалась дилемма: идти на соглашение с Японией за счет Китая или вступить с ней в борьбу. После колебаний и сомнений Петербург сделал ставку на Пекин. Под давлением держав, организованным Россией, Токио отказался от территориальных притязаний на континенте, увеличив размер контрибуции. Для ее выплаты Пекин обратился к внешнему займу. Размещенный на парижском денежном рынке под гарантию России, он давал ей в руки мощный рычаг воздействия на Цинское правительство.

Заключение в 1896 г. секретного русско-китайского соглашения и контракта на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) закрепило успех России. Развить его предстояло специальной миссии кн. Э. Э. Ухтомского, председателя

правления Русско-Китайского банка, близкого к Николаю II человека. В состав миссии был включен поручик кавалергардского полка кн. А. М. Волконский. Со времен императрицы Елизаветы Петровны кавалергарды несли внутреннюю караульную службу в императорском дворце, участвовали в коронационных и других придворных торжествах. В кавалергарию отбирались молодые, знатные, красивые и рослые офицеры. В сияющих, украшенных рельефными орлами касках, белых мундирах и красных супервестах, с серебряной Андреевской звездой на груди, они производили неизгладимое впечатление. В письме Николаю II кн. Ухтомский писал, что кавалергардский мундир кн. Волконского повсюду в Пекине вызывал восторг (ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1370.) Представительские функции кн. Волконский выполнял и раньше: в 1895 г. он сопровождал генерала А. Н. Куропаткина, командированного в Тегеран для извещения шаха о вступлении на престол Николая II. Новая командировка (в марте-августе 1897 г.) выявила, что поручик кавалергардского полка — внимательный и вдумчивый наблюдатель. Это в немалой степени объяснялось отличными способностями и блестящим образованием — кн. Александр Михайлович Волконский окончил по первому разряду курс на юридическом факультете Петербургского университета, а затем, также по первому разряду, двухгодичный курс Академии Главного штаба. Позже, в 1900 г., он окончил дополнительный курс Академии и за отличные успехи был причислен к Генеральному штабу. По собственному почину кн. Волкон-

ский составил записку о необходимости улучшения стратегического положения России на Дальнем Востоке ввиду предстоящей войны с Японией. В записке нашли отражение существовавшие в то время в правящих верхах представления о методах укрепления позиций России в этом регионе. В них тесно переплетались два начала: постановка национально-государственных задач (оборона рубежей Отечества, экономическое развитие Сибири, получение свободного выхода в открытый океан) и идеи широкой экспан-

сии. Секретная записка кн. Волконского, отпечатанная лишь в нескольких экземплярах, публикуется по копии, хранящейся в фонде Царско-сельского дворца. Она была прислана Николаю II вел. кн. Александром Михайловичем. Последний считал, что кн. Волконский «замечательно верно понял и оценил наше положение на Востоке и наметил меры, которые необходимо теперь же, не теряя ни одной минуты, приводить в исполнение» (ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Карт. IX. Д. 173. Л. 28).

Секретно.

В Военно-Ученый Комитет Главного Штаба.

Кавалергардского ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ полка
Поручика Князя Волконского

записка

О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ НАШЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Летом текущего 1897 года я был командирован в составе миссии Князя Э. Э. Ухтомского в Пекин¹. Проведя некоторое время в Сеуле, я через Владивосток и Сибирь вернулся в Петербург. Все мною виденное во время этой поездки навело меня на мысль, что **вооруженное столкновение между Россией и Японией близко и неизбежно и что мы к нему не подготовлены**. Мысль моя не есть плод детального изучения вопроса (для сего я не имел ни времени, ни возможности). Эта мысль явилась как следствие впечатлений путешественника. Почему я считаю себя не только вправе, но и обязанным высказать мнение, опирающееся на столь шаткое основание — видно из заключительных слов настоящей записки.

ВВЕДЕНИЕ.

Важность подготовки выгодного стратегического положения на Востоке

Будущее столетие с точки зрения международных отношений будет веком борьбы за преобладание на берегах Тихого океана.

Было бы преждевременно судить о том, как разыграется эта борьба, но уже теперь ясно и несомненно, что могущественное, обещающее выгоды участие в ней мыслимо для того или иного государства только при обладании сильным стратегическим положением на берегах океана. Ясно также, что мы живем в эпоху, когда европейские правительства уже намечают опорные пункты для распространения своего влияния в этих странах, выбирают уже морские базы, могущие обеспечить их будущее владычество*².

Правительство, проглядевшее теперь момент для обладания выгодной для себя базой, упустившее время для создания себе должного стратегического положения, тем самым лишает свой народ в будущем всех бесчисленных выгод, сопряженных с господством над многомиллионными по населению и многоземельными странами.

Таким представляется значение стратегического положения для западноевропейских государств, ибо они имеют здесь лишь колонии и ничем не рискуют в своих далеких неуязвимых метрополиях в случае неудачного исхода войны на Дальнем Востоке. Россия находится в этих краях в совершенно иных условиях: она непосредственно, границами своими, соприкасается с спорными землями и для нее должная стратегическая подготовка важна здесь не только в видах дальнейшего государственного **роста**: она важна, кроме того, как необходимое условие для успешной охраны уже существующего политического положения; улучшение стратегического положе-

* С тех пор как эти строки были написаны, Германия показала, что она не только «намечает» опорные пункты, но уже «наметила» себе один из таковых и овладела им. — *Прим. авт.*

ния необходимо нам как условие самозащиты, как мера государственной обороны. Только обеспечив заблаговременно себе должное стратегическое положение, может Россия выйти из борьбы на Дальнем Востоке, сохранив за собой значение мирового государства.

Для владычества над Тихим океаном нужны серьезные морские силы, могущие существовать самостоятельной жизнью независимо от поддержки с далекого запада: нужна не эскадра, опирающаяся на Кронштадт, а флот обеспеченный сильною базой на самом Тихоокеанском побережье. В обладании такой морской базой, обуславливающей возможность существования флота, и заключается центр тяжести вопроса*; все остальные меры, могущие быть принятыми на суше, есть не более как средства обеспечить безопасность этой базы. Следовательно, основным требованием является обладание портом: 1) незамерзающим, 2) соединенным с Империей железной дорогой и 3) вполне безопасным со стороны непосредственных соседей. Удовлетворить условию безопасности нельзя иначе, как путем исключительного господства над всем побережьем от Владивостока до нового порта и далее — в зависимости от того, в какой части Желтого моря порт будет избран. Таким образом мы с первых же шагов приходим к сознанию безусловной необходимости господства над Кореей. Но здесь интересы России сталкиваются с потребностями Японии.

Для Японии обладание корейским полуостровом важно не только в стратегическом отношении, делая ее полной хозяйкой всего Желтого и Японского морей и сразу обеспечив ее сухопутным силам угрожающее положение относительно Южно-Уссурийского края. Обладание Кореей важно для Японии еще как условие, могущее дать необыкновенный толчок ее экономическому развитию. Видя Японии на Корею не суть результат кратковременного увлечения какой-либо шовинистической партии: они выражают естественную историческую потребность 40-миллионного деятельного населения, стесненного в пределах своих островов. Об этом свидетельствует 300-летняя борьба Японии и Кореи; об этом же свидетельствует теперешний рост вооруженных японских сил³. Действительно, какими оборонительными планами со стороны Японии можно объяснить ее стремление создать полумиллионную армию, когда соединенный десант всех европейских держав и тот численностью своей не мог бы превысить пятой части такой армии? Необычайный рост японских сухопутных сил и флота как нельзя более ясно указывает, что у японцев существует определенная программа, совершенно иного, наступательного характера. Их заветная цель — перенести свое владычество на материк; в этом их стремлении главная для них помеха — Россия и против России, а не против кого-либо иного, направлена лихорадочная деятельность в их армии и флоте. Какая, однако, может быть в глазах японцев ближайшая, практическая цель войны с Россией? Изгнать нас из Уссурийского края и отрезать от океана? Слишком очевидно, что подобный план не может входить в расчет японцев, ибо самый полный успех их в начале кампании неминуемо закончился бы поражением, когда через год подоспели бы наши европейские силы. Не могут также японцы ставить целью войны уничтожение нашей тихоокеанской эскадры, ибо такая победа тоже явилась бы временным успехом: несколько лет усилий дали бы нам возможность выслать в эти воды флот большего состава, чем была прежняя эскадра.

Овладеть Кореей и закрепить ее за собой таким актом международного значения, который лишил бы нас в будущем возможности стремиться к господству над Кореей иначе как нарушив соглашение уже не с одной Японией, но со всеми заинтересованными державами — вот та совершенно определенная цель, которую имеют в виду японцы, упорно и методично готовясь к войне с Россией.

Когда наступит эта война? Ответ ясен: как только Япония будет убеждена в достаточном превосходстве своих сил над нашими. А это время очень близко. Уже нынешним летом (1897 г.) военный агент в Китае имел сведения, что в Японии готовы к объявлению войны, если Критские осложнения⁴ поставят нас в затруднительное положение на западе. Через несколько лет, когда в Японии будет осуществлена громадная морская программа, перевес в силах так явно склонится в сторону нашего врага, что только какое-нибудь совершенно непредвиденное изменение нынешней политической обстановки может избавить нас от необходимости вступить в эту трудную борьбу.

* В нашем флоте существует школа, которая держится мнения, что новый порт был бы лишней

обузой для России и что дело не в приобретении нового порта, а в развитии Владивостокских морских сооружений. Если встать на эту точку зрения, то все, что мы говорим далее о роли Кореи для наших активных планов, очевидно, теряет всякую цену, но оборонительное значение для нас Кореи остается в полной силе. — Прим. авт.

Итак, международная борьба на Тихом Океане неизбежна. В самом близком будущем она грозит проявиться в форме войны между Россией и Японией. Цель этой войны со стороны Японии — обладание Кореей. Достижение этой цели породит необычайный рост Японского могущества, непосредственно ослабит наше теперешнее политическое положение и обусловит дальнейшее его ослабление в будущем. Создать такую стратегическую обстановку, при которой переход Кореи во власть Японии стал бы фактом маловероятным, — вот, кажется нам, важнейшая для России задача данной минуты на Крайнем Востоке.

Из обзора театра войны постараемся вывести те меры, которые представляются нам необходимыми для решения этой задачи.

I. УССУРИЙСКИЙ КРАЙ.

Вековое движение России на Восток было инстинктивным стремлением стать твердой ногой на берегах Тихого Океана. Спускаясь постепенно по побережью на юг, мы наконец остановили свой выбор на Уссурийском крае с его заливом Петра Великого, как на районе, могущем нам обеспечить на берегах океана прочное политическое положение. С тех пор Южно-Уссурийский край выражает собой (и будет выражать впредь до выбора нового, южного порта) всю сумму нашего политического и военного могущества на Дальнем Востоке.

Такая его роль зависит от двух причин: от географического положения и от сосредоточения в нем главной массы наших войск.

На всем огромном протяжении нашей береговой линии имеются лишь два пункта, нападение на которые может оказать влияние на стратегическую сторону кампании: это устье Амура, о котором скажем ниже, и Южно-Уссурийский край. Все остальное побережье совершенно отделено от внутренних районов страны сотнями верст непроходимого пространства; тогда как неприятель, прошедший Южно-Уссурийский край до р. Уссури открывает себе удобный путь по долине этой реки в глубь Сибири. Потеряв этот край, мы будем вынуждены перенести оборону чуть ли не в Хабаровск. Неприятель, утвердившийся в Южно-Уссурийском крае и превративший его в свою промежуточную базу, восполняет слабые стороны, присущие всяким десантным операциям, и приобретает прекрасное исходное положение для дальнейших наступательных действий. Таким образом в системе нашей обороны этот край занимает центральное по значению место; потеря его совершенно видоизменила бы наше стратегическое положение и сразу подорвала бы наше политическое значение; поэтому полная обеспеченность обороны Уссурийского края есть первейшее требование государственной безопасности.

Но мало того. Роль этого района не исключительно оборонительная: только будучи сильны в нем, можем мы помышлять о действиях в Корее. Вытесненные из него, мы должны будем совершенно отказаться от каких бы то ни было активных действий вне пределов России и оставим японцев полными хозяевами не только Кореи, но и всех земель, примыкающих с севера к Печилийскому заливу, так что ко времени прихода подкреплений из Европейской России мы найдем японцев вполне уже укрепившимися в Корее и, вероятно, в Манчжурии.

Борьба не может миновать Уссурийский край, ибо в нем сосредоточена живая сила одного из противников. Не ослабив нас здесь, Япония не может быть уверена в успехе своих предприятий в Корее. Она должна или произвести сильную демонстрацию против нашей территории, чтобы задержать часть русских сил от движения в Корею, или же направить в Уссурийский край главные свои силы. Последнее предположение вероятнее, т. к. успех в Уссурийском крае сам по себе отдаст им в руки и Корею.

Итак, двоякое значение Уссурийского края весьма велико и необходимость отстоять его во что бы то ни стало — очевидна. Посмотрим, каковы должны быть средства для его защиты.

Они следующие:

1. Наличие в крае достаточных сил для действия против наибольшего десанта, какой можно ожидать со стороны японцев.

Не входя в рассмотрение практического вопроса о численности необходимых для сего войск, скажем лишь принципиально, что в край этот уже в мирное время должно быть стянуто все, что только возможно стянуть. Нынешняя дислокация войск При-

амурского края показывает, что в этом отношении могут быть сделаны значительные улучшения.

2. Возможность сосредоточить наши силы к любому пункту высадки — т. е. улучшение путей и увеличение телеграфной сети. То и другое в теперешнем своем виде этой задаче не отвечает.

3. Инженерная подготовка района. Надлежит укрепить вероятные места высадки, возведя в них батареи и подготовив минную оборону. Надлежит укрепить подступы к Владивостоку с сухого пути.

4. Надежность Владивостокских укреплений. Южно-Уссурийский край может окончательно перейти в руки врага не ранее как после падения Владивостока: если этот край можно назвать плацдармом, охраняющим наше влияние на берегах океана, то Владивосток не что иное, как редут этого плацдарма, последнее средство, могущее поддержать наш престиж в случае общей неудачи. Для того, чтобы выполнить такое назначение, Владивосток должен быть способен выдержать самую продолжительную осаду, до тех пор, покуда присланные из Европейской России силы не выручат его. Ныне морские сооружения Владивостока близятся к концу даже на Русском Острове, но сухопутные укрепления (если верить тому, что говорится об этом на месте) едва еще намечены и овладеть Владивостоком с сухого пути не представляется никакого затруднения.

Если бы Южно-Уссурийский край мог выполнить свое назначение охраны нашего политического положения путем одних пассивно-оборонительных действий, то упомянутые здесь средства обороны его были бы достаточны. Но оборона наша не достигнет цели, если она не будет активной. Ввиду этого, сверх тех сил, которые назначены собственно для защиты Южно-Уссурийского края, нам необходимо

5. иметь в крае отряд совершенно свободный и достаточно сильный для самостоятельных действий в Корее. Отpravку отряда на полуостров удобнее сделать морем, но для этого необходимы транспорты. В случае движения сухим путем отряду придется пройти до Гензана 500 верст, причем, однако, наступление его может быть облегчено мерами (см. ниже), заранее предпринятыми нашими инструкторами в Корее*.

Уссурийский край занимает центральное положение в системе нашей обороны; остальные районы театра имеют вспомогательные по отношению к нему роли, которые в двух словах могут быть определены следующим образом: Забайкалье есть промежуточная база; р. Амур — коммуникационный путь, связывающий ее с Уссурийским районом. Через Манчжурию проходит операционная линия Забайкальских войск; господство над Манчжурией дало бы нам новый продовольственный базис. Корея, будучи нейтральной, прикрывает наш правый фланг, находясь в руках японцев, служит угрозой этому флангу и тылу.

II. КОРЕЯ.

Достаточно одного взгляда на карту, чтобы понять стратегическое значение Кореи в борьбе на Тихом Океане.

Флот, владеющий портом на южном берегу Кореи, занимает центральное положение в азиатских частях океана и может действовать по внутренним операционным линиям против Китая, против Японии и на юг — против английского морского пути из Индии в Восточный Китай. Заняв эту позицию, Япония сделалась бы полной хозяйкой всего северо-запада Великого океана. В частности же, флот ее, опираясь на оба берега пролива Браутона и на лежащий в этом проливе остров Цусима, во всякое время мог бы преградить нашему флоту свободный доступ в Китайское и Желтое моря. Если, напротив, один из южных портов (Каргода, Мозам-по) будет в русских руках, то операционная линия нашего флота для действий его в Желтом и Китайском морях сократится на 2 дня пути**. Занятие одного из более северных портов, лежащих в Корейском заливе (напр., Порт-Артура или Талиен-вана), не доставило бы нам указанной выгоды, но зато приблизило бы нашу морскую базу к железнодорожному Манчжурскому пути.

Таково значение береговой Корейской линии; но и вопрос о том, кто будет господствовать над всем полуостровом, не менее важен.

* Если состоится присоединение южного порта, то место этому отряду должно назначить не в Ус-

сурийском крае, а при новом порте, откуда выход его был бы менее затруднен. — *Прим. авт.*

** Насколько важно такое сокращение, видно из того, что мореходная канонерская лодка (типа «Отважный») имеет запаса угля лишь на 4 дня полного хода. — *Прим. авт.*

Овладев им, Япония в течение 2–3 лет успеет создать себе прекрасный базис для действий против нас. Ходячее мнение о бедности Кореи опровергается знатоками этой страны (Моллендорф), а значительный вывоз из страны предметов довольствия (риса, бобов) ясно свидетельствует, что японцы с первых же дней найдут здесь известный избыток продовольствия. Широкое развитие японского транспортного флота и близость Японии до крайности облегчат организацию базы и дадут возможность беспрепятственно, еще в мирное время, перебросить на полуостров целую армию в течение нескольких недель. Утвердившись в северной части страны, японские силы будут в состоянии действовать как в тыл Южно-Уссурийского края, так и против Манчжурии, постоянно угрожая отрезать нас от Великого Океана и закрыть нам доступ к Печилийскому заливу. Ныне уже строится Манчжурская дорога; рано или поздно от нее отделится отросток к Печилийскому заливу. Как отросток этот (вероятно, Бодуне — Шанхай-гуань, или Бодуне — Порт-Артур), так и участок дороги Бодуне — Нингута — Владивосток в равной мере будут находиться под ударами японских сил, сосредоточенных в северной Корее. Овладев одной из этих ветвей, японцы станут господствовать над всей Манчжурской железной дорогой, а следовательно, и над всем пространством от границы Забайкалья до Уссурийской границы. Поэтому, если мы допустим японцев утвердиться на севере полуострова, мы будем вынуждены кроме двух крепостей, прикрывающих головы Сибирской дороги, иметь целую систему укреплений для охранения ее конечных ветвей. Трудно предвидеть, какое напряжение народных сил потребовалось бы с нашей стороны в будущем, чтобы создать в этой далекой окраине, бедной средствами и людьми, достаточное противодействие тем силам, которые японцы сравнительно легко могут сосредоточить в северной Корее.

Корея может быть рассматриваема как заслон Китая против Японии; одна из основных причин блестящего состояния тыловой службы у японцев в последнюю китайско-японскую войну⁵ был тот факт, что они еще до открытия военных действий заняли Сеул и пути, ведущие к нему от места высадки их армии, и обратили страну в свою промежуточную базу. Если мы будем господствовать в Корее, то Япония, лишившись этой базы, должна будет иметь непрерывный путь подвоза из Японии прямо до места высадки на Китайском побережье; такое удлинение коммуникационного пути вынудит японцев увеличить число транспортов и заставит выделить из состава боевой эскадры большее число военных судов для их прикрытия.

Из всего сказанного очевидно, что с занятием Кореи японцами произойдет полное изменение нашего стратегического положения: те части побережья, в обладании которыми заключается (с точки зрения международных отношений) все общегосударственное значение Сибири, будут находиться под постоянной угрозой быть отрезанными от Империи; Южно-Уссурийский край вместо того, чтобы служить выражением политического могущества России на Дальнем Востоке, станет Ахилесовой пятой нашего международного положения; станет тем районом, давление на который со стороны Англии доставит ей компенсацию за ее оборонительное против нас положение в Сев. Индии.

Средства воспрепятствовать переходу Кореи в руки японцев следующие:

1. Содержание во всех корейских городах, где есть японские гарнизоны, русских гарнизонов равной силы.

2. Широкое развитие в Корее русского инструкторства, согласно проекту полковника Путята⁶.

В настоящее время Сеульский гарнизон весь находится под командой русских офицеров: это обеспечивает страну от всякого невыгодного для нас дворцового переворота и дает возможность иметь короля на нашей стороне. (Последнее обстоятельство тем более важно, что несчастным договором, заключенным Ямагатою⁷ в Москве с кн. Лобановым⁸, мы совершенно связали себе руки для активной роли в Корее⁹: единственный выход из этого положения — действовать от имени короля.)

Дальнейшее развитие инструкторства, перенесение его в провинцию, будет иметь огромное значение:

а) оно даст нам в мирное время полное военное господство в стране;

б) даст возможность изучить страну и знать положение дел несравненно полнее, чем это может быть сделано обычной военной и дипломатической агентурой;

в) обусловит возможность подготовить страну в военном отношении для наших целей. Средством к сему будет служить:

- 1) дислокация инструкторских войск соответственно возможным местам высадки японцев;
- 2) подготовка операционного пути для нашего Уссурийского отряда (улучшение дорог, устройство этапов, укреплений и пр.);
- 3) устройство при помощи войск нужных для нас дорог и телеграфных линий и их охранение;

г) в случае занятия нами порта, инструкторские войска облегчат его устройство и сухопутную его оборону.

Мы указали меры военного характера, могущие быть примененными на самой корейской территории; но в сущности все мероприятия в Уссурийском крае, в Манчжурии и т. д. должны иметь в виду ту же задачу — русское господство в Корее.

Форма, в которой должно выразиться это господство, вполне определяется той целью, которую в данном случае преследует Россия. России важно не обладание Кореей, а **изъятие** ее из-под влияния тех, в руках кого она обратилась бы в орудие против нас. Россию интересует не территориальное приобретение, которое вызвало бы отягощение государственных средств на посылку гарнизонов, чиновников, строение крепостей... и не экономическое господство, до которого в этих краях мы долго еще не дорастем, а — полное **изолирование** королевства в смысле международных отношений. **Поставить Корею в положение Бухары** — таким представляется нам идеал, к которому надо стремиться в этом вопросе.

Существует, однако, проект разрешить его в другом смысле — поделив Корею между Россией и Японией. Предполагают, что такой дележ навсегда удовлетворит последнюю и умиротворит обе стороны. Этот проект носит все типичные черты чисто кабинетного мышления: одним почерком пера он как бы разрешает сложный вопрос, на самом же деле невыполним, т. к. вовсе не сообразуется с фактами. 1) Легко провести разграничительную черту на карте, но трудно будет охранить ее неприкосновенность в действительности. Народы, обладающие европейской материальной цивилизацией, раз утвердившись на территории малокультурных племен, силою вещей вынуждены начинают расширять свои границы; об этом свидетельствует наше движение к Великому Океану и в глубь Средней Азии, встречное последнему английское движение, а также центростремительное движение всех европейских наций на Африканском материке. Японцы, воспринявшие европейскую культуру, от природы одарены духом воинственности, наживы, эксплуатации слабых, а потому искусственная граница, проведенная в Корее, сама по себе не в силах будет удержать их наступательного движения. Потребуется создать серьезную оборонительную линию и притом на дорогом стоящих европейских началах соответственно европейскому же характеру японского военного дела. 2) При разделе Япония получит южную часть полуострова, а следовательно, флот ее приобретет все те выгоды стратегического положения, о которых мы говорили выше. 3) Затем, проект этот как бы игнорирует существование 10-миллионного корейского народа, а между тем мы должны предвидеть то недалекое уже время, когда и он заявит свои желания: такой искусственный дележ может внести в этот вопрос новые осложнения. Корея есть достояние России и граница между Россией и Японией может быть только одна — океан.

Я говорил выше, что виды Японии на Корею суть выражение ее исторической потребности найти выход своему чрезмерному населению. Россия вынуждена поставить преграду этим замыслам, поскольку они касаются смежных с нами земель. Но движение японского народа на юг, его утверждение на островах Тихого океана вовсе не противоречит интересам России. Поистине странно было бы уступить Японии «русскую» Корею, вместо того чтобы облегчить ей выход на испанские Филиппины и голландский архипелаг. Мы должны примириться с мыслью, что Японии суждено стать великой морской державой, но нам не безразлично, где будет центр ее морского могущества, в наших ли водах или же на юге: Япония, сосредоточившая свое морское могущество на севере, — авангард Англии против нас; Япония, сосредоточившая его на юге, на мировых путях из Индии в Восточную Азию, Австралию и Южную Америку, — враг Англии. Воспользоваться естественной потребностью своего врага с выгодой для себя — не есть ли это благодарнейшая из задач дипломатии?

III. МАНЧЖУРИЯ.

Во время мобилизации 1895 года Приамурским военным округом¹⁰ возлагалась боль-

шая надежда на войска, сосредоточенные в Забайкалье. Действительно, движение отряда через Манчжурию на Цицикар и Нингуту и выход его в тыл и фланг японскому десанту является одним из важнейших средств в системе нашей обороны: оно уничтожит характер «мешка», присущий Уссурийскому краю, и свяжет действия высадившихся японцев страхом за свои сообщения. Если таково значение этого средства, то вполне логично позаботиться об усилении того влияния, которое оно может оказать на ход кампании.

Движение отряда 1896 года от р. Аргуни до Цицикара было рассчитано на 20 переходов; от этого пункта до Нингуты расстояние еще больше, переходов 25; следовательно, отряд может достигнуть Уссурийской границы не ранее двух месяцев после объявления мобилизации и японцы в продолжении 4—6 недель со времени высадки могут спокойно вести наступление к Владивостоку. Кроме того, отряд, который было решено послать в 96 году через пустынную, малоизвестную западную Манчжурию был очень невелик. Желательно в будущем увеличить отряд и ускорить его появление вблизи противника. Постройка Манчжурской железной дороги дает к тому полную возможность. Под видом охранения работ вдоль восточной части дороги (в Цицикаре, Бодуне, Нингутае, Омосо...) возможно сосредоточить значительные силы. Тогда мы уже в самом начале кампании будем иметь тот результат, на который рассчитывали чрез 2 месяца — с приходом Забайкальского отряда. Сосредоточенные таким образом силы составили бы наш авангард, не только для действия к стороне Уссурийского края, но также и в случае действий по направлению к Лиатунгу и Корее.

Если мера эта правильна, то способ ее осуществления должен быть смел и энергичен, — иначе она не принесет ожидаемой пользы. Посылка в Манчжурию мелких отрядов, как это делается теперь, имеет все дурные стороны этой меры, вызывает опасения китайских властей и иностранцев и в то же время вовсе не увеличивает нашей боевой готовности. Посылка нескольких вновь сформированных для этой цели батальонов тоже явилась бы полумерой, ибо все внимание подобных частей поневоле обращается на устройство хозяйства в ущерб воинским их качествам. По нашему крайнему разумению в Манчжурию следует послать, не откладывая сего в долгий ящик, сплоченную бригаду (дивизию) частью сухим путем, частью на Добровольном флоте с открытием навигации.

В августе нынешнего года Приамурский край посетил помощник начальника японского главного штаба генерал Каваками¹¹, пользующийся большим авторитетом в японском военном мире, между прочим, как человек, выработавший талантливый план последней войны. Эта поездка, во время которой его сопровождало несколько весьма наблюдательных японских офицеров генерального штаба, была в сущности рекогносцировкой Приамурья и несомненно, что впечатления, вынесенные генералом Каваками, определяют собой на несколько ближайших лет военную политику Японии. Решительное проведение указанной выше меры существенно изменит наше стратегическое положение и, нарушив своей неожиданностью планы Японии, быть может, вынудит ее отдалить время объявления войны*.

С этой мерой тесно связана вторая роль, географически присущая Манчжурии, — роль продовольственного базиса.

Уже теперь войска Уссурийского края наполовину довольствуются привозным хлебом; сосредоточение в крае еще больших сил немислимо без соответственного улучшения подвоза продовольствия. Географическое положение Манчжурии с ее судоходными притоками Амура как нельзя более способно облегчить эту задачу. Между тем наши торговые сношения с Манчжурией совершенно ничтожны. В нынешнем году по Сунгари поднялось лишь 4 парохода; китайские власти нередко препятствуют вывозу проданных партий хлеба: китайские купцы знают, что мы нуждаемся в их услугах и злоупотребляют этим**. Необходимо назначить агентов в важнейшие города, лежащие по системе Сунгари***; увеличить число пароходов, снабдив их орудиями и во-

* Злоупотребления некоторых подрядчиков и инженеров при расчете с рабочими на Сибирской железной дороге ни для кого не тайна. На Манчжурской дороге поле для таких злоупотреблений будет еще шире, а последствия их еще значительнее, ибо они могут восстановить китайское население против постройки дороги. Привлечение части сосредоточенных в Манчжурию войск к постройке внесло бы в это дело элемент законности и порядка. — *Прим. авт.*

** Нынешним летом Хабаровск в течение нескольких дней оставался без мяса. — *Прим. авт.*

*** Пограничный комиссар Амурской области имеет местопребывание в г. Благовещенске, главным образом для того чтобы быть ближе к живу-

щим на русской территории китайцам. Казалось бы, что выгоднее перевести комиссара в один из центральных городов Манчжурии (Бодуне, Гирин), где он был бы, правда, дальше от чисто местных интересов, касающихся Призейских китайцев, но зато стал бы ближе к вопросу государственной важности: он естественно явился бы объединителем при выполнении мер для развития вывоза из Манчжурии. — *Прим. авт.*

енной командой (дабы торговые обязательства китайцами выполнялись); учредить склады на случай кампании для продовольствования отрядов, оперирующих в Манчжурии, и для непрерывности подвоза в Уссурийский край по Амуру... **Необходимо, одним словом, воспользоваться постройкой Манчжурской ж. д. для того, чтобы превратить Восточную Манчжурию в систематически организованную продовольственную базу.**

О необходимости господствовать в Манчжурии ради охраны Сибирской ж. д. от японцев в случае их утверждения в Корее или на Лиантунге — сказано выше при обзоре Корейского региона.

IV. РЕКА АМУР.

Владея таким великолепным коммуникационным путем, как Амур, мы до последних годов не заботились в должной мере о его безопасности.

Вопрос об укреплении устья Амура переживал в течение долгих лет колебания совершенно удивительные для такого детски ясного вопроса. Одна неприятельская мореходная канонерская лодка, пробравшаяся до Хабаровска, может надолго расстроить организацию нашего подвоза. Доступ в Амур должен быть абсолютно заперт. Насколько возводимые ныне в Николаевске укрепления (характер которых стеснен весьма экономным денежным отпуском) отвечают этой цели — судить об этом могут лишь люди, близко стоящие к делу.

В военное время по всему Амуру загуляет и русская и разноплеменная азиатская вольница: для обеспечения свободного плавания по Амуру и его притокам надо снабдить пароходы орудиями; эта мера окажет немалую услугу также в случае успеха японцев в Уссурийском крае.

V. ЗАБАЙКАЛЬЕ.

Относительно Забайкалья может явиться лишь один принципиальный вопрос: не сосредоточено ли в нем чрезмерное количество войск? Присутствие их здесь должно объясняться или невозможностью продовольствовать их в местностях, лежащих ближе к району столкновений, или необходимостью воздействовать на Китай. Всякий батальон, излишний с этих двух точек зрения, должен быть отсюда переведен на восток.

Меня могут упрекнуть в том, что я как бы игнорирую такой важный фактор предстоящей войны, как Сибирская жел. дор. Но, во-первых, мы говорим здесь о ближайших годах, предшествующих окончанию ее постройки¹², ибо в интересах Японии объявить нам войну до наступления этого события, как только значительная часть японской судостроительной программы будет выполнена. Затем слабая провозоспособность дороги не дает возможности рассматривать ее как средство к значительному изменению численности войск в первые месяцы кампании; дорога окажет влияние только к тому времени, когда судьба первого периода кампании будет уже решена, т. е. ко времени или перенесения нашей оборонительной линии в глубь Приамурья, или же — решительного нашего наступления в Корею (Манчжурию). Наконец, если не будут заблаговременно сосредоточены войска в Восточной Манчжурии, то всю Манчжурскую жел. дор. от самой границы Забайкалья до Владивостока надо считать как бы несуществующею со дня высадки японцев в Печилийском заливе или утверждения их в северной Корее.

Общеизвестные данные, относящиеся к сравнению русского и японского флотов, как нельзя более подтверждают мысль о нашей неподготовленности к войне.

Японцы обладают широкой, безопасной базой в своем Внутреннем море, а передовые их пункты вынесены для операций на Желтом и Японском морях — в Корейский пролив. Их флот располагает многочисленными угольными станциями, приблизительно 20 доками, 5 адмиралтействами и 7 частными судостроительными мастерскими. У нас вместо всего этого одно адмиралтейство во Владивостоке с одним доком и с мастерскими, не могущими удовлетворить потребностям эскадры; в силу последнего обстоятельства суда (по общему мнению моряков) никогда не бывают в должной исправности. В деле снабжения углем мы находимся в руках японцев.

Программа ужасающего развития японского флота настолько близка к осуществлению, что не составляет уже секрета — она известна всему миру: на вопрос же, **есть ли у нашего морского ведомства ответная программа, могли бы ответить с уверенностью лишь очень немногие лица — настолько мало продвинулось это дело¹³.**

Резервом Тихоокеанской эскадры служит Балтийский флот. Предполагая его наибольшее напряжение (т. е. предполагая, что все наши суда в Средиземном море переведены и что в Балтийском море оставлено лишь то, что не способно выжить в океане), летом 1897 года можно было бы сосредоточить на Востоке силы, равные японским. Но уже в 1900 году, ко времени осуществления большей части японской программы (если принять во внимание заведомо строящиеся у нас и у японцев суда), активные части флотов выразились бы — для русских 41, а для японцев 60-ю кораблями*.

* Примечание

	Флот главных операций				Фл. втор. оп.	Флот берег. обор.	
	Броненосцы и крейсера 1 раз.	Крейс. с ходом > 16 узл.	Минн. крейсера	Океанские миноносцы	Крейсера с ходом < 16 узл.	Суда разн. наим.	Минные суда
1897 г.	Р. 8	5	10	10	12	8	6
	Я. 6	12	8	3	7	10	40
1900 г.	Р. 10	9	10	?	12	8	?
	Я. 13	13	22	26	12	12	96

Таблица составлена по Lord Brassey и «Памятной книжке В. К. А. М.»¹⁴. — *Прим. авт.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В возможно кратких чертах мы охарактеризовали общее государственное значение всего театра войны и указали на роль отдельных его регионов. Мы видели, что Корея при настоящем положении дела совершенно не обеспечена от захвата ее Японией; видели, что Манчжурия находится совершенно вне нашего военного влияния в мирное время и что даже Южно-Уссурийский край недостаточно еще обеспечен в смысле обороны.

Нет, следовательно, сомнений в том, что мы к борьбе не подготовлены.

Из вышеизложенного ясно также, что срок, которым мы можем располагать для улучшения нашей стратегической подготовки, весьма краток, а меры, необходимые для такого улучшения, весьма просты и при значительном расходе осуществимы в течение 2—4 лет.

Следовательно, подготовка еще возможна, и весь вопрос в том, приступим ли мы к ней немедленно или упустим время, пребывая в бездействии. Дальнейшие выводы, которые можно сделать из изложенного, следующие:

1) Необходимо иметь общий план стратегической подготовки, охватывающий собой все районы театра войны и деятельность флота, как органические части одного целого.

Мне, конечно, не может быть известно, существует ли такой план или нет, но если и существует, то он очень далек от своей реализации, иначе он не мог бы оставаться неизвестным для второстепенных деятелей в крае. План кампании, выработанный в 1895 г., не может соответствовать указанной цели, т. к. он был вызван необходимостью подготовиться к войне с Японией чуть ли не накануне разрыва с ней: спешные меры нескольких месяцев не могут заменить систематическую подготовку мирного времени.

2) Необходимо, чтобы выработанный в Петербурге план касался лишь общей, принципиальной стороны дела; детальную же разработку мер, проведение их в жизнь необходимо предоставить местным деятелям, облеченным доверием центральной власти.

Наши азиатские окраины страдают от чрезмерной централизации государственного управления. Всякий, кому дороги интересы отечества, вправе ожидать, что на этот раз — в спешном и важнейшем деле приготовления обороны края — будет сделано отступление от обычной системы. В данном случае важны не детали дела — важен самый факт быстрого и энергичного осуществления той или иной меры.

3) Оборона края — дело такой первостепенной государственной важности, что вопрос о денежных средствах отпадает.

Таковы выводы формального характера; переходя к более практической стороне дела, можем указать на следующие важнейшие меры стратегической обороны.

1) Усиление флота.

2) Ускорение работ по укреплению Владивостока с сухого пути.

3) Перевод в Манчжурию бригады или дивизии из Европейской России или с Кавказа.

4) Обращение Восточной Манчжурии в продовольственную базу.

5) Развитие инструкторского дела в Корее.

В заключение поставим вопрос, не даст ли удачное согласование времени усиления флота и появления отряда в Манчжурии возможность вполне без риска занять порт на берегу Ляодунского полуострова?

Неудачный исход войны с Японией будет началом новой эры в истории России на Дальнем Востоке.

В продолжении двух столетий мы жили в Сибири спокойно, имея соседями слабое государство и добродушные племена; без тяжких жертв, одним фактом превосходства нашей культуры и нашего человеческого отношения к инородцам, мы подвигались в глубь материка, и в руках гениального Муравьева¹⁵ несколько сот русских солдат оказались достаточным орудием, чтобы присоединить к России целые страны. Нетревожимые в настоящем, мы в будущем во всем Северном Китае могли видеть наше естественное наследие.

Неудачный исход предстоящей войны поставит нас лицом к лицу с совершенно иными соседями, ибо он послужит сигналом, по которому все европейские государства ринутся на Север Азиатского материка. Если мы теперь оказались не в силах задержать захват немцами бухты Цзяоджоу, то какими средствами остановим мы, после неудачной войны, территориальное разрастание иноземного влияния в Китае? Чрез 10–15 лет в нашем соседстве вырастет германская шандунская провинция, создадутся британские и японские территории. Тогда исчезнут все исторические выгоды нашего исключительного господства над Севером Азии; сюда будут перенесены все невыгодные для нас данные европейских отношений и в случае европейской войны с любым из наших врагов нам придется вести борьбу на два фронта.

Таково значение предстоящей войны с Японией, а между тем, если сравнить медлительность нашей подготовки к ней с быстротою роста японских вооруженных сил, приходится сознаться, что мы находимся в состоянии летаргического сна. Если он продолжится еще несколько лет, то Владивостоку грозит судьба Севастополя. Быть может, она будет исполнена такого же бесполезного героизма, но вред от неудачного исхода войны будет несравненно тяжелее, чем результат Крымской кампании; ибо если в Европейской России мы могли после поражения встать на ноги через 20 лет, то, чтоб вновь окрепнуть в далекой и слабейшей нашей окраине, нам потребуется столетнее напряжение народных сил.

Правильно ли мое мнение — судить не мне, но придя к такому выводу и в то же время веря, что положение дела еще может быть улучшено, я, естественно, счел своим нравственным долгом представить мое откровенное суждение на суд лиц, могущих влиять на ход событий на Дальнем Востоке.

3 декабря 1897 года.

ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Карт. IX. Д. 173. Л. 1–27.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ухтомский Э. Э. (1861–1921), князь, известный публицист, поэт и путешественник. В 1890–1891 гг. сопровождал будущего царя Николая II в кругосветном путешествии, а затем изложил свои впечатления и наблюдения в книге «Путешествие на Восток Наследника Цесаревича», роскошно изданной и переведенной на немецкий, французский и английский языки. С 1896 г. редактор-издатель газеты «Санкт-Петербургские ведомости», отчасти финансируемой правительством. В ходе

переговоров с Цинским правительством Ухтомский, по поручению министра финансов С. Ю. Витте, должен был обсудить вопрос о соединении КВЖД с портом на Желтом море и с Пекином. Миссия Ухтомского окончилась неудачей из-за категорического отказа Китая.

2. Колониальное соперничество ведущих капиталистических держав на Дальнем Востоке после поражения Китая в войне с Японией вылилось в борьбу за его раздел. Она велась под видом «аренды» военно-морских баз, получе-

ния железнодорожных и других концессий. Почин положила Германия. 2(14) ноября 1897 г. она ввела свою эскадру в бухту Желтого моря Киао-Чао (Цзяочжоувань) на южном берегу Шаньдунского полуострова и высадила там десант.

3. Речь идет о принятой в конце 1895 г. японским правительством программе вооружений на 1896–1905 гг., рассчитанной на подготовку к войне с Россией до завершения последней строительства КВЖД. Финансовую базу программы составила полученная от Китая колоссальная контрибуция в размере 364 млн. иен, что значительно превышало военные издержки Японии. Из общей суммы более 300 млн. иен, предназначенных на военно-морскую экспансию, уже к 1900 г. было израсходовано около 80%. Задача утроить численность сухопутных войск (доведя ее до 600 тыс. человек) и учетверить тоннаж военно-морского флота (до 278900 тыс. тонн) была практически выполнена к 1903 г.

4. Национально-освободительное движение на о. Крит и греко-турецкая война, начавшаяся 6(18) апреля 1897 г., побудили европейские державы объединить усилия для воздействия на Порту и правительства балканских государств с целью локализации войны. Международный десант занял северное побережье острова; в критских водах крейсировали небольшие эскадры Великобритании, Франции и России. Последняя опасалась вторжения судов английского флота или соединенного флота держав в Черноморские проливы в случае кризиса власти в Константинополе. Поскольку это противоречило существовавшим международным трактатам о закрытии проливов для военных кораблей иностранных держав, российское правительство заявило о недопустимости нарушения режима проливов. Кроме того, морское и военное ведомства готовили все необходимое для защиты безопасности и интересов России на Черном море.

5. В июне 1894 г. Китай направил в Корею (бывшую ее номинальным вассалом) войска для подавления крестьянского восстания. Одновременно и Япония под предлогом защиты своих подданных высадила в Инчоне десант морской пехоты. Он занял корейскую столицу, отрезав место высадки китайских войск южнее Сеула от корейско-китайской границы. Токио настаивал на проведении «реформ» в Корее, что на деле означало установление над страной японской опеки. Позиция, занятая европейскими державами, развязала Японии руки: 13(25) июля 1894 г. ее флот без объявления войны открыл огонь по китайским кораблям. 5(17) апреля 1895 г. побежденный Китай подписал в г. Симоносеки мирный договор, односторонне признав независимость Кореи.

6. После государственного переворота, совершенного Японией в Корее 26 сентября (8 октября) 1895 г., по просьбе короля Коджона ему было предоставлено убежище в русской миссии в Сеуле, откуда он управлял страной

более года. Стремясь закрепить дружественные отношения, корейское специальное посольство, прибывшее в Россию на коронацию Николая II, попросило о присылке в Корею русских военных инструкторов для охраны короля, создания и обучения национальной армии. Переговоры по этому вопросу возглавил старший делопроизводитель Военно-ученого комитета Главного штаба полковник Д. В. Путята. Им же был составлен проект подготовки в течение трех лет 6-тысячной кадровой корейской армии. Первая группа инструкторов (2 офицера, 10 унтер-офицеров, 1 врач) прибыла в Корею 9(21) октября 1896 г.

7. Ямагата Аритомо (1838–1922), граф, японский государственный деятель. В 1869 г. и 1888 г. выезжал в Европу для изучения военной и политической системы ведущих капиталистических держав. В 1873 г. получил портфель военного министра; в 1878 г. настоял на переустройстве японской армии по германскому образцу; в 1883 г. назначен министром внутренних дел; в 1889–1891 и в 1898–1900 гг. премьер-министр; в 1898 г. получил звание маршала. В 1900 г. ушел в отставку, но до конца жизни сохранял влияние на формирование политического курса страны.

8. Лобанов-Ростовский А. Б. (1824–1896), князь, русский дипломат, в 1895–1896 гг. министр иностранных дел.

9. Имеется в виду соглашение между Россией и Японией о Корее (протокол Лобанова-Ямагата), подписанное 28 мая (9 июня) 1896 г., дополнившее меморандум Вебера — Комуры от 2(14) мая 1896 г. Предусматривало взаимные консультации между Россией и Японией по всем вопросам, касающимся Кореи, и совместные действия в получении ею иностранных займов. Отражало стремление России ограничить японское влияние в Корее.

10. После подписания мирного договора в Симоносеки, среди условий которого было требование об отчуждении Ляодунского полуострова в пользу Японии, Россия, Германия и Франция сообща посоветовали Токио отказаться от этого пункта. Для подкрепления дипломатического демарша была организована морская демонстрация трех держав в Тихом океане. 8(20) апреля 1895 г. в Приамурском округе началась мобилизация; были заминированы подступы к Владивостокскому порту; командир Тихоокеанской эскадры вице-адмирал С. П. Тыртов получил инструкции в случае разрыва отношений с Японией начать военные действия против японского флота.

11. Каваками Сороку (1848–1899), японский генерал. Дважды выезжал в Европу для изучения военных наук (в Германии — под руководством генерала Штаффа и фельдмаршала фон Мольтке). Во время японо-китайской войны 1894–1895 гг. — штаб-офицер Императорского Генерального штаба. Показал себя блестящим стратегом.

12. Строительство Великой Сибирской железной дороги (Транссибирской магистра-

ли) начато в 1891 г., завершено в 1916 г. Велось одновременно с запада и востока участками: Уссурийская ж. д. (1891–1897), Западно-Сибирская ж. д. (1892–1896), Забайкальская ж. д. (1895–1900), Китайско-Восточная ж. д. (1897–1901), Кругобайкальская ж. д. (1899–1905), Амурская ж. д. (1908–1916), Движение открыто в 1900 г., регулярное сквозное — в 1916 г.

13. Программа судостроения на 1883–1903 гг. была выработана специальной комиссией Морского министерства на основе решений Особого совещания 10(22) августа 1881 г. Изменение политической обстановки в Европе потребовало в 1885 и 1890 гг. корректировки в сторону расширения планов кораблестроения для Балтийского флота. Особое совещание 10(22) марта 1895 г. по согласованию судостроительного плана на 1895–1900 гг. выявило разногласия по основным вопросам: тип и количество необходимых судов; очередность решения задач; приоритеты развития Балтийского, Черноморского или Тихоокеанского флотов. Совещание одобрило судостроительную программу, предложенную Главным Морским штабом. Особое совещание в ноябре 1895 г. постановило иметь постоянно в Тихом океане сильную броненосную и крейсерскую эскадры. По решению Особого совещания 17(29) марта 1897 г. на усиление судостроения

были выделены дополнительные, сверхбюджетные ассигнования. Однако для создания мощного современного флота этих мер было недостаточно.

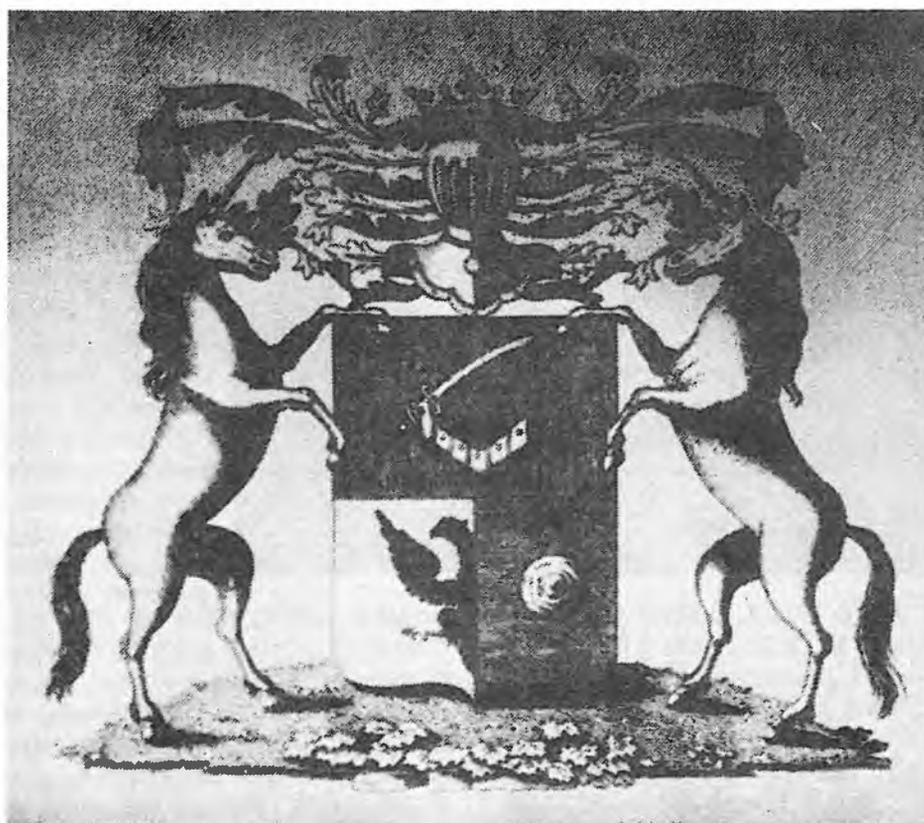
14. Имеется в виду великий князь Александр Михайлович Романов (1866–1933), 4-й сын великого князя Михаила Николаевича. Генерал-адъютант (1909), адмирал (1915). С 1898 г. член, затем председатель Совета по делам торгового мореплавания. В 1895 г. представил Николаю II записку с программой судостроения в предвидении войны на море с Японией, начало которой относил к 1903–1904 гг. Автор ряда справочников по вопросам военно-морского флота, в том числе «Военный флот иностранных государств» (издавался периодически с 1891 г.).

15. Муравьев-Амурский Н. Н. (1809–1881), граф, русский государственный деятель и дипломат, генерал-адъютант (1857), генерал от инфантерии (1858). В 1847–1861 гг. — иркутский и енисейский губернатор, генерал-губернатор Восточной Сибири. Активно содействовал изучению, освоению и заселению Сибири. Руководил экспедициями по Амуру в 1854–1855 гг. и подписал Айгунский договор 1858 г., утвердивший государственную границу России с Китаем по Амуру. Получил титул графа Амурского. С 1861 г. в отставке, член Государственного совета.

*Публикация
доктора исторических наук
Ирины РЫБАЧЕНОК*

«Семь Веков Служат Отечеству»

Старинный род Кузьминых-Караваевых

Герб рода Кузьминых-Караваевых.

О старинном дворянском роде Кузьминых-Караваевых можно узнать из нескольких источников. Записи о нем содержатся в старинных родословцах¹, Бархатной книге², в сборниках М. Чернявского³, В. Руммеля и В. Голубцова⁴, А. Бобринского⁵, а также в рукописной «Родословной книге Кузьминых-Караваевых»⁶, составленной одной из представительниц этой фамилии О. Д. Кузьминой-Караваевой. Во всех справочниках указывается, что этот род ведет свое исчисление от выехавшего из Пруссии князя Михаила. В некоторых родословных указывается, что по отчеству он назван Степановичем. В Новгород он приехал с двумя

сыновьями. Один из них — Твердислав, в крещении Семен, был новгородским посадником. От него, говорится в предании, а вернее — от его сына Кузьмы, и пошел этот известный род. А прозвище «Караваевы» они якобы получили от своего предка, также новгородского посадника Василия Ивановича, который, оказывая большое содействие великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому, в 1386 году сумел предотвратить разгром вольного города, выйдя навстречу великому князю с хлебом и солью. «Это твоя выдумка, — сказал Дмитрий Донской, — вот и будешь теперь Караваем»⁷. Сопоставляя сведения о первых пред-

Жена Твердислава
Николаевича Кузьмина-
Караваева —
Анжелика Лигурьевна с
дочерью Ольгой.
Середина XIX в.
Репродукция с картины
худ. А. Каширина.
Вологодская картинная
галерея.

ставителях этого рода, можно заметить, что время их появления в Новгороде в сборниках упоминается разное. Так, в сборнике В. Руммеля и В. Голубцова говорится о том, что «князь Михаил Прусский... выехал из Пруссии в Новгород и... жил в конце XIII — начале XIV столетия»⁸, но по некоторым другим источникам, в конце XII — начале XIII века⁹. Сразу же следует заметить, что ни в XII, ни в XIII, ни в XIV веке никакого государственного образования «Пруссия» еще не существовало¹⁰. «Прусам», — пишет академик С. Веселовский, — в древности называлось литовское племя, жившее на восточном побережье Балтийского моря, приблизительно между устьями Вислы и Немана»¹¹. В XII–XIV веках прусы были завоеваны германцами и некоторые из них действительно бежали на Русь. В Великом Новгороде с древнейших времен существовала Прусская улица. Таким образом, в генеалогическом предании, вероятно, отражаются отзвуки реальных событий прошлого. Но и к ним нужно относиться критически, поскольку при сравнении записей

рода и сопоставлении их с историческими фактами многое становится непонятным. Во-первых: почему «князь» одного из литовских племен, не принявших христианство, имеет русское православное имя. Во-вторых: если сын этого князя Твердислав действительно был новгородским посадником, а это имя очень известно в летописях («Твердислав Михалкович» четыре раза избирался посадником¹²), то почему ни один из родословных сборников не говорит о том, что и отец его Михаил Степанович также был посадником («Михалко Степанович» три раза избирался посадником¹³) и мог ли недавний представитель другого государства выполнять функции главы правительства Новгородской республики. И в-третьих: почему целый ряд имен непосредственных предков этого рода имеется в одних книгах и отсутствует в других. Ответить на эти вопросы мы не сможем. Поскольку не только эти, но и ряд других колен рода, в том числе и предание о новгородском посаднике Василии Ивановиче¹⁴, не поддаются проверке при помощи сопоставления ис-

торических документов с данными генеалогии. Может быть, более достоверной является запись в одном из старинных родословцев, который цитируют В. Руммель и В. Голубцов: «Род Кузьминых... до новгородского взятия* владельцев больших степенных посадников»¹⁶. Следует заметить, что в этой записи о роде Кузьминых-Караваевых, по всей видимости, наиболее древней, отсутствуют сведения об их первом предке — князе Михаиле Прусском. А это значит, что легенда о его выезде, согласно моде конца XVII века украшать родословные вымыслами о знатных родоначальниках из иностранных государств, появилась позже. Поэтому, вероятнее всего, род Кузьминых-Караваевых ведет свое начало от новгородских посадников, что и подтверждает этот старинный родословец и запись в Общем гербовнике о том, что на службе они стали числиться с конца XIII — начала XIV века¹⁶.

Истинная история рода, без преданий старины глубокой, начинается с конца XV века. Сведения о Кузьминых-Караваевых содержатся во многих исторических документах. Например, в сборниках: С. Шумаков «Обзор грамот коллегии экономии. Выпуск I»¹⁷, «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией имп. Академии наук»¹⁸, «Разрядных книгах»¹⁹ и в других письменных источниках.

Все эти документы рассказывают, что на протяжении нескольких веков Кузьмины-Караваевы честно служили русскому престолу — были воеводами в Алатыре, Чебоксарах, Белеве, Ржеве и других городах, исполняли обязанности стольников, стряпчих, служили в российской армии и флоте, участвовали в Казанском походе (1544), взятии Берлина (1759), Бородинском сражении (1812), Крымской войне (1853–1856) и в других известных баталиях, а также занимались политической деятельностью, то есть принимали активное участие в важнейших государственных событиях, которые, в свою очередь, отражались на их судьбах, иногда и трагически. «Захар Кузьмич — вечевой дьяк — убит вместе с сыном во время смуты в 1476 году», «Богдан Андреевич — стольник — убит под Азовом в 1696 году», «Дмитрий Петрович — убит при сражении с поляками под Вильно в 1794 году»²⁰ и так далее.

В XIX веке некоторые из представителей этого рода достигли высоких воинских чинов. Среди них Дмитрий Николаевич Кузьмин-Караваев (1818–1883) — генерал от инфантерии. Его

братья Николай Николаевич (1820–1883) и Твердислав Николаевич (1829 — после 1885 года) были произведены в контр-адмиралы. Немалую известность имели и сыновья Дмитрия Николаевича. Николай Дмитриевич (1853–1892) имел генеральское звание, был воспитателем младших сыновей великого князя Михаила Николаевича (с 1880 по 1885), участвовал в Бухарском и Хивинском походах. Его брат Дмитрий Дмитриевич (1856–1950) был с 1905 по 1915 год начальником Главного Артиллерийского управления в чине генерала от артиллерии с 1912 года²¹.

Еще один сын Дмитрия Николаевича — Аглай Дмитриевич (1863–1918) во время первой мировой войны командовал Первой Донской казачьей дивизией и по состоянию здоровья в 1917 году был уволен со службы в чине генерал-лейтенанта. Из рассказов их родственницы А. Д. Бушен²² известно, что он был женат на Анастасии Андреевне Селивановой. Во время революционных событий находился в Бессарабии в имении сестры его жены. Ночью вдруг к ним неожиданно пришли люди в кожаных куртках и потребовали, чтобы они немедленно покинули свой дом. Аглай Дмитриевич ответил, что сделать это они сразу не могут, так как в доме находятся дети, а на улице холодно. Тогда незваные пришельцы стали угрожать им расправой. А. Д. Кузьмин-Караваев стал защищать свою семью... Детей и сестру жены спас один крестьянин. Он посадил их на свою телегу, закрыл сеном и отвез на ближайшую железнодорожную станцию. Отъезжая от имения, они видели горящий барский дом, в котором, вероятно, и погиб Аглай Дмитриевич.

Из воспоминаний А. Д. Бушен известно также, что своеобразный гражданский подвиг совершила и жена Аглая Дмитриевича Анастасия Андреевна. Уехав за границу, она встретила в Константинополе около пятидесяти детей, потерявших родителей. Всех взяла к себе на воспитание и увезла сначала во Францию, а потом в Бельгию, где прожиточный уровень был ниже. Дала им образование. Когда однажды у нее закончились деньги, она обратилась за помощью к своим знакомым сначала во Франции, а потом в Соединенных Штатах Америки. Так и смогла воспитать всех детей.

Брат Аглая Дмитриевича — Александр Дмитриевич Кузьмин-Караваев (1862–1932) был воспитателем в Александровском кадетском корпусе, в чине подполковника в 1897 году вышел в отставку, работал помощником началь-

* То есть до ликвидации Новгородской республики в 1478 году. — *Авт.*

Александр Дмитриевич Кузьмин-Караваяев.

ника Мурманской железной дороги, а с 1919 года — старшим инспектором Северо-Западного управления до выхода на пенсию в 1929 году. Его жена Констанция Фридольфовна Лампе была дочерью Варвары Ивановны, урожденной Львовой, младшая сестра которой — Анна Ивановна — была матерью известного поэта Н. С. Гумилева. Дети А. Д. Кузьмина-Караваяева — Сергей Александрович (1888–1977), Мария Александровна (1893–1911, умерла от туберкулеза) и Ольга Александровна (1894–1986) — были дружны с А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилевым и вместе проводили лето в Тверской губернии в Бежецком уезде, в имениях Слепнево²³ и Борисково.

В конце XIX — начале XX века в российских политических кругах был широко известен еще один сын Дмитрия Николаевича — Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваяев (1859–1928), генерал-майор, профессор Военно-юридической академии, один из основателей партии демократических реформ, депутат Государственной думы I и II созывов. Он автор нескольких книг: «Земство и деревня» (1904), «Из эпохи освободительного движения» (в двух томах, 1908 г.), «Военно-юридическая академия», а также большого количества статей в различных газетах и журналах.

Дом В. Д. Кузьмина-Караваяева был необычайно гостеприимен. У него, приезжая в Петербург, останавливался и жил известный философ В. С. Соловьев²⁴. В семье В. Д. Кузьмина-Караваяева воспитывался племянник его жены, будущий художник Д. Д. Бушен, а также совершенно чужой им человек М. К. Шмидт, рано оставшаяся без родителей. Особую славу фамилии принесла поэтесса, участница французского Сопротивления Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваяева, урожденная Пиленко, более известная как мать Мария. В 1910 году она вышла замуж за сына В. Д. Кузьмина-Караваяева — Дмитрия Владимировича (1886–1958), выпускника юридического факультета Санкт-Петербургского университета, присяжного поверенного, впоследствии ставшего католическим священником. Исполнилось 50 лет со дня героического подвига Елизаветы Юрьевны в гитлеровском концлагере Равенсбрюк, когда она, по одной из версий, вошла в газовую камеру, спасая жизнь другому человеку.

Вот уже примерно семь веков жизнь рода Кузьминых-Караваяевых неотделима от России и от всех испытаний, которые выпали на ее долю. Но все представители этой фамилии — от степенных новгородских посадников до

служилых и военных людей XIX–XX веков — были преданы своему Отечеству. Память о них хранят не только архивы, но и люди.

Ниже публикуются рассказы Ольги Дмитриевны Кузьминой-Караваевой и Александры Дмитриевны Бушен о некоторых представителях рода Кузьминых-Караваевых. Записи хранятся в личном семейном архиве. Коротко скажем об авторах записей.

О. Д. Кузьмина-Караваева (1897–1987) — дочь генерала от артиллерии Дмитрия Дмитриевича Кузьмина-Караваева (1856–1950). В 1922 году она закончила педагогический институт и работала в школе. Через три года, пройдя курсы технического нормирования, поступила на завод в исследовательское бюро. В 1933 году была арестована и выслана на десять лет в Казах-

стан. В 1937 году была отправлена в лагерь, откуда по пересмотру дела была освобождена в 1945 году. После освобождения Ольга Дмитриевна работала в городе Муроме на машиностроительном заводе до выхода на пенсию.

А. Д. Бушен (1891–1991) — ленинградский композитор, музыковед, автор книг о Д. Верди, А. Каменском и др. Близкий родственник Кузьминых-Караваевых. Сестра ее деда Мария Христиановна была замужем за Дмитрием Николаевичем Кузьминым-Караваевым. Ее тетя Екатерина Дмитриевна Бушен была замужем за Владимиром Дмитриевичем Кузьминым-Караваевым. К сожалению, закончить свои воспоминания Александра Дмитриевна не успела, поэтому предлагаются записи ее рассказов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Один из древних родословцев цитируют в своей книге В. Руммель и В. Голубцов «Родословный сборник русских дворянских фамилий». СПб. Т. I. 1886. С. 462.

2. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. Бархатная книга. Часть II. М., 1787. С. 333–334, 415.

3. Чернявский М. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской

губернии с 1787 по 1869 год. Тверь, 1869. С. 109–110.

4. Руммель В., Голубцов В. Указ. соч. С. 462–469.

5. Бобринский А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Российской империи. СПб., 1890. С. 315.

6. «Родословная книга Кузьминых-Караваевых» — личный архив Кузьминых-Караваевых.

7. Однако в «Родословной книге князей и дворян...» (с. 334) записано: «Кузьмиными-Караваевыми велено им писаться по указу Великих князей, для отличия от прочих Кузьминых».

8. Руммель В., Голубцов В. Указ. соч. С. 463.

9. Архив Кузьминых-Караваевых.

10. В «Советском энциклопедическом словаре» (М., 1986. С. 1076) отмечается: «Осн. ист. ядро П. — Бранденбург, объединившийся в 1618 с герцогством Пруссия (к-рое возникло в 1525 на части земель Тевтонского ордена, захваченных им у пруссов). Бранденбургско-прусс. гос-во стало в 1701 кор-вом П. (столица Берлин)».

11. Веселовский С. Род и предки Пушкина в истории. М., 1990. С. 17–18.

12. Твердислав Михалкович избирался новгородским посадником в 1207–1210 гг., 1212 (?)–1214, 1216–1219 и 1219–1220 гг. Взято из сборника: Похлебкин В. Внешняя политика Руси, России, СССР за 1000 лет. Справочник. М., 1992. С. 98. См. также: Янин В. Новгородские посадники. М., 1962.

13. Михалко Степанович избирался новгородским посадником в 1180–?, 1186–1189 и 1203–1205 годах. Взято из сборника Похлебкина В. (с. 97).

14. Василий Иванович избирался новгородским посадником, судя по историческим документам, только один раз — после смуты 1388 г. Посадником Василий Иванович стал на два года позже описываемого в легенде события, и посольство, спасшее Новгород от разгрома, возглавлял архимандрит Давыд. См.: Соловьев С. История России с древнейших времен». Кн. II. Т. III. С. 287; Карамзин Н.

История государства Российского. Т V. С. 56 (он указывает, что для защиты города послали «двух архимандритов, 7 иереев и 5 граждан от имени пяти концов. И они все же склонили Дмитрия Донского к миру»).

15. Руммель В., Голубцов В. Указ. соч. с. 462.

16. Бобринский А. Указ. соч. С. 315.

17. Шумаков С. Обзор грамот коллегии экономии. Выпуск I. Обзор бежецких и алатырских актов. СПб., 1899. С. 104, 110, 111.

18. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. 2. С. 44.

19. Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 523–524; Разрядная книга 1598–1638 гг. М., 1974. С. 116, 133, 151, 175, а также сведения о Кузьминых-Караваевых есть в сборнике «Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства». СПб., 1838. № 335.

20. Архив Кузьминых-Караваевых.

21. Там же.

22. Бушен А. Д. — записи С. И. Сенина.

23. Слепнево — имение, принадлежавшее сестрам Варваре Ивановне, Агате Ивановне и Анне Ивановне, урожденным Львовым. Находится в 17 километрах от Бежецка. Селение существовало до 1971 г. Усадебный дом в 1937 г. был перевезен в село Градницы. Сегодня в нем размещена выставка, посвященная жизни и творчеству А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилева. В имении сохранились остатки парка.

24. В письмах В. С. Соловьев указывал этот адрес так: «У Синего моста, Вознесенский проспект, д. 16, квартира Кузьмина-Караваева». Взято из сб.: Соловьев В. Неподвижно лишь солнце любви. М., 1990. С. 437.

О. Д. Кузьмина-Караваева История женитьбы Н. К. Кузьмина-Караваева¹

В 1920-х годах на имя моего отца из Бежецкого уезда Тверской губернии пришел пакет, в котором неизвестное лицо извещало, что ею найдены записки умершей родственницы, на обложке которых было написано: «После моей смерти передать в семью Кузьминых-Караваевых».

В записках описывалась история женитьбы нашего прадеда Николая Константиновича Кузьмина-Караваева. Записки эти были сожжены моим отцом вместе с другими семейными реликвиями при принудительном отъезде из Ленинграда в 1935 году. В 1949 году я восстановила их по памяти.

В имении Борисково² Бежецкого уезда Тверской губернии поселился вышедший в отставку молодой морской офицер. Его сосед, уже в летах, тоже бывший моряк, заявил ему, что молодому человеку, поселившемуся в деревне, нужно прежде всего жениться. Он повез его к своей старой симпатии — госпоже Травиной — вдове, имеющей двух взрослых дочерей. Хозяйка дома встретила молодого помещика весьма любезно. Ее старшая дочь Варвара уже «засиделась в девках» и пристроить ее матери очень хотелось. Но Николая Константиновича привлекла к себе не старшая дочь Варвара, а младшая — Елизавета, и он стал просить руки младшей дочери. Мать отказала: не дело выдавать замуж младшую дочь, когда старшая еще не выдана.

Расстроенный Николай Константинович обратился за помощью к соседу, как к старому другу матери. Он доказывал, что они с Елизаветой любят друг друга и нельзя препятствовать их счастью, а на Варваре он никогда не женится. Сосед принял его сторону и сумел убедить мать дать свое согласие на брак младшей дочери. Молодые бы-

Николай Константинович
Кузьмин-Караваев
и его жена
Варвара Александровна.

ли помолвлены. В доме стали готовить приданое Елизавете, и влюбленный жених чуть не каждый день приезжал к своей невесте. В день свадьбы, как полагалось по обычаю, жених приехал в церковь, где должен был ждать приезда невесты. Вот, наконец, раздается громогласное пение хора и невеста в подвенечном платье и с белой фатой, прикрывающей все ее лицо, входит в церковь. Ничего не подозревающий и счастливый, что добился наконец момента своего соединения с полюбившейся девушкой, Николай Константинович подходит и становится рядом с невестой. Венчание началось. И вдруг, когда священник стал обводить венчающихся вокруг аналоя, Николай Константинович увидел плачущую Елизавету Александровну, стоящую в стороне среди приглашенных гостей. Он вскинул глаза на невесту и обомлел. Его обвенчали с Варварой Александровной.

Совершенно непоправимое. Ни слова не говоря, Николай Константинович принял поздравления присутствующих гостей, взял под руку обвенчанную с ним Варвару и поехал в дом Травиной, где должен был состояться свадебный обед и вечер с танцами.

Мать, довольная благополучным исходом венчания, встретила молодых благословением и хотела обнять вместе с дочерью и зятя. Николай Константинович отстранил от себя мать и выразительно сказал: «Этого я вам никогда не прощу».

За обедом он молчал, как ни старался его сосед и сват, сидевший рядом, нарушить его тягостное молчание. Когда обед стал подходить к концу, Николай Константинович сказал жене переодеться, так как они сейчас же едут к себе. Варвара Александровна, сама очень смущенная своим неожиданным браком, но не умевшая никогда перечесть своей строгой матери, вышла из-за стола и, когда обед был закончен, уже ожидала Николая Константиновича одетая к отъезду.

«Прощайтесь со своей матерью. Вы ее больше никогда не увидите», — сказал Николай Константинович, обращаясь к Варваре Александровне. Дочь побледнела, мать встрепелулась, но выражение его лица и тон, каким он это сказал, не позволил им что-либо сказать. Они бросились в объятия друг друга. Сам Николай Константинович подошел к Елизавете Александровне, поцеловал ее руку и тихо сказал: «Я шел навстре-

чу счастью, а иду на Голгофу. Прощайте и не поминайте лихом». Сама Елизавета Александровна только вытирала слезы.

Когда Николай Константинович привез Варвару Александровну в свое Борисково, он ввел ее в дом и сказал: «Отныне вы моя жена и хозяйка этого дома, но за его порогом вам жизни нет».

Его слова оказались пророческими. Как ни умоляли мать и сестра разрешить Варваре Александровне навестить их, Николай Константинович был непреклонен. Не разрешил он и проститься с умирающей матерью.

Покорная своей судьбе Варвара Александровна безропотно жила затворницей в кругу своей семьи, молчаливо подчиняясь всем распоряжениям мужа. Она вырастила шесть сыновей и пять дочерей и умерла от последних родов. Но счастья в семье не имела. С годами характер Николая Константиновича становился все суровее и требовательнее.

Елизавета Александровна до конца жизни матери жила при ней, отказывая всем, просящим ее руки. После смерти матери, чтобы предотвратить нежелательные для нее разговоры, она вышла замуж за старого друга матери и свата Николая Константиновича и, овдовев, продолжала уединенный образ жизни.

Она и явилась автором этих записок.

Биография Д. Д. Кузьмина-Караваева¹

Мой отец — второй сын Дмитрия Николаевича⁴ родился 5 декабря 1856 года в городе Перекопе, где находился в то время полк его отца. Полк двигался на север, за ним следовала семья — жена и дети, и раннее детство Дмитрия Дмитриевича прошло в различных стоянках полка: в городах Устюжне и Вышнем Волочке, а летние месяцы в Петербурге. В 1864 году Дмитрий Николаевич был назначен в Херсон комендантом крепости и воинским начальником, здесь и закончилось домашнее воспитание моего отца. В 1869 году он был привезен в Петербург для поступления в Пажеский корпус и оставлен там на все время своего обучения. Уезжать домой на каникулы, как это делали другие кадеты, он не мог — слишком дорог и долог путь до Херсона. На лето он оставался в корпусе под присмотром надзирателя.

Пажеский корпус расположен на Садовой улице против Гостиного двора — в самом шумном центре Петербурга, но юный кадет не чувствовал биение пульса огромного города. Вся его жизнь сосредоточивалась в здании корпуса и в раскинутом за домом саду, отделенном от всех других строений высокой каменной стеной.

Одинокая жизнь в стенах огромного корпуса развила у отца любовь к чтению, и целыми днями он просиживал в саду за книгами. Читал он все: и художественную литературу, и специальные книги по истории, географии, астрономии, и, конечно, много военных книг. Все это способствовало успехам в его учебных занятиях, и с момента поступления в корпус до его окончания он все время шел в классе первым учеником. Все товарищи его очень любили за тихий нрав и готовность помочь каждому, и, будучи уже в старших классах, он стал получать приглашения от родителей своих товарищей проводить каникулы у них. Но стесненный сам средствами, он не хотел пользоваться «благоденствиями» и навещал своих товарищей только по воскресным и праздничным дням.

Мало посещал он и семью своего дяди по матери Дмитрия Христиановича Бушена⁵, в семье которого проводили каникулярное время его младшие братья.

По окончании общеобразовательных классов кадеты Пажеского корпуса проходили еще двухгодичный курс специальных военных знаний и одновременно несли придворную службу. Как первый ученик, отец был назначен фельдфебелем корпуса и нес соответствующую придворную службу при императоре Александре II.

В 1875 году он был произведен в подпоручики полевой конной артиллерии и через год переведен в гвардейскую конную артиллерию, в которой прошел весь офицерский путь от младшего офицера до командира гвардейской конно-артиллерийской бригады.

В 1877 году Россия вступила за поработанных турками славян и объявила войну Турции. В составе гвардейского корпуса отец отправился на войну (по дороге заехал в крепость Бобруйск повидать родителей) и был назначен ординарцем к командиру специального отряда генералу Гурко⁶. Этот отряд имел задание очистить от противника северную Болгарию и занять столицу Софию.

Строгому и требовательному генералу Гурко нравился всегда исполнительный и дисциплинированный ординарец, каким был отец, и самые ответственные поручения давались ему. Так, донесение о взятии Плевны было доставлено в штаб-квартиру отцом, так как Плевна находилась в нескольких сотнях километров (Плевну осаждал генерал Скобелев⁷). Утром 27 ноября генерал Гурко отправил отца к нему с запросом о положении под Плевной для рапорта главнокомандующему. Отец прискакал к Плевне в тот момент, когда наши войска входили в Плевну. Генерал Скобелев приказал ему немедленно возвратиться и донести, что Плевна взята. Отец сменил лошадь и поскакал обратно. Весь путь он проделал карьером: зато, передав донесение, повалился спать как убитый, а генерал Гурко запретил его будить, и он проспал двое суток.

Был случай, когда он едва не попал в плен. Генерал Гурко направил его в часть, находящуюся в горах. Выполнив поручение, отец возвращался обратно. Лошадь устала, солнце палило нещадно. Он увидел на пути большое раскидистое дерево и сочную траву под ним. Он слез с лошади и, держа повод в руке, прилег на траву. Лошадь нагнулась и стала щипать траву, а сам он, почувствовав приятный холодок, скоро заснул. «Ваше благородие, турки», — наклоняясь к нему, говорит, не слезая с коня, казак. Отец поднимает голову и видит вылезавшие из-под горы красные шапки турок. В одно мгновение он вскочил на коня, вонзил шпоры и помчался вслед за казаком. Пули свистели ему вслед, но он только шпорил коня и летел за своим спасителем. Этот случай послужил ему уроком, и в дальнейшем он избегал делать остановки.

За участие в боях и выполнение поручений командующего с проявлением личной храбрости и инициативы он был награжден четырьмя боевыми орденами и охарактеризован генералом Гурко как офицер, которому можно поручить любое задание. По возвращении в свою батарею (еще во время перемирия отряд Гурко был расформирован) он был назначен старшим офицером.

Опыт войны показал необходимость изменения конструкций пушек и введения скорострельных. Задание это было поручено отцу. Его батарею по возвращении в Петербург разместили в Стрельне, где имелся полигон, и он мог свободно проводить испытания. Так была создана полевая скорострельная пушка, введенная в восьмидесятых годах на вооружение полевой артиллерии. Товарищи по оружию называли Дмитрия Дмитриевича «отцом» этой пушки.

Введение скорострельной пушки потребовало от артиллеристов новых навыков в управлении огнем, и опять отцу, вначале в качестве командира батарей, а затем всей гвардейской конно-артиллерийской бригады, первому пришлось вводить в русскую артиллерию новые тактические приемы артиллерийского боя.

В августе 1883 года в Бобруйске скончался Дмитрий Николаевич. Похоронив отца, Дмитрий Дмитриевич взял свою мать Марию Христиановну к себе в Петербург, где она уже 30 ноября 1883 года скончалась от рака. Похоронена она в Александро-Невской лавре рядом с могилой скончавшегося в том же году родного дяди моего отца контр-адмирала Николая Николаевича Кузьмина-Караваева⁸ — сослуживца и близкого друга Александра Павловича Жандра, на дочери которого так страстно желал женить Николай Николаевич своего племянника. Через год отец сделал предложение моей матери — Александре Александровне Жандр, и 14 апреля 1885 года состоялась их свадьба.

По окончании испытаний пушек батарея из Стрельны была переведена на постоянное пребывание в Павловск, и потому после свадьбы родители поселились там же вблизи от расположения казарм. Но пребывание это не было долгим. Отец был назначен адъютантом к генерал-фельдцейхмейстеру (высший артиллерийский чин в старой царской армии) великому князю Михаилу Николаевичу и переехал в Петербург.

Пребывание на должности адъютанта генерал-фельдцейхмейстера дало отцу широкое ознакомление с состоянием русской артиллерии, а сопровождение великого князя за границу познакомило его с вооружением германской и французской армий. Эти знания сильно пригодились ему в дальнейшем, когда он занял пост начальника Главного Артиллерийского Управления.

Отец не имел специального артиллерийского образования (он не учился в артиллерийской академии), был простым строевым офицером-практиком, но широта образования, полученного им самостоятельно в стенах корпуса из чтения книг (он обладал очень хорошей памятью), и большая трудоспособность помогли ему преодолеть недостаточную теоретическую подготовку, чтобы встать во главе усовершенствования русской артиллерии и снабжения вооружением всей русской армии.

Служебное продвижение его шло очень быстро. В 1893 году он был назначен командиром батарей, в 1895 году — командиром дивизиона гвардейской конной артиллерии и в 1899 году назначен командиром всей гвардейской конно-артиллерийской бригады с производством в генерал-майоры.

Успешные действия конно-артиллерийской бригады на общевойсковых маневрах с применением новых приемов артиллерийского боя выдвинули его на подготовку артиллерийских частей, назначенных на театр военных действий (шла русско-японская война), и весной 1904 года он получает назначение на должность начальника артиллерии Войска Донского.

Война на Дальнем Востоке показала превосходство нашей артиллерии над японской, и особенно хорошие результаты своей боепригодности показали новые гаубичные орудия и скорострельная полевая пушка. Перед Военным министерством встал вопрос — оснастить всю армию этими усовершенствованными орудиями и увеличить количество артиллерии вообще. Для решения этой задачи в марте 1905 года отца назначают начальником Главного Артиллерийского Управления. Назначение почетное, но и очень ответственное, и отцу оно было не по душе. Как всякий строевик, он любил солдата, хотел с ним иметь дело, а не с заводчиками и канцелярскими чиновниками. Но отказаться было трудно, да и ради семьи, которая была уже многочисленной, было желательно возвратиться в Петербург, где имелась большая казенная квартира с ее полным содержанием.

Сердечно провожали новочеркасские артиллеристы своего начальника, который пробыл-то среди них менее года, но таков был моральный облик отца. Требовательный к себе, внимательный к людям, он всюду внушал к себе любовь и уважение.

На посту начальника Главного Артиллерийского Управления отец пробыл десять лет. Временами он готов был уйти, настолько тяжела была обстановка. С Военным министерством и Генеральным штабом отношения были натянутыми. Они не могли примириться с тем, что он занимает такой пост и даже отстаивает свою точку зрения, когда сам не имеет академического образования. (Впоследствии война доказала, что по многим вопросам отец был прав.)

Общественность в лице Государственной думы его осуждала и всячески мешала его работе. Его упрекали за связь с великим князем. (Великий князь Сергей

Михайлович — сын Михаила Николаевича, генерал-фельдцейхмейстера, адъютантом которого был в свое время отец, в 1904 году был назначен инспектором артиллерии. Кандидатура отца на пост начальника Главного Артиллерийского Управления была выдвинута им, и дружественные отношения сохранялись у них до конца.)

В самом управлении было развито взяточничество, что претило его кристально чистой душе. Он никогда не повышал голоса, но лаконическая резолюция на официальной бумаге — «стыдно» производила впечатление. Трудолюбие его было огромное. Просидев семь часов в управлении, он столько же времени просиживал у себя дома (до трех-четырёх часов утра), внимательно штудировав каждую бумагу. В управлении сотрудники, показывая друг другу его курьезные резолюции, вроде «20 строчек и ни одной точки», подтягивались, зная, что каждая бумажка будет им внимательно прочитана.

Трудность работы заключалась в том, что казенных заводов, выпускающих вооружение, было очень мало. Основную массу и артиллерийского, и стрелкового вооружения производили частные заводы и даже заграничные фирмы. Эта зависимость русской армии от частных предпринимателей и иностранных фирм ставила под угрозу своевременное оснащение новыми видами вооружения. Необходимо было принять срочные меры для постройки новых казенных заводов, на что требовались большие денежные суммы. Добиваться их было чрезвычайно трудно: или правительство не соглашалось, или Дума протестовала. Все же отцу удалось построить четыре новых завода и расширить имеющиеся: Самарский ружейный, Царицынский оружейный, Кинельский и Охтенский заводы взрывчатых веществ — построены вновь, Сестрорецкий ружейный, Тульский ружейный, Петрозаводский и Петербургский оружейные заводы — расширены. Кроме того, на Тульском ружейном заводе было освоено производство нового вида вооружения — пулеметов, впервые появившихся в японскую войну.

Немало неприятностей доставляли ему «изобретатели». С каждым годом их становилось все больше и больше, и каждый из них мнил себя гением. Между тем в этой массе поданных предложений нужно было выбрать действительные крупницы новых идей, могущих способствовать созданию более эффективного оружия. Отец предложил создать специальный комитет, который отбирал бы все ценное и помогал бы автору разрабатывать свою идею. Так появились зенитные орудия, новые типы гаубиц и автоматическое ружье генерала Федорова. Все испытания проводились на полигоне при непосредственном участии отца. (Был случай, когда после десятого выстрела отец предложил комиссии перейти к другому орудью, а на одиннадцатом выстреле пушка разорвалась.)

Особо большим вопросом для отца было снабжение армии снарядами. Он считал, что нормы, разработанные Генеральным штабом, слишком малы, и в случае войны с Германией русская армия окажется в невыгодном положении. Но увеличение нормы требовало дополнительных средств, на что правительство не соглашалось. Война 1914 года в первые же месяцы показала всю ошибочность расчета норм, а военные неудачи повлекли за собой массовое бросание ружей и уничтожение запасов патронов и снарядов. Армия оказалась без ружей, артиллерия — без снарядов. На отца полились потоки грязи и в кулуарах, и в печати. Его обвинили (вместе с военным министром) в неподготовленности армии к войне. В мае 1915 года он был уволен с поста начальника Главного Артиллерийского Управления и отчислен в Военный Совет. Но Государственная дума требовала суда как над военным министром, так и над начальником Главного Артиллерийского Управления. Отец был объявлен «подследственным» и лишен содержания.

Удар был тяжелый. Он знал, что невиновен и сумеет документально доказать свою правоту, но сам факт привлечения его к ответственности после десятилетней напряженной работы надломил его. Материальная необеспеченность усугубила его состояние. Никаких денег, кроме своего жалования, он не имел. Деньги, полученные по наследству от матери, он оставлял детям и тратить не хотел. Нужно было искать частную квартиру и продавать все, что могло бы дать средства для содержания семьи. Почти год продолжалось это безденежье. Следствие шло. Отец писал объяснения, и картина действительного положения вещей стала ясна следственной комиссии Сената. В апреле 1916 года отец был переведен в действительные члены Военного Совета с со-

ответствующим содержанием, а летом прокурор отказал в привлечении его к ответственности за неимением улик. С образованием Временного правительства Военный Совет был ликвидирован и отец был уволен в отставку.

С образованием Красной Армии, когда Советское правительство предложило всем бывшим военным специалистам вернуться в армию, отец был зачислен в ее ряды на артиллерийском полигоне (Главное Артиллерийское Управление переехало с правительством в Москву) и в дальнейшем состоял в комиссии артиллерийских опытов (Косартоп), в которой оставался до 1924 года, когда по возрастному цензу вышел в отставку.

Реввоенсовет назначил ему пожизненную персональную пенсию, но в 1935 году вся семья была выслана из Ленинграда в Казахстан и пенсии он лишился. Восстановить персональную пенсию ему не удалось. Он стал получать небольшую пенсию от собеса. Но сотрудники Главного Артиллерийского Управления его не забывали и ждали возможности вернуть ему заслуженную им пенсию. Такая возможность появилась с началом войны. Летом 1943 года по ходатайству Артиллерийского Управления отцу была назначена новая персональная пенсия, а в день установления празднования «Дня артиллериста» 19 ноября 1944 года Советское правительство наградило его высшей правительственной наградой — орденом Ленина. «За многолетнюю службу и выдающуюся деятельность в области развития русской артиллерии» — гласит постановление правительства.

Дмитрий Дмитриевич Кузьмин-Караваев скончался в городе Муроме 19 января 1950 года на 94-м году жизни. «Светлая память о тебе будет вечно в наших сердцах», — написали старые артиллеристы, узнав о его смерти.

Рассказ Д. Д. Кузьмина-Караваева* своим детям о возвращении с каторжных работ брата его отца Аглая Николаевича⁹

В 1849 году мой отец Дмитрий Николаевич находился в Венгрии в качестве адъютанта командующего русским отрядом. Венгерские повстанцы были разбиты, и командующий отправил Дмитрия Николаевича в Петербург с донесением к императору Николаю I с плененными венгерскими знаменами.

Император принял посланца, поблагодарил его за службу и сказал:

— Проси, что хочешь. Все сделаю для тебя.

— Ваше Величество, — ответил Дмитрий Николаевич, — мне ничего не нужно, кроме одного — верните с каторги моего брата Аглая.

— Этого никогда не будет, — холодно ответил Николай I. — Проси себе награду.

— Наградой мне будет его возвращение с каторги.

— Он на каторге и там останется. О нем забудь!

— Ваше Величество! Забыть, что у меня есть брат на каторге, я не могу. Мне не нужны никакие награды. Переведите его рядовым на Кавказ...

— Как хочешь, — ответил Николай I и отвернулся.

Удрученный, Дмитрий Николаевич вернулся в гостиницу и в глубоком раздумье ожидал предписания императора для возвращения в свою часть. Но вот приезжает адъютант. Император Николай предлагает через адъютанта сказать, какую он хочет получить награду. «Его Величество знает, какая мне нужна награда. Ни о чем другом я просить не буду».

Как ни уговаривал его адъютант, предлагал ему и ордена, и чин — Дмитрий Николаевич оставался непреклонным. «Пока мой брат на каторге — мне ничего не нужно».

В армии и командующий, и все сослуживцы были удивлены возвращением Дмитрия Николаевича без награды: таких случаев еще не было. Царь всегда награждал посланных с хорошими известиями, и генерал-адъютант Лидерс неспроста послал именно своего адъютанта, желая чем-либо отметить безупречную службу Дмитрия Николаевича. Но дни идут, Дмитрий Николаевич продолжает нести свою адъютантскую службу и только через четыре месяца получает известие, что его просьба императором Николаем I уважена — брат Аглай Николаевич с каторги освобожден и направлен на Кавказ.

Отец показывал нам шкатулку, сделанную Аглаем Николаевичем из кандалов и подаренную им Дмитрию Николаевичу в знак благодарности за освобождение.

Рассказ Д. Д. Кузьмина-Караваева о жизни своего дяди контр-адмирала Н. Н. Кузьмина-Караваева

С молодых лет Николай Николаевич дружил с черноморским моряком Александром Павловичем Жандром. Всюду они бывали вместе и как неразлучные друзья вместе познакомились с дочерью адмирала Богдановича — Александрой Васильевной. Обворожительная красавица пленила сердца обоих моряков, но их дружба была настолько крепка, что они не ревновали друг к другу, а решили предоставить выбор самой девушке.

Между тем время было тревожное. Назревала война. Семья Богдановичей вместе с семьей Корниловых собирались покинуть Севастополь. Молодые моряки отправились прощаться и решили просить Александру Васильевну сделать свой выбор. От имени их обоих стал говорить Александр Павлович. Они оба беззаветно ее любят и готовы подчиниться ее решению. «Сейчас война, — ответила Александра Васильевна. — Я выйду замуж после войны за храбрейшего». С этим молодые люди простились.

Началась героическая оборона Севастополя. Николай Николаевич все время был на приморской батарее. Он получил одиннадцать ранений, из них несколько тяжелых в голову. Но каждый раз он возвращался обратно на батарею, получив и Георгиевский орден за храбрость, и золотое оружие.

Жандр служил адъютантом Корнилова. Он принял на свои руки смертельно раненного адмирала и самолично положил его на носилки, будучи сам оглушен этим же ядром. С тяжелым известием о смерти адмирала его направляют в Николаев, где находилась семья Корнилова. Там же обосновалась и семья Богдановича. Жандр встретился с Александрой Васильевной, и она объявила ему о своем согласии стать его женой. Свадьба состоялась тут же, когда война еще не кончилась.

Николай Николаевич воспринял брак Александры Васильевны с Жандром как само собою разумеющееся. Его здоровье было сильно подорвано ранениями, и непрерывные головные боли сделали его раздражительным. Но до конца своих дней он оставался верным другом Александра Павловича Жандра и беззаветно преданным поклонником Александры Васильевны. Единственной отрадой для него была возможность одаривать на редкость изящными подарками дочерей Александры Васильевны, и он лелеял мечту женить своего племянника на дочери Жандров. Старшая дочь — вся в мать — красавица Мария Александровна пренебрегла его племянником Николаем Дмитриевичем¹⁰. Тогда Николай Николаевич перенес свою любовь на младшую дочь — Сашеньку и просил своего второго племянника Дмитрия исполнить его заветное желание и жениться на дочери Александры Васильевны. Это обещание мой отец

ему дал и через год после смерти Николая Николаевича (похоронен в Александро-Невской лавре) сделал предложение моей матери, и в апреле 1885 года состоялась их свадьба.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Николай Константинович Кузьмин-Караваев (1788–1856) — морской офицер, прадед автора записок, участвовал в ряде походов английского флота, в том числе в битве при Трафальгаре в 1805 году под главным командованием адмирала Нельсона против соединенных флотов французского и испанского. В 1809 году по болезни вышел в отставку и поселился в своем имении Борисово Бежецкого уезда Тверской губернии. В 1812 году он возглавлял ополчение Толстиковской волости и с ополчением участвовал в Бородинской битве и других сражениях с французами.

2. Борисово — ныне деревня Бежецкого района Тверской области, находится в 17 километрах от Бежецка. В 1833 году Н. К. Кузьмин-Караваевым был построен большой двухэтажный усадебный дом, в котором в начале XX века жили и бывали известные поэты Е. Ю. Кузьмина-Караваева, Н. С. Гумилев, А. А. Ахматова, художник Д. Д. Бушен. В настоящее время этот дом перестроен, и в нем размещается больница.

3. Дмитрий Дмитриевич Кузьмин-Караваев (1856–1950) — внук Николая Константиновича. Подробно о нем рассказывает его дочь — автор этих записок.

4. Дмитрий Николаевич Кузьмин-Караваев (1818–1883) — сын Николая Константиновича, дед автора записок. Закончил вместе с братом Аглаем Московский кадетский корпус, участвовал в Венгерской кампании, был комендантом крепости Бобруйск и имел чин генерала от инфантерии. Женат на Марии Христиановне Бушен.

5. Дмитрий Христианович Бушен (1826–1871) — директор Пажеского Его Императорского Величества корпуса с 1867 года, генерал-лейтенант, был женат на Екатерине Ивановне, урожденной Нелидовой. Дед художника Д. Д. Бушена и А. Д. Бушен, автора воспоминаний о Е. Ю. Кузьминой-Караваевой (см. ниже). Брат Марии Христиановны Бушен, матери Д. Д. Кузьмина-Караваева.

6. Гурко Иосиф Владимирович (1828–1901) — русский генерал-фельдмаршал (1894). В русско-турецкую войну 1877–1878 гг. во гла-

ве передового отряда совершил поход в Забалканье. Под Плевной командовал отрядом гвардии. С 70-тысячным отрядом зимой перешел Балканы, занял Софию и разбил турок под Филиппополем. В 1893–1894 гг. генерал-губернатор Привислинского края.

7. Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882) — русский генерал от инфантерии (1881). Участвовал в Хивинском походе 1873 г., Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг. В русско-турецкую войну 1877–1878 гг. успешно командовал отрядом под Плевной, затем дивизией в сражении при Шипке-Шейново.

8. Николай Николаевич Кузьмин-Караваев (1820–1883) — сын Николая Константиновича Кузьмина-Караваева, окончил Морской корпус, участвовал в Синопском бою, в обороне Севастополя, награжден золотым оружием и Георгием IV степени. В 1878 г. произведен в контр-адмиралы.

9. Аглай Николаевич Кузьмин-Караваев (1816–1870-е) — сын Николая Константиновича Кузьмина-Караваева. Закончив Московский кадетский корпус, служил с 1834 г. офицером в Новоингерманландском пехотном полку. В 1838–1839 гг. поддерживал связь с польскими революционерами и пытался организовать побег находящегося под следствием Шимона Канарского, за что в 1842 году приговорен к каторжным работам с лишением всех прав. По просьбе брата — Дмитрия Николаевича заменить предназначенную ему награду облегчением участи находящегося на каторге брата Аглая Николаевича определяют рядовым на Кавказ. А через 8 лет по ходатайству всех четверых братьев — участников Севастопольской обороны — ему вернули офицерский чин.

10. Николай Дмитриевич Кузьмин-Караваев (1853–1892) — закончил Пажеский корпус и академию Генерального штаба. С 1880 по 1883 год был воспитателем младших сыновей великого князя Михаила Николаевича. Участвовал в Бухарском и Хивинском походах, после чего был направлен в Персию в качестве инструктора персидской кавалерии, где заболел и вышел в отставку.

А. Д. Бушен
Последний шаг

Вокруг Елизаветы Юрьевны Пиленко¹, вышедшей замуж за моего двоюродного брата Дмитрия Владимировича Кузьмина-Караваева² (в дальнейшем буду именовать его Митей), образовалось такое количество выдумок, имя ее обросло таким множеством самых неправдоподобных легенд³, что сказать о ней несколько кратких слов, соответствующих действительности, стало трудно. Я встречалась с ней нечасто, однако то немногое, что я могу сказать о ней, будет только тем, что известно мне точно.

Когда Дмитрий Владимирович Кузьмин-Караваев представил Елизавету Юрьев-

Анна Ахматова и Кузьмины-Караваевы. Слепнево. 1911 г.

ну Пиленко своей семье в качестве невесты, то событие это, по существу естественное, вызвало в семье величайшее недоумение. И неудивительно. Более отличающуюся друг от друга пару подобрать было трудно.

С одной стороны, Дмитрий Владимирович, наделенный с детства необыкновенной любознательностью, буквально шутя усваивал все, чему учили. Гимназию он закончил, само собой разумеется, с золотой медалью и с блеском отличался на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Юриспруденция его привлекала, но окончательного решения относительно дальнейшей деятельности он еще не принял. Живя, можно сказать, с сознательного возраста сосредоточенной внутренней жизнью, ему было над чем поразмыслить. Для углубленного изучения интересовавших его тем дневных часов не хватало, и Митя просиживал ночи напролет, то зачитываясь произведениями гениальных русских писателей, то над разбором юридических трак-

татов. Иногда общался с известными поэтами. Эпизодически встречаясь с А. Блоком, В. Ивановым, Н. Гумилевым и другими, он даже сам иной раз писал стихи, но не придавал им особого значения. Прибавлю к этому, что Митя был выше среднего роста, сухощав и отличался неприятным каким-то бледно-серым цветом лица.

А вот Елизавета Юрьевна в то время была высокая, очень полная, обладала редчайшим для Петербурга ярко-румяным цветом лица, жизнерадостно-чувственная, общительная особа, избалованная матерью, взбалмошная и самоуверенная. Одарена была многообразной талантливостью, писала стихи и считалась поэтессой, была художницей и владела своеобразными художественными методами.

Но об этой молодой паре несколько ниже, а сейчас несколько слов о семье Кузьминых-Караваевых, куда, выйдя замуж, вступила Елизавета Юрьевна. Родители ее мужа — Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев⁴ и жена его Екатерина Дмитриевна, урожденная Бушен, моя тетя, — были близкими родственниками, двоюродными братом и сестрой. Екатерина Дмитриевна была дочерью Дмитрия Христиановича Бушена, а Владимир Дмитриевич сыном его сестры Марии Христиановны...

(К сожалению, закончить эти воспоминания Александра Дмитриевна Бушен не смогла. На сто первом году жизни ее не стало. Однако мне удалось записать ее рассказы о тех далеких событиях, и я прилагаю к ее воспоминаниям некоторые из записей. — С. С.)

Александра Дмитриевна Бушен вспоминала, что о Елизавете Юрьевне Кузьминой-Караваевой она впервые услышала от брата Дмитрия Дмитриевича Бушена⁵, который сообщил ей, что их родственник Дмитрий Владимирович Кузьмин-Караваев женится, и если она желает увидеть его невесту, то это возможно. Елизавета Юрьевна не произвела на нее особого впечатления. Да и сам муж также не вызывал у нее симпатии, как об этом она писала в своих воспоминаниях. На свадьбе она у них не была, но после она встречалась с Елизаветой Юрьевной. Они вместе осматривали квартиру на Ново-Исаакиевской, и Елизавета Юрьевна говорила, что теперь у Дмитрия Владимировича будет свой кабинет и теперь к нему будут ходить люди.

Александра Дмитриевна Бушен рассказывала, как однажды она была на квартире Елизаветы Юрьевны, в которой она жила еще барышней. Это был нижний этаж дома на улице Пантелеймоновской (Пестеля) около Спасо-Преображенского собора. Окна находились чуть повыше тротуара. В этот же день там был Алексей Николаевич Толстой со своей женой Софьей. Там же находилась подруга Елизаветы Юрьевны, которая много помогала ее матери — Софье Борисовне. И там же была и сама Софья Борисовна — очень интересный, простой человек.

Из рассказов А. Д. Бушен известно также, что ее тетя Екатерина Дмитриевна Кузьмина-Караваева занималась благотворительностью. Однажды она узнала, что в Кишиневе произошел какой-то страшный случай и многодетная семья осталась без своих родителей. Она поехала в Бессарабию и там взяла на воспитание одну девушку из этой семьи — Марусю. Девушка была истерична, ни с кем не хотела общаться, и только Екатерина Дмитриевна находила с ней общий язык. Впоследствии Маруся оказалась очень хозяйственным человеком и помогала в новой семье вести хозяйство. Внешне она была не очень красивой, но у нее был брат — симпатичный, высокий, стройный, имел смуглое лицо, черные волосы. Работал он инженером. Елизавете Юрьевне он очень нравился, она в него влюбилась. Роман их продолжался недолго. Она обратилась к Дмитрию Владимировичу за разводом, а он его не дал.

Через некоторое время этот молодой человек оставил Елизавету Юрьевну. Она этот разрыв тяжело переживала, была сама не своя. Чтобы привести ее в себя, Софья Борисовна возила дочь за границу. Потом у Елизаветы Юрьевны родилась дочь, и она назвала ее Гаяной, что значит «земная»⁶. Поскольку развода с Д. В. Кузьминым-Караваевым не было, то Гаяна стала носить фамилию и отчество Дмитрия Владимировича, который все это перенес спокойно.

Когда вышла книга первых стихов Елизаветы Юрьевны, она подарила ее Александре Дмитриевне, сделав на ней огромную надпись. Книгу эту А. Д. Бушен сожгла вместе со сборниками стихов Н. С. Гумилева, так как они могли принести неприятности ее семье.

А. Д. Бушен рассказывала, что, когда она навещала своего брата во Франции, он говорил ей о том, что Елизавета Юрьевна, приняв монашеский постриг, сначала распределяла продукты среди русских эмигрантов, делилась с ними своим хлебом, вся-

Екатерина Владимировна
Кузьмина-Караваева — сестра
милосердия
в первую мировую войну.

чески им помогала выжить в тяжелых условиях. Елизавета Юрьевна была неутомима. Она пыталась создать свою религию, но из этого ничего не вышло, за нею никто не последовал. Перед войной непонятно зачем послала в Советский Союз свою дочь Гаяну. Во время фашистской оккупации Елизавета Юрьевна участвовала во французском Сопротивлении, к своей работе даже привлекла сына, чем его и погубила.

Александра Дмитриевна говорила о том, что ее брат Д. Д. Бушен, сам участник Сопротивления, видя, как работает Елизавета Юрьевна в Сопротивлении, даже отстранился от нее, так как она вела себя вызывающе, открыто высказывала немцам свое презрение. А так воевать нельзя, в подполье нужно бороться осторожно.

Возможно, Елизавета Юрьевна совершила свой известный героический последний шаг в газовую камеру, посчитав жизнь другого более ценной, чем ее.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева (урожденная Пиленко, 1891–1945) — поэтесса, художница. Окончила Бестужевские курсы. В 1912 г. выпустила сборник стихов «Скифские черепки», в 1916 — «Руфь». С 1919 г. жила в эмиграции. В 1932 г. постриглась в монахини, приняв имя мать Мария. Во время второй мировой войны Елизавета Юрьевна принимала участие во французском Сопротивлении, в 1943 г. была заключена в гитлеровский концлагерь, где героически погибла. Книги Е. Ю. Кузьминой-Караваевой, вышедшие за границей и в России: Мирозерцание Владимира Соловьева. Париж, 1929 (вышла под фамилией Е. Скобцова); Стихи. Париж, 1937 (под фамилией Скобцова); Стихотворения, поэмы, мистерии. Париж, 1947 (за подписью Мать Мария); Стихи. Париж, 1949 (за подписью Мать Мария); Избранное. М., 1991, и др.

2. Дмитрий Владимирович Кузьмин-Караваев (1886–1959) — двоюродный брат А. Д. Бушен. По окончании гимназии поступил в Петербургский университет, принимал активное участие в революционном движении студенчества в 1905 г. В 1910 г. женился на Елизавете Юрьевне Пиленко. В 1920 г. принял католичество и в 1923 г. после процесса над католическими священниками был выслан из страны. По вызову папы римского уехал в Рим и принял католическое священство в 1927 г. под именем отца Дмитрия.

3. А. Д. Бушен имеет в виду книгу Е. Н. Микулиной «Мать Мария», вышедшую в издательстве «Современник» (М., 1983) и повторно в издательстве «Советская Россия» (М., 1988), а также очерки и заметки С. Кайдаш, опубликованные в журнале «Наука и религия» (1886, № 6), А. Шустова в сборнике «Белые ночи» (Л., 1985), и другие. Авторы этих заметок, ссыла-

ясь на воспоминания Ю. Я. Эйгер-Мошковой, опубликованные позднее в журнале «Ленинградская панорама» (1990, № 11), без необходимого критического анализа цитируют ее. Так, в этом материале говорится о муже Е. Ю. Кузьминой-Караваевой: «Человек этот, пустой и никчемный, был, видимо, на некоторое время захвачен ее буйным полетом мысли и талантливостью». Однако такое мнение о Д. В. Кузьмине-Караваеве не подтверждают ни автобиографические материалы самой Елизаветы Юрьевны, ни дневники А. Блока и других людей, близко его знавших.

4. Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев (1859–1927). В 1910-х гг. — владелиц Борисова. Окончил Пажеский корпус и Военно-юридическую академию. В 1905 г. стал профессором в ней, преподавал в Петербургском университете. Был избран в Государственную думу I и II созывов. Занимался адвокатурой и журналистикой. Выпустил книги «Земство и деревня» (1904), «Из эпохи освободительного движения» (1908).

5. Дмитрий Дмитриевич Бушен (1893–

1993) — брат А. Д. Бушен, воспитывался в семье В. Д. Кузьмина-Караваева, куда его отдал отец после смерти своей жены. Он закончил в Петербурге гимназию, затем историко-филологический факультет Петербургского университета, посещал уроки в Рисовальной школе Общества поощрения художников. В 1910 г. принимал участие в возрождении общества «Мир искусства». В 1918 г. работал помощником хранителя историко-художественного отдела в Эрмитаже, а в 1925 г. уехал во Францию, где стал известным театральным художником. Его произведения находятся в музеях Оксфорда, Брюсселя, Парижа и Нью-Йорка. Несколько лет назад художник подарил более сорока работ — карандашные и перьевые наброски, пастели, гуаши — Государственному Эрмитажу, там же в 1991 г. была организована и его первая выставка в нашей стране.

6. Гаяна Дмитриевна Кузьмина-Караваева (1913–1936). Была увезена в Париж матерью, где вступила в Коммунистический союз французской молодежи. В 1935 г. вернулась в Советский Союз. Умерла в 1936 г. в Москве.

*Публикация
Сергея СЕНИНА
при участии
Бориса КОНДРАШОВА*

*Фотографии из личного архива
КУЗЬМИНЫХ-КАРАВАЕВЫХ*

«Для Передвижения Тяжестей по Рекам Лене и Витиму»

60-е годы XIX века — начало парового судоходства на реке Лене. 15 октября 1864 года образовалось «Ленско-Витимское пароходство Сибирякова и Базанова». Компания владела тремя железными буксирно-пассажирами пароходами «Св. Иннокентий» (120 л. с.), «Св. Тихон Задонский» (80 л. с.) и «Ген. Синельников» (40 л. с.), построенными на судостроительных заводах России (Тюмень) и за рубежом (в Бельгии). Кроме самоходного флота имелись и несамоходные суда — железные и деревянные баржи, а также кулиги — сплавные суда с плотным остовом и легкой надстройкой над водой. Последние использовались в основном при перевозке сена и вина.

В навигацию, с мая по октябрь, пароходы ходили от Усть-Кута до с. Витим и далее до г. Якутска и от с. Витим до Бодайбо. В 1875–1880 гг. было перевезено 3566497 пудов грузов, 20643 пассажира и 16032 головы скота. Основная часть грузов направлялась в район добычи золота.

судоремонтной базой пароходного объединения. Компания имела пристань на Виске, в с. Витим и Бодайбо, Усть-Куте, Киренске и Якутске. В Бодайбо находились и грузы отправителей в специально выстроенных складах. За них пароходство несло юридическую ответственность, страховало, взимало особую плату за хранение.

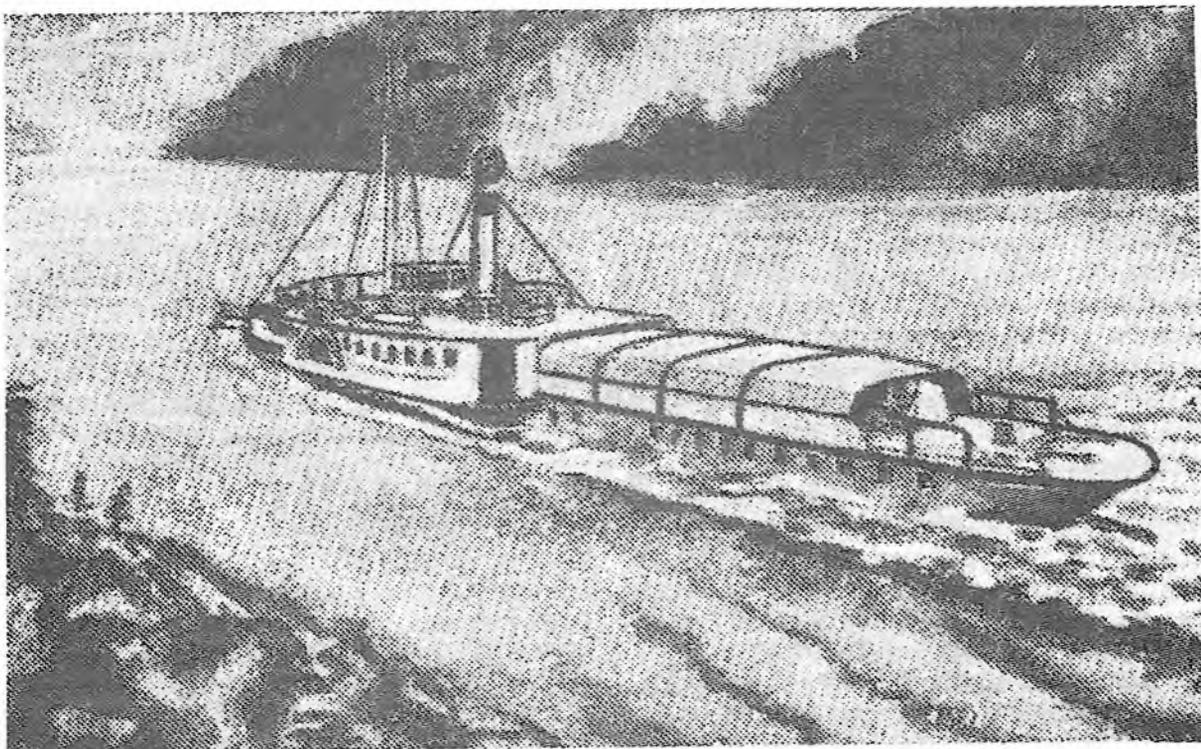
«Ленско-Витимское пароходство Сибирякова и Базанова» просуществовало до 14 августа 1910 года. Затем его владельцем стало «Ленское Золотопромышленное Товарищество» — одно из главных предприятий по добыче российского золота. Благодаря этому приобретению Товарищество получило возможность контролировать хозяйственную жизнь Лено-Витимского района. После Октябрьской революции 1917 года объединение национализировали. Флотилию его, состоящую из 7 пароходов (4 куплено после августа 1910 года), барж и сплавных судов, разделили между вновь созданными транспортными организациями, и она продолжала рейсы по Лене еще в течение длительного времени.

При публикации сохранены особенности подлинника.

Акт Иркутских купцов Сибирякова и Базанова об образовании компании для постройки пароходства на предмет передвижения тяжестей по р. Лене и Витиму.

Иркутск, 1864 года Октября 15 дня Потомственные Почетные Граждане Иркутские первой гильдии купцы: Михайло Александров Сибиряков¹ и Иван Иванов Базанов² заключенным между собою актом 30 Марта сего года и засвидетельствованным в Иркутске[...] * у маклерских дел составили компанию выстроить для передвижения тяжестей по рекам Лене и Витиму пароход на реке Лене, со всеми к нему принадлежностями, как то: паровую машину, якорями, такелажем, баржами, лодками и карбами, а равно и постройками на пристанях для склада разного рода тяжестей. В это предприятие наше мы приняли к себе в компаньоны: Потомственных Почетных Граждан, купцов первой гильдии: Тарского Якова Андреева Немчинова³ и Иркутского Ин-

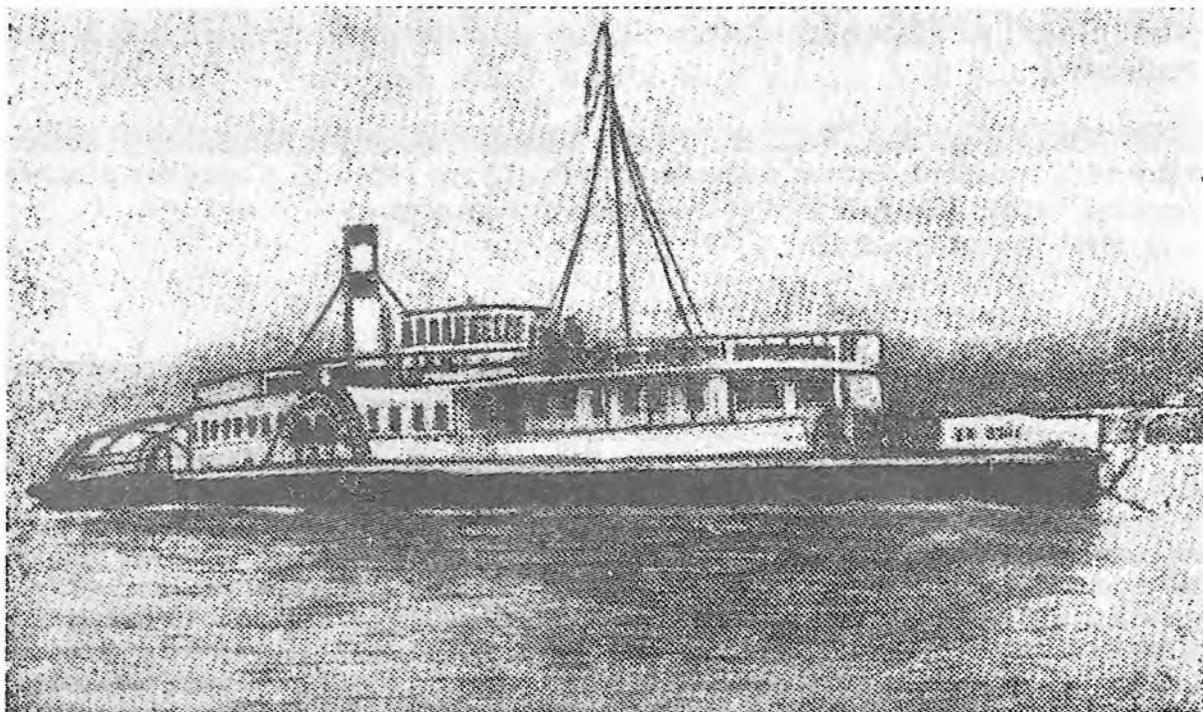
* Далее неразборчиво.

Пароход «Святой Тихон Задонский»*.

нокентия Никонорова Трапезникова⁴, для чего мы с доверенными их Немчинова Иркутским купеческим сыном Арсением Петровым Брянских и Трапезникова, Иркутским купцом Николаем Петровым Лушаковым, заключили этот акт в следующем: Первое. На осуществление этого предприятия вносит каждый из нас четырех по тысяче пятисот рублей, из чего составит капитал в шесть тысяч рублей, а потом по мере надобности взнос денег производится нами поравну в назначенное время, по уведомлению распорядителя дел, в противном же случае, если кто либо из компаньонов не будет доставлять в назначенное время денег, то платит штраф в пользу компании, со времени просрочки по день вноса денег, по пяти копеек с каждого недозвнесенного рубля за каждый месяц, а между тем, чтобы не повредить делу несвоевременным взносом денег распорядитель может делать заем со всеми расходами на счет того компаньона, который не внесет следующей с него суммы в компанию. Второе. Участие в компании этой принадлежит: Сибирякову, Базанову, Немчинову и Трапезникову — каждому по четвертой части, т. е. из всего заведения и доходов от одного, а также и ответственность по производству этого дела должна относиться на четверых по равной части. Третье. Настоящее товарищество должно нести название — «Ленско-Витимского пароходства К^о Сибирякова и Базанова». Для правильного ведения дел товарищества должна быть открыта по усмотрению нашему в Иркутске или на р. Лене контора, которая, а равно и все заведение по пароходству имеет состоять в ведении и распоряжении одного из компаньонов по очереди или особо управляющего, назначенного нами по общему нашему согласию и снабженного от нас надлежащею доверенностью. Если же кто из компаньонов не пожелает в свою очередь лично управлять делами Компании, то может представлять вместо себя доверенного, который однакож принимается с общего согласия всех компаньонов. Четвертое. Управляющий на основании данной ему от нас доверенности для управления пароходством в начале каждого года представляет нам свои предположения о предполагаемых им операциях в этом году; предположения эти по рассмотрении утверждаются нами особым постановлением за нашим подписом в том виде, как представлены, или с изменениями и дополнениями по личному нашему усмотрению. Изменения и дополнения этих предположений могут быть делаемы и в течение всей навигации, смотря по мере надобности и личным нашим соображением, о чем и должны быть каждый раз составляемы особые постановления за нашим подписом. По окончании же навигации управляющий представляет нам подробный отчет за всю операцию о расходах и доходах по пароходству с приложением к нему необходимых документов и пояснений. Пятое. Управляющий конторю есть главный блюститель о сохранении компанейского имущества и капиталов,

*Назван в честь архиепископа Воронежского (1763–1767), известного духовного писателя Тихона Задонского.

Пароход «Святой Иннокентий»*.

состоящих в его ведении; он нанимает рабочих, определяет и увольняет служащих, снабжает по своему усмотрению их доверенностями, заготовляет на продовольствие припасы, на устройство лесные и другие материалы, а также и товарные вещи, входит от имени фирмы Пароходства в разные подряды на перевозки тяжестей по рекам: Лене и Витиму; одним словом в силу данной ему доверенности, действует в этом деле, как доброму хозяину надлежит. Шестое. Каждый из нас участием своим может располагать по своему усмотрению, т. е. может все оное или в частях: продать или уступить другим лицам или принять к себе на свою часть в компанию с соблюдением лишь условий сего договора, но однакож всякая передача и даже прием кого-либо в компанию должны быть предложены прежде компаньонам нашего товарищества, и если уже никто из нас не примет участие передаваемого и откажутся письменно все, то в таком случае может поступить постороннему лицу без изменения фирмы. Седьмое. В случае возникнувших между нами недоразумений или споров по настоящей компании, мы должны разбираться через посредников или третейским судом без апелляции и не доводить своих споров до разбирательства административного начальства или судебных мер, а все наши суждения о действиях в общем собрании компаньонов должны решаться по большинству голосов, имеющих перевес, и по числу частей своих в Компании. Восьмое. Условие это в случае надобности можем мы впоследствии отменить вовсе с заменою его другими по нашему усмотрению, или изменить и дополнить оное особыми постановлениями за общим нашим подписом, которые и должны считаться равносильными настоящему условию. Девятое. Составленный нами, Сибиряковым и Базановым между собою акт 30 Марта текущего года об устройстве пароходства по рекам Лене и Витиму сим актом уничтожается. И Десятое. Условие акта сего, как мы: Сибиряков, Базанов, Немчинов, Трапезников, так и наследники наши должны хранить свято и ненарушимо; подлинный акт по засвидетельствовании хранить при делах конторы, а компаньонам иметь с него засвидетельствованные копии. К сему акту Потомственный Почетный Гражданин Иркутский первой гильдии купец Михайло Александров Сибиряков руку приложил. К сему акту Потомственный Почетный Гражданин временно Иркутский первой гильдии купец Иван Иванов Базанов руку приложил. К сему акту доверенный Коммерции Советника Потомственного Почетного Гражданина Тарского первой гильдии купца Якова Андреева Немчинова Иркутский купеческий сын Арсений Петров Брянских руку приложил. К сему акту доверенный Потомственного Почетного Гражданина Иркутского первой гильдии купца Иннокентия Никоно-

*Назван в честь Иннокентия Кульчицкого, основателя и первого главы Иркутской епархии (1727–1731), оставившего заметный след в духовной жизни Восточной Сибири. Еще один пароход компании носил имя генерала Синельникова Николая Петровича, генерал-губернатора Восточной Сибири (1871–1874).

рова Трапезникова Иркутский второй гильдии купец Николай Петров Душаков руку приложил.

Акт сей в Иркутске у маклерских дел явлен и в книгу 1-ю под № 316 записан с получением полупроцентной пошлины Октября 15 дня 1864 года. Городовой Маклер Алексей Чурин. Печать Иркутского Городового Маклера.

РГИА. Ф. 1418. Оп 1. Д. 2870. Л. 1-2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сибиряков Михаил Александрович (1815–1874) — представитель известной купеческой династии, золотопромышленник, меценат. Соучредитель «Прибрежно-Витимской золотопромышленной компании», «Компании промышленности в разных местах Сибири». Основал Вознесенский винокуренный завод, Александро-Невский винокуренный завод в Балаганском округе Иркутской губернии. На его средства построен иркутский театр, дом призрения. После смерти главы семьи его капитал (4215 тыс. руб.) разделили сыновья, тоже оставившие заметный след в истории Сибири.

2. Базанов Иван Иванович (1813–1883) — иркутский купец. Один из основателей «Прибрежно-Витимской золотопромышленной компании». Вносил средства на содержание Александрийского и Мариинского женских приютов. В 1882 г. завещал 500 тыс. руб. на учебные и воспитательные заведения. В 1883 г. на средства купца был построен воспитательный дом, его воспитанники также содержались на средства И. И. Базанова. Капитал оценивался в 6 млн. руб.

3. Немчинов Яков Андреевич (ум. 1898) — золотопромышленник, меценат, соучредитель «Прибрежно-Витимской золотопромышленной компании». В 1871 г. совместно с Базановым и Кузнецовым построил городскую больницу в Иркутске, на его средства в 1886 г. в г. Троицкосавске была основана ремесленная

школа им. Немчинова. Жертвовал деньги в пользу голодающих Сибири (в 1891 г. выделено 10 000 руб.), Иркутскому женскому монастырю (в 1891 г. передал 10 000 руб.). В 1898 г. владел состоянием в 15 млн. руб.

4. Трапезников Иван Никанорович (1830–1865) — иркутский купец первой гильдии, золотопромышленник и меценат. Соучредитель «Прибрежно-Витимской золотопромышленной компании». На средства Трапезникова был открыт ремесленно-воспитательный приют его имени, где существовала приготовительная школа, дававшая подготовку за два класса, трехклассное ремесленное училище, где изучали слесарное, литейное и столярное дело, а также ремесленно-практические курсы. Купец финансировал и всю систему образования г. Иркутска. В 1912 г. из средств, принадлежавших Трапезникову, было выделено 30 000 руб. на содержание городского промышленного училища, 500 руб. — на учительскую семинарию, 9000 руб. — на две женские гимназии, 6528 руб. — на школы и училища города, 1500 руб. — на ремесленную школу и 68959 руб. — на ремесленно-воспитательный приют. Состояние оценивалось в 7 млн. руб. Племянник И. Н. Трапезникова — Владимир Платонович Сукачев — был основателем первой в Сибири картинной галереи, положившей начало созданию художественного музея в Иркутске.

*Публикация
Сергея ГУЗЕНКОВА*

г. Иркутск

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Каким был К. Е. Ворошилов в разные годы
своей долгой жизни?

*Это показывают непарадные снимки из личного архива
«первого красного офицера».*

«И первый Маршал в Бой Нас Поведет»

О нем слагали песни. При жизни он стал легендой, овеянной романтикой революции и гражданской войны. Полное перечисление партийно-государственных и общественных постов Климентия Ефремовича Ворошилова (1881–1969) заняло бы не одну страницу. Напомним лишь некоторые.

Вышедший из рабочей среды, узнавший нужду и унижения, унаследовавший от родителей живой ум, выносливость и честолюбие, К. Е. Ворошилов имел за плечами два класса сельской школы и стремление к самообразованию. Его университетами стали революция и гражданская война.

В годы первой русской революции луганские рабочие под его началом обложили местную буржуазию поборами, а на добытые деньги закупили оружие. В конце 1917 г., будучи депутатом Всероссийского Учредительного собрания, К. Е. Ворошилов по решению большевистского правительства и плану Ф. Э. Дзержинского ликвидировал Петроградское градоначальство, еще до создания ЧК организовал специальный орган по поддержанию нового порядка в столице.

В гражданскую войну командовал партизанским отрядом, затем армией, вместе с И. В. Сталиным оборонял Царицын, сражался в Конармии С. М. Буденного.

С 1925 по 1940 год К. Е. Ворошилов возглавлял Наркомат обороны.

В 1935 г. ему было присвоено только что учрежденное звание Маршала Советского Союза, что отразилось в известной песне о «первом маршале». В этом звании он вскоре принял непосредственное участие в раз-

вертывании репрессий в Красной Армии.

После тяжелой и неоправданно кровопролитной войны с Финляндией К. Е. Ворошилов оставляет Наркомат обороны и назначается заместителем председателя СНК СССР и председателем Комитета обороны при СНК. Великую Отечественную войну К. Е. Ворошилов прошел в качестве члена Государственного комитета обороны и представителя Ставки Верховного Главнокомандования, выполняя различные поручения на фронте и в тылу (ниже публикуется документ об этом).

С 1953 по 1960 год он являлся Председателем Президиума Верховного Совета СССР. На этом посту его сменил Л. И. Брежнев. Начинаясь новая эпоха, Н. С. Хрущев развенчал культ личности и пошел в атаку на соратников Сталина. В заявлении XXII съезду КПСС К. Е. Ворошилов признал, что допускал ошибки, как он выразился, «в те годы», однако «на протяжении 58 лет пребывания в партии никогда, нигде и ни при каких обстоятельствах не нарушал партийных норм, не изменял великим принципам марксизма-ленинизма».

После снятия Хрущева, в самом конце жизни, в 1966 году Ворошилов был введен в состав ЦК КПСС.

При отборе для публикации фотодокументов из личного архива К. Е. Ворошилова, хранящегося в РЦХИДНИ, преследовалась цель показать «первого красного офицера» таким, каким он был в разные годы в различной обстановке. Его эпоха не ушла вместе с ним, оставшись и в памяти, и в делах людей.

Публикация
Николая СИДОРОВА

1 апреля 1942 г.
Строго секретно

1. Война с Финляндией в 1939–1940 гг. вскрыла большое неблагополучие и отсталость в руководстве НКО. В ходе этой войны выяснилась неподготовленность НКО к обеспечению успешного развития военных операций. В Красной Армии отсутствовали минометы и автоматы, не было правильного учета самолетов и танков, не оказалось нужной зимней одежды для войск, войска не имели продовольственных концентратов. Вскрылась большая запущенность в работе таких важных управлений НКО, как Главное Артиллерийское Управление, Управление Боевой Подготовки, Управление ВВС, низкий уровень организации дела в военных учебных заведениях и др.

Все это отразилось на затяжке войны и привело к излишним жертвам. Тов. Ворошилов, будучи в то время народным комиссаром обороны, вынужден был признать на Пленуме ЦК ВКП(б) в конце марта 1940 года обнаружившуюся несостоятельность своего руководства НКО.

Учтя положение дел в НКО и видя, что т. Ворошилову трудно охватить такое большое дело, как НКО, ЦК ВКП(б) счел необходимым освободить т. Ворошилова от поста Наркома обороны.

2. В начале войны с Германией тов. Ворошилов был назначен Главнокомандующим Северо-Западного направления, имеющего своей главной задачей защиту Ленинграда. Как выяснилось потом, тов. Ворошилов не справился с порученным делом и не сумел организовать оборону Ленинграда. В своей работе в Ленинграде т. Ворошилов допустил серьезные ошибки: издал приказ о выборности батальонных командиров в частях народного ополчения, — этот приказ был отменен по указанию Ставки, как ведущий к дезорганизации и ослаблению дисциплины в Красной Армии; организовал Военный Совет Оборона Ленинграда, но сам не вошел в его состав, — этот приказ также был отменен Ставкой, как неправильный и вредный, так как рабочие Ленинграда могли понять, что т. Ворошилов не вошел в Совет Оборона потому, что не верит в оборону Ленинграда; увлекся созданием рабочих батальонов со слабым вооружением (ружьями, пиками, кинжалами и т. д.), но упустил организацию артиллерийской обороны Ленинграда, к чему имелись особенно благоприятные возможности и т. д.

Ввиду всего этого, Государственный Комитет Оборона отозвал т. Ворошилова из Ленинграда и дал ему работу по новым воинским формированиям в тылу.

3. Ввиду просьбы т. Ворошилова, он был командирован в феврале месяце на Волховский фронт в качестве представителя Ставки для помощи командованию фронта и пробыл там около месяца. Однако, пребывание т. Ворошилова на Волховском фронте не дало желаемых результатов.

Желая еще раз дать возможность т. Ворошилову использовать свой опыт на фронтовой работе, ЦК ВКП(б) предложил т. Ворошилову взять на себя непосредственное командование Волховским фронтом. Но тов. Ворошилов отнесся к этому предложению отрицательно и не захотел взять на себя ответственность за Волховский фронт, несмотря на то, что этот фронт имеет сейчас решающее значение для обороны Ленинграда, сославшись на то, что Волховский фронт является трудным фронтом и он не хочет проваливаться на этом деле.

Ввиду всего изложенного ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Признать, что т. Ворошилов не оправдал себя на порученной ему работе на фронте.

2. Направить т. Ворошилова на тыловую военную работу.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 10. Л. 7–8. Копия.

1890-е годы.

К. Ворошилов с учителем С. М. Рыжковым.
Луганск. 1904 г.

В архангельской ссылке:
Снимки Охранного отделения. 1910-1912 гг.

Источник 5/1995

*К. Е. Ворошилов —
член Реввоенсовета
1-й Конной армии
с С. М. Буденным.
1920 г.*

Из личного архива

*Р. П. Эйдеман, А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов среди слушателей VI выпуска
Военной академии. Кремль. Грановитая палата. 2 июля 1926 г.*

Источник 5/1995

На Софринском артиллерийском полигоне.
14 июня 1935 г.

На учениях Балтийского флота.
1930-е годы.

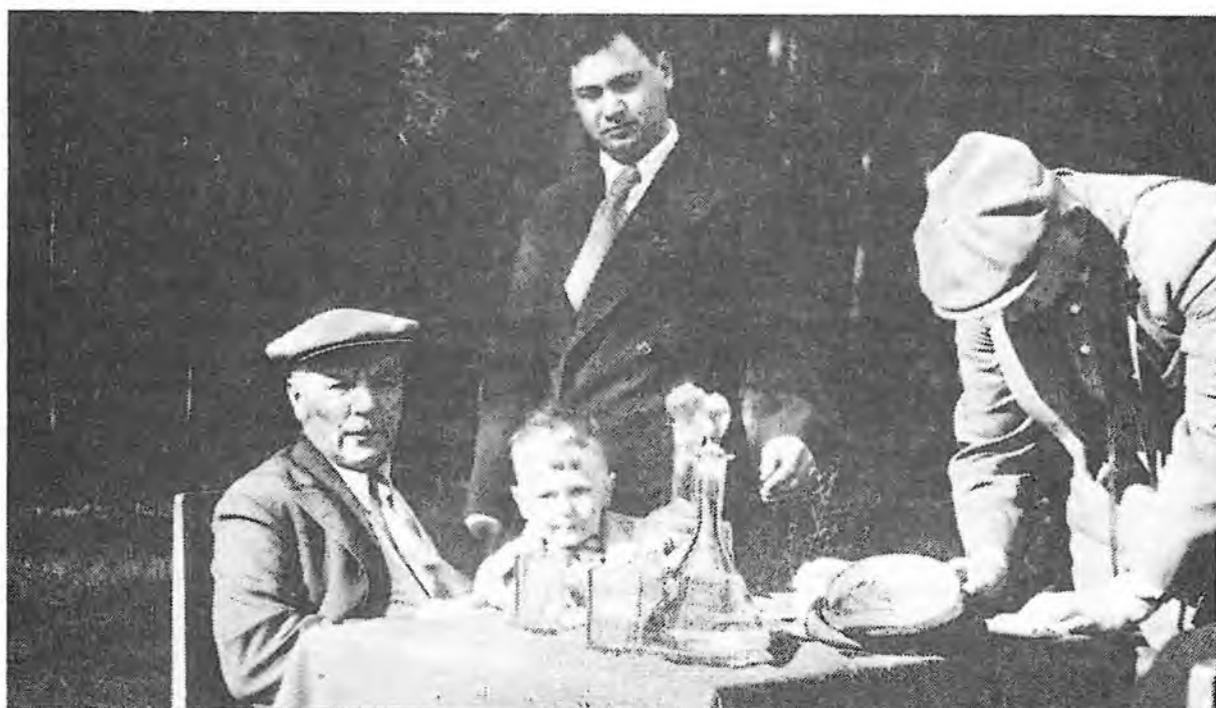

На даче в Барвихе. 1947 г.

Источник 5/1995

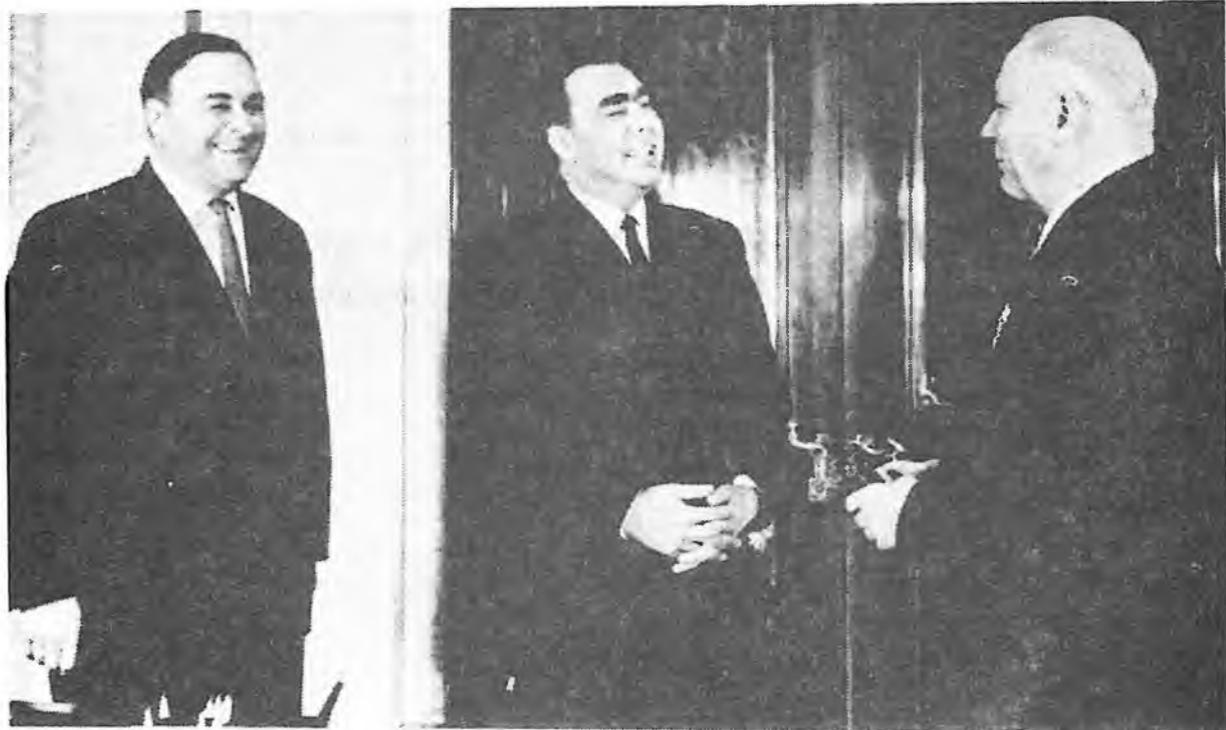
С женой Екатериной Давыдовной и внуком.
1939 г.

*К. Е. Ворошилов
с сыном и внуком.
Барвиха. 1948 г.*

*С соседскими детьми.
Барвиха.
1948 г.*

*Председатель Президиума Верховного
Совета СССР Л. И. Брежнев вручает
К. Е. Ворошилову орден Ленина.
Кремль. 9 марта 1961 г.*

ИСТОЧНИК 5/1995

Художник Д. А. Налбандян и К. Е. Ворошилов у портрета Н. С. Хрущева.
1963 г.

Последние годы жизни.
1965 г.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Армяно-азербайджанская резня 1905 г. — трагический факт истории.

Впервые публикуемые документы опровергают версию о причастности правительства к погрому.

Уехать за границу или умереть голодной смертью — такой была альтернатива писателя Ф. К. Сологуба.

Письма его и жены кремлевским иерархам.

«Красное колесо» террора безжалостно катило по стране.

Но в защиту репрессированных выступали самые разные люди.

С чем обращались в ЦК историк Л. Н. Гумилев и другие?

Продолжаем публикацию «Почты Кремля».

«В Самом Отечестве Нашем Поднялася Смута»

Документы о Бакинской резне 1905 г.

Так было сказано в Высочайшем манифесте от 18 февраля 1905 г., появившемся в связи с теми событиями, которые сотрясали Россию на исходе 1904 г. и ознаменовали начало 1905-го. В ряду их стояли и события в Баку 6-10 февраля 1905 г., получившие в истории известность под названием «армяно-татарская¹ резня».

Возникшая спонтанно, она явилась следствием тех процессов, которые происходили в регионе на рубеже XIX и XX столетий. Перемены в экономической жизни, в значительной степени обусловленные начавшимся в 70-х гг. нефтяным бумом, внесли изменения в социальную и этнодемографическую стратификацию населения края. Экономическое соперничество между азербайджанцами и армянами, связанными историческими условиями совместной жизни, социальные проблемы стали принимать форму межэтнических конфликтов, отягощенных различием религиозных верований.

Однако весьма важным фактором следует считать также и политический. Речь идет о тех мерах правительства, которые ущемляли гражданские права и азербайджанского, и армянского населения. Так, на города Закавказья были распространены городовые положения 1870 и 1892 гг., определявшие неравные избирательные квоты при выборе гласных для христианского и нехристианского (в данном случае мусульманского — наиболее многочисленного) населения, что сказывалось на сословно-социальном представительстве азербайджанцев, узаконивая их национальное неравенство в органах общественного управления².

Принятый в 1903 г. по инициативе кавказской администрации (в лице ее главы кн. Г. С. Голицына), в качестве ответной меры на террористическую деятельность партии «Дашнакцутюн»

(«Союз»)³, закон о конфискации имущества армяно-григорианской церкви и закрытии армянских школ был справедливо воспринят как акт национальной дискриминации. Более того, он привел к расширению ареала деятельности армянских партий, сформировавшихся для освобождения армян — турецко-подданных — из-под власти Турции и создания автономного государства. Непосредственным поводом к бакинским событиям послужили два убийства, породившие в городе слухи об их преднамеренности. Стихийно возникшие беспорядки, убийства и поджоги быстро распространялись по городу. Прекратить их удалось лишь в результате совместных усилий армянского и мусульманского духовенства при участии влиятельных лиц города. Было устроено два шествия по городу, возглавляемые бакинским губернатором М. А. Накашидзе (он будет убит террористом через четыре месяца). 18 февраля Высочайшим повелением Баку и Бакинская губерния были объявлены на военном положении.

В Баку был командирован сенатор уголовного кассационного департамента А. М. Кузминский, «законник», как уважительно называл свояка Л. Н. Толстой. В беседе с корреспондентом газеты «Русское слово» Кузминский изложил свое понимание возложенной на него миссии — дать всестороннюю оценку тех причин, в результате которых «разразились кровавые февральские события, взволновавшие весь мир». Основные выводы Кузминского получили в дальнейшем подтверждение в том анализе, который дал происшедшим событиям прибывший на Кавказ новый наместник гр. И. И. Воронцов-Дашков.

Кузминский отметил растерянность и бездействие местных властей, не только не предотвративших назревавшие события, но и их неспособность

справиться с ситуацией. Кроме того, он назвал «чудовищной» версию о провокационной роли правительства⁴, возникшую и особенно популярную в революционно настроенных слоях общества, поскольку это давало повод к новым антиправительственным выступлениям. Против подобной версии существовал и весьма веский аргумент: в результате февральских событий была парализована экономическая жизнь Бакинского нефтепромышленного района и поставлены под угрозу интересы крупнейших российских и иностранных монополий, что и нашло отражение в представленных документах.

В основу публикации положены два блока документов. Один из них отложился в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Департамента полиции Министерства внутренних дел (№ 102), его Особом отделе, представлявшем собой самую важную структуру указанного ведомства, где собирались наиболее значимые в политическом отношении дела. В данном случае — это делопроизводственный материал, переписка глав центральных правительственных ведомств, обращения нефтепромышленников. Другой блок документов выявлен в архиве П. Б. Струве, хранящемся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории.

Эти материалы представляют собой оставшиеся неопубликованными кор-

*Кавказский наместник
граф И. И. Воронцов-Дашков.
1905 г.*

респонденции, которые шли из России в Париж в адрес редакции возглавляемого Струве журнала «Освобождение» (фонд № 279).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Татары — так называли азербайджанцев Закавказского края.

2. См. об этом более подробно: Исмаил-Заде Д. И. Население городов Закавказского края в XIX — начале XX в. (Историко-демографический анализ). М., 1991. С. 192–197.

3. Более подробно о партии «Дашнакцутюн» см. статью Киракосян Н. Б., Огане-

сян Э. В. Энциклопедия «Отечественная История». Т. 1. М., 1994. С. 676–677.

4. Всеподданнейшая записка, содержащая главные выводы отчета о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. [СПб., 1906]. С. 8–9.

№ 1

Донесение начальника Бакинского губернского жандармского управления в Департамент полиции

Секретно
24 января 1905 г.

12 января сего года по дороге из камеры следователя в тюрьму на Баиловском мысе¹ двумя конвойными солдатами, — оба армянина, — был заколан штыками подследственный арестант-татарин Бала-Ага. Упорно циркулирующий по городу слух обвиняет в этом убийстве солдат, которые закололи Бала-Ага, не как арестанта пыгавшегося совершить побег, а как лицо, которое они должны были убить по решению Армянского Комитета², подкупившего, как конвойных солдат, так равно и некоторых лиц тюремной администрации.

Сообщая о вышеизложенном имею честь донести, что следствие по этому делу производится военным следователем, а мною расследование, о результатах коего буду иметь честь донести дополнительно.

Полковник Карпов.

ГА РФ. Ф. 102. (Департамент полиции), ОО.1905. Д. 90. Л. 3, 3 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Баилловский мыс расположен в западной части г. Баку.

2. Предположительно орган, созданный на базе армянских партий.

№ 2

Телеграмма бакинского губернатора князя Накашидзе министру внутренних дел¹

7 февраля 1905 г.

Вследствие убийства недавно арестанта по подозрению армянами солдатами и тяжелого ранения вчера на площади из личных расчетов армянином состоятельного мусульманина, вражда между этими национальностями обострилась. Вчера и сегодня убито и ранено до ста человек, том числе есть и лица не принадлежащие этим национальностям. Убийства, поранения совершаются единичными случаями, все меры приняты, все наличные войска были целый день неевши на улицах совершенно выбились из сил. С утра я лично разъезжаю по городу и теперь вечером вернулся домой. Был во всех многолюдных местах, где была стрельба, усмиряя толпу, пришлось лично распорядиться доставлением из гимназии детей по домам под прикрытием охраны. На базаре были случаи нападения на лавки и ограбления, вследствие чего нижним чинам и пришлось употребить оружие смертельными исходами. По экстренному моему требованию ожидаю войска из Тифлиса.

Губернатор князь Накашидзе.

Там же. Л. 8.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Булыгин Александр Григорьевич (1851–1919), министр внутренних дел (1905).

№ 3

Телеграмма председателя совета съезда нефтепромышленников Гукасова¹, направленная председателю Комитета министров², министру земледелия и государственных имуществ³

8 февраля 1905 г.

Уже третий день продолжается резня между мусульманским и армянским населением. Мусульмане вооружены сильно. Армяне слабо ввиду этого часть промысловых и заводских рабочих христиан направилась в город для помощи христианскому населению, но встретила противодействие со стороны полиции. В город направляются также мусульмане из ближайших селений. Резня продолжается до сих пор, принимая все большие и большие размеры. Начались поджоги, погром и грабежи. Администрация бессильна. Из Тифлиса прибыл один батальон и ожидается еще две сотни казаков. Это крайне недостаточно, если из ближайших пунктов Петровска⁴, Дербента не будут присланы немедленно войска и не будут приняты самые энергичные меры к восстановлению порядка, то Баку в несколько дней превратится в кладбище и груды развалин. На промыслах идет сильное брожение и каждую минуту могут там возникнуть также грандиозные беспорядки.

Председатель совета съезда нефтепромышленников Гукасов.

Там же. Л. 20–21.

1. Съезд бакинских нефтепромышленников (1883–1920), одна из ранних корпоративных организаций российской буржуазии, объединявшая крупные нефтепромышленные фирмы. Влияние съезда на общественную жизнь города было весьма весомым.

Гукасов Павел Осипович (1858–?), крупный бакинский нефтепромышленник, председа-

датель съездов бакинских нефтепромышленников (1890–1906, 1915–1917).

2. Витте Сергей Юльевич (1849–1915), председатель Комитета министров (1903–1906).

3. Ермолов Алексей Сергеевич (1846–1917), министр земледелия и государственных имуществ (1893–1905).

4. Петровск — ныне город Махачкала.

№ 4

Отношение министра финансов В. Н. Коковцова¹ министру внутренних дел А. Г. Булыгину

8 февраля 1905 г.

Милостивый Государь
Александр Григорьевич

Согласно полученным в Министерстве Финансов телеграфным сведениям, в г. Баку возобновились беспорядки на почве столкновения армян и татар, причем все торговые заведения, банки и биржа закрыты. В виду сего и принимая в соображение, что в данном случае могут повториться те же погромы на нефтяных промыслах, какие были в конце минувшего года, — позволяю себе обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою не отказать в принятии действительных мер к охране имущества промышленников от истребления и обеспечению безопасности тех рабочих, которые желают работать; о последующем же не оставить меня уведомлением.

Примите, Милостивый государь, уверение в совершенном уважении и искренней преданности.

Там же. Л. 32.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Коковцов Владимир Николаевич (1853–1943), министр финансов Российской империи в 1904–1914 гг. (с перерывом 1905–1906).

№ 5

Препроводительное письмо Департамента полиции к прошению Кербалая Фарруха Мешади-Мамед-Реза Оглы, направленное начальнику Бакинского губернского жандармского управления

10 февраля 1905 г.
Секретно

Нач. Бакинского Г. Ж. У.

Департамент полиции препровождает при сем Вашему Высокоблагородию для сведения и соображений, при производстве Вам расследования по делу об убийстве конвойными подследственного арестанта Бала-Аги, прошение брата убитого Кербалай Фарруха Мешади-Мамед-Реза оглы, прося о результатах расследования, в дополнение к донесению от 24 минувшего января за № 26 и с возвращением приобретения своевременно уведомить.

Там же. Л. 10. Отпуск.

№ 6

Донесение начальника Бакинского губернского жандармского управления в Департамент полиции

Секретно
25 апреля 1905 г.

На предложение от 10 февраля за № 1402 и в дополнение моего донесения от 27 ян-

варя с/г. за № 26 — доношу: такие же прошения, как приложенное к № 1402, были поданы мне, Губернатору и Судебному следователю. Последний допросил указанных в прошении лиц порядком следствия, а потому к допросу их я не приступал. По собранным же мною из разнообразных источников сведениям дело это мне представляется в следующем виде: о подкупе конвойных, смотрителя тюрьмы и вообще участия армянского влияния, в данном случае, места не может иметь. Список конвойных накануне наряда представляется ротному командиру, который сам таковых и выбирает и рассчитать, что бы указанные конвойные сопровождали непременно данного арестанта — прямо невозможно. Конвойные были действительно армяне и один из них владеет татарским языком. Когда конвойные вели от следователя в тюрьму — Бала-Ага, то брат его все время сопровождал конвой на фаэтоне и все время разговаривал с Бала-Ага, не обращая внимания на требования конвойных. Из разговоров братьев, конвойный понял, что они готовят побег: брат учил Бала-Ага напасть на переднего и отнять ружье, а с задним предполагал сам справиться. Эти разговоры привели конвойных в возбужденное состояние, почему они, при первом намеке на побег, набросились на арестанта и искололи его штыками.

Мисак Енгаев и Бала-Ага были оба профессиональные наемные убийцы.

Один из татар, лавочник, покушался на честь сына армянина Чахмазова, этот пожаловался главе армян Лалаеву; Лалаев поручил Енгаеву убить обидчика-татарина, но Енгаев, точно не зная в лицо этого татарина, по ошибке убил его соседа татарина-лавочника, родственника Бала-Ага, а этот последний из мести убил Мисака Енгаева.

Весьма возможно, что этот инцидент послужил толчком на последующие армяно-татарские столкновения в гор. Баку.

Приложение: Прощение Мешади Мамед Реза-оглы.

Полковник

(подпись)

Там же. Л. 76–76 об.

№ 7

Телеграмма Католикоса Всех Армян Мкртича¹
министру внутренних дел

9 февраля 1905 г.

Получив телеграфное донесение о происходящей в Баку резне армян татарами, просил срочную телеграмму главноначальствующего о принятии чрезвычайных мер. Покорнейше прошу содействия Вашего Высокопревосходительства.

МКРТИЧ. КАТОЛИКОС ВСЕХ АРМЯН.

Там же. Л. 22.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Мкртич (Хримян Хайрик) (1820–1907), с 1893 г. католикос всех армян.

№ 8

Срочная телеграмма Гухмана (управляющего Каспийско-Черноморскими заводами), Классона (директора электрической станции), Ростомяна (управляющего заводами Лианозова), Гурвича (управляющего заводами общества «Кавказ») и др.
в адрес председателя Комитета министров

9 февраля 1905 г.

Резня и грабежи продолжающиеся городе Баку уже третий день на глазах бездействующей полиции и войска грозят перейти на заводской район точка Наблюдаем все возрастающее возбуждение рабочих заводского района и населения окружающих деревень, что неизбежно приведет к кровавым побоищам и к разгрому заводского имущества, если будет продолжаться бездействие властей просим Ваше Высокопревосходительство сделать надлежащее внушение для прекращения резни.

**Гухман управляющий заводами Каспийско-Черноморского
Классон директор электрической силы**

Ростомян управляющий заводом Лианозова
Гурвич управляющий заводом общества Кавказ
Нерсисянц управляющий керосиномазляным заводом Манташева
Меликян управляющий заводом Питоевых
Рустамбеков управляющий заводом Муса Нагиева
Назаров управляющий заводом Русского Нефтепромышленного общества
Елин заведующий масляным заводом Шибаева
Покровский заведующий техническими работами завода Шибаева
Бондаревский управляющий химическим заводом
Литвинов управляющий химическим заводом Шифрина
Гинзбург управляющий заводом Быховского
Аветов управляющий керосиновым заводом Манташева
Гинис помощник управляющего заводом Каспийско-Черноморского
Леман управляющий товарищества Атлас
Галлаи заведующий лабораторией Каспийско-Черноморского
Ракитин заведующий лабораторией завода Шибаева
Эклунд управляющий Нобеля.

Там же. Л. 33, 34.

№ 9

Отношение министра финансов В. Н. Коковцова
 министру внутренних дел А. Г. Булыгину

11 февраля 1905 г.

Милостивый Государь
 Александр Григорьевич,

В дополнение к письму от 8 сего февраля за № 1278/1576, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что мною получены тревожные известия с Балаханских промыслов о том, что «на Балаханах началась резня, несколько десятков убитых, полная анархия, полицеймейстер бежал, войска совершенно бездействуют и малочисленны».

В виду чрезвычайной опасности положения, в котором находится нефтяная промышленность, и могущего последовать чрезвычайного имущественного ущерба, позволяю себе обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою не отказать в принятии экстренных мер к охране промыслового имущества и обеспечения безопасности служащих и рабочих; о последующем же не оставить меня уведомлением.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном уважении и искренней преданности.

Там же. Л. 25–25 об.

№ 10

Отношение исполняющего обязанности главноначальствующего
 гражданской частью на Кавказе генерал-лейтенанта Я. Д. Маламы¹
 епархиальному начальнику Шемахинской епархии
 Эчмиадзинского Армяно-Григорианского синода епископу Ананию²

11 февраля 1905 года

№ 1877, Тифлис

Ваше Преосвященство

Милостивый Архипастырь

Имею честь препроводить при сем к Вашему Преосвященству копию с телеграммы от 9 февраля сего года ротмистра князя Тавгеридзе³ Начальнику Жандармского Полицейского Управления Закавказских железных дорог полковнику Соловьеву, с подробностями производившихся 9 февраля в гор. Баку беспорядков. Испрашивая Архипастырских молитв Ваших, с чувством глубокого уважения имею честь быть Я. Малама.

Копия с телеграммы ротмистра князя Тавгеридзе Начальнику жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог полковнику Соловьеву от 9 февраля 1905 года:

«На улицах сильная стрельба, стреляют больше армяне, сейчас армяне напали на русских, убили пять человек, около жилых домов валяются трупы, кругом вооруженные армяне убивают всех, грабят трупы, разносят лавки, распространяют воззвания о поголовном избиении русских. Вокзальный район совершенно не защищен. Губернатор и Начальник гарнизона⁴ отказали в присылке рот. Прошу распоряжения. Служащие просят вооружить их для самозащиты: масса пассажиров, не рискуя идти в город, просят конвоя, которым не располагаю».

Подписал: ротмистр князь Тавгеридзе
Верно: за делопроизводителя Ник. Вебер
РЦХИДНИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 238. Л. 41.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Малама Яков Дмитриевич, генерал-адъютант, генерал-лейтенант.
2. Амазаспянц Ананий, епископ, епархиальный начальник Шемахинской епархии Эчмиадзинского Армяно-Григорианского синода.
3. Тавгеридзе Дмитрий Кишвардович, ротмистр, начальник Бакинского отделения жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог.
4. В Бакинской крепости квартировался 262-й пехотный резервный Сальянский полк (29 офицеров и 1010 унтер-офицеров и нижних чинов). После декабрьской бакинской

забастовки 1904 г. Малама доносил тогдашнему министру внутренних дел Б. Д. Святополк-Мирскому о недостаточности данного количества войск в таком районе, как Баку, в котором с окружающими его промысловыми и фабричными районами «скопляется иногда свыше 150 тыс. рабочих всяких национальностей и религий, в значительной части зараженных социал-демократическими учениями, при малейшем поводе готовых к беспорядкам...» (Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914. Документы и материалы. М.–Л., 1961. С. 322).

№ 11

Телеграмма, отправленная епископом Ананием 19 февраля на имя исполняющего обязанности главноначальствующего гражданской частью на Кавказе генерал-лейтенанта Я. Д. Маламы

Его Превосходительству Господину Исполняющему обязанности Главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе генерал-адъютанту Маламе.

Вашим Высокопревосходительством оказана мне честь присылкою копии с телеграммы Железнодорожного жандармского ротмистра князя Тавгеридзе. Телеграмма эта привела меня в крайнее изумление и наполнила исстрадавшееся сердце мое горечью. Все сведения, сообщенные князем Тавгеридзе, неправдивые, вымышленные. Никаких воззваний и никакого насильственного акта против русских со стороны армян не было произведено. Обо всем произошедшем я буду иметь честь представить Вашему Высокопревосходительству особый доклад вслед за сим, но для раскрытия истины, покорнейше прошу назначить строгое законное расследование по поводу сообщения князя Тавгеридзе, так как подобные неправдивые сообщения вызывают волнение умов и препятствуют успокоению и умиротворению общества.

Там же.

№ 12

Телеграмма генерал-лейтенанта Я. Д. Маламы министру внутренних дел А. Г. Булыгину

11 февраля 1905 г.

Для усмирения возникших Баку беспорядков мною последовательно с шестого числа командированы распоряжение губернатора помимо постоянного гарнизона города состоящего из четырех батальонов и пяти сотен казаков еще шесть батальонов пехоты взвод артиллерии и две сотни казаков, что в сумме составляет десять батальонов, семь сотен и взвод артиллерии, не считая находящихся там

чинов полицейской стражи, означенные силы признаю достаточными и увеличить их затрудняюсь, ввиду возможности появления подобных же беспорядков других местностях края со смешанным армянским и мусульманским населением. Губернатору преподаны необходимые указания для охраны правительственных учреждений, частных банков, складов оружия и прочего, что по имеющимся сведениям строго выполняется. К охране личной безопасности горожан приняты всевозможные меры, но ввиду сильно обострившейся национальной вражды между армянами и мусульманами не достигли пока должных результатов. С двух часов вчерашнего дня городе Баку удалось прекратить бесчинства, но шла сильная перестрелка Балаханах. По последнему донесению губернатора беспорядки опять принимают самый угрожающий характер. Чины полиции подали в отставку или сказались больными. Прибытие в Баку командированных мною сегодня надлежащего числа полицейских чинов двух свежих батальонов и артиллерии надеюсь воздействуют на буйствующих. № 1796.

Генерал-лейтенант Малама.

ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1905. Д. 90. Л. 23–24.

№ 13

Телеграмма бакинского губернатора князя Накашидзе министру внутренних дел А. Г. Булыгину

11 февраля 1905 г.

После хождения по городу духовенства всех национальностей порядок в городе второй день не нарушался. Все армянские лавки заперты; народ ходит толпами по улицам. Замечается чрезвычайное возбуждение. Ходят слухи, что татары и армяне ожидают помощи из деревень и промыслов. На Романинских промыслах двадцать пять убитых и раненых. Серьезность положения усугубляется возможностью вооруженной демонстрации революционеров. Теперь для борьбы с беспорядками имеется военной силы тысяча семьсот человек. Сегодня просил Главноначальствующего о значительном усилении гарнизона.

Верно: Чиновник особых поручений при
Министре Внутренних Дел, исполняющий
обязанности Секретаря при Министре
Там же. Л. 26–26 об.

Ст. Сов. (подпись)

№ 14

Препроводительное письмо товарищества
нефтяного производства братьев Нобель¹ к телеграммам,
направленным в адрес министра внутренних дел А. Г. Булыгина

11 февраля 1905 г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
Господину Министру Внутренних Дел

В дополнение к заявлению от 9-го с/м. за № — 3232/170, Правление Товарищества имеет честь представить ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, в копиях, три телеграммы, полученные им сегодня утром по поводу угрожающих событий, разыгрывающихся на Бакинских промысловых площадях.

Правление позволяет себе выразить надежду, что, из содержания сказанных телеграмм, ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО изволите усмотреть крайнюю серьезность положения и безотлагательную необходимость принятия самых решительных мер. В противном случае, если необузданной промысловой толпе численностью в несколько десятков тысяч человек, будет представлена свобода действия, то от этого могут произойти последствия, не только губительные для нефтяной промышленности, но и для пароходных и железнодорожных сообщений, а также для промышленности Империи, работающей на нефтяном топливе.

Правления Товарищества
ДИРЕКТОР
Там же. Л. 28.

1. Товарищество нефтяного производства бр. Нобель (1879, преобразованное в 1876 из фирмы «Братья Нобель», — 1920), крупней-

шее монополистическое объединение в нефтяной промышленности России.

№ 15

Речь г-на Мирославского, представителя русского товарищества «Нефть», директора-распорядителя товарищества в Баку¹, почетного старца, сказанная на заключительном заседании съезда нефтепромышленников в Баку 13 февраля 1905 г.

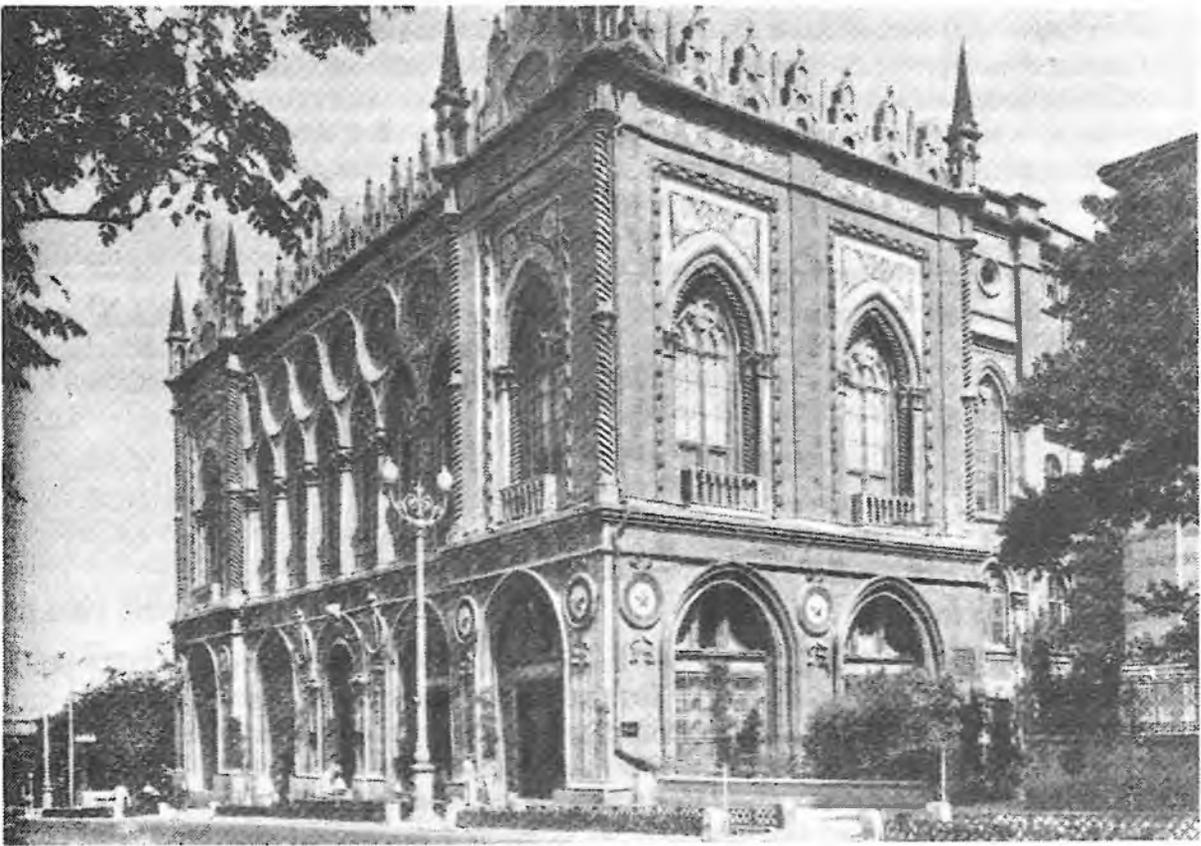
Сегодня, 13 февраля, исполнилось ровно два месяца с того времени, как бакинская нефтяная промышленность замутилась и затормозилась. Не велико время — два месяца — но пережить нам в это время пришлось очень много. Сначала разразилась всеобщая забастовка наших рабочих, которая, несмотря на нашу сговорчивость и уступчивость постепенно обострилась и под конец перешла в насилия и поджоги. Забастовка улеглась лишь в начале января и все это время промысла стояли, нефть не добывалась, керосиновые заводы сократили свое производство, а некоторые совсем остановились. Механические заведения в городе также работали слабо и частью забастовки в них еще и теперь имеют место. Не успела жизнь в начале января войти в свою нормальную колею, как начались снежные заносы, которые прервали железнодорожное движение и сообщение по городу и продолжалось это в течение нескольких дней, при полном безучастии железнодорожной администрации в устранении разразившегося бедствия, между тем, как в распоряжении железных дорог должны быть и достаточные средства и многолетняя опытность для борьбы с такими обычными явлениями на Руси, как снежные заносы. Прекращение движения по железным дорогам прервало подвоз в промышленный район необходимых материалов и машин, а, в особенности, железа, без которого нефтяная промышленность не может обходиться ни одного дня, а местные запасы истощались. Также был прерван и вывоз керосина, между тем, как резервуары в заводском районе переполнялись и керосин сливать было некуда. Цены на керосин понизились до одного уровня с сырой нефтью. Еще не успела нефтяная промышленность оправиться от этого второго потрясения, как 6-го февраля разразилось третье ужасное бедствие, разразились страшные, кровавые дни избиения незащитных жителей в городе и промысловом районе, на улицах и в домах, разгром домов, поджоги, грабежи.

Говорить об этих днях подробно, вспоминать события, которым мы были свидетелями, невозможно. Коснуться этой стороны дела — значит растрепать все нервы, вызвать рыдания. Я не могу этого сделать. Отмечу только, что все ужасы, которые мы пережили, происходили на глазах местной администрации, на глазах полиции и войска и при полном их бездействии и безучастии. Я сам видел, как солдат с офицером, во время разгрома лавки, задержав грабителей с поличным, отпустили их. К стыду должен сказать, что между грабителями были и русские. Теперь все объята паникой, все бегут и из города и из промыслов. Что же будет дальше?

Товарищество, представителем которого я являюсь, обосновалось в Баку недавно, мы здесь всего восемь месяцев, и мы уже вложили в дело очень большой капитал, более 2 миллионов рублей. Но этого оказалось недостаточно, требуются новые деньги, быть может, новые миллионы. Как же мы будем их вкладывать сюда?.. Коммерческое дело основывается на точных расчетах и на уверенности, что никакие внешние события не налетят на дело, как опустошительная буря, не ниспровергнут расчетов, коль скоро они правильны. Без такой уверенности никто не даст своих капиталов, а без капиталов невозможно и самое дело.

Быть может скажут, что не составляет особой беды, если несколько предприятий отстранится от дела, дадут своим капиталам другое назначение. Я очень боюсь, что здесь на месте недостаточно уяснили значение этого обстоятельства, не дают себе ясного отчета в том, какую роль играет нефтяная промышленность в промышленной жизни России.

Поэтому позвольте мне привести несколько цифр. По сведениям за последние годы из Баку вывозится всех нефтяных продуктов около 500 миллионов пудов; из это-

Баку. Дом нефтепромышленника Мусы Нагиева.

го числа по железной дороге 100 миллионов пудов и морем около 400 миллионов пудов. Морской товар, сверх того, перевозится речным флотом и затем по железным дорогам внутри всей России. По последним перевозится 413 миллионов пудов, которыми в 1901 году сделано 179 миллиардов пудоверст. Затем, возьмите топливо: Каспийский флот сжигает 20 миллионов пудов мазута, Волжский речной — 63 миллиона пудов, железные дороги — 96 миллионов пудов, фабрики и заводы, необложенные акцизом — 85 миллионов пудов.

С другой стороны, нефтяная промышленность является крупнейшим потребителем русского железа, цемента, леса, всякого рода машин и многих других предметов, стоимость которых составляет не один десяток миллионов рублей. Наконец, казна непосредственно получает от нефтяной промышленности громадные денежные средства в виде попудной платы за нефть и акциза за керосин. По грубому подсчету всю эту дань следует определить никак не менее 100 миллионов рублей.

Приведенные цифры показывают, какое место занимает нефтяная промышленность и какую роль играет она в многообразных проявлениях торгово-промышленной жизни нашего государства. Не может быть сомнения, что разорить, убить такую промышленность невозможно без потрясения государственного организма, без причинения банкротства государству, а, между тем, ее поставили в такие условия, в которых она находится. Для того, чтобы дать ей возможность надеяться оправиться, войти в свою обычную колею, для того, чтобы привлечь еще капиталы, для всего этого требуется доверие и доверие. А разве оно может быть после всего, что мы пережили, чему были очевидцами; разве оно может быть там, где администрация оказалась бессильною, неспособною оградить ни нашу личную безопасность, ни наше имущество. Капитал, по самому существу своему, недоверчив и, чтобы внушить ему доверие, нужно сделать очень многое, нужно восстановить нормальное течение жизни, но, прежде всего, нужно беспристрастно исследовать положение дел на месте. Нужна, может быть, сенаторская ревизия. Но, во всяком случае, требуется, чтобы произошедшие в Баку события были расследованы и выяснены особою, не связанною в Баку судебно-следственною комиссиею, с участием и под руководством представителей городского самоуправления, нефтяной промышленности и печати и, чтобы добытые следствием материалы были опубликованы во всеобщее сведение с пояснением, какими мерами имеется в виду предотвратить повторение подобных событий.

Речь была принята всем Съездом и публикой единодушными аплодисментами, также как и заявление бибиэбатских инженеров, которое принято Съездом единогласно и приобщено к протоколу заседания как официальный документ. К этому заявлению присоединились инженеры заводского района.

РЦХИДНИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 238, л. 20–21.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Российское нефтепромышленное товарищество «Нефть» (1884–1920) имело Бакинский отдел (1892–1920). Товарищество занималось добычей и переработкой нефти,

торговлей нефтепродуктами, владело нефтеносными промыслами в Бакинской губернии, керосиновыми и химическими заводами и др.

№ 16

Краткий доклад министра финансов В. Н. Коковцова императору Николаю II о событиях в Баку

4 февраля 1905 г.*

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ известны беспорядки, происходившие в последнее время в Баку. Хотя точных официальных сведений о них еще не имеется, но из полученных мною телеграмм от представителей тамошнего промышленного и финансового мира несомненно усматривается, что Бакинские смуты имели чрезвычайно серьезный характер и что в течение нескольких дней в городе и на промыслах господствовала полная анархия, сопровождавшаяся уличной резней среди белого дня, грабежами и поджогами. Беспорядки были чужды рабочего движения и возникли на почве религиозно-национальной розни между армянами и мусульманами, подготовленной, по-видимому, злонамеренными лицами.

Местная власть оказалась совершенно бессильной предупредить их или хотя бы пресечь кровавый погром. Город получил военное подкрепление только тогда, когда акты насилия уже совершились и спокойствие было, до некоторой степени, восстановлено вмешательством влиятельного духовенства.

Спокойствие это представляется, однако, далеко не прочным, как видно из полученной мною от председателей Совета съезда нефтепромышленников и Бакинского биржевого комитета телеграммы следующего содержания:

«После двухкратного обхода города и промышленного района православным, армянским и мусульманским духовенством в сопровождении почетных лиц всех национальностей резня прекратилась, но впечатление от перенесенных тяжелых дней настолько сильно, что считать порядок вполне восстановленным нельзя. Под влиянием естественной паники из города выезжают массажи, бросая имущество и дела, промышленники, мастеровые, рабочие. Промысел и торговля рискуют остаться без рабочих. Успокоить население и водворить мирный нормальный порядок может лишь полное убеждение, что жизнь и имущество населения найдут себе охрану со стороны Правительства. Совет съезда и Биржевой комитет полагают, что внести такое успокоение в жизнь населения и дать возможность промышленности и торговле существовать далее может лишь властное слово ГОСУДАРЯ высшему кавказскому начальству принять самые энергичные меры к восстановлению порядка и одновременному беспристрастному расследованию ужасающего события для установления виновников.

Повергая эту телеграмму, согласно ходатайству съезда нефтепромышленников и Бакинского биржевого комитета, на **ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** благоволение, приемлю долг присовокупить, что прискорбные события в городе Баку, средоточии нашей нефтяной промышленности, в которую вложены громадные русские и иностранные капиталы, произвели сильнейшее впечатление за границей, крайне неблагоприятное для нашего кредита, пользовавшегося до сих пор вполне устойчивым положением, несмотря на обстоятельства военного времени.

Принятие самых решительных мер к выяснению причин, вызвавших эти события, и к устранению возможности повторения их в будущем представляется, по моему мнению, настоятельно необходимым, так как всякое в сем отношении промедление может повлечь за собою не только возобновление, но и распространение брожения на другие местности Кавказа, в особенности в такой важный для внешней его

торговли пункт как Батум, где настроение очень не спокойное и где сосредоточены те же опасные элементы, среди которых разыгрались Бакинские беспорядки.

Всепооданнейше докладывая об изложенном ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, приемлю долг испрашивать ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на передачу копий с настоящего моего доклада Министру Внутренних Дел и Управляющему министерством Юстиции, от которых зависит принятие означенных выше мер*.

Подписал Министр Финансов, Статс-Секретарь В. Коковцов.

Верно:

Начальник Отделения

(подпись)

ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1905. Д. 90. Л. 50–51.

№ 17

Заявления,
присланные в Комиссию бакинских поверенных¹
по собиранию сведений и фактов, касающихся событий
6–9 февраля 1905 г. в Баку**

I

Заявление

Н. М. Сундукьянца,

директора Каспийского торгово-промышленного общества, управляющего делами Балаханского нефтепромышленного товарищества²

Будучи осведомлен, что в воскресенье 6 февраля в Михайловскую³ больницу было доставлено 30 раненых и 10 убитых мусульманами армян, но не думая, что эта резня может продолжаться, я в понедельник 7 февраля вышел из дому на Никольской улице⁴ и, спустившись на набережную, сел в фаэтон, чтобы поехать в контору. Возчик, татарин, стал меня убеждать не ехать и вернуться домой, с такими же увещеваниями обратились ко мне и двое других мусульман, подошедшие к фаэтону. Повсюду раздававшиеся по набережной выстрелы и внушение татар побудили меня вернуться домой, но и тут со всех сторон начали раздаваться выстрелы. Как я узнал после, как раз в то время, когда извозчик меня убеждал вернуться домой, по набережной были убиты и ранены почти все проходившие тут случайно армяне. Под градом пуль, вернувшись домой, я с нетерпением ждал возвращения из противоположного дома жены своей и ежеминутно выглядывал на улицу с балкона. Во время этих выглядываний я увидел губернатора, едущего на фаэтоне в сопровождении десятка казаков, я смелее вышел на балкон, порадовавшись в душе появлению на улицах губернатора, думая, что вмешательство высшей власти прекратит бесчинства не в меру расходившейся дикой толпы: как раз в это время навстречу фаэтону губернатора неслась толпа человек 12–15 мусульман, вооруженных берданками и револьверами: губернатор движением руки остановил толпу, слез с фаэтона, подошел к толпе... Я думал, что сейчас последует приказ казакам разоружить толпу и направить безчинствующих, куда следует, но каково было мое удивление, когда губернатор, что-то поговорив с толпой, похлопал по плечу одного из толпы и повернулся к фаэтону... Сияющие участники толпы, сняв шапки, низко поклонились губернатору и весело, воодушевленные, быстро двинулись дальше... Губернатор сел в фаэтон и уехал... Я стоял, как вкопанный, на месте...

Власть утверждает, что у нее не было достаточно сил, которую она могла бы противопоставить мятежу. Что это ложь, видно из следующего: в нашем доме проживает семья, один член которой — русский, благодаря своему знакомству с военным миром города, выпросил трех солдат в наш дом для охраны. Я обратился к старшему, на вид толковому парню, со следующим вопросом: «Что, брат, неужели у вас так мало солдат, что не можете справиться с буйными?» — «Как мало нас, барин, 16 рот, если бы нам позволили, мы бы в 2–3 часа весь город успокоили, да вот велено не вмешиваться в толпу и сидим в казармах без дела».

РЦХИДНИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 238. Л. 35.

* На подлинном докладе рукой Николая II начертано «с» [согласен].

** Заявления, присылаемые гражданами в Комиссию, начинались словами: «Узнав, что Бакинская адвокатура приняла на себя святую задачу собирания материалов, касающихся кровавых событий 6–9 февраля 1905 г., дабы раскрылась настоящая

истина, считаю долгом сообщить Комиссии следующие известные мне факты...»

II

Заявление

Г. Б. Тер-Микаэлянца,
помощника Присяжного поверенного

Сегодня днем, я, в сопровождении священника Тер-Гарегина и доктора Вартапетова отправился часов около 11 утра на Шемахинку⁵ по поручению Армянского Человеколюбивого общества⁶ для собирания сведений на месте о лицах, потерпевших от событий 6–9 февраля с. г., наиболее, при том нуждающихся в скорой помощи. Проезжая по Шемахинке, Кубинской⁷ и параллельным улицам, причем мы останавливались в некоторых местах для расспросов, я обратил внимание на то, что на некоторых домах мелом и углем сделаны на видных местах какие-то знаки, по-видимому, написано что-то по мусульмански. Священник Тер-Гарегин, бывший с нами, объяснил, что это написано везде одно и то же слово: «я алла», что означает — «с Богом». Кроме того, в некоторых местах были надписи же углем и мелом, уже по русски: «урус», причем, надписи эти сделаны, по-видимому, малограмотным человеком. Надписи эти были сделаны на домах мусульман и русских.

Там же. Л. 46.

III

Заявление

В. М. Асланова,
отставного поручика

В понедельник, 7-го февраля, группа татар набросилась на дом Хачатурова. К проезжающим в это время по улице трем казакам обращаются с просьбой о помощи три армянина, бросаются перед ними на колени. Казаки соглашаются взять одного из них, берут его в середину и двигаются вперед, отойдя несколько шагов, один из казаков, завидя татар, мигает глазом татарам, толкает вперед армянина, татарин выстрелом из берданки убивает наповал армянина. Казак острит: «Ишь, гололобий, и стрелять толком не умеешь, чуть подкову не испортил». Затем, преспокойно казак вынул папироску, закурил ее у татарина и все трое двинулись дальше.

Там же. Л. 47.

IV

Заявление

г-жи Жозефины Кубли, француженки

Я приехала в Баку во вторник, 2 февраля, и остановилась на квартире г. Фиетас на Татарской улице, в доме мусульманина Галиева. Цель моего приезда в Баку — найти уроки французского языка. В воскресенье 6-го февраля около 6-ти часов вечера весь бледный вошел в квартиру мой знакомый инженер г. Осепьянц и сказал, что по пути следования его преследовали группы татар и беспрестанно стреляли. Вслед за г. Осепьяном вбежал один из сыновей домохозяина Галиева и, обратясь к нам, спросил: «Кто вы?» Мы ответили: «Французы». — «У вас здесь армянин», — сказал вошедший. — «Нет, — ответила я, — мы французы, а он (указывая на Осепьяна) — мой муж. Если вы его тронете, я сейчас дам знать французскому консулу, чтобы он защитил нас».

Поверив моим словам, вошедший татарин стал говорить нам, что ему очень жаль проливать армянскую кровь, что армяне с татарами веками жили дружно: в этой резне, по его словам, ни татары, ни армяне не виноваты, им разрешила убивать армян и грабить их полиция».

Там же. Л. 49.

V

Заявление

Петра Монтина, слесаря⁸

Был в Баку 6-го и 7-го февраля, а 8-го числа вечером выехал в Тифлис.

Во время совершавшихся в городе убийств ходил по улицам и был свидетелем многих происходивших фактов.

Слух, проникший даже в печать о том, что, якобы, бакинские зверства были вызваны убийством конвоиром-армянином убежавшего арестанта-татарина — не верен. На парапете церкви был убит татарами даже не тот солдат, который убил арестанта-мусульманина.

Избиение армян татарами было организовано самой местной полицией и по следующим причинам.

За несколько времени до начала кровавых происшествий среди бакинской полиции был распространен упорный слух, что будто бы готовится серьезная демонстрация вооруженных рабочих. Не надеясь своими силами воспрепятствовать последней, полиция начала восстанавливать татар против армян, в чем особенно деятельное участие принимали околочный Шах-Тахтинский и пристав Мамед Беков.

Я лично видел даже особые листки, раздававшиеся татарам околочным Шах-Тахтинским, в которых между прочим указывалось, что армяне на Кавказе издавна являются нацией, подавляющей и угнетающей другие национальности, в том числе, и татар, что они действительно агитируют в пользу уничтожения царской власти и что их поэтому следует бить.

На вопрос, обращенный к татарам, почему они за смерть одного из их единоверцев не ограничились убийством одного же армянина, а убивают в течение нескольких дней всех попадающихся им навстречу армян, татары отвечали, что так приказала полиция.

Буйствовавшие татары были вооружены кинжалами и огнестрельным оружием. Последнее состояло из берданок, револьверов Браунинга и казенных револьверов Смита и Вессона. У многих татар оружие было совершенно новое.

Необходимые патроны были доставлены татарам их представителями из Дербента⁹.

Зверства татар не ограничивались простым убийством армян: некоторым из последних они распарывали животы и вынимали кишки.

Ни казаки, ни полиция не обезоруживали татар и никаких мер к прекращению их безобразий не принимали.

Стоявшие на улицах в дни убийств городовые не имели даже револьверов в своих кобурах.

Рабочие-армяне с Биби-Эйбатских промыслов¹⁰ отправились было на помощь своим единоверцам, но не были пропущены в город и были разоружены.

По возвращении означенных рабочих в Биби-Эйбат, была собрана общая сходка рабочих, на которой было постановлено идти в город бить полицию и разносить полицейские и губернские учреждения, если полиция не примет мер к прекращению убийств.

В части города с преимущественным армянским населением армяне брали верх над татарами, отплачивая последним за их зверства, но здесь полиция действовала очень энергично.

Пострадал почти исключительно рабочий армянский люд.

Там же. Л. 50–51.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. 18 февраля состоялось первое заседание особой комиссии, организованной из представителей судебного ведомства, городского общественного управления, духовенства, почетных граждан. (См. газету «Кавказ» от 22 февраля 1905. № 50).

2. «Каспийское товарищество», нефтепромышленное и торговое общество (1887–1920); «Балаханское нефтепромышленное товарищество» (1890–1916).

3. Старейшая городская больница, расположенная невдалеке от разыгравшихся событий.

4. Улица Николаевская.

5. Шемахинка — район города на стыке

кварталов, населенных азербайджанцами и армянами.

6. Благотворительное общество.

7. Кубинская улица находилась на стыке азербайджанских и армянских кварталов.

8. Монтин Петр Васильевич (1882–1905), профессиональный революционер, член Бакинского Совета рабочих депутатов (фракция большевиков).

9. Дербент — портовый город Дагестанской области с преимущественно мусульманским населением и люмпенизированной частью рабочих-отходников.

10. Биби-Эйбатские промыслы расположены на юге Баку.

№ 18

Заявление инженеров Биби-Эйбатских промыслов, прочитанное 13 февраля 1905 г. в заседании съезда нефтепромышленников и принятое единогласно

Мы, нижеподписавшиеся, управляющие и инженеры Биби-Эйбатских промыслов и заводов, близко стоящие к рабочим в течение нашей многолетней работы, высказываем свое совершенно определенное убеждение, что кровавое побоище в городе Баку с 6-го по 9-ое февраля между армянским и татарским населением никаким образом не может быть объяснено национальной враждой, на которую принято сваливать все подобные события. Наблюдая в течение многих лет мирную совместную работу татар и армян, мы удостоверяем, что никакой исключительной неприязни между ними нет и отдельные столкновения между ними случаются, вероятно, также часто, как и многими другими нациями.

Четырехдневное побоище на бакинских улицах, возникшее по случайному поводу, разрослось до размеров ужасающей катастрофы, несомненно, благодаря внешнему влиянию. Ответственность за массовые убийства не только взрослого мужского населения, но и женщин и детей обеих наций падает исключительно на бездействие властей, которые не принимали решительно никаких мер к тому, чтобы прекратить побоище, тогда, когда оно носило еще случайный местный характер.

В течение четырех дней, на глазах у войска и у полиции, происходили открыто убийства, поджоги и грабежи, причем, войско не только не пускало в дело оружие, столь быстро и беспощадно применяемое ими за последнее время против безоружной толпы, но даже не арестовывало убийц и не отнимало у них оружия. По нашему глубокому убеждению, наличность имеющихся войск была бы совершенно достаточна для того, чтобы во всякое время остановить резню; довольно было небольшого активного вмешательства войск для прекращения бойни.

Непонятное бездействие властей естественно поддерживало в умах населения все более крепнувшее убеждение, что власти умышленно предоставляют враждующим сторонам вырезывать друг друга. Никаких попыток остановить кровопролитие власти не делали, мотивируя свою пассивность недостаточностью военных сил, но, с другой стороны, те же власти не воспользовались совершенно теми же силами, которые были в их распоряжении; наоборот, можно смело утверждать, что безучастное отношение войск и полиции более поощряло озверевшую массу.

Мы считаем, что только всесторонне гласное следствие и гласный открытый суд может успокоить возбужденное общественное мнение и мы, в качестве лиц, которым вверено огромное промысловое и заводское имущество и тысячи рабочих с их семьями, а также в качестве русских граждан, требуем гласного суда и следствия и сурового наказания тех лиц, по вине которых была допущена кровавая резня.

Напоминаем, что побоище было остановлено только на четвертый день, не гражданскими и не военными властями, а, исключительно, торжественным шествием по улицам города именитых граждан во главе с духовенством православным, армянским и мусульманским.

Мы убеждены, что это шествие можно было устроить очень легко 7-го числа, на второй день побоища, если бы местные власти дали бы возможность представителям духовенства и горожан собраться в одном месте для обсуждения положения дел. Для такого собрания необходимо было нанять не более десятка казаков в течение 2–3 часов.

Следуют тридцать подписей.

Там же. Л. 42.

№ 19

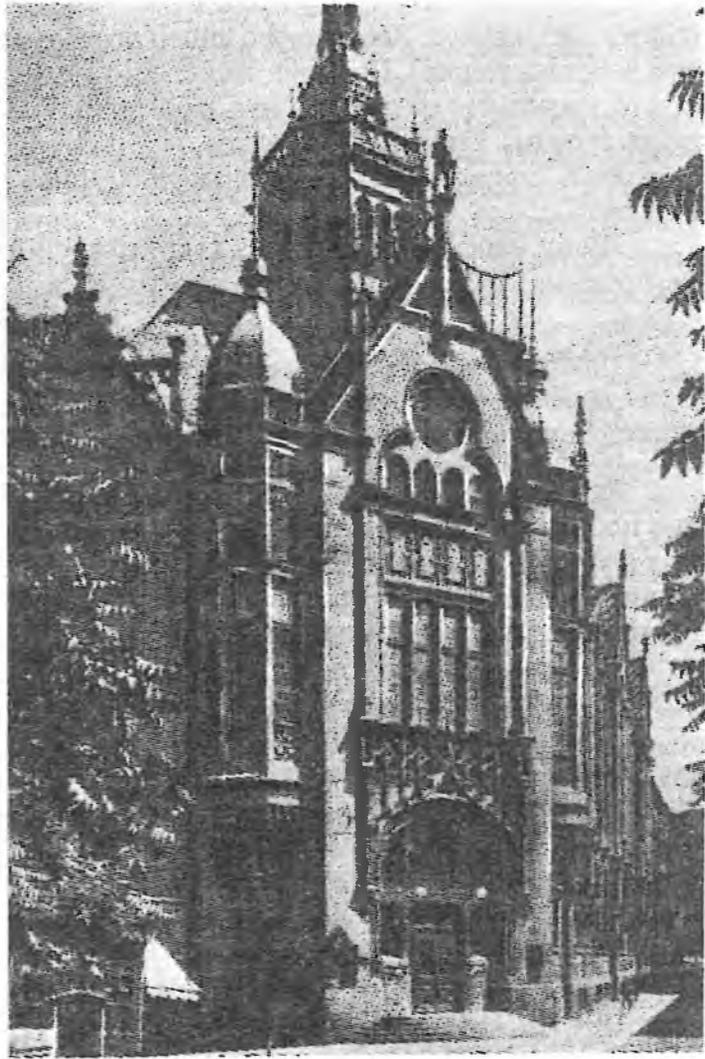
Письма очевидцев событий в Баку 6–10 февраля 1905 г. в адрес редакции журнала «Освобождение»

I

7 февраля

Пишу при нарушающих ночную тишину выстрелах. Двое суток идет избиение армян татарами, вызвавшее и обратное. Перестрелка по всему городу, число убитых и раненых громадно: один англичанин, имевший возможность, благодаря своей наружности, пройти довольно длинную улицу, насчитал сорок трупов. Трупы не убирают-

Баку. Особняк
нефтепромышленника и
судовладельца М. Мухтарова

ся. Среди убитых и раненных есть и другие национальности, случайно попавшие, но главный контингент армян и частью татар. Поведение администрации выше слов: все происходит на глазах ее и ничего не делается ради успокоения расхолодившейся толпы. Казаки изредка дают залпы в армян, городовой идут, пересмеиваясь с татарами с револьверами. Губернатор, остановив сегодня толпу в 20 человек — все с берданками — татар, предложил ей пойти (не разоруживши) по домам и для «уверенности» дал в провожатые татарина-урядника... Мы живем, окруженные татарскими поселками и ни один казак, ни один городовой не охраняет нас. Живущий во дворе городовой искренно сознается, что никаких распоряжений не сделано на сегодня, хотя уже вчера до 60-ти человек были привезены в Михайловскую больницу. Казаки посланы охранять Балаханскую дорогу, чтобы не допустить рабочих-армян в город. Есть несколько случаев ограбления магазинов, прорывались в дома... Сейчас маленькая передышка. Первоначальный повод было убийство одного татарина, но, конечно, сила не в этом, и администрация может гордиться, что с успехом выполнила свою миссию... С этим погромом нельзя сравнить даже Кишенев¹, как по массе жертв, так и по тому, что не видно конца ему и убийство, как месть, требуемая Кораном, будет без конца. Никаких серьезных мер не принимается и обществом. Говорят, что русская интеллигенция собирается воздействовать на администрацию, но, там, где во главе города Ирецкий² — надеяться на этот круг трудно, а настоящая интеллигенция бессильна.

М. С.

II

8 февраля

После сравнительно спокойной ночи ужасы возобновились. Мы окружены толпой, поминутно направляющей револьверы одного образца в окна. Под угрозами выманивают деньги. Начали грабеж промыслов. Сидим забаррикадированные, без провизии. Сейчас пуля влетела в галерею верхнего этажа. Ждем вооруженных рабочих-армян. Горечь обиды сильнее всех остальных чувств. Губернатор «обещал» вытребовать

войска из Тифлиса. Знакомый офицер рассказывает, что приказано «не вмешиваться в действия толпы». Полиция защищает татарские лавки. Вице-губернатор вчера открыто заявил, что не ожидал, что это начнется так рано: на сегодня ждалась крупная демонстрация. Отчаянная стрельба...

Из Б. Эйбата вышла тысяча рабочих-армян и русских на помощь — их задержали в пути.

Пишу, что можно узнать из квартиры и по телефону. Все говорят об ужасах, о неубранных трупах, даже войско возмущается, что ему связали руки.

М. С.

Там же. Л. 1.

III

Баку

Рассказы очевидцев о зверствах, произведенных на глазах у всех — ужасны. Убитые по несколько дней лежали на улицах и их не подбирали. Передают о 700 раненых и убитых, если число это несколько преувеличено, то, во всяком случае, оно громадно. Очевидно — этот погром превзошел значительно Кишиневский, с которым он по многим признакам очень сходен: пострадавшей стороной здесь являются только армяне. Татары говорят, что били армян потому, что последние бунтуют против царя³. Здесь говорят, что армяне надолго запомнят эту резню и татарам это даром не пройдет.

В заводском районе татары очень смиренны, и причину вспыхнувшей, якобы, вражды нужно искать вне, тогда ее не трудно будет найти. Как быстро резня началась, так внезапно она и кончилась, очевидно, ее не трудно было предупредить.

13/26 февраля, по окончании заседания Съезда нефтепромышленников была составлена в клубе резолюция в присутствии 1000–1300 человек. Резолюция составлена после целого ряда речей, обрисовавших происходившее. Они выражают протест, причиной находят существующий режим и потому требуют отмены его. Тут присутствовали крупные нефтепромышленники, а также и рабочие.

Пока что сюда прислали много войска и теперь-то оно действительно видно на улицах. От 8 часов вечера до 6 часов утра нельзя ходить по городу без разрешения губернатора.

Там же. Л. 12–13.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Во время погрома в Кишиневе и его окрестностях 6–7 апреля 1903 г. было убито 50 человек и несколько сот получили ранения. (Еврейская энциклопедия. Т. IX. М., 1991. С. 506).

2. Ирецкий(ой) Константин Николаевич, капитан 2-го ранга, бакинский городской голова.

3. См. предисловие.

№ 20

Резолюция, принятая на митинге 13 февраля 1905 г. в Общественном собрании по окончании съезда нефтепромышленников в Баку

Собрание более 2000 лиц разных национальностей, сословий и общественного положения, обсудив события, бывшие в Баку с 6 по 10 февраля 1905 г., приняло следующую резолюцию:

1. Рассовой и религиозной вражды между мусульманским населением и армянами не было и нет. Это доказывается многолетним мирным соседством армян и мусульман, общими их делами, а также многими, имевшими место во время последней резни, случаями защиты мусульманами, преследуемых громилами, армян.

2. Одновременность начала резни в разных частях города, наличность огнестрельного оружия (берданок и револьверов) у многих из мусульман, все поведение громил и убийц, приводят к убеждению, что: а) темная мусульманская масса начала и продолжала бойню в уверенности остаться безнаказанной, б) что этой бойне предшествовала подготовка и в) что всем этим делом руководила опытная полицейская рука, это находит подтверждение также и в факте быстрой, почти моментальной, остановки резни, как бы по слову команды.

3. Наличных сил полицейской стражи и воинских команд было совершенно достаточно, чтобы прекратить начавшиеся беспорядки.

4. Оглашенные в собрании факты, которые могут быть засвидетельствованы показаниями многих очевидцев и подлинность которых не подлежит сомнению, устанавливают, что полиция не только не принимала мер к подавлению беспорядков, не только не оказывала препятствия громилам и убийцам, но и бездействовала, или, в лице отдельных своих представителей, подстрекала и поощряла их и даже сама принимала участие в грабежах и убийствах: констатированы случаи направления ею воинской силы заведомо не в те места города, где была в них необходимость, констатированы, далее, случаи такого же поведения со стороны отрядов казаков и солдат.

5. Собранием констатировано, что местная администрация натравливала местное мусульманское население на армян, называя последних — врагами царя, приписывая им желание отделиться от России, иметь «своего царя» и вырезывать мусульман. Эта пропаганда травли имела место задолго до резни, но особенно усилилась в последний период перед нею, что, по всем признакам, находится в связи со слухами о возможном отклике бакинского населения на кровавые события, бывшие в Петербурге 9 января.

6. Из всего этого собрание усматривает, что бакинская бойня является повторением Кишиневского погрома, превосходя его лишь по количеству жертв.

7. Общественная совесть требует нелицеприятного суда, который бы раскрыл истинных виновников бакинской трагедии, но она не удовлетворится никаким следствием и судом, которые могут быть произведены правительственными чиновниками, так как трагедия эта, к стыду и ужасу России, является неизбежным следствием политики правительства: на правительство падает ответственность за произошедшее и потому оно, в лице своих агентов, может быть в этом деле не судьей, а подсудимым*.

8. Так как при существующем строе России факты, подобные кишиневским и бакинским, непредотвратимы, в силу отсутствия свободы слова, собраний, гарантий прав личности, так как, с другой стороны, правительство оказывается косвенно и прямо виновником в этих фактах, так как оно органически не способно изменить существующий строй, так как оно безумной войной на Дальнем Востоке ввергло Россию в бездну безысходного горя и отчаяния, а внутри страны производит избиение граждан, то единственным из непереносимого более положения нашей родины является созыв Учредительного Собрания народных представителей, избранных на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Чтобы это Учредительное Собрание было выразителем народной воли необходимо, чтобы до его созыва была гарантирована населению свобода слова, печати, собраний, неприкосновенность личности. Это Учредительное Собрание и только оно может дать России правовой порядок и утратить многочисленные раны нашего отечества. И здесь, у незакрывшихся еще могил сотен убитых, у дымящейся еще крови истерзанных женщин, детей и беспомощных стариков, мы должны поклясться употребить все свои силы на дело спасения родины, подготовку и организацию Учредительного Собрания.

Там же. Л. 27.

*Публикация
кандидата филологических наук
Ирины КОНДАКОВОЙ
и кандидата исторических наук
Зинаиды ПЕРЕГУДОВОЙ*

* Утверждения о виновности правительства не подтверждены проведенным исследованием А. М. Кузминского. См. предисловие. — *Ред.*

«Шипение Сологуба не Прибавит Ничего»

Ф. Сологуб.

Архивные источники, выявленные в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), раскрывают надвигающуюся на уже немолодую семью писателей Ф. К. Тетерникова (псевдоним Сологуб, 1863–1927) и А. Н. Чеботаревской (1876–1921) трагедию в годы становления пролетарской литературы. Федор Кузьмич счастливо женился на Анастасии Николаевне в 1908 г. К этому времени он был уже известным поэтом-символистом «старшего поко-

ления», издавшим свой лучший сборник стихов «Пламенный круг» (1908), прозаическое произведение — роман «Мелкий бес» (1907), принесшие ему всероссийскую известность. Вместе с мужем А. Н. Чеботаревская — женщина высокообразованная, хозяйка светского салона в Санкт-Петербурге — писала пьесы, издавала в 1914 г. журнал «Дневники писателей», имела широкий круг знакомств. В 1911 г. она издала любовно составленный ею сборник статей «О Федоре Сологубе». Актив-

ная литературная и общественная деятельность, публицистические статьи, выступления на многочисленных литературных вечерах, поездки по России, путешествие с женой за границу в 1914 г. — такой насыщенной была жизнь Сологуба перед 1917 г. Октябрьская революция перевернула его жизнь: печатали изредка, побочный заработок от случайных переводов не давал возможности обеспечить жизненные условия себе и жене, у которой прогрессировало психическое заболевание. Предлагаемые документы в хронологической последовательности показывают, во-первых, предпринимаемые Федором Кузьмичом усилия, направленные на привлечение внимания властей к себе как к профессиональному литератору; во-вторых, отношение представителей официальных властей к язвительному в выражениях Сологубу. Ему

более полутора лет не давали санкции на выезд за границу. Только на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 12 июля 1921 г. этот вопрос был решен положительно со следующей формулировкой: «Разрешить выезд за границу Ф. Сологуба»¹, то есть одного, без жены. Это и привело к трагедии. В сентябре 1921 г. Анастасия Николаевна покончила с собой, бросившись в реку. Потеряв любимую женщину, Федор Кузьмич отказался от своих намерений выехать. Он как бы смирился с действительностью. В конце жизни Сологуб занимался общественной деятельностью при Союзе ленинградских писателей, даже избирался председателем его правления. Его вновь печатают, помпезно отмечают 40-летие литературной деятельности. Но продолжительная болезнь сделала свое дело. 5 декабря 1927 г. Федор Кузьмич скончался.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 187. Л. 2. Заверенная машинописная копия.

№ 1

Ф. К. Сологуб — В. И. Ленину ·

5 июня 1920 г., Петроград

Многоуважаемый Владимир Ильич!

В Москве, где я был на днях, мне сказали, что Вы справлялись в Литературном отделе¹, почему я не получаю писательского пайка. Я глубоко тронут Вашим вниманием, но должен сказать Вам, что этого пайка я и до сих пор не получаю. Вернувшись в Петроград, я навел справки везде, где мог, — здесь ничего не знают о тех 25 писательских пайках, которые, как мне говорили в Москве, назначены для Петрограда².

В Москве я опять просил о разрешении мне и моей жене выехать месяца на 3 за границу, хотя бы в Эстонию, ввиду совершенно расстроенного здоровья моей жены и моего и для устройства моих литературных дел. Здесь за 3 года я не мог ничего напечатать. Государственное издательство не приобрело от меня ни одной книги, хотя еще более года тому назад моя жена предлагала т. Ионову³ издать хотя бы один рассказ «Старый Дом», о котором т. Троцкий⁴ отзывался как о лучшем революционном художественном произведении за последние годы; т. Ионов этого рассказа не одобрил и не принял. Моего нового романа «Заклинательница Змей», где по мере моих сил восхвалена фабричная работница и показан развал эксплуататорского змеиного гнезда, я уже 2 года не могу здесь напечатать⁵, между тем как за границей есть издатели, желающие напечатать этот роман и переводы моих произведений, что дало бы мне возможность жить безбедно и заняться моим прямым делом — поэзией и художественной прозой, служа народу всем напряжением моих творческих сил, и не корпеть над скудно оплачиваемой переводческой работой. Нам отказали в разрешении выезда, хотя я определенно заявил, что не прошу на мою поездку ни копейки народных денег, рассчитывая только на мой труд; а в эти же дни получили заграничные паспорта Бальмонт⁶ и Кузевицкий⁷. Таким образом, власть относится ко мне иначе, чем к другим, хотя я никогда не позволял себе никаких выступлений против Советской власти, да и вообще в политических партиях не состоял и хочу иметь возможность заниматься только моим искусством и, по возможности, созидательной общественной работой.

Мои труды поэта и беллетриста остаются здесь без применения; здоровье мое и, в особенности, моей жены совершенно подорвано тяжелыми условиями жизни; цены

на предметы первой необходимости растут, обгоняя всякий мой заработок; зима предстоит еще более тяжелая, и я не представляю, как мы ее вынесем.

Поэтому я очень прошу пересмотреть вопрос о разрешении мне и моей жене выехать временно за границу*.

С истинным уважением ФЕДОР СОЛОГУБ.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 47. Л. 37. Заверенная машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду Литературный отдел Наркомпроса РСФСР.

2. Политбюро ЦК РКП(б), на заседании которого присутствовал В. И. Ленин, 20 декабря 1919 г. рассматривало ходатайство Ф. Сологуба о выезде за границу. Это ходатайство было отклонено, но Политбюро ЦК поручило комиссии по улучшению условий жизни ученых включить в состав обслуживаемых ею 50-ти крупных поэтов и литераторов Ф. Сологуба (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 49. Л. 3).

3. Ионов (Бернштейн) Илья Ионович (1887–1942) — поэт, в то время заведующий петроградским отделением Госиздата.

4. Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) — политический деятель, член Политбюро ЦК РКП(б).

5. Роман Ф. Сологуба «Заклинательница

Змей» напечатан Госиздатом отдельной книгой в 1921 г.

6. Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) — русский поэт, критик, переводчик. В июне 1920 г. навсегда покинул Россию.

7. Кусевицкий Сергей Александрович (1874–1951) — русский дирижер и контрабасист. С 1920 г. жил за рубежом.

8. Фотиева Лидия Александровна (1881–1975) — деятель российского революционного движения. В 1918–1930 гг. секретарь Совнаркома и Совета Труда и Оборона, одновременно в 1918–1924 гг. секретарь В. И. Ленина.

9. Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) — советский партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК партии в 1919–1926 гг.

№ 2

А. Н. Чеботаревская¹ — А. М. Колонтай²

22 апреля [1921 г.], Петроград

Милая Александра Михайловна, пишу Вам запросто, чтобы пожаловаться на некоторые огорчения, которых уже очень скопилось много. Начать с того, что пока мы хлопотали в М[оск]ве, н[а]с здесь обокрали на очень** значительное по теперешним временам количество вещей, одежды и т. п. — до сих пор не можем добиться, чтобы выдали даже одеяла и спим под к[акой]-т[о] рванью. Затем, к[а]к[им]-то чудом все же в М[оск]ве н[а]м выдали загр[аничные] паспорта, но лишь только мы приехали в П[ет]роград у н[а]с их потребовали по приказу М[о]ск[овского] ком[итета] иностр[анных] д[ел] (подпись ос[обого] от[дела] и все было уже на пасп[ортах]) обратно. Мы уже сделали здесь некоторые шаги по передаче квартиры и т. п. и вот сидим снова у разбитого корыта, в полной неизвестности и смятении — что же дальше? Ведь, кроме шуток, жить дальше т[а]к буквально невозможно — вот сейчас тут с 1-го апр[еля] прекратили единственный паек, кот[орым] обслуживал н[а]с «литераторский» Ф[едора] К[узьмича], и мы ни 1 ф[унта] хлеба, не говоря уже ни о чем прочем, не получаем; я же получаю только 1/2 ф[унта] хлеба по Педаг[огическому] институту[...]***. И вот 22 дня мы вынуждены покупать хлеб по 2.000 [руб.] и жить буквально питаюсь к[а]к нищие и никакого просвета — ведь заработка, кроме случайных вечеров, никакого. В М[оск]ве Ф[едор] К[узьмич] заработал 60.000 [руб.] (5 раз читал, платят гроши), 30.000 [руб.] проездил на извозчике (иногда по 6 верст разъезда), а на остальные по возвращении купили 1 ф[унт] масла! — вот расчет, над кот[орым] можно призадуматься.

Почто я привожу эти цифры — не шутка и не упрек, я говорю с Вами откровенно к[а]к с серьезным человеком и литератором, понимающим в к[а]к[ом] жалком и глупом положении сейчас наша братия — ибо не до изящной словесности стране, где нет семян. Мы поэтому и просим отпустить н[а]с на некоторые тяжелые месяцы, п[отому] ч[то] буквально нет сил больше — ни ходить, ни «выпрашивать», ни носить тяжести.

* На письме проставлены две резолюции: «т. Каменеву с просьбой передать всем членам политбюро на отзыв. Л. Фотиева»; «Членам п[олит]бюро.

Я не верю, что Сологуб не будет поливать нас грязью за границей. Полагаю дать ему здесь паек, поселить в санаторий, издать «Старый Дом» (это действительно хорошая вещь, очень!) 21/VI-20 г. Л. Каменев».

** Здесь и далее в письме подчеркнуто автором.

*** Здесь и далее неразборчиво, помечено многоточиями.

Ведь мы ни от чего не уклонялись и испили всю чашу здесь до дна. Ф[едор] К[узьмич] страдает припадками грудной жабы, очень опасными в его возрасте (58 л.). Д[окто]р ему положительно запретил ходить помногу и таскать поноски*, а ведь дня не проходит, чтобы не приходилось где-то что-то кланчить — и что самое главное — безрезультатно к[а]к сейчас с этим злосчастным пайком. Неужели же Совнарком будет упорствовать (или от кого это зависит?) и держать н[а]с здесь — ведь мы никому здесь не нужны и [...] поверьте — никому не опасны, какие мы политики — мы просто люди, не умеющие толкаться локтями и выбивать у других куски, — а без этого сейчас не прожить. Умоляю Вас — запросите Карахана³ — почему они у н[а]с взяли п[аспор]та обратно[...].

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 173. Л. 14–15об. Автограф. На письме проставлен штамп «Прот.

О. Б. № 34, п. 8»⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чеботаревская Анастасия Николаевна (1876–1921) — русская писательница, переводчица, жена Ф. К. Сологуба. Совместно с мужем написала ряд пьес, в 1914 г. издавала журнал «Дневники писателей»; автор статей о Ф. Сологубе.

2. Коллонтай (урожденная Домонтович) Александра Михайловна (1872–1952) — советский партийный деятель, активнейшая участница феминистского движения в России, дипломат, публицист. В 1919 г. сотрудник отдела ЦК РКП(б) по работе среди рабочих и крестьянок, с осени 1919 г. по декабрь 1920 г. возглавляла женотдел ЦК партии, в июне 1921 г. избрана заместителем заведующего Междуна-

родным женским секретариатом при Коминтерне.

3. Карахан (Караханян) Лев Михайлович (1889–1937) — советский государственный деятель. В 1918–1920 гг. заместитель наркома иностранных дел. В 1921 г. полпред в Польше.

4. Коллегиальный орган ЦК РКП(б) в штампе указан неверно. Письмо было представлено для рассмотрения вопроса о выезде Ф. Сологуба за границу на заседание секретариата ЦК РКП(б), состоявшегося 19 мая 1921 г. В постановляющей части протокола № 34, пункт 8 заседания записано коротко и однозначно: «Отклонить» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 173. Л. 2. Незаверенная машинописная копия).

№ 3

Ф. К. Сологуб — Л. Д. Троцкому

25 апреля 1921 г., Петроград

Многоуважаемый Лев Давидович!

Снова решаюсь обратиться к Вам и против воли обременить Ваше внимание скучными цифрами, но вот для наглядности несколько фактов, иллюстрирующих положение литератора. Будучи в Москве, за шесть недель я заработал 60.000 р. выступлениями в Доме печати и еще кое-где, из этих денег половину пришлось проездить на извозчиках, а на остальное купил по возвращении фунт с четвертью масла, так как застал квартиру разграбленной, продукты и одежду украденными. Теперь, с 1 апреля, я почему-то лишен единственного моего пайка (литераторского), и не получаю даже того минимума хлеба, который выдается последнему из обывателей. Анастасия Николаевна тоже потеряла свой крошечный интернатский паек, и вот мы должны покупать хлеб по 2.000 р. за фунт, не имея никакого определенного заработка и перебиваясь то продажей вещей, то случайными выступлениями. Здоровье мое совершенно расшатано, я страдаю припадками грудной жабы, и врач запрещает мне много ходить и носить тяжести, что, однако, приходится постоянно делать.

В связи с возможностью торговли у нас возникла мысль открыть небольшую книжную лавку и издательство, но и для этого нужны силы и необходимо хоть немного подлечиться.

В совершенно-невозможном состоянии также проф. Г. Л. Лозинский¹, о котором мы неоднократно просили и Луначарского², и Покровского³, и Семашко⁴, так как он сам, туберкулезный, на костылях, лишен возможности приехать для личного ходатайства в Москву. Он — филолог, просил о разрешении проехать для работ и лечения во Францию, но если во Францию невозможно, то он мог бы для этих целей отправиться в Италию. Я должен прибавить, что Лозинского знают за границей, где он отчасти учился, ценят, многого ждут от него, и его бессмысленная гибель здесь, если произойдет, будет, несомненно, отмечена.

Какие могут быть у Советской Республики мотивы не выпускать за границу нас и его,

* Так в документе. Поноска — вещь, которую несет в зубах собака.

совершенно лояльных граждан, открыто добивающихся возможности съездить на определенное короткое время за границу для того именно, чтобы, вернувшись, продолжать здесь свою профессиональную деятельность, — этого никто, полагаю, отгадать не сумеет. Также совершенно не понятно, почему, выдавши нам 2 февраля заграничные паспорта, 22 февраля потребовали их обратно без всякого объяснения? Я не знаю, какие еще нужны слова, чтобы уверить, что мы хотим съездить за границу для устройства наших литературных дел и для лечения, не задаваясь никакими политическими целями. Для справедливости я должен прибавить, что мы далеки от мысли приписывать все наши бедствия «злому умыслу» большевиков, — мы видели чрезвычайно много низкого со стороны лиц, считающих себя «по ту сторону баррикад», но согласитесь, что нельзя же каждый раз из-за «пустяка» как лишение единственного пайка, кража последней одежды и т. п. обращаться к правительству, и вот это и вынуждает нас серьезно искать положение, в котором мы не зависели бы от капризов случайных лиц, вовсе, притом, и не коммунистов. За границей я смогу издать и переиздать ряд моих книг, закупить некоторые новинки и, вернувшись, заняться самостоятельным книжным и издательским делом, — что же Советская Россия может иметь против этого плана? Мы убеждены, что только Вы, с Вашей деловитостью и государственным размахом, можете, — если захотите, — помочь нам.

На днях здесь пронесся слух, что Вы переезжаете сюда, — думаю, что это было бы своевременным и во многих отношениях полезным шагом.

Я бы хотел приехать в Москву для личных объяснений, — хотя и затрудняюсь, где остановиться, — и очень просил бы Вас выслушать меня и дать мне в будущем возможность жить моим трудом*.

С приветом Федор Сологуб.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 557. Л. 94–95. Подлинник. Текст машинописный с правками автора, последняя строчка письма — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Так в документе. Видимо, речь идет о Михаиле Леонидовиче Лозинском (1886–1955) — русском советском поэте, переводчике. В то время он работал в Петрограде в издательстве «Всемирная литература». Занимался переводами западноевропейской классики, выдвинувшими его в ведущие мастера советской школы художественного перевода.

2. Луначарский Анатолий Васильевич (псевдонимы А. Анютин, В. Воинов, А. Л. и др.; 1875–1933) — советский государственный и партийный деятель, писатель, драматург, критик, публицист, литературовед, искусствовед,

переводчик. С октября 1917 по 1929 г. нарком просвещения.

3. Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) — советский историк, партийный и государственный деятель. С 1918 г. заместитель наркома просвещения. Руководитель Коммунистической академии, Института красной профессуры.

4. Семашко Николай Александрович (1874–1949) — советский государственный и партийный деятель. С 1918 г. нарком здравоохранения РСФСР.

№ 4

А. М. Колонтай — А. В. Луначарскому¹

Между 22 апреля — 10 мая 1921 г., [Москва]

Дорогой Анатолий Васильевич!

Направляю к Вам письмо А[настасии] Ник[олаевны] Сологуб, что-нибудь следует для них сделать — их не** выпускают за границу и они умирают с голода.

С искр[енним] ком[мунистическим] прив[етом]

А. Колонтай.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 173. Л. 13–13об. Автограф. На письме проставлен штамп «Прот. О. Б. № 34, п. 8»².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Настоящее письмо является сопроводительным к документу № 2.

2. См. примечание 4 к документу № 2.

* На первом листе письма проставлены штампы «Секретариат Предреввоенсовета Республики. Вх. № 2701. 28/IV 1921 г.» и «Секретариат ЦК РКП большевиков. № карт. Учраспред. Вх. № 15819. 29/IV 192[1] г.», а также визы: «т. Молотову» и «Разное».

** Подчеркнуто автором.

В оргбюро Ц. К. Р. К. П.

В течение уже долгого времени снова и снова встает вопрос об отъезде писателя Ф. Сологуба и его жены за границу. Меня запрашивали различные официальные лица, в том числе тов. Троцкий, о моем мнении по этому поводу. Я определенно заявил, что политическое настроение Сологуба отрицательное по отношению к нам и что он безусловно будет нам вреден за границей.

Вместе с тем я уведомил, что у меня нет никаких средств для того, чтобы поставить Сологуба и его семью в удовлетворительные жизненные условия. Такой человек как Александр Блок¹, почти целиком к нам примыкающий и несомненно более ценный, чем Сологуб, болен цингой от недоедания. Такой человек как Ремизов², при всей своей фантастичности тоже близкий к нам (примыкающий к группе Иванова-Разумника³) почти при смерти от разных болезней, и этот список мог бы быть продлен, со включением в него наиболее ценных молодых пролетарских писателей. Академических пайков не хватает, выдаются они плохо; с уплатой гонораров всевозможные задержки, и я не сомневаюсь, что несмотря на всякие авансы, работы и т. д., которые по моей просьбе тов. Горький⁴ давал Сологубу, он, вероятно, действительно сильно нуждается. Указав на невозможность для меня поставить его в удовлетворительные жизненные условия, я писал тов. Троцкому, что со своей стороны протестовать против отъезда его за границу я не буду, т. к. шипение, которое со стороны Сологуба за границей, несомненно, будет, в конце концов не прибавит ничего к тому хору злобствующих, который там образовался. Брать же на себя ответственность за бедственное состояние его здесь в России мне никак не хотелось. В результате Сологубу были и паспорта для отъезда за границу, и когда он распродал оставшийся у него скарб, — опять отняты, чем он и его жена опять поставлены на край гибели. Об этом мне сообщает А. И.⁵ Коллонтай.

Прошу оргбюро Ц. К. раз [и] навсегда решить вопрос, может уехать Сологуб или нет, а если не может уехать, — будут ли ему даны средства для нормальной жизни или он, так сказать, осуждается на голодную смерть, без права выезда из страны. Пусть в таком случае ответственность за это будет перенесена с Наркомпроса на Ц. К. партии. Постоянное обращение ко мне по этому поводу таких товарищей как Троцкий, Коллонтай и другие мне, конечно, неприятны, при полном сознании моего бессилия в этом деле.

НАРКОМ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ
Секретарь

А. Луначарский
А. Флаксерман.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 173. Л. 12–12об. Подлинник. Подписи — автографы. Текст письма машинописный, на бланке секретариата Народного комиссариата по просвещению РСФСР. На письме проставлены штампы «Секретариат Ц. К. Р. К. П. большевиков. Вх. № 17522. 13/V 1921 г.» и «Прот. О. Б. № 34, п. 8»⁶, а также виза: «т. Молотову».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Блок Александр Александрович (1880–1921) — известный русский поэт-символист «младшего поколения», публицист, переводчик.

2. Ремизов Алексей Михайлович (1877–1957) — русский писатель. Октябрьскую революцию встретил враждебно. Эмигрировал из Советской России в 1921 г.

3. Иванов-Разумник (Иванов) Разумник Васильевич (1878–1946) — литературовед и

социолог. После октября 1917 г. примыкал к левым эсерам.

4. Горький Максим (Алексей Максимович Пешков, 1868–1936) — русский советский писатель, литературный критик и публицист, общественный деятель.

5. Так в документе. Правильно — А. М. Коллонтай.

6. См. примечание 4 к документу № 2.

Публикация
кандидата исторических наук
Валерия ШЕПЕЛЕВА
и Валентина ЛЮБИМОВА

«Просим Освободить из Тюремного Заключение»

Письма в защиту репрессированных

Хранившиеся до недавнего времени за семью печатями архивные следственные дела о репрессированных по политическим мотивам гражданах скрывали в себе не только доносы, оговоры и самооговоры, которые в изобилии выплеснулись на страницы печати, но и документы, свидетельствующие о чести, достоинстве и силе духа как самих жертв, так и тех, кто отважился выступить в защиту осужден-

ных. Ряд таких документов предлагается вниманию читателей. Это письма известных ученых, писателей, художников, композиторов, получивших признание благодаря сделанному ими вкладу в развитие отечественной науки, литературы и искусства. Отдадим должное и их мужеству, милосердию. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела...» (Матф. 5, 16).

№ 1

М. А. Булгаков¹ — И. В. Сталину

Иосифу Виссарионовичу Сталину от драматурга Михаила Афанасьевича Булгакова.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Разрешите мне обратиться к Вам с просьбой, касающейся драматурга Николая Робертовича Эрдмана², отбывшего полностью трехлетний срок своей ссылки в городах Енисейске и Томске и в настоящее время проживающего в г. Калинин.

Уверенный в том, что литературные дарования чрезвычайно ценны в нашем отечестве, и зная в то же время, что литератор Н. Эрдман теперь лишен возможности применить свои способности вследствие создавшегося к нему отрицательного отношения, получившего резкое выражение в прессе, я позволяю себе просить Вас обратить внимание на его судьбу.

Находясь в надежде, что участь литератора Н. Эрдмана будет смягчена, если Вы найдете нужным рассмотреть эту просьбу, я горячо прошу о том, чтобы Н. Эрдману была дана возможность вернуться в Москву, беспрепятственно трудиться в литературе, выйдя из состояния одиночества и душевного угнетения.

М. Булгаков

Москва, 4 февраля 1938 года.³

ЦА ФСК РФ, следственное дело № Н-8620. Л. 41.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Булгаков Михаил Афанасьевич (1891–1940) — русский писатель, автор рассказов, повестей, пьес, романа «Мастер и Маргарита».

2. Эрдман Николай Робертович (1900–1970) — драматург. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 16 октября 1933 года приговорен к высылке в г. Енисейск сроком на 3 года по обвинению «в сочинении и нелегальном распространении

контрреволюционных литературных произведений». Реабилитирован в 1989 году.

3. Письмо поступило в НКВД из ЦК ВКП(б) 7 февраля 1938 года. В следственном деле имеется служебная записка от 28 марта 1938 года за подписью помощника начальника 4-го отдела ГУТБ НКВД майора госбезопасности Гатова с заключением: «Возвращение Эрдмана в г. Москву нежелательно».

Н. Р. Эрдман. Фото из архива следственного дела.

М. А. Булгаков. 1930 г.

№ 2

В. М. Васнецов¹ и П. П. Кончаловский² — в МосЧК

В Московскую Чрезвычайную Комиссию.
Виктора Михайловича Васнецова и Петра Петровича Кончаловского

Заявление.

Просим освободить из тюремного заключения под наше поручительство Александра Дмитриевича Самарина³, содержащегося в Московской Бутырской тюрьме, в одиночном корпусе, в камере № 40.

1919 г. марта 24-го.

Профессор живописи
Главный мастер Свободных Государственных
Художественных мастерских
ЦА ФСК РФ, следственное дело № Н-1780. Л. 42.

Виктор Михайлович Васнецов

Петр Кончаловский.

Патриарх Тихон⁴ — в Совет Народных Комиссаров

В Совет Народных Комиссаров.

Мне сообщают, что будто бы члену Соборного Совета А. Д. Самарину, томлящемуся в Бутырском заключении, между прочими пунктами обвинения предъявляется и тот, что у него найдено письмо мое к Митрополиту Антонию Киевскому. Если это справедливо, то я решительно отказываюсь понять, в чем тут вина Самарина, да и вообще кого бы то ни было. Украина входила в состав Российской Державы и Украинская Церковь представляла из себя часть Российской Церкви, попечение о коей возложено на меня, как Патриарха Всероссийского. Почему я имею не только право, но и долг обращаться с посланиями к представителям разных епархий и направлять таковые не только по почте, которая оказывается не всегда исправной, но и пользоваться оказией. Такой оказией являлась поездка Самарина на юг, и я поручил ему, если он будет в Киеве, заявиться к Митрополиту Антонию и передать ему мое и нашего Всероссийского Собора взгляды по тог-

В. М. Васнецов. 1922 г.

дашнему злободневному вопросу об автокефалии Украинской Церкви. Дело в том, что со времени отделения Украины от нашей Советской Республики у местных горячих голов явились мысли и желание отделиться от Российской Московской Церкви и образовать свою автокефальную церковь. Такое желание было поддержано и некоторыми членами Украинского Кабинета при бывшем Гетмане Скоропадском. Всероссийский Собор решительно высказался против автокефалии Украинской Церкви, как антиканоничной, обещая однако Украинской Митрополии автономию во внутренних делах церковных — в управлении, суде и богослужебной практике. Это и было поручено Самарину, направлявшемуся тогда в Киев, передать Митрополиту Антонию. Но к счастью трезвый голос благоразумия взял перевес на Украинском Соборе, бывшем в то время в Киеве, и я получил сообщение оттуда, что автокефалия Украинской Церкви отвергнута Собором и возбуждается ходатайство только об автономии, каковая автономия и утверждена Всероссийским Церковным Собором.

Из вышеизложенного с несомненностью вытекает, что поручение, данное

П. П. Кончаловский. 1947 г.

А. Д. Самарин. 1891 г.
Фото из личного архива
внука А. Д. Самарина —
С. Н. Чернышева.

мною Самарину, ничего политического, тем более контрреволюционного в себе не заключает, и я просил бы Совет Народных Комиссаров снять этот пункт из обвинения, предъявленного А. Д. Самарину.

Патриарх Тихон.

Марта 29 дня

Апреля 11

1919 года⁵.

ЦА ФСК РФ, следственное дело № Н-1780. Л. 11–12.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Васнецов Виктор Михайлович (1842–1926) — русский художник.

2. Кончаловский Петр Петрович (1876–1956) — русский художник, народный художник РСФСР.

3. Самарин Александр Дмитриевич (1868–1932) — б. обер-прокурор Синода, губернский предводитель московского дворянства. В январе 1918 года принимал участие в работе Всероссийского церковного Собора. В этом же году избран председателем «Совета объединенных приходов г. Москвы». Скрываясь от ареста, осенью 1918 года пытался выехать на Украину, но был задержан на станции Брянск. При обыске изъято удостоверение за подписью патриарха Тихона, гласящее, что Сама-

рин командирован в Киев к Митрополиту Киевскому и Галицкому Антонию для доклада по делу об автономии Украинской Церкви. Был арестован и несколько месяцев провел в Орловской и Бутырской тюрьмах. Освобожден 20 апреля 1919 года. В августе 1919 года вновь арестован в связи с делом «Совета объединенных приходов г. Москвы». Московским революционным трибуналом в январе 1920 года приговорен к высшей мере наказания, но, «приняв во внимание мощь и силу внешнего и внутреннего пролетарского фронта, героические победы рабочих и крестьян над мировой буржуазией и амнистию ВЦИК от 5 ноября 1919 г.», трибунал постановил «расстрел заменить заключением в концентрационный лагерь до

окончательной победы рабоче-крестьянской власти над мировым империализмом». В 1922 году освобожден по амнистии. 21 мая 1926 года постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ приговорен к высылке в Сибирь сроком на 3 года «за участие в черносотенно-монархической группировке «Даниловский синод». Реабилитирован в 1989 году.

4. Патриарх Тихон (Белавин Василий Иванович) (1865–1925) — в апреле 1922 года был арестован ОГПУ по обвинению в сопротивлении представителям власти при изъятии церковных ценностей. В 1925 году постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ дело в отношении Белавина В. И. прекращено в

связи с его смертью. Реабилитирован в 1992 году. 9 октября 1989 года патриарх Тихон канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

5. Заявление рассматривал следователь Московской Чрезвычайной Комиссии некий Синат, который постановил: «Ходатайство граждан Васнецова и Кончаловского об освобождении под их поручительство из-под стражи гражданина Александра Димитриевича Самарина отклонить, о чем и объявить просителям». Тем не менее в апреле 1919 года А. Д. Самарин из-под стражи был освобожден. Не исключено, что сыграло свою роль заступничество патриарха Тихона.

№ 3

И. В. Гребенщиков¹ — В. Л. Комарову²

Многоуважаемый Владимир Леонтьевич!

Я получил письмо от Владимира Иосифовича Камерницкого³ с просьбой поддержать его ходатайство перед Вами и дать характеристику его работы в химической группе Технического Отделения.

В. И. Камерницкий действительно состоял в химической группе Технического Отделения в качестве старшего научного сотрудника и проводил большую работу литературного характера по вопросу развития химии нефтяных продуктов за границей и у нас. Это был весьма дельный сотрудник, которому можно было поручить самостоятельную работу и быть уверенным, что она будет выполнена добросовестно.

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы смогли оказать В. И. Камерницкому помощь в пересмотре его дела.

Искренне уважающий Вас

Академик И. В. Гребенщиков

7 июня 1940 г.

ЦА ФСК РФ, следственное дело №Р-18981. Л. 197.

В. Л. Комаров — М. И. Панкратьеву

Прокурору СССР тов. М. И. Панкратьеву.

Посылаю Вам заявления З. Тереховой-Камерницкой⁴ и ее мужа научного работника В. И. Камерницкого, а также полученные характеристики.

Ходатайство о пересмотре дела В. И. Камерницкого, работавшего в Академии наук и проявившего себя на работе с положительной стороны я поддерживаю.

Депутат Верховного Совета СССР и Моссовета

Президент Академии Наук СССР

академик В. Л. Комаров.

22 июня 1940 г.

ЦА ФСК РФ, следственное дело № Р-18981. Л. 191.

А. Е. Порай-Кошиц⁵ — А. А. Байкову⁶

Депутату Верховного Совета СССР академику А. А. Байкову.

Прошу Вас не отказать возбудить вопрос о пересмотре дела бывшего сотрудника О[тделения] Т[ехнических] Н[аук] Академии наук СССР Камерницкого Владимира Иосифовича, находящегося в настоящее время в Соликамске в концлагере по постановлению Особого совещания по ст. 58 пп. 10 и 11, в 1938 году.

Насколько я лично мог наблюдать В. И. Камерницкого во время работы его в Анилтресте, а затем в Академии наук, он вряд ли мог быть причастен к инкриминируемым ему преступлениям, так как ни разу я не мог заметить ни в его высказываниях, ни в поступках ничего антисоветского. Наоборот, вся его работа была, по моему мнению, направлена на укрепление и развитие нашей промышленности, а тем самым и советского строя.

Будучи весьма талантливым и эрудированным экономистом-химиком, он в настоящее время мог бы оказать значительные услуги нашей промышленности, если бы с него было снято тяготеющее над ним обвинение и ему была бы дана возможность работать по специальности.

Прилагаю при сем копию заявления его жены З. Н. Тереховой-Камерницкой на имя народного комиссара внутренних дел, с более подробным изложением обстоятельств дела, от 20 декабря 1942 г.

В этом заявлении жена его просит только о том, чтобы В. И. Камерницкий был направлен на работу на одно из химических производств Молотовской или Свердловской областей. Очевидно, это вызвано тем, что более раннее ее ходатайство об общем пересмотре дела ее мужа осталось без последствий.

Я же, со своей стороны, позволяю себе обратиться к Вам с просьбой, если Вы найдете возможным, возбудить вопрос и об этом общем пересмотре дела Камерницкого с предоставлением ему возможности доказать свою невиновность.

А. Порай-Кошиц

14 марта 1943 г.

ЦА ФСК РФ, следственное дело № Р-18981. Л. 218.

А. А. Байков — А. Я. Вышинскому

Заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Депутату Верховного Совета СССР Академику А. Я. Вышинскому.

Глубокоуважаемый Андрей Януарьевич.

Согласно нашего разговора направляю Вам некоторые данные по вопросу о пересмотре дела профессора, доктора экономических наук Камерницкого Владимира Иосифовича, бывшего научного сотрудника Отделения Технических Наук АН СССР, осужденного в 1938 г. Особым Совещанием к заключению в концентрационный лагерь (в Соликамске). Его жена Терехова-Камерницкая 20 декабря 1942 года подала заявление народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берия с просьбой об изменении участи мужа, но никакого ответа не получила. На этих днях по этому делу ко мне обратился академик А. Е. Порай-Кошиц, близко знавший по работе в ОТЕНе В. И. Камерницкого, с просьбой хлопотать о пересмотре дела Камерницкого, причем передал копию заявления его жены товарищу Берия.

Посылаю Вам эту копию и письмо академика Порай-Кошица, в которых изложены обстоятельства этого дела и дана характеристика деятельности Камерницкого, и очень прошу Вас оказать необходимое содействие для выяснения этого дела.

С глубоким уважением и товарищеским приветом

Депутат Верховного Совета СССР академик А. Байков⁷.

Москва, Б. Калужская 14, Академия Наук СССР

22/III 43 г.

ЦА ФСК РФ, следственное дело № Р-18981. Л. 219.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гребенщиков Илья Васильевич (1887–1953) — химик-технолог, академик.

2. Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) — ботаник, академик, с 1936 г. президент АН СССР.

3. Камерницкий Владимир Иосифович (1895–1943) — профессор, доктор экономических наук. В 1918 году был арестован ВЧК, как член студенческой фракции партии кадетов. Через несколько месяцев отпущен под обязательство покинуть пределы г. Москвы. Вторично арестован в 1937 году и по постановлению Особого совещания при наркомте внутренних дел от 11 сентября 1939 года «за участие в контрреволюционной организации и агитацию» заключен в испра-

вительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет. Наказание отбывал в Вятлаге. 19 августа 1941 года судебной коллегией по уголовным делам Кировского областного суда «за антисоветскую агитацию» приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением избирательных прав на 5 лет. Переведен для дальнейшего отбывания наказания в Усольлаг. В мае 1943 года этапирован в г. Москву и помещен в больницу Бутырской тюрьмы, где скончался от истощения 2 июня 1943 года. Реабилитирован в 1957 году.

4. На заявлении З. Н. Тереховой-Камерницкой, которое было приложено к ходатайству академика В. Л. Комарова, наложена резолюция: «Отказать. Осужден за к. р. агитацию. Ули-

И. В. Гребенщиков. 1943 г.

В. И. Камерницкий.
Фото из архива следственного дела.

чается свидетелями. На приеме отказ объявлен. 1.Х-40 г.». Подпись неразборчива.

5. Порай-Кошиц Александр Евгеньевич (1877–1949) — химик-органик, академик.

6. Байков Александр Александрович (1870–1946) — металлург и металловед, академик.

7. Письмо А. Байкова поступило к Вышинскому 26 марта 1943 года. Через полтора месяца секретариат заместителя Председателя Совнаркома направил запрос о Камерницком в Прокуратуру СССР. Та, в свою очередь, затребовала сведения в НКВД, но исполнитель

документа некий (или некая) Стрюк искажил фамилию Камерницкого, написав «Камерецкий». 27 июля из НКВД пришел ответ, что по учетам осужденных таковой не проходит. Переписка между секретариатом Вышинского, Прокуратурой и НКВД возобновилась, и лишь 6 декабря справка о Камерницком была направлена Вышинскому. Камерницкого уже не было в живых.

Пытался ли Вышинский что-либо предпринять, чтобы облегчить участь Камерницкого, — не известно. В следственном деле по этому поводу нет никаких отметок.

№ 4

А. В. Щусев¹ — в ОГПУ

В Коллегию ОГПУ.

Лично зная Владимира Алексеевича Комаровского² как талантливейшего художника-декоратора, который может быть благодаря своему таланту чрезвычайно полезным Республике, а также зная его более 15 лет как человека, удостоверяю, что он только занимался любимым искусством и никаких, кроме этого, должностей не занимал, всемерно ходатайствую о пересмотре его дела.

Академик архитектуры

24 июня 1925.

т. 2-49-90

ЦА ФСК РФ, следственное дело № Р-39929. Л. 16.

Ал. Щусев.

В. А. Фаворский³, П. И. Нерадовский⁴, Д. Ф. Богословский⁵, И. С. Остроухов⁶, Н. А. Андреев⁷ — в ОГПУ

В Коллегию О. Г. П. У.

Художник В. А. Комаровский состоял членом «Нового Общества художников»

В. А. Комаровский.
Фото из архивного следственного дела.

А. А. Байков.

и, всегда занимаясь исключительно искусством, отличался энергией и горячей отзывчивостью в общем деле. С первого вступления на выставку указанного Общества художников Комаровский заявил себя, как выдающийся по своему декоративному дарованию художник. Кроме того, Комаровский является исключительным знатоком в области древнерусского искусства. В настоящее время Комаровский, обладающий особенно редким у нас декоративным дарованием и знаниями в области декоративного искусства, мог бы с большим успехом быть использован на пользу Республике.

Мы, нижеподписавшиеся, ходатайствуем об отмене для Комаровского решения о высылке и об оставлении его для работы в художественном центре.

Ректор ВХУТемаса
Художник
Академик Архитектуры
Художник
Художник
Скульптор

В. Фаворский.
П. Нерадовский.
А. Щусев.
Д. Богословский.
И. Остроухов.
Н. Андреев.

[без даты, поступило в ОГПУ 4 июля 1925 г.].

ЦА ФСК РФ, следственное дело № Н-39929. Л. 18.

Крестьяне Московской губернии — в ВЧК

В Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и злоупотреблению по службе.

Крестьян Московской губернии, Козловской волости деревень: Измалково, Переделкино, Глазынино и Губкино.

Прошение

Мы, граждане вышеуказанных деревень, общим приговором порешили ходатайствовать перед Чрезвычайной Комиссией о разрешении выпустить под общую нашу круговую поруку заарестованного в настоящее время гражданина Владимира Алексеевича Комаровского, состоящего учителем при нашей местной Сельской Самаринской школе; в нем ощущается крайняя необходимость по его должности, как учителя.

А. В. Щусев. 1947 г.

О чем граждане указанных деревень убедительнейше Чрезвычайную Комиссию просят. В чем и подписуемся:

[51 подпись]

Правильность вышеизложенного подписью с приложением печати удостоверяет Измалковский Сельсовет.

Председатель

Секретарь

Ноября 19-го 1921 г.

ЦА ФСК РФ, следственное дело № Р-40940. Л. 93.

Хозяйский.
[подписи, печать]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Щусев Алексей Викторович (1873–1949) — архитектор, академик.

2. Комаровский Владимир Алексеевич (1879–1937) — русский художник. После революции работал учителем рисования в подмосковной начальной школе, затем в Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой лавры. Им расписан храм Св. Софии в Москве на Софийской набережной, написана часть иконостаса для храма-памятника преп. Сергия Радонежского на Куликовом поле. Работы Комаровского экспонировались на выставке «Художественная жизнь Сергиева Посада в 1920-х годах» (1980) и на выставке, посвященной П. Флоренскому (1988). Неоднократно подвергался аресту: в 1921, 1930, 1934 гг. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 19 июня 1925 г. приговорен к высылке на Урал сроком на 3 года по обвинению в «антисоветской деятельности и в принадлежности к монархической группировке б. аристократии». Реабилитирован в 1990 году. 3 ноября 1937 года «тройкой» при УНКВД по Мос-

ковской области приговорен к расстрелу как «активный участник к/р нелегальной монархической организации церковников последователей «ИПЦ» и к/р. фашистской организации, руководимой бело-эмигрантскими террористическими организациями «национальный союз нового поколения» и «союз младороссов», ставившей своей задачей создание новой национальной России с фашистской диктатурой». Приговор приведен в исполнение 5 ноября 1937 года. Место захоронения — поселок Бутово под Москвой. Реабилитирован в 1960 году.

2. 10 июля 1925 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ слушало вопрос о пересмотре дела Комаровского и постановило «прежнее постановление оставить в силе».

3. Фаворский Владимир Адреевич (1886–1964) — график и живописец, народный художник СССР.

4. Нерадовский Петр Иванович (1875–1962) — живописец, искусствовед.

5. Богословский Дмитрий Федорович (1870–

В. А. Фаворский, Н. П. Кончаловская на отчетной выставке в Детгизе. 1947 г.

1939) — живописец, реставратор. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 5 марта 1934 года приговорен к высылке в Севкрай сроком на три года за участие в «антисоветской группе сотрудников Ц[ентральных] П[осударственных] Р[еставрационных] М[астерских]», за «активную борьбу против сноса памятников в целях воспитания

на них молодежи в националистическом духе». Приговор считался условным, и Богословский из-под стражи был освобожден.

6. Остроухов Илья Семенович (1858–1929) — живописец.

7. Андреев Николай Андреевич (1873–1932) — скульптор.

№ 5

А. Б. Гольденвейзер¹, Н. Я. Мясковский², А. Н. Александров³, С. Е. Фейнберг⁴, А. Ф. Гедике⁵, К. Н. Игумнов⁶, В. А. Веснин⁷, Р. М. Глиэр⁸ — В. М. Молотову

Председателю Совнаркома СССР Вячеславу Михайловичу Молотову.

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Не откажите в любезности рассмотреть нашу просьбу. Осенью 1937 г. был арестован органами НКВД профессор Моск. Гос. Консерватории Николай Сергеевич Жилев⁹. С этого времени мы не имеем о нем никаких сведений, не знаем ни предъявленного ему обвинения, ни приговора. Мы решаемся обратиться к Вам не только потому, что, связанные многолетней совместной работой, мы обеспокоены его судьбой, но главной причиной обращения к Вам является то обстоятельство, что в нашей повседневной работе в течение последних лет мы с неослабеваемой остротой ощущаем отсутствие в нашей среде этого выдающегося музыканта.

Не будет преувеличением сказать, что в области теории композиции это один из наиболее крупных авторитетов, к которому обращались за руководящим советом почти все композиторы, теоретики и издатели. Обладая феноменальной памятью и колоссальной эрудицией, Н. С. Жилев обладает исключительными познаниями как в области русской, так и западноевропейской музыки. Н. С. Жилев с энтузиазмом относился к советскому искусству. Его мнение и совет в самых сложных творческих вопросах чрезвычайно высоко ценили даже самые выдающиеся мастера советской музыки.

Любимый ученик знаменитого композитора и теоретика С. И. Танеева, он как профессор Моск. Консерватории являлся проводником лучших традиций русской музыки и умел передавать своим ученикам стремление к глубокой содержательности музыки и предельно законченному мастерству. Среди его учеников — первоклассные советские композиторы, а также целый ряд профессоров консерватории.

Н. Я. Мясковский. 1940 г.

Р. М. Глиэр. 1946 г.

Н. С. Жиляев был близким другом А. Н. Скрябина, который неоднократно поручал ему корректуру своих произведений. После смерти Скрябина, Жиляеву, как лучшему знатоку особенностей скрябинского стиля, было поручено руководство переизданием произведений великого русского композитора.

Мы просим учесть также то обстоятельство, что Н. С. Жиляев, будучи фанатически преданным искусству, работая с огромным напряжением и сверх меры, подорвал свое здоровье. Это сказалось в развившейся у него повышенной, почти болезненной нервной.

Ваш горячий интерес к судьбам советского искусства и Ваше постоянное внимание к советской музыке и ее деятелям позволяют нам обратиться к Вам с просьбой не отказать в Вашем содействии к скорейшему пересмотру дела Н. С. Жиляева.

Народный артист РСФСР профессор-орденоносец

Заслуженный деятель искусств профессор

Профессор Моск. Гос. Консерватории

Заслуж. деят. искусств проф.-орденоносец

Заслуж. деят. искусств проф.-орденоносец

Заслуж. деят. искусств проф.-орденоносец

Депутат Верховного Совета СССР академик

Народный артист Союза ССР

Адрес: Глиэр Рейнгольд Морицович, 3-я Миусская ул., дом 4/6, кв. 46.

Тел. д. 3-27-01.

Москва

4 сентября 1940 г.¹⁰

ЦА ФСК РФ. Ф. 3-рс. Оп. 7. Пор. 4. Л. 169-170.

Гольденвейзер.

Мясковский.

Александров.

Фейнберг.

Гедике.

Игумнов.

Веснин.

Глиэр.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гольденвейзер Александр Борисович (1875-1961) — пианист, педагог и композитор,

народный артист СССР, профессор Московской консерватории.

А. Б. Гольденвейзер. 1945 г.

Н. С. Жилев. С портрета художника
Л. Е. Фейнберга. Из архива музея
им. Глинки.

2. Мясковский Николай Яковлевич (1881–1950) — композитор, педагог, музыкально-общественный деятель, народный артист СССР, профессор Московской консерватории.

3. Александров Анатолий Николаевич (1888–1982) — композитор, народный артист СССР, профессор Московской консерватории.

4. Фейнберг С. Е. (1890–1962) — пианист и композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор Московской консерватории.

5. Гедике Александр Федорович (1877–1957) — композитор, пианист, органист, народный артист РСФСР, профессор Московской консерватории.

6. Игумнов Константин Николаевич (1873–1948) — пианист, педагог, народный артист СССР, профессор Московской консерватории.

7. Веснин Виктор Александрович (1882–1950) — архитектор, академик.

8. Глиэр Рейнгольд Морицевич (1875–1956) — композитор, музыкальный деятель, педагог, народный артист СССР, профессор Московской консерватории.

9. Жилев Николай Сергеевич (1881–1938) — композитор, профессор Московской консерватории. 20 января 1938 года приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания, как «участник офицерско-монархической шпионской и террористической организации». В этот же день приговор приведен в исполнение. Реабилитирован в 1960 году.

10. На документе имеются резолюции: «т. Берия. Прошу проверить. Нужно ответить. В. Молотов. 6/IX». «Дан ответ т. Молотову № 3621/6 10/IX». В архиве ФСК копия ответа не обнаружена, но не составляет труда догадаться о его содержании: вина Жилева полностью доказана, приговор приведен в исполнение.

Публикация
Владимира ГОНЧАРОВА

Гонорар перечислен на восстановление Боровско-Пафнугтьевского монастыря.

«Публикации Моих Работ Блокируются»

Кто и почему отвергал Л. Н. Гумилева

№ 1

Глубоуважаемый Анатолий Иванович!*

Вынужден сообщить Вам, что я, Гумилев Лев Николаевич, ленинградец, 1912 г. р., доктор исторических наук, старший научный сотрудник Ленинградского Университета, член специализированного Ученого Совета по географии, автор 165 работ по истории и географии, в настоящее время нахожусь в весьма странном положении.

В силу неясных мне обстоятельств, публикации моих работ за последние десять лет блокируются. Я могу объяснить это только тем, что отсвет бед, которые по независимым от меня причинам преследовали меня первую половину моей жизни, продолжают незримо фигурировать и сейчас. Обвинения в мой адрес сняты давно, в 1956 г. С 1959 г. по 1975 г. мои работы, хоть и с трудом, печатались, а с 1976 г. вовсе перестали, за редкими исключениями.

За указанное десятилетие это стало системой. Лучшая моя книга «Этногенез и биосфера Земли», 30 п. л. была депонирована в ВИНТИ в 1979 г. Число заказов на нее превысило 2000 экз., так что она должна была публиковаться в «Издательстве Ленинградского Университета» как книга. Вместо этого было прекращено изготовление копий в ВИНТИ. Это является прямым нарушением установленного порядка.

Продолжением «Этногенеза и биосферы Земли» (ВИНТИ, 1979) являются «Тысячелетие вокруг Каспия», 23 п. л., одобрено Ученым Советом Географического факультета ЛГУ; «Древняя Русь и Великая степь», 35 п. л., — академиком Д. С. Лихачевым; «География этноса в историческое время», 18 п. л. — Президиумом Географического общества СССР.

Авторитетные ученые к моим работам относятся благожелательно, но Издательства и Редакции журналов, заказывая мне согласованные заранее работы, затем, уже принятые и одобренные статьи, выбрасывают даже из верстки и возвращают без объяснения причин; иногда выплачивают часть гонорара.

Именно так поступили: «Природа», «Вопросы истории» (трижды), «Новый мир», «Звезда», «Прометей» (ежегодник издательства «Молодая гвардия») и «Вестник Ленинградского Университета, серия геологии и географии». Главный редактор «Редакции Восточной литературы» издательства «Наука», где были напечатаны пять моих монографий, вообще запретил мне приходить, пока меня не напечатают «Вопросы истории». Готовые к печати книги лежат дома. Это тянется с 1976 г.

Актуальность моих работ в политическом и научном аспектах заключается в том, что в них доказано, что для народов нашей страны характерны дружба и взаимопомощь, а отдельные столкновения в течение тысячелетия являлись эпизодами на общем фоне симбиоза.

Я думаю о будущем нашего Отечества и знаю, что «мир в Доме — залог его устойчивости». Человек любой нации обижается на неуважение к его истории и культуре, а мне ставят в вину, что я отношусь к народам нашей страны — лояльно. Но не лучше ли быть справедливым, как ради Науки, так и ради блага нашей Родины.

Источник 5/1995

* Письмо зарегистрировано в подотделе писем ЦК КПСС 17 марта 1987 г., рег.-№ 072422 на имя А. И. Лукьянова.

Хотелось бы надеяться, что мои книги увидят свет в издательстве «Наука» еще при моей жизни, а рецензирование их обойдется без предвзятости*.

Л. Н. Гумилев

10. III. 1987.

№ 2

В ЦК КПСС**

30.04.87 № 14100–1255/190

На № 072422

По договоренности Отделение истории АН СССР направляет в Отдел науки и учебных заведений заключение комиссии Отделения о работах Л. Н. Гумилева по историко-этнической проблематике.

Приложение: по тексту на 4 стр.

Академик-секретарь

Отделения истории АН СССР

академик

С. Л. Тихвинский

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комиссии Отделения истории АН СССР о работах Л. Н. Гумилева
по историко-этнической проблематике

Научной общественности, широким читательским кругам широко известны взгляды Л. Н. Гумилева о проблемах этноса, этногенеза, по вопросам ранней истории тюркских племен, степного мира накануне и в момент образования империи Чингизидов и др. Они были изложены им в ряде опубликованных статей, монографий, депонированной рукописи «Этногенез и биосфера», неизменно вызывавших широкий отклик и критику.

Суть взглядов Л. Н. Гумилева сводится к следующему.

Этносы (племена, народности и нации) представляются ему не социальными, а биологическими категориями, подразделениями биологического вида *Homo sapiens*, возникшими в результате приспособления групп людей (как популяций животных) к определенным природным условиям. При этом, этносы могут возникать и возникали, якобы, только в определенных (непонятно чем обусловленных) особых районах мира, и, как всякая биологическая категория, они проходят жизненный цикл от рождения до «естественной» смерти. Главной действующей силой этногенеза и всей этнической истории считается «пассионарность», т. е. особое психическое состояние отдельных выдающихся людей (типа Александра Невского, Мухаммеда, Наполеона и др.), обусловленное генетически (мутациями). Такие «пассионарии», по Л. Н. Гумилеву, становятся ядром этнического объединения обыкновенных людей («субпассионариев») и в своей деятельности отражают биологические тенденции, например, «потребность» этноса к расширению его ареала за счет других этносов. Каждый этнос органически связан с определенным генофондом пассионариев, поэтому этносы рассматриваются как биологически несовместимые друг с другом. Контакты между ними, по Л. Н. Гумилеву, нежелательны, ибо они, как контакты между физическими полями «разного ритма» ведут к их взаимному угасанию. Этнически смешанные браки дают, якобы, не жизнеспособное в генетическом отношении потомство; государство и другие общественные институты, созданные на базе межэтнических смешений, представляются «недолговечными», «химерными» и т. п.

В работах Л. Н. Гумилева немало бездоказательных, парадоксальных выводов, основанных не на анализе источников, а на «нетрадиционности мышления», стремлении противопоставить свои взгляды «официальным» точкам зрения. Такова идея о неожиданном исчезновении (затоплении) Хазарии, хотя такого бедствия не было, оно не отражено ни в каких материалах, идея об активной агрессивности Руси по отношению к половцам, страдавшим от русских набегов; и в то же время рассуждения о мирных и дружественных отношениях этих двух народов. На самом деле отношения были значительно сложнее. Мягко говоря, странно звучат тезисы Л. Н. Гумилева о «без-

* К письму имеется записка: «Уважаемый Александр Николаевич! Нельзя ли все же определенно и ясно выяснить в издательствах, чем они руководствуются, отказывая в публикации идей сына Гумилева. По нашей линии к нему никаких претензий нет. Если не затруднит, хотел бы знать результаты. А. Лукьянов. 6. IV. 87». Имеется также резолюция: «Тов. Григорьеву В. А., тов. Склиарову

Ю. А. Прошу разобраться. 11. IV. 87. А. Яковлев».

** На бланке Отделения истории Академии наук СССР.

вредности» ордынского нашествия, об исторической «необходимости» завоевания, о якобы имеющем место преувеличении тех страшных несчастий, которые принесло оно народам Евразии.

Необходимо отметить, что громкое имя Л. Н. Гумилева снискало ему известную популярность в среде широкой читательской аудитории, которую он привлекает своей увлеченностью, несомненным талантом беллетриста, и которая обращает мало внимания на противоречивость, неясность, «экспромтный» характер его высказываний.

Методологически неверные построения Л. Н. Гумилева опасны серьезными идеологическими и практически-политическими ошибками. Они органически связаны с уже давно разоблаченными буржуазными теориями географического детерминизма, социального дарвинизма и геополитики, с идеалистической теорией «героев и толпы», с национализмом и расизмом. Отрицание социальной природы этноса, игнорирование существующей исторической типологии этнических общностей и ее связи с общественно-экономическими формациями приводит к игнорированию социально-формационного развития всего общества.

К чему ведет развитие концепций Л. Н. Гумилева не так давно продемонстрировал его последователь Ю. М. Бородай в статье «Этнические контакты и окружающая среда» («Природа», 1981, № 9). Здесь вновь говорится о том, что народы мира должны жить изолированно, ибо процессы их этнокультурного взаимодействия, якобы, вредны, приводят к возникновению «химер», оказывающих отрицательное влияние на исторический процесс. Межэтнические браки объявляются несостоятельными, т. к. ведут к появлению психически неуравновешенных детей и т. п. Идеи автора, как и идеи самого Л. Н. Гумилева, на которого он ссылается, объективно смыкаются с идеями тех, кто выступает за политику апартеида и сохранение «чистоты крови». Между тем, магистральные пути этнокультурной истории человечества были немыслимы без межэтнических контактов, без взаимодействия и взаимовлияния культур. Особенно нелепы эти взгляды по отношению к СССР, где такие контакты играют важную роль в процессе сближения советских народов, где уже имеются многие миллионы этнически смешанных семей и т. д.

Необходимо сказать, что статья Ю. М. Бородая, развивающая идеи Л. Н. Гумилева, стала предметом специального рассмотрения на заседании Президиума АН СССР. В Постановлении Президиума от 12.11.1981 г. № 1369 публикация статьи была признана ошибочной, дающей неправильное освещение этнических процессов, отмечена вредность распространения среди широких кругов читателей методологически непродуманных, необоснованных и несостоятельных идей.

Наука не может развиваться без дискуссий. И дискуссии по этим вопросам уже не раз велись в научной печати, показав теоретическую несостоятельность изложенных выше взглядов Л. Н. Гумилева, практическую вредность их широкого распространения. В этом основная причина отказа публикации работ Л. Н. Гумилева.

Член-корреспондент
АН СССР

И. Д. Ковальченко (председатель)

Член-корреспондент
АН СССР

А. П. Новосельцев

Доктор исторических
наук

В. И. Козлов

Доктор исторических
наук

С. А. Плетнева

Доктор исторических
наук

П. И. Пучков

№ 3

Москва, ЦК КПСС,
секретарю ЦК КПСС
г. Яковлеву А. Н.

Уважаемый Александр Николаевич!*

Мы обращаемся к Вам с предложением опубликовать труды доктора исторических и географических наук, профессора Льва Николаевича Гумилева, в первую оче-

редь — его капитального исследования «Этногенез и биосфера Земли», долгие годы существующее только в виде депонированной рукописи.

Л. Н. Гумилев на обширнейшем и глубоко проанализированном материале истории народов Евразии и Африки установил своеобразные закономерности развития наций (этносов) в связи с географической средой их обитания.

Опираясь на общепризнанные ныне и ставшие классическими труды академика В. И. Вернадского, Л. Н. Гумилев показал общие закономерности природного процесса этногенеза в их совокупности с законами экономического, классового и политического развития наций и народностей и тем самым доказал всю несостоятельность различных расистских теорий национального превосходства или национальной неполноценности тех или иных народов.

Нам представляется, что теория Л. Н. Гумилева, помимо ее прямой научной плодотворности и неординарности, могла бы явиться существенным аргументом в идеологической борьбе за мир и дружбу между народами.

Наконец, надо сказать, что оппоненты Л. Н. Гумилева, имея неограниченную возможность научных и популярных публикаций, присваивая или искажая отдельные научные положения Л. Н. Гумилева, не гнушаясь не только обвинениями его в «незнании» или «ошибках», но даже и распространением позорящих слухов и сплетен о нем, добились фактического запрещения его работ. О какой демократии или демократизации науки может идти речь, если маститый ученый лишен даже печатной возможности отвечать своим оппонентам?

Л. Н. Гумилев, ученый, патриот и боевой солдат Великой Отечественной войны, которому 1 октября 1987 года исполняется 75 лет, все свои научные изыскания осуществил в трагичнейших и несправедливейших обстоятельствах судьбы, и, если по отношению к нему восстановлена политическая и житейская справедливость, то пора, наконец, восстановить и справедливость научную*.

Председатель президиума Советского
фонда культуры, академик, Лауреат
Государственных и международных премий,
Герой Социалистического труда

Д. Лихачев

Начальник Новгородской археологической
экспедиции МГУ, член-корреспондент АН СССР,
Лауреат Ленинской и Государственной премий

В. Янин

Писатель, кандидат филологических наук

Д. Балашов

Отв. секретарь Новгородской писательской
организации

Б. Романов

№ 4

ЦК КПСС

К №№ 072422, 223453

В ЦК КПСС обратился с письмом доктор исторических наук, научный сотрудник НИИ географии Ленинградского госуниверситета т. Гумилев Л. Н. Он просит оказать содействие в публикации его трудов, которые, по его мнению, без достаточных оснований отвергаются издательством «Наука», редакциями ряда журналов, в том числе редакцией журнала «Вопросы истории». Он считает также необоснованным прекращение копирования его рукописи «Этногенез и биосфера Земли», депонированной во Всесоюзном институте научной и технической информации ГКНТ и АН СССР (ВИНИТИ) в 1979 году.

В поддержку публикации работ т. Гумилева высказываются также в письме в ЦК КПСС академик Лихачев Д. С., член-корреспондент АН СССР Янин В. Л. и др.

Тов. Гумилев Л. Н. автор пяти монографий и большого числа статей по истории и этнографии Средней Азии и Китая. В работах, написанных в 1960–1970 годах, в том числе в статьях, опубликованных в «Вестнике ЛГУ» и других журналах, т. Гумилевым развивалась т. н. биолого-географическая концепция происхождения народов. По его

* Имеется резолюция: «Тов. Григорьеву В. А., тов. Складарову Ю. А. 21.V.87. А. Яковлев».

мнению различные этносы (племена, народности и нации) являются продуктом не социального, а биологического развития, связанного с приспособлением групп людей к определенным природным условиям. В основе его концепции лежит так называемая теория «пассионарности», т. е. способности отдельных выдающихся личностей стать ядром этнического объединения. Во взглядах т. Гумилева нашли отражение идеи о биологической несовместимости различных этносов, о вреде смешанных браков, о трудности и бесперспективности объединения различных национальностей в рамках одного государства и т. п. (справка отделения истории АН СССР прилагается). Следует отметить также, что ряд положений т. Гумилева широко используется, например, некоторыми писателями и публицистами Казахстана для всякого рода националистических построений, обоснования превосходства кочевого образа жизни и кочевников по сравнению с другими народами (А. Сейдимбеков «Поющие купола», Алма-Ата, 1986 г.; К. Салгарин «Предки и потомки», Алма-Ата, 1986 г., на казахском языке и др.).

Концепции т. Гумилева неоднократно подвергались серьезной критике академиками Рыбаковым Б. А., Бромлеем Ю. В., членами-корреспондентами АН СССР Григулевичем И. Р., Чистовым К. В. и другими видными учеными. Его работы «Феномен этноса (Предмет и методика исследования)» (1977 г.), «Народоведение» (1981 г.), представленные им в издательство «Наука» и издательство Ленинградского госуниверситета, получили резко отрицательные отзывы рецензентов-ученых Академии наук СССР и Академии общественных наук при ЦК КПСС. В связи с этим они были исключены из издательских планов. Статья т. Гумилева «Некоторые малоизученные аспекты истории кочевников», направленная им в журнал «Вопросы истории», дважды обсуждалась на редколлегии и не была рекомендована к печати в связи с игнорированием научных данных и безосновательным преувеличением роли кочевников в истории мировой цивилизации. Статья возвращена автору для доработки.

Новые работы т. Гумилева, перечисленные в письме в ЦК КПСС, в издательство «Наука» и издательство Ленинградского госуниверситета им не предлагались. Рукопись т. Гумилева «Тысячелетие вокруг Каспия» принята с согласия автора к депонированию редакционно-издательским отделом Ленинградского госуниверситета.

Что касается прекращения копирования рукописи т. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли», то исполняющему обязанности директора ВИНТИ т. Болошину И. А. рекомендовано возобновить копирование данной работы по мере поступления запросов от учреждений историко-географического профиля и специалистов.

Директору издательства «Наука» т. Чибиряеву С. А., ректору Ленинградского госуниверситета т. Меркурьеву С. П., главному редактору журнала «Вопросы истории» т. Трухановскому В. Г. поручено внимательно и объективно рассматривать представляемые т. Гумилевым работы.

По поставленным в письме вопросам автору даны соответствующие разъяснения зав. отделом науки и учебных заведений Ленинградского обкома КПСС т. Денисовым Ю. А. Результатами рассмотрения письма т. Гумилев удовлетворен. Тов. Лихачеву Д. С. и др. ответ на их письмо сообщен по телефону*.

Зав. Отделом науки и учебных
заведений ЦК КПСС

В. Григорьев

Зав. Отделом пропаганды
ЦК КПСС

Ю. Скляр

3 июня 1987 года

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

«Сколько Умерло в Блокаду?»

№ 1

Секретарю ЦК КПСС
М. А. Сулову¹

Считаю своим долгом доложить* Центральному Комитету партии, что в некоторых книгах советских авторов допущены грубые извращения исторической правды.

Приводятся утверждения, что за время блокады Ленинграда погибло от голода не 642 тысячи человек, как было установлено Чрезвычайной комиссией по расследованию фашистских злодеяний, а 800 тысяч и даже миллион.

За эти цифры ухватились фальсификаторы истории на Западе. Солсбери, Гуре и многие другие пишут, что Советское правительство всегда занижает свои потери, какой же Ленинград город герой — утверждает Гуре — если почти все оставшееся, после эвакуации, население погибло.

Истинная сторона дела

В блокадную зиму 1941/42 года, когда началась массовая смертность людей, Военный совет фронта и я как уполномоченный Государственного комитета обороны регулярно получали отчеты отдела здравоохранения о числе умерших. Кроме того был строгий учет выдачи продовольственных карточек и по ним мы сверяли данные органов здравоохранения. Поэтому знали истинное число погибших.

Летом 1943 года была образована Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний фашистов. Было привлечено более 31 тысячи партийных, советских, научных работников. Они обходили каждый дом и составляли поименные списки погибших от голода. В итоге было установлено, что умерло 642 тысячи человек.

Данные Чрезвычайной комиссии рассматривались на бюро Ленинградского обкома и в ЦК КПСС. На Нюрнбергском процессе от имени нашего Правительства военным преступникам было предъявлено обвинение, что за время блокады Ленинграда погибло от голода 642 тысячи мирных жителей. Весь мир знает эту цифру.

Смерть от голода столь большого числа людей жертва огромная, о чем скорбят все советские люди, но абсолютное большинство жителей города, благодаря усилиям ЦК партии и Правительства, удалось спасти.

Откуда пошли другие цифры смертности людей от голода в Ленинграде

В журнале «Вопросы истории» в декабре 1965 года была опубликована статья «Ленинградский реквием», в которой В. М. Ковальчук и Г. П. Соболев пишут, что от голода погибло не менее 800 тысяч человек. В подтверждение они приводят динамику населения Ленинграда. На начало блокады было 2,5 миллиона человек, а на конец 1943 года — 600 тысяч. Число жителей сократилось на 1900 тысяч, из этого количества по их данным эвакуировано около одного миллиона и призвано в армию с начала блокады до конца 1943 года 100 тысяч человек. Таким образом, число погибших выводится 800 тысяч.

Просто, но абсолютно не верно, более того сам метод счета порочный. Блокада как известно была прорвана в январе 1943 года, а за последующие 11 месяцев до конца года произошли большие изменения в численности жителей города. Сколько людей уехало из Ленинграда и сколько в него приехало пользуясь железнодорожным транспортом никто не знает. Так как же можно полагаться на такой метод исчисления. Как можно им заменить или опровергнуть кропотливую работу многих тысяч людей составивших поименные списки погибших, отвергнуть отчеты отдела здравоохранения, карточный учет? Однако как ни парадоксально авторам указанной статьи удалось свою циф-

* Письмо зарегистрировано подотделом писем ЦК КПСС 19 ноября 1975г., рег. № 42937.

ру — 800 тысяч опубликовать в книге — 5-й том «Очерков истории Ленинграда» (1967 год). На странице 692 этой книги сказано: «Не менее 800 тысяч ленинградцев погибло от голода и лишений — таков итог вражеской блокады». И делается ссылка на приведенную статью в журнале «Вопросы истории». Вот и все новейшие исследования.

В книге «Воспоминания и размышления» Г. К. Жукова², опубликованной в 1974 году, говорится, что в страшную блокадную зиму 1941/42 года детально подсчитывать умерших от голода было некому и что советские историки уточнили первоначальную цифру. «Не менее 800 тысяч ленинградцев погибло от голода и лишений». И делает ссылку на 5-й том «Очерков истории Ленинграда».

Итак, ссылка на ссылку, а источник один — статья Ковальчука и Соболева, опубликованная в 1965 году в журнале «Вопросы истории». Печально, что в столь серьезном вопросе допускаются вольности, но можно было бы и пренебречь этим, поскольку авторы ни одного сколько-нибудь серьезного довода для опровержения прежней цифры не привели. Но мне стало известно, что в подготовленном к изданию очередном томе Истории Второй Мировой войны, приводится число погибших от голода 800 тысяч со ссылкой опять же на 5-й том «Очерков истории Ленинграда». А это уже будет означать официальное признание того чего не было.

Это обстоятельство меня и побудило изложить всю суть вопроса ЦК КПСС.

Вывод

Я, как участник обороны города, располагавший всеми данными, утверждаю, что обнародованная от лица нашего Правительства на Нюрнбергском процессе цифра о смертности людей за время блокады соответствует факту.

Менять через 30 лет известную всему миру цифру — 642 тысячи на другую — 800 тысяч ничего полезного не даст, а только подорвет стабильность официальных заявлений нашего Правительства. А кому это выгодно?

Прошу Вас не допустить публикации другой цифры*.

С глубоким уважением
13 ноября 1975 г.

Д. Павлов

№ 2

№ 02-61-572с.
12 декабря 1975 г.
Секретно

ЦК КПСС **

На Ваше письмо № 42937 сообщаем, что по нашим данным, число умерших в Ленинграде от голода в годы блокады, указанное в письме т. Д. Павлова, соответствует действительности.

Дополнительная проверка, проведенная Музеем истории Ленинграда и другими научными учреждениями, подтвердила ранее указанное количество погибших — 642 тысячи человек. При проверке использовались данные о численности эвакуированных из Ленинграда, о рождаемости в военное время, об эвакуированных в первые дни войны из прибалтийских советских республик и районов области в Ленинград, о численности населения в пригородах города и призванных в Армию, Народное ополчение и партизанские отряды. Были учтены также материалы Ленинградского треста похоронного обслуживания и Городской комиссии по расследованию злодеяний гитлеровских захватчиков, созданной в Ленинграде после окончания войны, результаты которой были приведены на Нюрнбергском судебном процессе. Появившаяся в печати в последнее время цифра погибших ленинградцев в годы блокады — 800 тысяч, документально не доказана.

Секретарь обкома КПСС

Романов

Товарищу СУСЛОВУ М. А.

СПРАВКА

к вопросу о жертвах населения Ленинграда в период вражеской блокады

В соответствии с поручением Отдел пропаганды и Отдел административных ор-

* Имеется резолюция: «Т.т. Романову Г. В.³, Смирнову Г. Л.⁴ Прошу разобраться и доложить. М. Сулов. 19 ноября 1975 г.».

** На бланке Ленинградского обкома КПСС.

ганов ЦК КПСС рассмотрели письмо т. Павлова, направленное им в ЦК КПСС, об освещении в нашей печати вопроса о количестве жертв среди населения Ленинграда в годы вражеской блокады.

Действительно, как это отмечается в письме т. Павлова, в последние годы в ряде публикаций приводились разные цифры погибших от голода в период блокады Ленинграда.

В официальных изданиях, в частности, в многотомной «Истории КПСС» (т. 5, кн. 1, стр. 513, М., 1970 г.) со ссылкой на Чрезвычайную государственную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков помещены данные, что во время блокады Ленинграда погибли от голода 641803 человека и от налетов фашистской авиации и артобстрелов пали 20811 человек. В однотомнике «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.» (стр. 319, М., 1965 г.) говорится, что в суровые дни блокады в Ленинграде погибло около 650 тысяч человек — мужчин, женщин и детей (к этой цифре дана сноска, что данные о количестве жертв нельзя считать окончательными).

Что касается отдельных монографических исследований, мемуаров и статей, то в них утверждается, что число погибших от голода составляет 800 тысяч и даже миллион. Такие данные приводятся в коллективной работе «На защите Невской твердыни. Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны» (Лениздат, 1965 г.), а также в многотомном исследовании «Очерки истории Ленинграда» (тт. 5, 6, Ленинградское отделение издательства «Наука», 1967, 1970 гг.).

Утверждение о том, что от голода погибло не менее 800 тысяч ленинградцев, содержится в статье ленинградских авторов В. Ковальчука и Г. Соболева «Ленинградский «реквием» (о жертвах населения в Ленинграде в годы войны и блокады)», помещенной в журнале «Вопросы истории» № 12 за 1965 год. Аналогичная цифра со ссылкой на «Очерки истории Ленинграда» называлась в статье Г. К. Жукова «Величие победы СССР и бессилие фальсификаторов истории», опубликованной в журнале «Коммунист» № 1 за 1970 год, и во втором издании его мемуаров «Воспоминания и размышления» (Издательство АПН, 1975 г.).

В связи с письмом т. Павлова вопрос о данных, касающихся количества жертв среди населения Ленинграда в годы вражеской блокады, рассматривался Ленинградским обкомом КПСС. Как сообщил секретарь Ленинградского обкома КПСС т. Романов, появившаяся в печати цифра погибших от голода ленинградцев в годы блокады — 800 тыс. человек, по мнению обкома, документально не доказана. Проверка, проведенная Музеем истории Ленинграда и другими научными учреждениями, подтвердила ранее указанное число погибших — 642 тысячи человек. По дополнительному сообщению Ленинградского обкома КПСС, такая же цифра значится в экспозиции Музея истории Ленинграда. Эти данные имеются в виду отразить и в сооружаемом в настоящее время Музее обороны Ленинграда. Учитывая, что в отдельных местных изданиях публиковались различные сведения о количестве ленинградцев, погибших от голода, обком КПСС обратил внимание руководителей ленинградских издательств и облита на необходимость руководствоваться в этом вопросе цифрами, содержащимися в официальных источниках.

По поручению Отделов пропаганды и административных органов ЦК КПСС письмо т. Павлова рассматривалось также Институтом военной истории Министерства обороны СССР. По сообщению начальника института т. Жилина, вопрос о количестве жертв среди населения Ленинграда во время блокады ранее изучался в связи с работой над многотомным трудом «История второй мировой войны 1939–1945 гг.», издающимся ИМЛ при ЦК КПСС и Институтом военной истории совместно с институтами Всеобщей истории и Истории СССР АН СССР. В 8-м томе этого труда, который предполагается выпустить в свет в 1977 году, имеется в виду опубликовать данные об общих потерях ленинградцев от голода, артобстрелов и бомбежек в годы блокады, основывающиеся на официальных источниках.

Отделы пропаганды и административных органов ЦК КПСС разделяют мнение о том, что при публикации сведений о количестве жертв среди населения Ленинграда в годы вражеской блокады следует руководствоваться официальными данными.

Полагали бы целесообразным на очередном совещании в Отделе пропаганды ЦК КПСС руководителей средств массовой информации обратить их внимание на необходимость более строгого подхода к публикации данных о потерях населения Ленинграда в годы вражеской блокады.

Тов. Павлову ответ на его письмо сообщен.

Зам. зав. Отделом пропаганды
ЦК КПСС

Г. Смирнов

Зав. Отделом административных
органов ЦК КПСС

Н. Савинкин

19 февраля 1976 года

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 68. Д. 414. Л. 4–12. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Суслов М. А. (1902–1982) — советский партийный и государственный деятель. С 1947 г. секретарь ЦК КПСС. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1952–1953, 1955–1982 гг.

2. Жуков Г. К. (1896–1974) — Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны в 1941–1942 гг. командовал войсками Резервного, Ленинградского и Западного фронтов. С августа 1942 г. первый зам. наркома обороны и зам. Верховного главнокомандующе-

го. В 1944–1945 гг. командовал войсками 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов.

3. Романов Г. В. (р. 1923) — советский партийный и государственный деятель. В 1970–1983 гг. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, с 1983 г. по 1985 г. секретарь ЦК КПСС. Член Политбюро ЦК КПСС в 1976–1985 гг. С 1985 г. на пенсии.

4. Смирнов Г. Л. (р. 1922) — философ и партийный деятель, академик АН СССР. В 1974–1983 гг. первый зам. заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС.

«Мавзолей из Стекла»

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ* ПО
ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ТОВАРИЩА
ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА.
г.г. ХРУЩЕВУ Н. С., КАГАНОВИЧУ Л. М.

Выражая желание советского народа и свое лично, сохранить облик дорогого всем нам Иосифа Виссарионовича на долгие-долгие годы я предлагаю свои услуги для создания мавзолея товарищу СТАЛИНУ** из незамерзающего стекла.

У меня имеется акт на испытание способа изготовления незамерзающего стекла при температуре 60 градусов ниже нуля. По моим расчетам это стекло должно выдержать ниже нуля температуру до 100 градусов.

Необходимое количество стекла для мавзолея можно произвести на ряде заводов промышленности строительных материалов СССР в виде стеклоблоков малого размера и стеклопакетов больших размеров.

Производство такого стекла для строительства мавзолея можно организовать в короткие сроки. Стекло такой марки не пропускает холод и тепло.

Все остальные технические подробности я могу комиссии доложить лично***.

Дважды лауреат Сталинской премии конструктор-изобретатель

С. КОРОЛЕВ

6 марта 1953 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 26. Д. 53. Л. 10. Подлинник.

Публикация *Ивана ШЕВЧУКА*

* На бланке «Лауреат Сталинской премии изобретатель Сергей Иванович Королев». Письмо зарегистрировано в ЦК КПСС, рег. № 54365.

** Сохранены орфография и синтаксис подлинника.

*** К письму имеется справка: «Тов. Хрущеву доложено. 10.03.53 г. Г. Шуйский».

Источник 5/1995

«Заявление о Ритуальном Обряде Подтвердилось»

№ 1

СЕКРЕТНО

Краснопресненский
РК ВКП(б)№ 367 с
1 октября 1948 г.

ИНФОРМАЦИЯ О РЕЛИГИОЗНОМ ОБРЯДЕ КОММУНИСТА Д[...] СКОГО* Н. А.

На имя партийного бюро Союза Советских Писателей поступило заявление писателя города Львова Б. Штейна.

В городе Львове до мая месяца 1947 года проживал корреспондент «Комсомольской Правды» Н. А. Д[...]
ский. 22 февраля 1947 года у тов. Д[...]
ского родился сын, которому с ведома отца Д[...]
ского было сделано обрезание. На ритуальном обряде присутствовали знакомые Д[...]
ских, несколько евреев из еврейской общины и раввин.

Партийное бюро 14 сентября 1948 года разбирало поступок Д[...]
ского. Заявление тов. Штейна на Д[...]
ского подтвердилось. И сам т. Д[...]
ский на партийном бюро не отрицал, а признал свою вину.

Партийное бюро за совершенный религиозный обряд тов. Д[...]
ского исключило из членов ВКП(б).

ИНСТРУКТОР — ИНФОРМАТОР РК ВКП(б)

СУХОПАРОВА

1 октября 1948 г.

Отп. 2 экз.

1 — МГК ВКП(б)

2 — Особый сектор РК ВКП(б)

ЦАОД Москвы. Ф. 69. Оп. 22. Д. 31. Л. 179.

№ 2

СЕКРЕТНО

Краснопресненский
РК ВКП(б)№ 385 с
23 октября 1948 г.

ИНФОРМАЦИЯ О СОВЕРШЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДАХ КОММУНИСТАМИ.

На имя партийного бюро Союза Советских писателей поступило заявление писателя города Львова Б. Штейна на члена ВКП(б) тов. Д[...]
ского Н. А.

Тов. Д[...]
ский до мая месяца 1947 г. проживал в г. Львове, работал корреспондентом «Комсомольской Правды».

22 февраля 1947 г. у Д[...]
ского родился сын, которому с ведома отца Д[...]
ско-

*Пропуск в фамилии здесь и далее сделан редакцией.

го было сделано обрезание. На ритуальном обряде присутствовали знакомые Д[...]ского и раввин.

Партийное бюро Союза Советских писателей 14 сентября 1948 г. разбирало поступок Д[...]ского. Заявление т. Штейна на Д[...]ского подтвердилось и сам Д[...]ский на партийном бюро не отрицал, а признал свою вину.

Партийное бюро за совершенный религиозный обряд тов. Д[...]ского Н. А. 1921 г. р., члена ВКП(б) с 1944 г. исключило из членов ВКП(б). Тов. Д[...]ский до октября 1948 г. работал в «Литературной газете» в должности литературного сотрудника, с октября месяца с. г. решением редакционной коллегии «Литературной газеты» освобожден от занимаемой должности по несоответствию.

В настоящее время тов. Д[...]ский не работает.

Других фактов от партийных организаций райкома о выполнении религиозных обрядов коммунистами РК ВКП(б) не поступало.

Секретарь РК ВКП(б)

(подпись неразборчива)

2 экз.

1-МК ВКП(б)

2 — в дело РК.

21.X. 48.

Там же. Л. 193.

№ 3

Из Протокола № 19 заседания Бюро Краснопресненского РК ВКП(б) [г. Москва] от 15 апреля 1949 года.

Решение партийного собрания партийной организации Союза Советских писателей об исключении из членов ВКП(б) т. Д[...]ского Н. А.

Докладывает т. Фролов, т. Д[...]ский присутствует.

Д[...]ский Нухим Аронович, 1921 г. р., член ВКП(б) с 1944 г., партбилет № 4753515 (на руках), еврей, образование неполное высшее. В настоящее время не работает. Партийных взысканий не имеет.

Партийное собрание парторганизации Союза Советских Писателей своим решением от 12 января 1949 г. за совершение религиозного обряда т. Д[...]ского исключило из членов ВКП(б).

Существо дела. В конце февраля 1947 г. у Д[...]ского родился сын. В начале марта 1947 г. над сыном был совершен еврейский религиозный обряд (обрезание). Д[...]ский заявляет, что при этом не присутствовал, но знал намерения своих родителей, желавших провести этот ритуал. Его отец вскоре после рождения сына предложил Д[...]скому совершить обрезание, но якобы Д[...]ский в первый момент отказался, но затем, чтобы не расстраивать отца, к этому вопросу не возвращался и никаких мер предосторожности против проведения обряда не принимал. Безучастное отношение к предложению родителей и одобрение его (последнее Д[...]ский отрицает) привели к совершению обряда.

Как установлено, по случаю совершения религиозного обряда над сыном в квартире Д[...]ского был устроен вечер с приглашением гостей, на котором присутствовал и Д[...]ский.

Проступок Д[...]ского усугубляется еще и тем, что религиозный обряд в семье коммуниста проводился на новой советской территории (в г. Львове) и тем, что Д[...]ский факт совершения обряда скрыл от партийной организации.

Д[...]ский признает себя виновным в том, что не сообщил о совершившемся в партийную организацию и что не принял действенных мер к тому, чтобы воспрепятствовать исполнению обряда, и совершенно отрицает свое непосредственное участие. Он просит РК ВКП(б) оставить его в рядах партии.

Решение партийной организации утвердить. За совершение религиозного обряда и неискренность перед партией, Д[...]ского Н. А. из членов ВКП(б) исключить.

Просить МК ВКП(б) утвердить данное решение.

Секретарь РК ВКП(б)

Там же. Оп. 23. Д. 4. Л. 213.

Публикация Максима ЛЕУШИНА

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Берег Татарского пролива описан
русскими военными топографами.
*Рапорт начальника экспедиции 1874 года Л. А. Большева
публикуется впервые.*

«Берег Татарского Пролива Совершенно не Исследован»

Более десяти лет назад я наткнулась в журнале «Наука и жизнь» (1983. № 9) на статью М. Фаворской «След на пустынном берегу». В ней упоминается об экспедиции 1874 г. военных топографов по дальневосточному берегу Татарского пролива. Экспедицией руководил подполковник Логгин* Александрович Большев, как потом выяснилось, дед моего покойного мужа. О нем я ничего не знала, а хотелось знать. Поиски в архивах помогли найти интересные документы, которые публикуются ниже. Затем, перебирая бумаги своей свекрови, я вдруг нашла послужной список Л. А. Большева, из которого, в частности, узнала, что бабка моего мужа была баронессой Екатериной Константиновной Клодт, дочерью генерал-майора, племянницей знаменитого скульптора.

Но главное, я многое узнала о Логгине Александровиче. Он окончил школу военных топографов. Участвовал в рекогносцировке Эстляндии, в сплошной съемке Финляндии, в Кругобайкальской экспедиции и других. Кроме того, он был председателем Сибирского отделения ИРГО. Умер Логгин Александрович

3 августа 1880 года, в возрасте 44 лет. Сын его Большев Николай Логинович (1871–1925) — кадровый офицер, остался сиротой в 9 лет, был устроен на казенный счет в Ярославский кадетский корпус. Окончив его с отличием, принят без экзаменов в Чугуевское юнкерское училище, а затем служил в Екатеринбургском и Полтавском полках. Участник японской и германской войн. Тяжелораненый капитан Большев вынесен солдатами из окружения. Признан нестроевым и назначен начальником санитарного поезда. Умер Николай Логинович, оставив маленького сына.

Логин Николаевич Большев (1922–1978) — математик, ученик академика Колмогорова, член-корреспондент АН СССР. О своих предках знал только то, что имя свое получил в память о деду. Все фотографии и документы в семье, кроме фото Николая Логиновича, были уничтожены. Мне удалось найти родственников Большевых в Финляндии, они и прислали снимок Логгина Александровича.

В публикуемых документах сохранены стиль и орфография подлинников.

№ 1

23 фев. 1875 г.

№ 8

Начальнику Окружного Штаба, Вост. Сиб. В. О.**

РАПОРТ

В исполнение предписания В. П.*** от 19 апр. 1874 г. за № 255, чинами вверенной мне экспедиции во время следования до порта Владивостока обрекогносцированы, начиная от Стретинска, реки: Шилка, Амур, Усури, Сунгачи, от поста Камень-Рыболовов почтовая дорога чрез селение Никольское до поста Раздольного и от него река Суйфун до речного острова (Коврижки).

* Имя Логгин происходит от Лонгина-сотника, затем стали писать — Логин.

** На первом листе — обозначение углового штампа: «Начальник экспедиции по берегу Татарского пролива». Имеется запись: «На подлинном резолюция г. ген.-губернатора: «Объявить приказом благодарность. 1 марта».

*** Вашего Превосходительства.

Логгин Александрович
Большев (1836–1880).
Полковник, начальник
Военно-
топографического
отдела Восточно-
Сибирского округа,
председатель
императорского
Географического
общества Восточно-
Сибирского отделения.

Мы прибыли в Владивосток 8 июня; но шхуна «Восток», назначенная в распоряжение экспедиции, еще далеко была неготова; и 1590 р. назначенные адмиралом Кроуном для покупки лодок, в марте месяце были внесены в казначейство и лодки не заготовлены.

Еще в Владивостоке, посещая несколько раз шхуну «Восток», я пришел к тому заключению, что не вместится полный состав экспедиции, почему и просил исправляющего должность Главного Командира портов Восточного Океана назначить клипер «Абрек», в котором свободно могли быть помещены все чины экспедиции с 31/2 месячным продовольствием и лодками, но Главный Командир не согласился дать «Абрек» уверяя, что все поместятся на шхуне.

Шхуна снялась с якоря в Владивостоке 20 июня и направилась в Посыет, для принятия команды, а оттуда уже плыть к нашей цели, берегу Татарского пролива.

Мы прибыли в Посыет 21 июня и, когда приняты были на шхуну 93 нижних чинов с 31/2 месячным продовольствием, то на ней не то, что для одной лодки (которых две уже мною были куплены), но даже и двум или трем человекам поместиться было негде. Чином же экспедиции¹ пришлось расположиться на открытой палубе, так как каюты (счетом пять) были заняты служащими на шхуне морскими офицерами. При такой тесноте я не решился пуститься в море и просил командира шхуны сначала зайти в Владивосток, надеясь, что удастся уговорить исправляющего должность Главного командира портов Восточного Океана, дать нам в помощь клипер «Абрек», хотя только развести партии на места начатия работы.

По прибытии в Владивосток я просил Главного Командира портов посетить шхуну, чтобы он лично убедился, что при такой тесноте на палубе, нельзя пуститься в мо-

Николай Логинович
Большев.
1902 г.

ре, где матросы не в состоянии будут исполнять служебные приказания и при первом свежем ветре может случиться несчастье.

Выходя от Главного Командира портов, я узнал, что транспорту «Манчжур» предписано на следующий день сняться с якоря и идти в Николаевск, тогда я опять просил Главного Командира, хотя четыре партии с двумя лодками пересадить на «Манчжур», который по пути высадит их, начиная от залива Пластун чрез каждые сто верст по одной партии. Главный Командир согласился, и я немедленно распорядился пересадить: подпоручика Егорова, есаула Белкина, классных топографов Краморева и Сосунова с 36 нижними чинами и 31/2 месячным продовольствием на транспорт «Манчжур».

24 июня утром «Восток» вышел из Владивостока; спустя же 8 часов «Манчжур» нас обогнал, и я был уверен, что 4 партии плывшие на «Манчжуре» будут высажены дня через два или три на места начатия работ. Наша же шхуна проходя бухту Св. Ольги должна была зайти дня на 4 в нее для исправления некоторых повреждений в машине.

2-го июля мы вышли из Ольги, направляясь на север, но 5 июля, подходя к месту предполагаемой высадки первой партии, я с этой мыслью обратился к командиру шхуны с просьбою, чтобы идти ближе к берегу и как можно чаще стрелять из орудий. Туман был так густ, что шли все время самым малым ходом и спустя 4 часа мы услышали ружейные выстрелы. Сейчас же спустил шлюпку и я отправился по направлению выстрелов, спустя 1/2 часа мы были на берегу и все 4 партии нашли здесь; как оказалось, что ветер засвежел и командир «Манчжура» не решился развести партии, как просил я, а поспешил высадить на месте первой партии, как более защищенное от ветра, так что предчувствие сбылось.

Логин Николаевич
Большев.
1956 г.

Я немедленно отправился на нашу шхуну и просил командира приказать спустить шлюпки на воду, чтобы скорее принять на шхуну остальные партии. Подпоручик Егоров и классный топограф Краморёв оставлены были здесь. С общего базиса первый должен был идти с работою на юг и соединить ее с астрономическим пунктом в заливе Пластун; второй — на север, встретиться с есаулом Белкиным и соединиться по общим пунктам.

К вечеру, по принятии на шхуну двух партий, снялись с якоря и 6-го июля к вечеру высадили на места начатия работ есаула Белкина и классного топографа Сосунова. С общего базиса первый должен был направиться с работою на юг и, по соединении работ с Краморёвым, выждать нашего прибытия, но, если бы оказался недостаток продовольствия, то двигаться по берегу к Пластуну, и при виде судна в море, днем вывешивать флаги, а на ночлеге разводить большой костер; второй — на север и по соединении работ с подпоручиком Павловичем, выждать прибытия шхуны, но также, если бы оказался недостаток в продовольствии, то двигаться на Императорскую Гавань*.

7-го июля при сильном тумане и свежем ветре нам удалось высадить две партии подпоручика Павловича и классного топографа Гроссевича. Измерив общий базис, первый направился на юг, и должен был соединиться работою с классным топографом Сосуновым; второй — на север, и по соединении работ с классным топографом Андреевым, также выждать нас, а в крайности двигаться на Императорскую Гавань.

С 7-го июля нас начали как бы преследовать туманы. Один раз чуть не разбились об утес.

Рассчитывали быть 8-го числа в Императорской Гавани, но проходят 9-е и 10-е числа, и мы даже не знаем, под какой параллелью находимся, так что я решил подни-

* Советская Гавань.

маться на север в Кастри*, рассчитывая, что если туман разнесет и будем близко у Кастри, то легче будет войти в эту гавань, где при входе есть маяк на высоком утесе.

11-го числа утром мы в тумане прошли Кастри, но в 10 часов туман поднялся над нами, мы бросились к биноклям и трубам и чрез несколько времени увидели за кормою маяк Клостер — Камп. Шхуна повернула назад и в 1 час по полудни вошли в Кастри. Здесь я высадил классного топографа Павловского, которому предписано было отправиться с работою на юг и встретиться с штабс-капитаном Ивановым.

В Кастри шхуну задержали различные починки до 16-го июля и только вечером 16-го мы снялись с якоря и поплыли на юг, 17 в 1 час по полудни нам удалось высадить на мыс Сюркум штабс-капитана Иванова и классного топографа Силантьева, который по измерении общего базиса, первый должен был идти на север и, по соединении работ с классным топографом Павловским, вместе отправиться в Кастри и там ждать нас. Второй же — на юг и, придя с работою в Императорскую Гавань, выждать нашего прибытия.

В Императорскую Гавань мы вошли 20-го июля, здесь высажена последняя партия классного топографа Андреева, который должен был идти с работою на юг, и, по соединении с классным топографом Гроссевичем, идти обеим партиям обратно в Императорскую Гавань и там нас ждать. Но я уже был убежден, что классный топограф Андреев, так поздно высаженный на место начатия работ, не в состоянии будет снять свой участок один, а потому приказал классному топографу Андрееву начать съемку южнее Императорской Гавани на 15 верст; топографу же Ванину (состоящему при мне для астрономических наблюдений) произвести съемку Императорской Гавани, спускаясь с работою на юг до места начатия работ классного топографа Андреева.

Вследствие беспрестанных дождей и туманов, простояли в Императорской Гавани до 26-го числа.

Так как по южной части берега Татарского пролива от Пластуна на 600 верст было определено в 1873 г. лейтенантом Елагиным до 8 пунктов астрономически, между тем, как начальник Гидрографической части в Владивостоке заявил мне, что крайне важно разъяснить недоумение на картах мысов Сюркум и Аукан, то 26 июля я предпринял плавание из Императорской Гавани на эти мысы, чтобы там сделать астрономические наблюдения и по окончании наблюдений между Императорской Гаванью и Кастри спускаться от Императорской Гавани на юг, высаживаясь верст через 100 на берег для астрономических наблюдений. Но не успели мы доплыть до мыса Сюркум, как в машине случилось такое серьезное повреждение, что нужно было спешить в ближайший порт для починки. В Владивосток по дальности расстояния открытым морем нечего было и думать плыть, потому командир шхуны лейтенант Старк поспешил идти лиманом в Николаевск; а вследствие этого астрономические наблюдения пришлось отложить на неопределенное время. Движение шхуны было до того медленно, что только 2-го августа пришли в Николаевск. Здесь я получил телеграмму от классного топографа Павловского с извещением, что во время перевозки продовольствия лодку разбило волнением об утес и наполовину провизии и собственного имущества погибло.

Помощи я не мог подать, потому что шхуна не была готова к отплытию, почему просил телеграммою, через начальника штаба, начальника постовой команды в Кастри, чтобы как можно скорее были посланы люди на место крушения, для оказания помощи и починки лодки. Расходы же мною будут уплочены по прибытии в Кастри.

20-го августа шхуна была готова к отплытию и, по окончании наблюдений, к вечеру снятия с якоря 21-го числа, мы были в Кастри; но здесь я встретил классного топографа Павловского, у которого вторично разбило лодку и он вынужден был, не окончив работы, идти в Кастри за продовольствием, чтобы не подвергнуть себя и команду голодной смерти. В Кастри я оставил предписание штабс-капитану Иванову и классному топографу Павловскому: не дожидаться шхуны «Восток», а сесть с командой на первое военное судно, которое пойдет в Владивосток, а в то же время отправил телеграмму Главному Командиру портов, в которой просил сделать распоряжение о принятии в Кастри упомянутых партий на первое судно, идущее из Николаевска в Владивосток, т. к. шхуне при настоящих северных ветрах и плохой машине подняться против ветра в Кастри было бы невозможно.

24-го числа классный топограф Павловский с 2-мя нижними чинами был принят на шхуну, но выйти из Кастри раньше 26-го августа не могли, вследствие починки в машине.

26-го утром мы поплыли на юг, держась ближе к берегу, чтобы оставленных 7 человек солдат розыскать и тоже принять на шхуну. В 12 часов по полудни были приняты с берега на шхуну 7 человек, выжидавших прибытия классного топографа Павловского, и ночью партия его была высажена на место, откуда ему следовало продолжать работу до встречи с штабс-капитаном Ивановым.

27-го числа высадился в участке штабс-капитана Иванова, сделал наблюдение на месте, подготовленном мне штабс-капитаном Ивановым у мыса Сюркум.

29-го августа вошли в Императорскую Гавань, причем были мною поверены работы классного топографа Силантьева и топографа Ванина на их общем основании, за 15 верст от гавани.

2-го сентября я уже собирался взять с собою на шхуну партии классного топографа Силантьева и топографа Ванина, спускаться на юг, забирая по пути остальные партии и, пользуясь посадкою на шхуну, окончивших работы, самому в это время высаживаться, как для поверки, так и для астрономических наблюдений, но перед выходом из гавани получаю чрез гиляков известие, что в партии классного топографа Гроссевича, двое рядовых Кобиков и Позднеев, следуя с продовольствием вдоль берега за съёмкою, утонули со всем продовольствием и вещами, так что классный топограф Гроссевич с командою уже неделю питаются одной рыбой и изтощали до того, что не в силах продолжать далее работы; между тем, как не заснятого пространства по берегу осталось около 40 верст. К вечеру, взяв на шхуну гиляка (одного из посланных), мы поплыли по его указаниям к месту нахождения классного топографа Гроссевича.

3-го сентября после полудня заметили на берегу разведенные костры, подошли ближе к берегу и бросили якорь. Приняв на шхуну классного топографа Гроссевича с командою, которые были изнурены и в таких лохмотьях, что нечего было и думать этой партии продолжать работы, но к счастью нашему в это же время показалась партия классного топографа Андреева, который узнав от гиляк о голоде в партии классного топографа Гроссевича, спешил к ним на помощь.

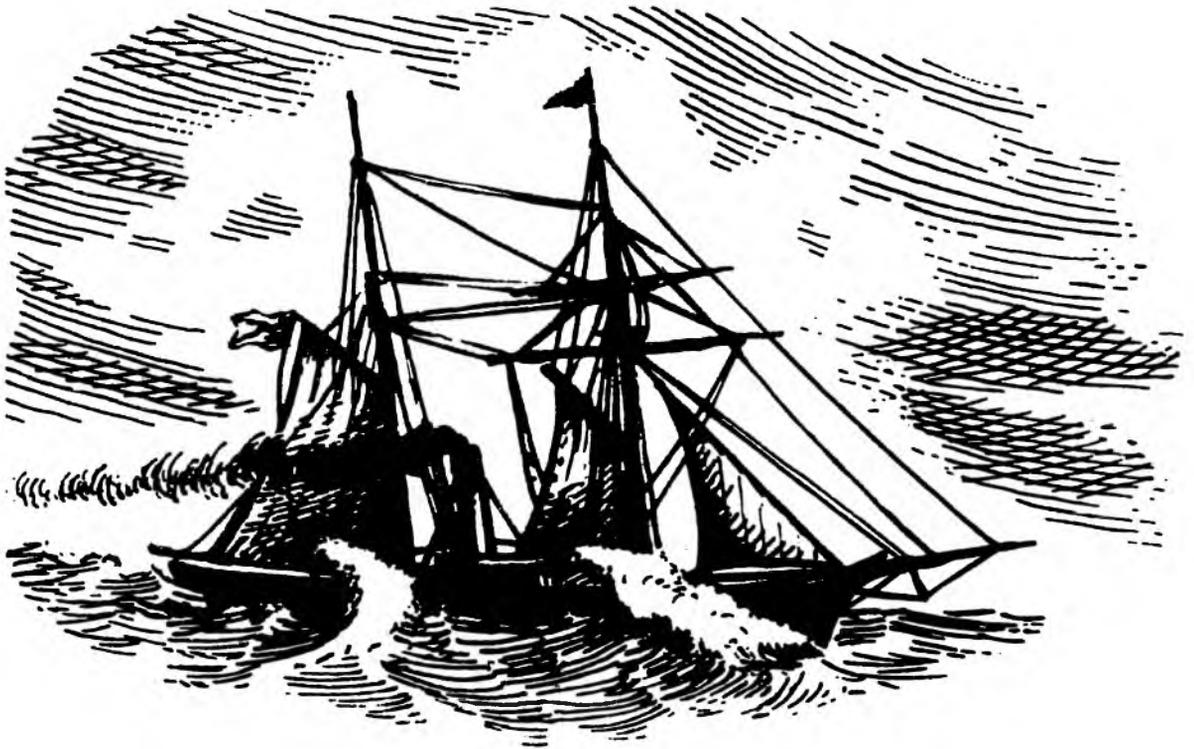
Классный топограф Андреев с командою были посажены на шхуну и мы отправились к месту, еще не заснятому классным топографом Гроссевичем. К вечеру были высажены на берег для окончания работы топограф Ванин с 7-ю матросами должен был заснять южную часть, а северную — поручено было классному топографу Андрееву. А классному топографу Гроссевичу (снабдив продовольствием со шхуны) предписал, по восстановлении сил, отправиться с командою на место, откуда двое рядовых отплыли с продовольствием, разузнать от гиляк, не находятся ли у них рядовые, может быть, спасшиеся и осмотреть берег, не выбросило ли утонувших и лодки.

По высадке партий шхуна, у открытого берега без надежной бухты, не могла выждать окончания работ. На юг спуститься для астрономических наблюдений, не забрав оставленные партии, было тоже рисковано, потому что машина на шхуне при свежих северных ветрах не выпребла бы, между тем ветер NO* засвежел и близко было осеннее равноденствие, а около этого времени бывают штормы различных направлений, почему командир шхуны не решился оставаться в открытом море, а направился обратно к Императорской Гавани, чтобы там выждать, как окончания работ высаженных партий, так и свежих ветров, но не успели доплыть 20 миль до Императорской Гавани, как шторм NO нас встретил и шхуна трое суток штормовала, все паруса порвало и последние шквалы шхуна выдержала под парами.

6 сентября мы вошли в Императорскую Гавань, но в таком виде, что поневоле простояли до 12 сентября и все это время весь экипаж с утра до вечера был занят починкою парусов.

11-го числа сделаны мною наблюдения и 12-го утром снялись с якоря; 14-го числа около полудня посажены на шхуну классные топографы Гроссевич и Андреев и топограф Ванин с командою, сам же я перебрался на берег и в бухте Гроссевича сделал наблюдения, а к утру 15-го числа снялись с якоря, направляясь вдоль берега на юг, для отыскания партий подпоручика Павловича и классного топографа Сосунова.

На шхуне передал мне классный топограф Гроссевич рапорт, в котором донес,

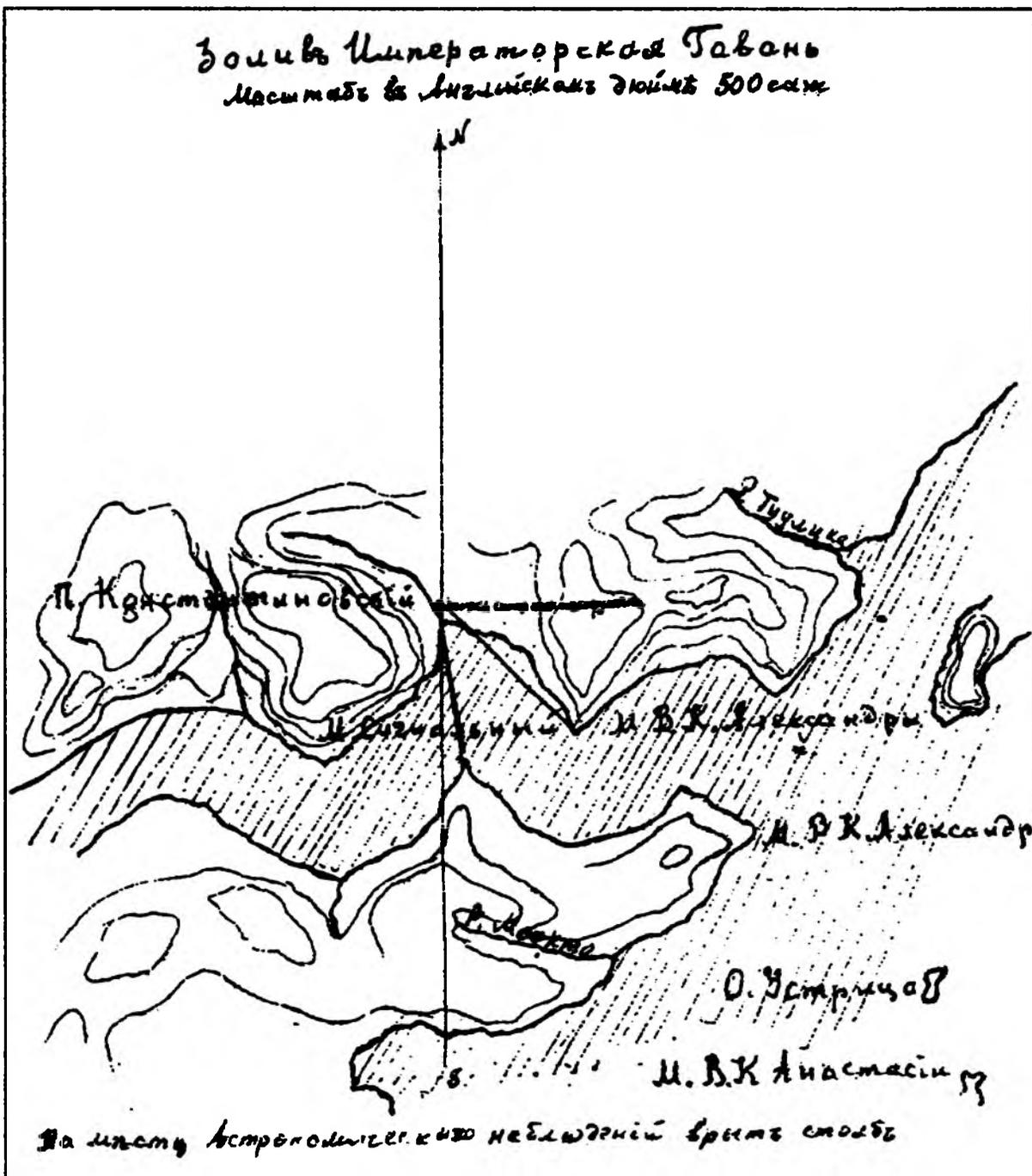
Шхуна «Восток».

что (он узнал от гилек) рядовые Кобеков и Позднеев не утонули, а бежали на юг, взяв с собой большую часть имущества, остатки же вещей в незначительном количестве и лодка были найдены на берегу в совершенно негодном виде.

16-го сентября, подходя к месту, откуда начал работу классный топограф Гроссевич, мы встретили две партии: подпоручика Павловича и классного топографа Соунова, приняли их на шхуну «Восток». Вместе с ними подпоручик Павлович доставил связанных двух рядовых Кобекова и Позднеева, бежавших из партии классного топографа Гроссевича донося, что возвращаясь с полевых работ к Императорской Гавани 13 сентября, он с командой остановился на ночлег недалеко от гилецких юрт и т. к. у команды продовольствие кончилось, то она тотчас же отправилась в юрты, чтобы купить вяленой рыбы (служившей в последнее время единственной их пищей) и застали там бежавших рядовых Кобекова и Позднеева, которые объяснили, что будто бы они оставлены классным топографом Гроссевичем при вещах, команда не поверила и осталась в юрте, а один рядовой отправился к подпоручику Павловичу, чтобы сообщить об этом обстоятельстве. Подпоручик Павлович, прибыв в юрту и осмотрев вещи, как казенные так и классного топографа Гроссевича нашел: палатку разрезанною, книги разорванными, деревянную ручку от алидады разрезанною на части и т. д. — и из этого убедился, что они бежали, почему приказал команде рядовых Кобекова и Позднеева связать и привести на место ночлега.

Кроме того, на шхуну был принят из партии подпоручика Павловича рядовой Перетолчин, заболевший еще неделю тому назад желудочным тифом. Все меры, принимаемые к восстановлению здоровья Перетолчина оказались уже поздними, и он 17 числа умер на шхуне.

С 4-х часов ветер SW* так засвежел, что шхуна взяла курс в море рассчитывая, что может быть, к утру стихнет и тогда опять подойдем к берегу, высаживаясь для астрономических наблюдений, а в то же время отыщем и последние три партии, которые я хотя и просил в Кастри командира клипера «Абрек» принять на судно, но по выходе «Абрека» из Кастри, для конвоирования транспорта «Манчжур», в продолжении 6-ти дней был сильный ветер и, потому трудно было допустить, чтобы командир Абрека при сильном SW решился подойти к скалистому берегу. Ветер все свежел и в 1 час ночи разразился шторм, которым в несколько секунд снесло все мачты со шхуны, оставалась одна надежда на машину и полторы суток шхуна бодро выдерживала шторм, благодаря нашему энергичному лейтенанту Старку, который в критические минуты везде успевал быть и распоряжаться, а главное поддерживать бод-

рость в матросах, но на второй день и машина нам изменила, и в продолжении 8-ми часов не могли отыскать, что испортилось. На третий день к вечеру нас отбросило к Татарскому берегу, а на четвертый день со светом, мы уже узнали выдающиеся мысы бухты Владимира; взяли курс параллельно берегу на Ольгу и к вечеру вошли в Ольгу.

Главный Командир портов, быв в это время сам свидетелем, как несколько судов в Владивостокской бухте дрейфовало, приказал клиперу «Абрек» немедленно сняться с якоря и отыскать шхуну «Восток» и в случае надобности помочь собрать чинов экспедиции, но к несчастью мы ночью разошлись с «Абреком», когда плыли вдоль берега к Ольге, а он придя в Ольгу и узнав, что мы еще не были, вышел к вечеру, и т. к. был сильный ветер, то на ночь ушел далее в море. К утру зашел в бухту Пластун, где нашел подпоручика Егорова и принял с командой на борт. Так как командир Шанц узнал от поручика Егорова, что шхуна не была у него, а следовательно и не приняла две северные партии: есаула Белкина и классного топографа Краморева, что «Абрек» вышел из Пластуна утром, держась весь день как можно ближе к берегу и стреляя по временам из орудий. Клипер к вечеру проплыл 170 верст, и не встретив ни одной партии, направился на север, для отыскания шхуны «Восток»; обошел все гавани и получал один ответ: вышел на юг и не возвращались. В Кастри «Абрек» принял штабс-

капитана Иванова и классного топографа Павловского, команды же их были сданы на шхуну «Алеут». Между тем мы уже прожили в Ольге 14 дней, не зная, что «Абрек» нас отыскивает; дать знать в Владивосток о нашем крушении, не было возможности. Идти на спасение есаула Белкина и классного топографа Краморева с командами, тоже были беспомощны.

На 16-й день вошел в Ольгу «Абрек» и командир Шанц, узнав от меня, что еще двух партий не нашли, чрез 4 часа снялся с якоря и отправился на север для отыскания есаула Белкина и классного топографа Краморева. Он в некоторых местах так близко подходил к берегу, что рисковал разбить клипер. На другой день около мыса, названного нами его же именем², отыскал обе партии и при сильном волнении принял на «Абрек».

На 18-й день нашей жизни в Ольге он пришел; принял всю экспедицию с командой на борт и мы поплыли в Владивосток, куда и прибыли 9-го октября.

Подпоручик Егоров, прибыв на «Абреке» в Ольгу мне донес, что 9-го августа рядовой Сибирского Линейного батальона Петр Кучковский, состоявший при нем на полевых работах, при переходе чрез утес оборвался, упал в море и утонул. Чрез некоторое время утопленник был вынут и все средства, предпринятые для возвращения его к жизни были безуспешны.

Чинами экспедиции был снят берег от залива Пластун до залива Де-Кастри, где допускала местность до 16 верст вглубь от берега.

1. Всего снято 3600 кв. верст с определением отклонения магнитного меридиана на 18 пунктах.

2. На 11-ти пунктах делались ежедневно три раза метеорологические наблюдения.

3. Высот, резко выдающихся гор, определено помощью кипрегеля и барометра по всей линии 264.

4. Собраны коллекции минералов, растений и насекомых.

5. Составлено подробное статистическое описание заснятой полосы.

6. Составлено описание и карта древесной растительности (к сожалению собранный ящик с корою, ветвями и семенами деревьев во время шторма выбросило с палубы за борт).

7. Астрономически определено относительно Николаевска и Ольги 4 пункта и кроме того имеются у меня данные из Владивостокской гидрографии 8 пунктов.

Кроме того, при обратном пути в Иркутск чинами экспедиции вновь сняты инструментально порт Владивосток с окрестностями и порт Камень Рыболовов, отрекогносцированы Хабаровка и Благовещенск.

Мною определены Астрономически селение Никольское и порт Камень-Рыболовов относительно Владивостока.

При обратном пути в Иркутск составлен вновь маршрут расстояний между почтовыми станциями и собраны официальные сведения в Амурской области о пересеченных станицах с Амура вглубь страны.

О чем имею честь донести Вашему Превосходительству.

Подлинный подписал Корпуса Военных Топографов

Подполковник

Верно: начальник Отдела Полковник

РГВИА. Ф. 404. Оп. 2. Д. 112. Л. 38–54. Копия.

Большев
Егоров.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Список участников экспедиции 1874 года:

1) Начальник подполковник Большев Логгин Александрович,

2) Штабс-капитан Иванов Петр Прокопьевич,

3) Губернский секретарь Павловский Эдмунд-Игнатий,

4) Коллежский секретарь Силантьев Федор Александрович,

5) Коллежский секретарь Андреев Иннокентий Егорович,

6) Губернский секретарь Гроссевич Петр Степанович,

7) Подпоручик Павлович Иосиф Викентьевич,

8) Губернский секретарь Сосунов Александр Ильич,

9) Губернский секретарь Краморев Александр Михайлович,

10) Подпоручик Егоров Павел Дорофеевич,
 11) Есаул Белкин Захар Макарович,
 12) Топограф унтер-офицерского звания
 Ванин Иаким Клементьевич, а также 93 ниж-
 них чина.

2. В результате экспедиции на карте даль-
 невосточного побережья Татарского пролива
 появились названия: бухта Ванина (в дальней-
 шем и порт Ванина), мыс Егорова, мыс Боль-
 шева, мыс Белкина, мыс Сосунова, бухта

Гроссевича, бухта Андреева, бухта Силантье-
 ва, мыс и гора Иванова, а также бухта Старка
 (капитан шхуны «Восток»), мыс Максимова
 (мичман шхуны, а затем писатель Александр
 Максимов), мыс Загоровского (судовой врач),
 мыс Мурашко, мыс Соловьева (офицеры шху-
 ны), гора Абрек, мыс Шанца (капитан «Абре-
 ка»), мыс и бухта Мосолова (нач.-к штаба В.-
 С. в. о.), бухта Фредерикса (командующий вой-
 сками В.-С. в. о.).

№ 2

Л. А. Большев

Русское побережье Тихого океана (Читана на общем собрании Императорского Российского Географиче- ского Общества С.-Петербург 14 апреля 1876 г.)

Берег Татарского пролива, от залива Пластун и до залива Де-Кастри до 1874 г.
 был совершенно не исследован. Эта береговая часть уже с давних времен требовала
 топографического исследования.

В 1873 г. главный командир восточно-сибирских портов в. а.* Кроун вошел с пред-
 ложением к генерал-губернатору о снаряжении топографической экспедиции для ис-
 следования берега Татарского пролива и Японского моря.

Так как местность эта никем не была исследована, а по словам моряков предпо-
 лагалась незаселенною, то исполнение этого дела считалось возможным лишь при тех
 условиях, если управление Приморской области найдет возможным дать в распоря-
 жение съемщиков на 5 летних месяцев: 1) 14 лодок, 2) надежный пароход, который
 бы развез в мае месяце из Владивостока 11 съемщиков и 100 человек рабочих людей.

Во время производства съемки этот же пароход должен был сделать несколько
 рейсов в Николаевск и обратно, как для определения астрономических пунктов, так
 и для развоза продовольствия съемщикам с их командами на определенные места.

В 1874 году найдено возможным отправить экспедицию. Она состояла из 11 съем-
 щиков, при которых находился и я, в качестве руководителя их и производителя ас-
 тронических работ. Каждый из съемщиков снабжен был мензулою и кипрегелем
 нового образца; кроме того каждому выданы были барометр-анероид и термометр для
 производства ежедневных метеорологических наблюдений. Я имел при себе вертикаль-
 ный круг Репсольда, два ртутных барометра и 11 хронометров. 19 апреля мы двину-
 лись из Иркутска сухим путем до Стретинска и затем по Шилке и Амуру. 7 мая паро-
 ход Ингода, на котором мы плыли по Амуру, затонул, не доезжая станицы Ермако-
 вой. Инструменты и часть вещей были спасены. Мы перебрались на пустынный
 маньчжурский берег и чрез четыре дня были приняты на другой пароход, который нас
 доставил в Благовещенск. От Благовещенска следовали водою на Хабаровку, затем по
 Уссури, Сунгачи, озером Ханка до поста Камень-Рыболов. От поста Камень-Рыболов
 до поста Раздольного почтовым трактом, потом по реке Суйфун на казенном парохо-
 де до г. Владивостока.

Прежде чем приступить к обзору исследованного экспедицией пространства, счи-
 таю необходимым познакомить читателей со средствами передвижения по берегу Япон-
 ского моря и Татарского пролива.

В Владивостоке экспедиция рассчитывала на помощь административных властей
 Приморской области. Помощь эта должна была выразиться в виде одного мореход-
 ного судна, барказов по одному на съемочную партию и людей из команды первого
 восточного сибирского линейного батальона, в числе 100 человек.

Но оказалось, что это возможно исполнить только отчасти. Во-первых, в распо-
 ряжение экспедиции можно было только получить винтовую шхуну «Восток». Это —
 самое старинное судно сибирской флотилии. Оно требовало капитального исправле-
 ния; машина его едва действовала. Во-вторых, барказов вовсе не было, и в третьих 100
 человек данной команды в большинстве оставляло желать весьма многого. За исклю-
 чением барказов, экспедиции пришлось удовольствоваться лодками, приобретенны-
 ми от манз и гиляков; из всех лодок только две могли считаться годными для предсто-
 ящей экспедиции, остальные не могли помещать в себя по 10 человек с инструмента-

* Вице-адмирал.

ми, багажом и провизией на три месяца. Лодки были дурно сколоченные из толстых досок, тяжелы, не проконопачены и эти-то лодки должны были служить средством передвижения, по неприветливому берегу Японского моря, для солдат и топографа, неумеющего править рулем.

План экспедиции заключался в следующем: 1) всех съемщиков нужно было разместить по два человека на всем протяжении от залива Пластун и до Де-Кастри с тем условием, чтобы от одной пары съемщиков до другой было приблизительно 200 верст; за тем они должны были идти друг к другу на встречу и, пройдя приблизительно 100 верст, соединиться, и опять, уже по две партии вместе, следовать к ближайшим бухтам; 2) у каждой пары съемщиков, высаженных вместе, базис должен был быть общий; 3) стараться определить положение хребта Сихота-Алин. В то же время, я должен был делать рейсы на шхуне, и высаживаясь на берег, определить на всем протяжении береговой черты между заливами Пластун и Де-Кастри несколько астрономических пунктов, которые служили бы опорными точками для будущих работ.

Экспедиция прибыла в Владивосток в начале июня; в это время на шхуне «Восток» шли ремонтные работы, а потому мы пробыли на одном месте около трех недель в ожидании окончания работ.

19 июня 1874 года мы в полном составе перебрались на судно «Восток», а утром 20-го снялись с якоря и пошли в Посыет за солдатами, назначенными для экспедиции. Приняв команду, мы пошли к неизвестным местам, которые предстояло обозреть и изобразить на картах, трое суток качались мы в бурном Японском море и вместо того, чтобы подвигаться к месту начала работ, должны были завернуть в бухту св. Ольги; это необходимо было, чтобы осмотреть нашу машину, которая едва двигала нас при помощи парусов. Здесь мы простояли до 4-го июля и за тем начали развозить партии по берегу.

Постоянные туманы сильно затрудняли наше плавание по Японскому морю и Татарскому проливу. Туман сгушался иногда до того, что на самом близком расстоянии ничего нельзя было разобрать, и мы почти ощупью отыскивали места для высадки людей.

Исследованная территория находится между 52° и 45° северной широты и 136° и 141° долготы от Гринвича. Снято пространство инструментально 3800 кв. верст и глазомерно 757 кв. верст. На всем снятом пространстве определены — 200 резко выдающихся гор, — высоты и сделаны промеры в реках и озерах.

Вся страна за весьма малыми исключениями покрыта горами. Водораздельный хребет Сихота-Алин или «Барин»-хребет проходит по всему исследованному пространству и резко выделяется от окружающих его высот своими высокими вершинами (гольцами), лишенными всякой растительности. Наибольшее отдаление этого хребта от берега моря против Императорской гавани, почти на 200 верст, а наибольшее приближение к берегу моря на 11 верст, против залива Пластун. По мере приближения хребта к морю, и утесы делаются отвесны и выше, так что в южной части, где ось хребта ближе к морю, отвесные берега достигают до 800 фут. над уровнем моря, в северной же части наивысший береговой утес достигает до 400 футов. От залива Пластун, т. е. от южного предела наших работ, хребет Сихота-Алин постепенно повышается. Здесь идут в возрастающем порядке горы «Верблюд» — 3580 ф. над уровнем моря, «Шпиц» — 3927 ф.; за тем — самая высшая вершина исследованного хребта гора «Голая», имеющая 5173 фута. После этой высоты местность понижается к северу. Здесь находятся горы: «Высокая» — 2961 ф., «Малахай» — 2400 ф. и «Скалистая» — 665 ф., против Золотого мыса. Отсюда, далее на север, хребет, отдаляясь от моря, опять начинает повышаться и против Императорской гавани, в расстоянии от нее на 200 верст в глубь материка, образует самый высший узел гор, из которого берут начало пять рек: Копи, Хаде, Сипали, Туто и Хугу-Дату. Направляясь далее на север и приближаясь опять к берегу, хребет, не доходя залива Де-Кастри разделяется на два отрога. Один упирается в высоты Арбатские, где самая высшая точка 1537 фут. над уровнем моря, а другой в озеро Кизи и, огибая южную сторону озера, теряется в холмообразной поверхности.

Между рекою Тумнином, текущей почти параллельно берегу, и морем против бухты Старка, есть гора «Топазовая», имеющая высоту 2700 ф.

Горы в большинстве случаев состоят из лавы, скаты их покрыты песчанником.

Неприветливое Японское море, с его почти постоянным прибоем и туманами делает доступ к берегу его весьма неудобным. На всем протяжении в 1036 верст по берегу, от Пластуна до Де-Кастри, за исключением Императорской гавани, которая за-

нимает площадь в 29 кв. верст и залива Пластун, площадь которого равняется 30 кв. верст, мы нашли только две удобные бухты: «Старка», под 50° с. ш. и бухта «Мосолова» — под 51°. Первая занимает площадь в 12 верст, и глубина ее доходит до 21 фута. Бухта эта отделена от моря узкою песчанною косою в 17 сажень ширины, при глубине в 10 футов при отливе. Сюда во время прилива заходят киты и долго остаются в ней, не имея возможности сразу отыскать узкого выхода в море.

В бухте «Мосолова» весьма удобно отстаиваться от северных ветров. С восточной стороны она защищена тремя небольшими островами; глубина ее доходит до 62 футов. Площадь ее 8 кв. верст.

Императорская гавань, хотя известна была и прежде, но берега ее не были точно изображены на картах. Это лучшая здесь якорная стоянка. Если бы она не замерзала зимою и лежала в более приветливых берегах и на торговом пути, то могла бы иметь блестящую будущность. Берега бухты на столько приглубы, что у них могут останавливаться самые большие суда; местность же окружающая бухту, имеет дикий и печальный вид. В Императорской гавани расположен наш военный пост, состоящий из 16 человек команды при унтер-офицере. Помещаются эти люди в деревянной казарме, построенной морским ведомством.

В Де-Кастри, в Императорской гавани и заливе Ольги поставлены были нами футштоки, при которых ежедневно 3 раза в день записывалась высота воды. Средняя разность приливов и отливов определилась до 5 фут.

С половины сентября Японское море посещают штормы и ураганы. Вследствие общего направления всего берега от NO к SW, штормы и ураганы обрушиваются на этот берег, затопляя при этом долины рек, на значительное внутрь расстояние и вырывая с корнем вековые деревья. В южной береговой полосе снятого пространства, при устьях речек, много маленьких заливов, но нигде не представляется удобств для стоянки судов. Берег в большей части усеян камнями и только при впадении рек в заливы представляются песчаные отмели.

Из мысов, выдающихся в море, обращают на себя внимание следующие: Сюркум, Лесенс, Туманный и Золотой, за которые суда могут укрываться от северных и южных ветров.

Островов по берегу моря 17. Все они — небольшие и удалены от берега не более, как на версту. Берег у Императорской гавани на протяжении 60 верст хотя и имеет от 30 до 80 фут. высоты над морем, но вообще может быть назван низменным по отношению ко всему его остальному протяжению, где, как уже было сказано, отвесные высоты достигают до 400 и 800 футов вышины.

Всех рек и речек, орошающих береговую территорию и впадающих в море от залива Пластун до Де-Кастри, 528. В южной части снятого берегового пространства нет больших рек, так как водораздельный хребет Сихота-Алин приближается к берегу моря на 11 и на 40 верст. С 48° северной широты на север, хребет удаляется от моря, а потому и протяжение рек гораздо более. Из рек наиболее замечательны: Копи, протекающая 300 верст, Тумнин 260 верст, Хаде 158 верст, Ботчи (Ики) 120 верст, Нельма 70 верст, Бархатовка 70 верст, Кушутау 65 верст и Хату-Дату, на протяжении 160 верст, впадающая в реку Тумнин. Все эти реки горные; прорезаясь в утесистых берегах, они имеют много порогов и быстрое течение. Дно их каменисто. Из них река Копи способна к судоходству на расстоянии 50 верст от берега моря, глубина ее на этом кратком протяжении от 20 до 30 ф., на бере при устье 7 фут. ширина 90 саж. Сплыв лесу весною, в половодье может быть по всем вышеупомянутым рекам. Река Тумнин хотя при значительном протяжении, имеет глубину от 14 до 48 фут., ширину до 40 саж. при устье, однакож, на бере, имеет только 3 фут. глубины, а потому и не может быть доступна для плавания больших судов. Все реки изобилуют рыбою, в особенности Тумнин и Копи, на которые собираются на летние месяцы, во время лова рыбы до 600 человек гиляков и ороchon.

Рек менее замечательных, имеющих протяжение от 15 до 30 верст — 93, все они горные, с быстрым течением и очень вкусною и прозрачною водою; глубина их от 1 до 7 фут при ширине, доходящей до 40 саж. Устья их при впадении в море суживаются, и вследствие постоянного прибоя волн так мелки, что нагруженная шлюпка не всегда может войти в реку. Кроме упомянутых рек обращают на себя внимание, как представляющие при берегах своих самые благоприятные условия для земледельческих колоний, — следующие: Ядуху, Каэмбы, Хунтами, Сагенбоэ, Секхома, Такхо-

ма, Соама, Кулимбье, Амгу, Соя, Кушунгау и Тахобэо. Высокие долины этих рек, шириною до 8 верст, покрытые черноземом; тучные травы, скрывающие человека, благоприятный климат, близость моря, обильный рыбный промысел и строевой лес в большом количестве делают эти местности весьма удобными для заселения. Озер по берегу моря — пять. Все они незначительны. Глубина от 2 до 18 фут. Вода в них, не смотря на близость моря, пресная.

Водопадов — 33. Водопад около мыса Быка наиболее замечателен; он падает прямо в море, с 240 футов высоты; южнее же мыса Золотого есть водопад с падением 350 фут.

На пространстве от Де-Кастри до Золотого мыса встречаются иногда болота, в особенности по рекам Сомон и Дуй, которые окружены на столько плоскими горами, что на скатах их, от медленного стока воды, образуются даже озера. Болота эти покрыты мхом и кустарником и могут в летнее время считаться проходимыми.

Климат в южной половине от залива Пластун до мыса Золотого умеренный, к северу же суровый. Море, омывающее берег, с его туманами имеет большое влияние на 5 и более верст на береговой материк, смотря по местности, защищенной с моря горами или лесом. При удалении в горы сырость заметно уменьшается.

Воздушные перемены в одни сутки, за малыми исключениями, можно отметить в таких общих чертах: утро — воздух мягок и ароматичен; утренние лучи доводят иногда до неприятного ощущения, их жар воспаляет кожу и сушит губы. В полдень на юге, невыносимая жара доходит иногда до 29° в тени по R. После быстрого захождения солнца наступает прохлада. Ночи холодны.

Для лучшего уразумения изменений температуры имеются общие выводы из наблюдений, которые производились ежедневно на протяжении 1036 верст в 10 пунктах, в июле, августе и сентябре. Из наблюдений оказалось, что средняя дневная температура от зал. Пластун до Золотого мыса за июль +17R, за август +15 и за сентябрь +11. От Золотого мыса до зал. Де-Кастри за июль +14R, за август +12 и сентябрь +9R.

Туманы замечаются в северной половине береговой полосы гораздо чаще, чем в южной: так например за июль месяц в северной их было на половину более, нежели в южной, а в августе месяце на юге их совсем не замечалось, между тем как в северной продолжались до сентября. В сентябре туманов не было совсем по всему береговому пространству, в октябре наступает стужа с сильными северными ветрами, при показании термометра -3° и -4°R.

Из наблюдений известно, что ветры в Японском море и Татарском проливе дуют с замечательным постоянством, именно: летом с мая до сентября южные, сначала умеренные, затем в августе они усиливаются; с сентября с тем же постоянством дует NO, мало изменяющийся в N и очень редко в W. В осеннее равноденствие бывают бури.

Дожди бывают большею частью в июле и августе. В сентябре они уже редки. Количество выпадающего дождя приходится более на южную береговую половину; сообразно с этим и растительность богаче на юге. Преобладающая здесь порода лиственного леса: дуб, который достигает в диаметре до 4 футов и высотой до 11 саж., далее произрастают: кедр, сосна, лиственница, черная береза, ольха, орех и др. Южные склоны гор покрыты тополем, ясеню, дикой яблонью, черемухой — южнее 47° сев. шир. встречается виноград, а по северным склонам белая береза и осина. Около Императорской гавани и севернее ее преобладают хвойные леса. Сосна достигает здесь до 9 саж. высоты и до 3 футов в отрубе, ель до 10 саж. высоты имеет 3 фута в отрубе. Кедр до 15 саж. высоты и до 4 1/2 ф. в отрубе и др. Все эти хвойные породы растут на рыхлой, иногда болотистой почве, поверхность которой покрыта мхом, любимую пищей оленей и лосей, во множестве обитающих в этих непроходимых лесах. Корабельный лес замечается по всей береговой полосе в особенности на севере, в окрестностях Императорской гавани лес этот достигает колоссальных размеров. Строевым лесом горы покрыты в большинстве, замечено, что вершины гор, переходящие 2000 футовую высоту над морем, уже не всегда имеют растительность, а представляются гольцами. Вообще сильная растительность начинается на 5-ти верстном расстоянии от морского берега. Самый же берег покрыт кустарниками и уродливыми деревьями не выше одной сажени. Всех пород древесной растительности насчитано до 42.

От Золотого мыса до зал. Де-Кастри берег изобилует минералами. Здесь найдены свинец, серебро, железо и медь. Последняя севернее бухты Старка имеется в таком обилии, что суда, возвращающиеся из Николаевска, могли бы брать ее вместо балласта.

Из окрестностей Императорской гавани имеются образцы каменного угля. На мысе Золотом открыты золотые россыпи.

Животное царство не уступает в богатстве растительному. Повсюду множество диких коз, оленей, изюбрей. Летом высокая трава и леса скрывают их от охотников-тазов, а весной целые стада выходят на луга, где живут до осени; осенью же от холодных ветров они прячутся опять в горы. В начале сентября нам случилось несколько ночей сряду слышать рев изюбрей. Близость людей неособенно их беспокоила. Кабаны ходят стадами и составляют любимую пищу тигров. Последние смело нападают на человека. На местах ночлегов съемщики постоянно принимали меры против нападения этих хищников. Медведей на всем берегу очень много. Многие из чинов экспедиции встречали этого зверя и он всегда первый обращался в бегство, не ожидая нападения. Из пушных зверей водится енот, имеющий светлый цвет. Белок и соболя хотя и много, но плохого качества. Как по берегу моря, так и в реках, водится много рыбы.

От залива Пластун, на север до реки Тахобэо, на пространстве до 200 верст, живут манзы, тазы и ороконы. Тазы принадлежат к племени тунгусов. Разбросанные по всей восточной окраине Сибири и границам Китая, они принимают разные названия, и не имея между собой сообщения, даже плохо понимают друг друга. Бывает, что тазы, живущие на одной реке, не понимают тазов другой, хотя расстояние между ними весьма незначительно.

Тип их монгольский, но скулы меньше, глаза шире, рот имеют большой, лоб плоский, подбородок выдающийся; выражение лица добродушное. Рост их средний; все они худощавы. Живут оседло по долинам рек в фанзах, т. е. китайских домах, по несколько семейств в одном доме. Дома тазов и манзов разбросаны вдоль речек, на значительном расстоянии один от другого. Вид фанз однообразен; они сделаны из столбов, забранных и связанных венцами, на которых утверждены стропила; к стропилам приделан решетник и на нем настлан камыш. Наружные и внутренние стены обмазаны глиною. Внутри помещения, почти постоянно, в зимнее время, по середине жилья, горит огонь в жаровне. Стекла в окнах заменены бумагой, пропитанной жиром. От дверей, кругом всех стен, идут битые из глины нары. Под нарами проведены трубы, имеющие сообщения с печкой, которая обыкновенно становится у наружной стороны фанзы. Дым из печки не попадает в фанзу, а направляется по борову вне дома, прямо вверх, подле наружной стены. Нары устланы цыновками из камыша, который служит постелью. Внутри помещения есть украшения, заимствованные от китайцев. Впереди всего изображения буддийских божеств, сделанные на полотне; по стенам развешены картины самой плохой китайской живописи. Между картинами помещены легкие стенные шкафы для домашней посуды.

Полы убиты глиной, утрамбованы твердо, содержатся весьма опрятно. Все дома окружены сараями для домашнего скота и имеют загородь из частокола.

Огород составляет неперемнную принадлежность каждого дома. Здесь садится различных видов просо, кукуруза, огурцы, арбузы, дыни, тыквы, редис, лук, чеснок — любимая пища туземцев стручковый перец, бобы, картофель и другие овощи. Количество земли под огородом разрабатывается в таком размере, чтобы хватило на годовое продовольствие обитателей всей фанзы; при некоторых домах засеяно несколько полос овсом, пшеницею и гречихою. Тучная черноземная почва удобрения не требует и урожай бывает всегда обильный. Соль добывается простым способом — вывариванием в котле морской воды, и потребляется в большом количестве.

Из домашних животных имеются собаки и свиньи. Лошади малорослы и не красивы. Быки и коровы служат для перевозки тяжестей; кур много. Пчелы, хотя и не разводятся при домах, но тазы знают, где их найти в лесу, а потому меду всегда много.

На всем упомянутом 200-верстном пространстве до р. Тахобэо насчитано до 36 фанз. В них жителей мужского пола 218 и женского 98. Мужчины носят синюю куртку, косым воротником, рубаху тоже синюю, шаровары короткие из синей дабы и бродни-сапоги из оленьей кожи. Шапка в виде ермолки, с красной кистью вверху. Волосы на голове не бреют, а заплетают в две косы. Бусы в несколько рядов на шее и нож за поясом дополняют костюм.

Женщины имеют довольно приятное лицо, носят род балахонов, вместо рубашки, и сверху юбку из разноцветной дабы. Волосы в две косы и в них вплетаются красные шнуры. В правой ноздре и в ушах серьги из серебряной проволоки, на шее бусы и болванчики, т. е. фигуры, представляющие грубое изображение какого-нибудь животного.

От р. Тахобэо до р. Тумнина живут в юртах из древесной коры гиляки и орочны. Оседлости они не имеют. Летом местом расположения выбирают устья рек — для рыбной ловли, зимой откочевывают на собаках к водоразделу хребта Сихота-Алин, для звериных промыслов.

Всех юрт насчитано 96; в них жителей мужского пола 148 и женского 95. Одежда, как мужчин, так и женщин, готовится преимущественно из рыбьей кожи, с различными цветными узорами, в виде украшения. Сапоги охотно приобретают русские, а за неимением их, выделывают себе ичиги из шкуры рыбы, нерпы и сивучей. Цвет лица имеют смуглый. В противоположность тазам, они до крайности неряшливы и некрасивы.

Любимая стихия их — вода. Лодкою они управляют отлично, и смело пускаются в море на далекие расстояния, не смотря ни на ветер, ни на бушующие волны.

От реки Тумнина до зал. Де-Кастри, по берегу, жителей совсем не замечено.

Всего на тысячеверстном протяжении, берегового населения можно считать 559 человек обоего пола.

Тазы в высшей степени честны, гостеприимны, но вместе с тем мстительны и суеверны. Никто из них не умеет ни читать, ни писать. Религия их — шаманство. Эти добрые люди находятся в полной зависимости у манзов и эксплуатируются последними самым бессовестным образом. Суд, расправа и церемония при браках и похоронах чинят им купцы-манзы. Домашняя утварь их состоит из большого чугунного котла, вделанного в печке, чайника, несколько каменных и деревянных чашек, из которых они едят, и множества палочек, замещающих вилки. Питаются мясом, рыбою, будою, взамен хлеба, и овощами, которые произрастают здесь в большом изобилии. Каждый таз носит имя данное при рождении отцом в честь какого-нибудь предмета. Женятся они в 20 лет, берут жен не моложе 15 лет, но иногда в виде исключения, по согласию родителей, и ранее назначенного срока. За невесту платят колым соболями и деньгами. Некоторые из тазов имеют по 2 и по 3 жены, смотря по богатству. Особенных церемоний при браках не бывает, а старший манз в деревне, в виде разрешительной молитвы, дает желтую бумажку, на которой написано, что такой-то «хозяин» женится на такой-то; тогда молодые приносят жертву, покупают несколько ведер ханшину и угощают соседей. За разрешительные желтые бумажки манзы берут с тазов значительную плату.

Когда таз умирает, то вырывают яму, завертывают тело в холст, кладут при нем его кисет, ганзу, чашки, из которых он ел, одежду, и в таком виде засыпают землею.

Увеселения их заключаются в лазаньи по деревьям, беганьи в запуски, бросании в цель и стрельбе из ружей. Праздников почти нет, кроме нового года.

Ежели климатические условия имеют влияние на быт народа, то более всего это отражается на гиляках и ороचनाх. Суровая местность на север от р. Тахобэо, препятствует развитию этих инородцев и они остаются в первобытной дикости и грубости. Держась шаманства, гиляки и орочны упорно держатся своих поверьев и предрассудков. В их суеверных обычаях огонь играет весьма важную роль. Они ни за что не позволяют вынести огонь из юрты, точно также со двора нельзя внести огонь в юрту; при этом они твердо убеждены, что отступление от этого правила непременно повлечет за собою наказание. Сделавший подобный проступок, навсегда волею судьбы должен лишиться успеха в рыбной и звериной ловле, а иногда и жизни. Чтобы не навлечь на себя такого тяжелого наказания, они добывают огонь. Медведь также играет важную роль в религии гиляков: они оказывают этому зверю особенное уважение, и потому около юрт можно часто видеть медведей, посаженных в срубы. На воспитание их обращают много внимания. Волка, напротив, гиляки боятся, избегают с ним встречи, считая его за злого духа и никогда не убивают.

Каждый гиляк с 15-летнего возраста промышляет пушного зверя самостоятельно, собственно для себя, и с этого времени он должен сам заботиться о приобретении себе одежды и пищи. Во время рыбной ловли он действует сообща с своими родичами.

Появлению на свет сына гиляк не так радуется, как дочери; он смотрит на нее как на капитал, который получается по выходе ее в замужество. Гиляк, для сына, за сватывает невесту 4 или 5-ти лет; потом, когда сыну минет 10 лет, едет выкупать невесту. По большей части жених и невеста бывают одногодки. Выкуп производится соболями, которых отец невесты берет до 100 штук самых лучших. По выходе замуж, гилячки и ороchonки, продевают себе в каждую ноздрю и каждое ухо по два кольца. В

ПОЛНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ

*Корпуса Военный Подпоручиковъ Подковника
Богданова Н^{го}*

Составленъ по 25 Августа 1892.

<p>I. Чинъ, имя, отчество и фамилия.</p>	<p><i>Подковникъ Богдановъ Александровичъ Богдановъ</i></p>
<p>II. Должность по службе.</p>	<p><i>Магистръ Военно-Подпора- дничскаго Отряда Восточнаго Сибирскаго воен. округа Северо- наго Отдѣленія при Главномъ Управленіи и Меркванскаго Отдѣле- нія казачьяго войска Восточнаго Сибиря.</i></p>

ноздрях кольца по дюйму в диаметре, в ушах по 1 1/2 дюйма. У гиляков, также как и тазов, в обычае многоженство, которое находится в прямой зависимости от средств. Хоронят умерших в гробах, оставляя их незарытыми, поверх земли, и покойников одевают в самое лучшее платье, при этом кладут в гроб все имущество. В многих местах, поднимаясь вверх по речкам, не в дальнем расстоянии от морского берега, а также от гилякских юрт, попадаются гробы с их покойниками; они стоят на известном расстоянии друг от друга, или же группами. Места для кладбища выбирают в тени высоких и тенистых деревьев тальника и сосен. Гробы свои ставят они на некотором возвышении от земли, на подставках, или же прикрепляют их к деревьям на одну и более саженой от земли. Покойники лежат с закрытым лицом и с завязанными глазами.

Если останется после смерти отца младенец, то каждый с радостью берет его в свое семейство и считает как бы своим детищем. Детей до 7-летнего возраста много умирает, но тот, кто пережил этот возраст, впоследствии редко бывает болен. Как орочны, так и гиляки никогда не жалуются на болезни. Увеселений у них никаких нет. Все инородцы управляются выборными старшинами, признают верховную власть и имеют об ней, хотя своеобразное, но ясное понятие, за исключением жителей долин по рекам Сагенбэ, Кушунгоу и Такхому, отдаленных от моря и изолированных от всего мира, окруженных горами. При приближении нашем, они тотчас же бросали свои жилища и быстро удалялись в горы, но потом, убедившись, что мы не имеем против них воинственных намерений, возвратились со словами, что «мы должны быть такие же хорошие люди, как они — тазы», при этом приносили подарки рыбою и диким мясом.

Торговля пушниною производится здесь манзами, которые зимой отправляются на собаках чрез хребет Сихота-Алин на р. Уссури, к китайским купцам. Иногда сами купцы с Уссури, в начале весны, приезжают и скупают все на месте. Путь, по которому купцы проникают сюда, следующий: сперва поднимаются по р. Уссури до р. Имы, потом по ней до верховьев ее, переваливают на лошадях чрез хребет и спускаются тропю по реке Сагенез и по реке Тадеша (Лефуле) к морю; при устье этой реки, живущие тут манзы снабжают их большими лодками для плаванья по берегу Японского моря.

Китайские купцы такими экскурсиями страшно обогащаются, получая за сотню иголок по 10 соболей. Впрочем несколько лет уже заведены ставки в заливе Ольги, Императорской гавани и Де-Кастри, нашими купцами, которые ведут также торговлю с местными дикарями и с успехом конкурируют с китайцами. Орочны и гиляки охотнее покупают товар у наших купцов. В заливе Ольги живет постоянно приемщик Владивостокского купца Пульшева, в Императорской гавани торгует отставной солдат Напе, который прежде служил здесь в полевой команде. По выходе в отставку,

вот уже третий год он торгует и высказывал, что имеет чистого барыша от четырех до пяти тысяч рублей в год. Торговля его меновая. Пользуясь военными судами, которые в течение лета, несколько раз, входят в Императорскую гавань, плывя в Николаевск и обратно в Владивосток, он привозит из Николаевска годовой запас мелочного, красного товару, спирту, дрели (материи) и пшенной крупы, без которой орочоны и гильяки жить не могут. Мена до того выгодна, что самый лучший соболь, которого он продает в Николаевске за 10 и 12 рублей, стоит ему на месте от 2 до 3-х рублей.

В Де-Кастри торгует николаевский купец Кордес, который имеет свое небольшое судно «Леонора» для доставки товаров из Николаевска.

Инородцы, проживающие близ Императорской гавани и промышляющие соболями, торгуют своим товаром также и на Амуре. Они пробираются зимою, от Императорской гавани на собаках до верховьев рек, затем переваливают чрез хребет на реку Куль и по ней на Амур.

В селении на реке Тахкома у самого богатого купца-манза есть кузница и конная мельница.

В кузнице, под руководством того же манза, тазы выделывают: топоры, лопаты, гвозди, остроги для рыбной ловли, ружья, стрелы для охоты и другие мелочные вещи, которые и развозят продавать береговым жителям. Железо непременно местное, но на расспросы, откуда они достают его, притворяются как бы не понимающими, о чем их расспрашивают.

Торгуют также дабой, порохом, будой, ханшином — род водки из рису — и кирпичным чаем.

Одной из главных статей вывоза, кроме пушнины, служит морская капуста, которую здесь добывают весной, мелко крошат, сушат на солнце и уже в таком виде отправляют на Сунгари, где она продается около 20 коп. за фунт на наши деньги.

Морская капуста отвозится также в китайские города Чже-фу и Шанхай морем, на европейских судах. Путь капусты, купленной на нашем побережье за 70 к. и за 1 рубль, продается в китайских портах, смотря по качеству, от 2-х до 3-х рублей. Качество ее зависит от того, где и когда она добыта; так вдоль берега от Находки, на север, она имеет лучшее достоинство, чем растущая от Находки до Посыета; при том для полного своего роста, до 2 сажень, она требует двухгодичного срока, капуста эта вывозится в Китай для производства клею и для пищи бедного класса людей.

При громадном народонаселении Китая, она всегда будет иметь сбыт на китайских рынках; и всегда будет держаться в хорошей цене; в 1874 году ее было вывезено из наших бухт до 6 000 000 пудов. Из одной бухты Ольги было отправлено 8 кораблей. Вместе с морскою капустою, со дна морского, вытаскивают на длинных шестах с крючками, морских червей, называемых трепангами. Это самое вкусное и дорогое блюдо китайской кухни. Червей этих варят, нанизывают на длинные прутья и сушат. Черви покрыты бугорками, имеют черный цвет, длина их доходит до 1 1/2 вершка, при толщине 1/2 вершка.

Так как трепанги продаются в Китае, чуть не на вес серебра, то и не могут быть доступны для бедного класса китайского населения, а потребляются исключительно зажиточными китайскими гастрономами.

Манчжурские купцы, проживающие в Хунь-Чуне, Нингутае и в других ближайших и пограничных с нами городах, имеют своих прикащиков на местах промысла, которые и заправляют всем делом.

Мне говорили, что начальник города Хунь-Чуня, Тай-кузен-да, на одного из подобных прикащиков — манчжуров возлагает обязанность производить сбор с промышленников и доставлять ему собранные пошлины.

Не смотря на занятие нами этого края с 1860 года, манзы и тазы живущие в нем, никогда не обращаются к нашим властям за правосудием, а имеют свое управление из старшин, избираемых обществом, с властью на жизнь виновных и им обязан заявлять о себе всякий манз, приходящий в край или уходящий из него. Не смотря на такое самоуправление, тазы ненавидят манзов. Последние так эксплуатируют их, что несчастный таз, проработав все лето, в конце концов, ничего не получает.

Известия Сибирского отдела ИРГО. Т. VIII. № 3—4. Стр. 135—144.

Публикация
Клавдии ИВАНОВОЙ (БОЛЬШЕВОЙ)

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

1/19-28

Н. Хрущев
Л. Брежнев
В. Манасенков
В. Молотов
К. Черненко
И. Андропов
А. Кириленко
М. Сулов
Б. Никитин
А. Васильев
В. Горбачев
А. ГРЕЧКО
В. Ивашко
Е. Лыгачев
Н. Крути
И. Полозков
В. Медведев
А. Яковлев
А. ГИРЕН
Э. ШЕПАРДНАДЗЕ
В. Долгих
А. Лукьянов
А. Добрынин
Г. Семенов
В. Чебриков
Л. Байков
Е. Строев

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1995

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В НОМЕРЕ:

Особая папка	153 «Люди вели себя исключительно самоотверженно».
115 «Назначить революцию в Германии на 9 ноября».	Конфиденциально
Рассекречено	156 «Произведение Шостаковича — глубоко западной ориентации».
140 «Сталин дал личное согласие...»	Как это было
<i>Документы о событиях в Чечне.</i>	160 «Пусть хоть делают поаккуратнее».
Отечественная война	
152 «В кабинетах аппарата ЦК царил полный хаос».	

Редакционный совет:

Редакционная коллегия:

В. К. ВОЛКОВ,
Д. А. ВОЛКОГОНОВ,
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ.

А. В. КОРОТКОВ, главный редактор
В. Н. ДЕНИСОВ,
Л. П. КИЕВСКАЯ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ.

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

«Назначить Революцию в Германии на 9 Ноября»

Захватив власть в России, большевики не только мечтали о мировой революции, но и активно ее готовили. Особое место отводилось Германии, как наиболее, с их точки зрения, созревшей. Революционный кризис в Германии 1923 года разразился гамбургским восстанием, во главе которого стал Э. Тельман. Высшей точки восстание достигло 23–25 октября 1923 г. Однако в самый разгар сражения ЦК КПГ отменил всеобщую забастовку, которая должна была перерасти в вооруженное восстание. Революция в Германии

не состоялась. Известную роль сыграла и попытка фашистского переворота, предпринятая Гитлером вместе с генералом Э. Людендорфом 8 ноября 1923 г. Но мало кому известно, что решение о революции в Германии было принято Политбюро ЦК РКП(б) и был назначен ее срок — 9 ноября 1923 г. Тексты впервые публикуемых строго секретных, из особой папки, документов Политбюро ЦК говорят сами за себя. При публикации сохранены стиль и орфография подлинников.

№ 1

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
«Сообщение т. Радека о положении в Германии»
от 27 июля 1923 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

5481/с

т. Радеку

27 июля 1923 г.

Выписка из Протокола № 19 Заседания П/Бюро ЦК РКП от 27/VII-23 г.

Слушали:

39. Сообщение т. Радека о положении в Германии.

Постановили:

В виду единогласного решения Президиума ИККИ¹, Политбюро считает целесообразным до отсылки телеграмм т.т. Зиновьева и Бухарина выяснить их разногласия с Президиумом ИККИ, предложив т. Радеку снести с т.т. Зиновьевым и Бухариным для выяснения точной формулировки их мнения.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 98. Л. 3.

№ 2

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
«Вопросы НКВД (о Германии)»
от 18 августа 1923 г. с приложением телеграмм

СТРОГО СЕКРЕТНО

18 августа 1923 г.

Выписка из протокола № 22 заседания П/Бюро ЦК РКП от 9/VIII-23 г.

Слушали:
1. Вопросы НКВД:
/О Германии/
/т. Сталин/.

Постановили:
1. — Послать т.т. Зиновьеву, Троцкому и Бухарину телеграмму следующего содержания:

— Политбюро считает необходимым общее обсуждение международного положения в связи с событиями в Германии. Находите ли возможным приехать на пару дней для обсуждения с тем, что после обсуждения снова вернетесь в отпуск. Если согласны, сообщите, когда приедете, для того, чтобы назначить специальное заседание с вызовом немецких товарищей.

Секретарь ЦК*

ТЕЛЕГРАММА

Шифром.
Копия

Москва ГПУ Беленькому Передать по назначению Вх. ЦШБГПУ 3771/ш. 12/VIII СТАЛИНУ тчк Считаю необходимым совещание в Москве особенно ввиду того, что нашей стороны своевременно принят ряд подготовительных мер. Могу выехать в среду 15 августа, предпочел бы выехать по ходу лечения в субботу 18 августа. Перерыв должен длиться не более недели. 11/8. № 343/ т. ТРОЦКИЙ. Нр. 57 Самсонов.

Расшифровала: Аустрина

ТЕЛЕГРАММА

Копия
Шифром

МОСКВА. ГПУ БЕЛЕНЬКОМУ, передать по назначению Вх. ЦШБГПУ 3770/ш.12/8.

ИЗ КИСЛОВОДСКА.

СТАЛИНУ, копия Троцкому. Разумеется приедем. Снеситесь с немцами получив их ответ назначите заседание с расчетом чтобы Ваша телеграмма о сроке получилась Кисловодске за 3—4 дня до заседания. ЗИНОВЬЕВ БУХАРИН: Нр. 58-II/VIII.-23 Самсонов. Расшифровала Аустрина

ТЕЛЕГРАММА

Копия
Шифром

Москва. ГПУ. Беленькому. Передать по назначению
Из Кисловодска.

СТАЛИНУ, РАДЕКУ. Мнение Цеткиной и мое двоеточие надо просить немцев, чтобы числе их делегатов обязательно были БРАНДЛЕР² Кикремулен Тельман³ тчк Последние два нужны как имеющие особенно хорошие связи с рабочими тчк Конечно могут еще послать кого захотят.

Зиновьев. 12/VIII. № 59. Самсонов расшифровала Аустрина.

ТЕЛЕГРАММА

Копия
Шифром.

Срочная

КИСЛОВОДСК. ЛИНТО ГПУ — Самсонову.

Передай двоеточие ЗИНОВЬЕВУ, ТРОЦКОМУ, БУХАРИНУ тчк Совещание назначено на 21 августа тчк Немцы будут в Москве к этому времени тчк СТАЛИН 13/VIII.23.

Беленький № 1125/Г.

Шифровка отослана в 18 час. 45 м.

Там же. Л. 20—24.

Эрнст Тельман.
1920 г.

Особая папка

№ 3

Записка пом. секретаря ЦК Радеку, Рыкову, Каменеву и Рудзутаку
с приложением замечаний Сталина к тезисам Зиновьева

Строго секретно

№ 3216/с

20 августа 1923 г.

т.т. Радеку, Рыкову, Каменеву, Рудзутаку

По поручению тов. Сталина препровождаются его замечания к тезисам тов. Зиновьева, для ознакомления*.

Пом. Секретаря Цека

(подпись)

Строго Секретно**

ЗАМЕЧАНИЯ К ТЕЗИСАМ ТОВАРИЩА ЗИНОВЬЕВА.

1. Тезисов от имени Коминтерна опубликовать не следует. Нужно на известное время воспретить русским товарищам печатание своих статей руководящего характера в германской прессе о германской революции. Нужно всячески избегать всего того, что может дать повод думать, что революция «продиктована», «инспирирована» из России. Необходимо действовать только через Германскую Компартию и от ее имени.

2. Нужно сказать в тезисах, прямо и ясно, что речь идет о взятии власти коммунистами, без соц.-демократов. Нужно прямо указать, что лозунг рабочего правительства является лишь агитационным лозунгом, питающим идею единого фронта, что он в своем окончательном виде (правительство коалиции коммунистов и социал-демократов) вообще говоря неосуществим, что если бы он, паче чаяния, все же осуществил-

* Имеется помета: «Вручено адресатам лично
т. Мехлисом. 20/VIII-23».

** Экземпляр Л. Б. Каменева.

ся, то такое правительство было бы правительством паралича и дезорганизации, правительством обреченным в виду своей слабости на неминуемое падение в самый непродолжительный срок. Нужно ясно сказать немецким коммунистам, что им одним придется взять власть в Германии.

3. Правильно указано в тезисах, что основным лозунгом дня должно быть рабоче-крестьянское правительство. Но нужно неустанно раз'яснять массам, что правительство это будет не органом рейхстага, а органом советов, ими санкционированным, перед ними ответственным. Местные советы должны быть организованы при первом ближайшем под'еме революции. Можно было бы, быть может, теперь же начать их организацию в такой стране как Саксония. Нужно раз'яснить, что без советов на местах, как опорных пунктов и организационной базы рабоче-крестьянского правительства, последнее будет висеть в воздухе.

4. В тезисах ничего не сказано, или очень мало сказано о том, удержат ли власть коммунисты в Германии и каковы те главные условия, на основе которых можно рассчитывать на вероятность удержания власти. Тезисы говорят главным образом о том, что нужно и можно взять власть. Между тем вопрос об удержании власти представляет теперь основу всех вопросов германской революции. В этом главный недостаток тезисов. Известно, что тов. Ленин, призывая русских коммунистов к восстанию, всю силу своих аргументов сосредоточивал на вопросе о том, «удержат ли власть большевики». Этот момент должен бы быть теперь оттенен в еще большей степени в виду большей сложности переплета в международных отношениях.

5. Нужно сказать в тезисах прямо и отчетливо, что рабочая революция в Германии означает вероятную войну Франции и Польши (а может быть и других государств) с Германией, или в самом лучшем случае — блокаду Германии (не дадут подвозить хлеб из Америки и проч.), против чего должны быть намечены меры теперь же. Этот вопрос затушван в тезисах.

6. Нужно сказать в тезисах ясно и отчетливо, что революция в Германии и наша помощь немцам продовольствием, оружием, людьми и проч. означает войну России с Польшей и, может быть, с другими лимитрофами, ибо ясно, что без победоносной войны, по крайней мере, с Польшей нам не удастся не только подвозить продукты, но и сохранить связи с Германией (рассчитывать на то, что при рабочей революции в Германии Польша останется нейтральной и даст нам возможность транзита через польский корридор и Литву — значит рассчитывать на чудо; то же самое нужно сказать о Латвии, а еще больше об Англии, которая не даст подвозить с моря). Я уже не говорю о других основаниях военной поддержки революционной Германии с нашей стороны. Если мы хотим действительно помочь немцам — а мы этого хотим и должны помочь, — нужно нам готовиться к войне, серьезно и всесторонне, ибо дело будет идти в конце концов о существовании Советской Федерации и о судьбах мировой революции на ближайший период. В тезисах этот вопрос также затушван.

7. Нужно разработать конкретную экономическую программу рабоче-крестьянского (советского) правительства Германии.

8. Остальные менее существенные замечания потом.

И. СТАЛИН

19-го августа 1923 г.

Там же. Л. 71–74.

№ 4

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
«О международном положении»
от 22 августа 1923 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО
Гриф «Особая папка»

№ П27/23

Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК от 22.VIII. 1923 г.
О международном положении.

(ПБ от 9.VIII.23 г., пр. № 22, п. 1)
(г.г. Зиновьев, Радек, Троцкий, Бухарин, Пятаков)

1) На основании имеющихся в ЦК материалов, в частности, на основании писем товарищей, руководящих германской компартией, ЦК считает, что германский пролетариат стоит непосредственно перед решительными боями за власть.

2) Признать, что вся работа, не только ГКП и РКП, но и всего Коммунистического Интернационала должна сообразоваться с этим основным фактом.

3) В соответствии с этим ЦК поручает делегации РКП в Коминтерне разработать все основные выводы, вытекающие из создавшегося международного положения и внести их на утверждение Политбюро.

4) В связи с этим же, очередные задачи РКП:

а) политическая подготовка трудящихся масс Союза республик к грядущим событиям;

б) мобилизация боевых сил республики (в частности, рассмотрение вопроса, поставленного тов. Брандлером);

в) экономическая помощь германским рабочим;

г) соответствующая дипломатическая подготовка.

Для разработки этих последних вопросов создать комиссию в составе т.т. Зиновьева, Сталина, Троцкого, Радека, Чичерина. Созыв за т. Зиновьевым. Этой же комиссии поручить разработку проекта закрытого письма губкомам и тезисов для газетной кампании.

5) Все решения комиссии довести до сведения членов Политбюро, и, в случае отсутствия возражений, считать их решениями Политбюро.

6) Поручить Секретариату организовать ознакомление членов ЦК с этими решениями.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 118, 119.

№ 5

Запись обсуждения вопроса «О международном положении» на заседании Политбюро ЦК РКП(б) от 21 августа 1923 г.

Копия

Конспект прений по вопросу «О международном положении». Заседание Политбюро ЦК РКП от 21 августа 1923 г.

Председательствует г. Рудзутак.

Присутствуют члены и кандидаты Политбюро: Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Троцкий.

Члены ЦК: Андреев, Ворошилов, Пятаков, Радек.

Члены ЦКК: Шверник, Шкирятов, Ярославский.

Секретариат: Назаретян, Бажанов.

г. Чичерин. Прошу слово для фактических сообщений, которые должны послужить введением к рассмотрению данного вопроса. г. Ч. разговаривал с Де-Монзи⁴. Выяснил линию французских группировок по отношению к вопросу о германской революции. Те, которые нас «поддерживают», именно они займут наиболее одиозную позицию по отношению к германской революции и будут настаивать на оккупации Берлина, если революция в Германии произойдет. Наоборот, враждебные группы, ведущие «рурскую» политику, будут очень рады герм. революции, надеясь, что коммунисты в конце «развалят» Германию.

Отношение Польши. Письмо Зольмана⁵, всем известного жулика из жуликов; он считает, что если в Германии произойдет революция, то советская республика будет только в Берлине, да и там она удержится очень недолго — у фашистов 40.000 организованных чел.

г. Зиновьев. Прежде всего надо констатировать, что те разногласия, которые были у нас в течение последних месяцев по вопросу о германской революции, событиями изжиты. Теперь есть только одна возможность альтернативного порядка. Можно ставить вопрос так: германская революция на 90% означает войну — надо избежать германской революции. Есть другая постановка, которую я считаю единственно правильной — она дана в моих тезисах. Первая серьезно обсуждаться не может, ибо слишком велика возможность монархического переворота в Германии, и связанного с ним перехода Германии под международный контроль, на «австрийское» положение. Остается вторая постановка.

Каково положение в Германии. Куно⁶ слетел. Случилось нечто большее, чем парламентский кризис, меньшее, чем революция. Положение среднее между апрелем и июлем. Положение социал-демократии. Кризис социал-демократии — факт. С.-д. делится примерно на 3 части. Первая — это социал-дем. фашисты (я имею в виду сотни, организуемые социал-демократами). Второе крыло — Леви⁷ и ему подобные — что-то вроде наших интернационалистов. Третья часть — старая, мертвая, казенная социал-демократия. Она будет всем мешать, все тормозить и бить ее будут все. Развал социал-демократии несомненен. О фашизме. Совершенно своеобразное экономическое положение Германии поставило массу германской мелкой буржуазии в совершенно исключительное положение, характеризуемое большими возможностями для политического ее использования крайними полит. группировками. Тут надо быть осторожным. В этом вопросе Брандлер сделал большую ошибку, поставив завоевание большинства мелкой буржуазии пред посылкой социальной революции. Это и теоретически неприемлемо и практически неосуществимо. Но, видимо, настаивать на этом заблуждении герм. компартия не будет и по нашему совету она уже начала брать «национальные» тона. Компартия. За ними ли большинство? Может быть. Задача трудная. Надо учесть, что большинство в совете получить «полегче», чем в профсоюзах. Но многое говорит за то, что большинство уже есть. Есть минусы (крестьянство и т. д.), но в общем можно сказать, что положение в Германии между июлем и октябрём и уж во всяком случае не ошибемся, сказав, что положение между апрелем и октябрём. Международное положение в связи с германской революцией. Конечно, будет борьба и у французов и у поляков между двумя точками зрения: узко-империалистической и бо-

Л. Д. Троцкий
принимает рапорт
командующего
парадом войск
на Красной площади.
Москва.
1921 г.

лее широкой буржуазно-классовой. Поляки могут действительно погнаться за Восточной Силезией и т. д. Если эти группы во время революции в Германии возьмут верх, это было бы плюсом в нашей игре. Но строить нашу политику нужно не на этом, а на девяностопроцентной возможности войны. Опасности огромны. Ставка колоссальная. Но кроме всего прочего это и средство для нашей партии встряхнуться, проверить свои силы, испытать свое право на победу. Итак, надо учитывать худшее и, принимая дипломатические меры всяких родов, надо готовить в военном отношении польский тыл, готовиться к войне. Сроки. Надо готовиться к зиме. Дело в 3–4 месяцах. Положение в Германии таково, что отсутствует объективная возможность для социал-демократии его улучшить. Министром финансов назначили Гильфердинга⁸ — если бы предложили Коминтерну назначить мин. фин. в Германию — мы бы не нашли лучшей кандидатуры. Так как будь он семи пядей во лбу — германских финансов без решительных мер соц. револ. порядка поправить нельзя, и здесь путь для герм. соц. демократии один — быть скомпрометированной и обанкротиться. Коминтерн. Прежде всего тактика единого фронта. Она не только должна быть оставлена в силе. Она должна сейчас сыграть еще большую роль. Что касается лозунга рабоче-крестьянского правительства, надо сказать, что т. Сталин прав — если бы вышел блок с социал-демократами в правительстве, это было бы только опасно. Я говорил, что лозунг рабоче-крестьянского правительства — это псевдоним диктатуры пролетариата и исторически это оправдывается. Прямо сказать: «власть советам» — нельзя. Первая причина — советы скомпрометировали себя в первую германскую революцию, массы привыкли видеть в них говорильню. Вторая причина — наш голод и развернувшаяся на его основе бешеная агитация германских социал-демократов — «смотрите, к чему привели советы в России». Эти основные причины и некоторые другие заставляют выбирать псевдонимы. Лозунги, так и книги, имеют свои судьбы. Сейчас самый популярный лозунг в рабочих массах Германии — «рабоче-крестьянское правительство». Из этого надо исходить. Характерен эпизод, недавно случившийся. На пленуме Берлинского Комитета выступала Рут Фишер⁹, требовавшая заменить его лозунгом «диктатура пролетариата». Выступавший после нее Брандлер ответил, что должен быть оставлен лозунг рабоче-крестьянского правительства, но желающим предоставляется право истолковывать его как «диктатура пролетариата». Я думаю, что мы можем здесь подтвердить позицию Брандлера. Если левая захочет снять лозунг «р.-кр. пр.» — это будет ошибка, но если захотят его истолковывать как «диктатуру пролетариата», мы возражать не будем. Я предлагаю выставить лозунг: «советы рабочих депутатов для борьбы с фашизмом».

С замечаниями т. Сталина я согласен — необходимо разработать вопросы об экономической программе, о национальном моменте, о расколе герм. соц. демократии на 3 части, и материалы для этого есть.

Наше решение сейчас будет иметь для германской компартии решающее значение. У них не было единого движения, оно было раздроблено, распылено. Наша задача сейчас — создать единство. Но, конечно, главное, о чем мы должны решить, — это хлеб, деньги, усиление армии, снабжение людьми, руководство — это нужнее всего сейчас германской компартии, и это мы ей должны дать.

т. Радек. Согласен с тем, что те разногласия, которые были, ликвидированы ходом событий. Но обстановка может выдвинуть другие. Надо сейчас продумать положение, чтоб устранить их возможность в будущем. Первый вопрос, в оценке которого мы можем быть расходимся, тот, что, по-моему, занятие Германии союзниками угрожает не созданием контрреволюционного тыла, а национальной войной. Второе. Я боюсь, что в Германии сейчас не коммунизм придет после фашизма, а фашизм после коммунизма. Мы удержать массы не можем. Или партия организует борьбу, или борьба начнется спонтанно, хаотически, и нас разобьют в борьбе. Это последнее повлечет за собой то, что партия рассыпется. Ясно, что борьба необходима, и организация борьбы необходима. Сроки я оцениваю не пессимистичнее других.

Вопрос о взятии власти. Первое различие между Россией и Германией. В то время, как в России большую роль сыграл крестьянин в солдатской шинели, крестьянство там решающей роли играть не будет. Огромное значение там будет иметь зато мелкая буржуазия (главным образом как фашисты). Отсюда огромное значение ее нейтрализации. И тактика должна быть такова: не только не надо входить в столкновения с фашистами, но надо всячески избегать их, пока экономическая обстановка не разложит фашизм. Второе различие между Россией и Германией — факт существования массивной германской социал-демократии и ее распада. Мы распад этот переоцениваем. Наше преимущество — превалирование активных сил коммунистов над активными силами социал-демократов. Но не надо забывать, что резерв социал-демократии еще велик. Именно это оправдывает лозунг «рабоче-крестьянского правительства», а не то, что лозунг «власть советам» в Германии депопуляризирован. Мы должны идти на коалицию с левыми социал-демократами. Есть еще вопрос — какой позиции по отношению к Версальскому договору¹⁰ должна придерживаться компартия Германии: оборона или капитуляция? (Троцкий: «Перед взятием власти или после?»). Перед взятием власти. Ответ должен быть таков: мы должны выступать как партия защиты Германии. Чрезвычайно важна сейчас еще разработка переходных требований, на которых мы будем строить агитацию в Германии (напр. нельзя спешить с огульной национализацией, это требование, если оно будет выставлено, оттолкнет от нас широкий ряд социально для нас важных слоев). Для характеристики позиции Польши приведу еще мой разговор с Кноллем, происшедший «в четыре глаза». Я о нем сообщал уже Чичерину и некоторым членам Политбюро. Кнолль в порядке откровенности сказал, что единственная реальная политическая цель Польши — присоединение Восточной Пруссии; и в связи с этим удивлялся укрепившемуся в России мнению, что мобилизация в Польше неизбежно должна вызвать мобилизацию в России. Что война исторически неизбежна — это совершенно ясно, но возможна и передышка в несколько месяцев после революции. И это надо иметь в виду. Сейчас мы должны разработать меры по линии НКВД¹¹, Коминтерна, военного ведомства и ИНОГПУ¹².

т. Троцкий. К сожалению, здесь нет немецких товарищей, которым я хотел бы задать несколько вопросов, вытекающих из экономической обстановки Германии. Их ответы бы нам многое разъяснили. Но вот у меня есть под руками письмо т. Брандлера в ЦК РКП, датированное ... июля. Это просьба дать воен. спецев для штаба, который будет руководить военной стороной дела германской революции. Вероятно, это письмо характеризует линию партии.

Точка зрения Сталина правильна — нельзя, чтобы было видно, что мы руководим; не только РКП, но и Коминтерн. С этой точки зрения было бы величайшим бедствием, чтобы две первых страницы тезисов т. Зиновьева просочились бы в печать. Такой же ошибкой я считаю факт, о котором я узнал из газет — факт дачи миллиона германских золотых марок профинтерном. Кто это разрешил?

Что касается настроения революционных рабочих масс Германии, ощущения того, что они на пути к власти, то такое настроение есть. Но тут встает вопрос о подготовке. Благословлять революционный хаос нельзя. Вопрос стоит так — либо развязывать революцию, либо организовывать ее. У меня есть доклад воен. спеца, работающего при Брандлере. У этого спеца нет может быть широкого политического подхода

к событиям, есть излишнее пристрастие к схемкам и чертежам (хотя при существующих там организационных порядках может быть и любовь к схемам — вещь далеко не лишняя). Военно-стратегическую сторону дела этот спец все же нюхом, чутьем военного человека учитывает правильно. И выводы можно сделать такие. Партию характеризует ее военное бессилие. Революция пойдет разными путями (в том числе и хаотическими). Но партия должна ее организовать. Доклад прямо говорит о возможной опасности военного поражения, и надо учесть существующую в Германии обстановку с ее прекрасным механизмом сети железных дорог, прекрасно знающими свое дело офицерами генерального штаба, которые эти жел. дороги сумеют использовать, чтобы стало совершенно очевидно, что нигде нет такой опасности для рабочих быть разбитыми при открытом выступлении прекрасно организованными бандами фашистов, как в Германии. Вывод. ГКП¹³ должна поставить срок, к которому готовиться, и в военном отношении, и соответствующим темпом политической агитации. Этот срок тем более нужен, что есть огромная опасность провокации и революционного выкидыша на восьмом месяце, а он опаснее выкидыша на втором. Тут мы подходим к вопросу о левых и о рабочих сотнях. 15 мая было 337 сотен, из них 197 смешанных, и 140 чисто партийных. В первых было приблизительно 50% коммунистов, 20–25% социал-демократов и 25–30% беспартийных. Во вторых партийных было 90–95% и беспартийные были исключением. Сотни эти иногда превышают по числу людей действительную сотню, часто бывают меньше, в среднем насчитывают человек 80. В смешанных рабочих сотнях руководство всегда принадлежит коммунистам. У меня есть другие цифры — за июль. В июле уже насчитывалось 900 сотен, из них 718 смешанных, остальные чисто партийные. Характерна тенденция огромного роста смешанных сотен. Если считать среднее число людей в сотне всего в 50 человек, мы имеем уже около 45.000, которые сражаться будут. Очень характерно их настроение: на поли-

гические собрания они не идут, в поле на упражнения, там, где это представляется возможным, идут с удовольствием, бить фашистов — с восторгом. Если верно, что левые проявляют организованный саботаж в построении смешанных сотен — это величайшая опасность, именно она грозит выкидышем на восьмом месяце. В общем, доклады воен. спеца, о которых я говорю, проникнуты тем, что мы будем не готовы к революции. Тот же доклад с чисто военным чутьем говорит о том (и это верно), что революция — дело ближайших месяцев, или даже ближайших недель.

Версальский мир. Как партия, мы ни в коем случае не можем сказать, что признаем Версальский мир. Это не нужно — Францию мы этим не купим, ряд нужных слоев в Германии отпугнем, крылья у германских рабочих масс подрежем. И, наконец, зачем нам связывать себя — кто знает силу резонанса, который вызовет германская революция в других странах, кто знает, что будет через год. Лозунг — «советы по борьбе с фашизмом» не годится. Не прав т. Зиновьев и в своих требованиях к французской компартии. Бросить французским солдатам лозунг: «оказывайте сопротивление при подавлении вами германской революции» — было бы огромной ошибкой. Это повело бы только к истреблению сотен коммунистов, и в случае оккупации французами Германии привело бы к обезглавлению французской компартии. Нельзя давать такой козырь французским империалистам. Учитывать оппозиционизм французской компартии можно, и пользоваться им должно, но такой рискованный шаг, какой предлагает т. Зиновьев, сделать нельзя. Надо ограничиться сейчас минимальным количеством решений. Во-первых, надо признать, что революция в Германии — вопрос месяцев и недель. Во-вторых, подготовка должна быть построена по календарному плану, должны быть назначены сроки, и к этим срокам должна строиться подготовка.

т. Сталин. Мне кажется, ясно, что основной вопрос, который стоит здесь перед нами, — это вопрос о существовании нашей федерации. Либо революция в Германии провалится и побьют нас, либо там революция удастся, все пойдет хорошо, и наше положение будет обеспечено. Другого выбора нет. Важна линия поведения РКП. И основу вопроса составляет большое напряжение наших военных сил.

Лозунг «рабоче-крестьянского правительства», «единого фронта». Снять их нельзя — они имеют огромное значение. Но нашим коммунистам надо раскрыть карты, надо разъяснить, что на них ляжет главная тяжесть. Надо связать левых, надо разъяснить Брандлеру, что основную тяжесть вынесет верхушка.

Версальский договор — здесь прав т. Троцкий, а не Радек. Нельзя выдвигать лозунг о признании Версальского договора. Лучше играть этим — может быть будем, может быть нет (Радек: «и я за это»). Тем лучше. Поправку Троцкого внести надо. Есть еще мера, которая сможет сильно облегчить положение: надо усилить нашу [силу] в лимитрофных государствах. Надо собрать и бросить туда коммунистов этих национальностей. Для нас очень важен и нужен общий кусочек границы с Германией. Нужно постараться сорвать одно из буржуазных лимитрофных государств и создать корридор к Германии. К моменту революции это нужно подготовить. Пока не ясно, как это сделать, но этот вопрос надо разработать.

Что касается календарной программы — я сомневаюсь в ее пригодности. Рабочие еще верят или полуверят в социал-демократию. Может быть, что Гильфердинга и на 8 месяцев хватит (Бухарин: «ему сделать-то нечего»). Радек: «можно 8 месяцев ничего не делать»). Можно намечать сроки пробных выступлений, срок решительного выступления назначать нельзя.

Надо выбросить из тезисов Зиновьева вопрос о РКП. Вопрос надо разбить на два: один о том, что касается ГКП; другой о том, что касается нас, РКП. Это второе из резолюции Коминтерна надо выделить. И, конечно, решений выносить на свет нельзя.

т. Чичерин. Наша политика ближайшего времени в западноевропейских странах тесно связана с вопросом о грядущей революции в Германии. Нельзя ли созвать совещание, которое бы подработало ряд вопросов, стоящих в этой связи. Например, надо подработать вопрос, ориентируемся ли мы на консолидации Чехословакии или Югославии, или подготовляем там восстания, или делаем то и другое (голоса: «конечно, и то и другое»). Венгрия с своеобразной стадией развития ее фашизма. Этот вопрос нужно специально проработать. Румыния. Здесь 2 линии. Или отдать румынам Бессарабию и приобрести их дружбу. Или устроить восстание в Бессарабии (что очень не трудно) и организовать поход на Бухарест. У нас есть возможность поднять движение в Алжире, Абиссинии, Триполи. Создавать

Я. Э. Рудзутак.
1925 г.

Особая папка

ли оттяжной пластырь в Африке? Вопрос о работе в колониях тем более важен, тем более о нем надо подумать, что ведь оккупировать Германию пойдут черные войска. Мы держали порох сухим, но возможности у нас большие. Вопрос об Эльзас-Лотарингии. Польша. Если бы Польша обязалась обеспечить пропуск хлеба, что можно им дать? Латвия. Они нас боятся и еще больше будут бояться в связи с надвигающимися событиями в Германии. Здесь можно действовать страхом, военной угрозой. В таком же положении Эстония. Нужно учесть также разложение фашизма. Предлагаю назначить специальное совещание для проработки вопросов нашей внешней политики.

т. Бухарин. Я не согласен с некоторыми товарищами относительно оценки антифашистского дня. Мы разгромлены не были (Радек: «потому что не выступали»). И положительную роль он сыграл. Перспективы. Характеризует положение то, что у них нет никаких. Какова же должна быть линия нашего поведения? Выставлять ли Коминтерн, как открытую организующую силу? Мне кажется, да, выставлять, и т. Троцкий здесь неправ. Для рабочих это будет иметь огромное значение. Но это важно и по отношению к мелкой буржуазии — если будут знать, что за германской революцией стоит советская Россия — это выгодно. Коминтерн должен выступить открыто. Есть голоса за закрытое совещание. Но ведь нельзя обойтись без открытых призывов Коминтерна, от его реагирования на громкие факты и т. д.

Срок. Сроки частичных выступлений и мобилизации сил устанавливать выгодно, срок решительного выступления назначать не надо.

О левых. Их бить не нужно. Такой лозунг выкидывать нельзя. Надо вспомнить, сколько заслуг за ними. Ведь левые, например, завоевали союз металлистов в Берлине. Это крупнейшее реальное достижение. Что касается переходных мер, лучше сосредоточить внимание на том, чего им не нужно делать. Важно поставить вопрос об агитации. Надо подготовить нашу партию. Надо разбить вопрос о ГКП и РКП.

т. Рыков. Совершенно ясно, что на карту ставится все. Мы же совершенно не готовы. Конечно, всякие дипломатические меры — вещь не главная. Ясно, что международный фашизм постарается раздавить Москву после Берлина. Нужно оттягивать. Нужно принять календарный план подготовки, а не восстания, но не только для Германии, а и для нас. О левых. Конечно, их надо бить — если они мешают правильно организовывать рабочие сотни. Выставить лозунг крушения Версальского договора необходимо. Величайшая опасность — торопливость. Надо готовить, оттягивая. Необходимо дальнейшее развитие массового движения на более глубокой политической платформе.

Календарную программу надо принять, продолжая борьбу за завоевание смежных слоев.

т. Троцкий. К вопросу о календарной программе. Надо учесть, что ГКП — партия, не имевшая революции 1905 г., партия, не имевшая нашего подполья с его теоретической проработкой вопроса о технике восстания. Есть ряд обжепшихся, боящихся пуглизма, того, что революция будет именно путчем. Партия в целом теряется. Важно и то, что у них нет ЦК, такого Цк, который мог бы руководить. Там жива психология побитой собаки после неудачных опытов своего марта. Германской компартии нужно помочь организовать (если не бояться этого богдановского термина) свое собственное отношение к грядущей революции. Реальный смысл календарной программы. Фиксируются сроки, в которые нужно сделать то-то и то-то, но они, конечно, гибки и подвижны. Чтобы создать черновую гипотезу плана, надо поговорить с немецкими товарищами.

Но срок нужен. Надо установить, на какой срок брать прицел. Вы его преувеличиваете. Присмотритесь к реальной обстановке: падающая марка, положение населения. Больше опасность, что германская революция явится слишком рано. Если нет работы по организации, наступит прострация у боевиков и мы ослабим имеющиеся у нас силы.

т. Сталин. К вопросу о календарной программе. За календарную программу у нас я целиком. Другое дело — в Германии. Есть моменты, которые предвидеть нельзя. А выступление должно совпасть именно с таким выгодным моментом. У нас они были — съезд советов, увод Петроградского гарнизона (Троцкий: «Мы их создали», т. Сталин: «мы раздули»). Я за условную календарную программу с передвижными сроками и с выполнением того условия, чтобы срок выступления совпал именно с выгодным моментом.

О левых. Они самые опасные для нас люди. Преждевременный захват заводов и пр. грозят нам огромными опасностями. Левых надо связать, но не бить. Тактика Коминтерна. Надо, чтобы Коминтерн отделялся общими фразами вслух о помощи, о передвижке центра тяжести, революции в Германии и т. д., но конкретных директив давать он не должен. Коминтерн должен только санкционировать, и не давать конкретных планов, инициативы на себя не брать, ошибки исправлять не через печать, а тайно.

Большое значение имеет сейчас дипломатическая игра. Здесь придется карты менять, во многих вопросах нашу внешнюю политику пересмотреть. Маневрировать необходимо. С НКВД надо держать непрерывный контакт. О Версальском договоре лучше всего умолчать. Это создаст правильный национальный тон.

Надо повести большую агитацию у нас в стране. Надо говорить мужику о величайшей опасности для земли и воли, надо разъяснить ему, что если Германию сожрут сначала, то потом сожрут нас.

т. Ярославский. Поднимает вопрос о созыве комиссии при Коминтерне по нелегальной работе. В связи с теми чрезвычайно серьезными функциями, которые на нее падут сейчас, надо состав ее пересмотреть, пополнив лицами, действительно руководящими политикой Коминтерна.

т. Зиновьев. Идея календарного плана, изложенная т. Троцким в его второй речи, абсолютно правильна. О Версальском мире. Здесь главное — настроение рабочих

Л. Б. Красин на V конгрессе Коминтерна.
Москва. 1921 г.

масс Германии. Они больше всего боятся войны. Наша революция — иное дело. Там массы другие. Там поголовно читают газеты, там рассчитывают, умеют видеть, калькулируют. И войны боятся, повторяю, больше всего. Умолчать нельзя. Мы не одни там на политической арене. Не надо забывать, что главный козырь агитации социал-демократов — это «коммунисты готовят вам новую войну». Мы должны говорить, что мы заставим раскошелиться буржуазию. Центральный вопрос — захватить власть. А уж там посмотрим как поступить. А чтоб захватить власть, нельзя дать себя бить на этом месте умолчанием о войне. Штреземанна¹⁴ надо бить и как капитулянта, и как затягивающего кризис. Но мы и вечных векселей не даем. Мы скажем, что мы попробуем откупиться.

Левые. Бить их нельзя. Брандлер правильно учел, что нужен блок с левыми и показал себя настоящим вождем партии. За левыми большие пролетарские центры (Берлин, Гамбург и др.). Их надо не душить, а только держать в руках. Растравить старые споры было бы ошибкой.

О роли Коминтерна. Конечно, было бы величайшим вредом, если бы любая бумажка о нашем руководстве выплыла на свет божий, но из этого не следует, что моих тезисов писать не следовало — надо же поделиться с членами ПБ своим взглядом, чтоб осознать положение. О внешней стороне работы Коминтерна — конечно, ставить точки над *i* не всегда нужно, но призывы, например, нужны — какая же иначе тактика единого фронта?

Выдвигали обвинения меня в том, что я недостаточно борюсь с революционным хаосом. Отвожу их ссылками на места в моих тезисах. Ясно, что мы держим курс на вооруженное восстание. Антифашистское выступление ошибкой не было. Организовывать революцию — это правильно, но стоять в стороне от всех революционных выступлений — было бы огромной ошибкой.

Наконец, об агитации в нашей стране. Нужно повести ее таким образом и в таком темпе, чтобы через 2 месяца ни один крестьянин не сомневался в том, что сейчас ставится на карту судьба страны — белая Германия означает войну. Массы надо всколыхнуть в громадном масштабе.

Далее шло принятие резолюции. По предложению т. Троцкого принять первый пункт и затем без разногласий следующие (см. резолюцию).

Записал Бажанов

Изложено 22–25.VIII.1923 г.

Там же. Л. 96–107.

№ 6

Шифротелеграмма секретаря ЦК Я. Рудзутака
губкомам, обкомам, национальным ЦК, краевым комитетам
и бюро ЦК о международном положении

Строго секретно
Шифром

№ 3774/с

ГУБКОМАМ, ОБКОМАМ, НАЦ. ЦК, КРАЕВЫМ КОМИТЕТАМ И БЮРО ЦК.

В связи с последними событиями в Германии ЦК РКП постановил телеграфно шифром информировать парторганизации о международном положении тчк Германский пролетариат находится накануне непосредственных боев с германской буржуазией тчк Последнее правительство германской буржуазии и социалдемократии во главе Штреземанном зпт Гильфердингом будет бессильно вывести Германию из пут Версальского договора зпт репарационного тупика и финансово тире экономического краха тчк Это приведет германский пролетариат к победе тчк Однако победа трудящихся масс Германии создает опасность для буржуазии всей Европы и всего мира тчк Победа германского пролетариата может привести французскую зпт польскую и другие буржуазии к решению подавить вооруженной рукой германскую революцию тчк Интервенция и расчленение Германии правительствами капиталистической Европы приведет их к удару против Советского Союза тчк Нашему союзу угрожает большая опасность если революционная Германия будет поражена тчк Необходимо чтобы германская революция протекла с наименьшими жертвами как для германского пролетариата зпт так и для нас тчк Поэтому мы должны приложить усилия к невмешательству Франции зпт Польши зпт Чехословакии и других государств в немецкие дела тчк Наша дипломатия должна быть направлена к предотвращению от международных военных конфликтов немецкой революции тчк Наша политика тире политика мира и труда тчк Но мы должны быть готовы и к худшему исходу тчк Подчеркивая мирную политику мы должны быть практически и реально готовы к защите назревающей революции в Европе и к обороне территории нашего Союза Республик на случай нападения врагов тчк Все мероприятия Центра в этих направлениях должны проводиться со всею решительностью зпт свойственной РКП тчк

С коммунистическим приветом
Секретарь ЦК

Я. Рудзутак.

28/VIII-23 г.
Там же. Л. 149.

№ 7

Постановление Политбюро ЦК РКП (б)
«Сообщение тов. Рудзутака» от 13 сентября 1923 г.
с приложением предложений Рудзутака

Строго секретно

№ 7765/с
13 сентября 1923 г.
т. т. Рудзутак, Рыкову, Красину, Молотову.

В Ы П И С К А
ИЗ ПРОТОКОЛА № 32 п. 5 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ОТ 13 СЕНТЯБРЯ С. Г.

С Л У Ш А Л И:
5. Сообщение тов. Рудзутака /тов. Рудзутак/.

П О С Т А Н О В И Л И:
5. а/ предложение т. Рудзутака в основном принять;
б/ практическое осуществление возложить на комиссию в составе т. т. Рудзутак, Рыкова, и Красина;
в/ не возражать против введения в курс вопроса в случае надобности т. т. Туро-

И. В. Сталин, А. И. Рыков, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин.
Фото до 1927 г.

ва, Аврамова и Стаманькова, поручив секретариату выяснить возможность оставления г. Турова в Берлине или возможность совмещения его основной работы с работой, связанной с исполнением настоящего постановления.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Я. Рудзутак.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК.

1/ На НКВТ¹⁵ возложить обязательство в самом срочном порядке перебросить в Германию 10 миллионов пудов зернового хлеба /пшеницы и ржи/.

2/ Организовать эту операцию на коммерческих основаниях таким образом, чтобы обеспечить за соответствующими организациями во всякое время юридические права на этот хлеб.

3/ Во исполнение п. 2 организовать вспомогательное общество, остающееся всецело под нашим контролем, обладающее правами юридического лица и получающим хлеб от торговых органов СССР на общих основаниях, по существующим биржевым ценам.

4/ Упомянутое в п. 4 вспомогательное общество распоряжается хлебом, хранит его, перевозит, перемалывает и распределяет в стране, производя все необходимые побочные коммерческие операции залога, кредитования и т. д., причем директивы в деле распределения хлеба и выдачи его для потребления общество получает от того органа, которому принадлежит главное командование — через посредство особых доверенных лиц, с соблюдением условий, гарантирующих легальное проведение всей работы.

5/ Организация вспомогательного общества и установление его взаимоотношений с соответственными органами возлагается на тов. Юргенсона, с разрешением ему привлечь к этому делу также т. Дюруа.

6/ Финансирование вспомогательного общества производится путем дотаций, размеры, сроки и условия которых устанавливаются особым постановлением.

Копия снята машин. Михайловой.

Верно: (подпись)

Предложения т. Рудзутака

1/ Ввоз в Германию 10–15 миллионов пудов хлеба через посредство кооперативов или других организаций не занимающихся регулярно импортом хлеба несомненно немедленно обратит всеобщее внимание и вызовет соответствующий сыск и расследование.

2/ Ввоз такого количества можно осуществить не возбуждая особых подозрений через посредство особо организованного хлебоимпортного товарищества или акц. О-ва, все акции которого будут распределены между надежными людьми, но которое по своей организации и ведению операций ничем не будет отличаться от обыкновенного торгового общества.

3/ Это хлебоимпортное Общество будет закупать хлеб на нормальных коммерческих условиях и ему должно для этого предоставить необходимые валютные средства. Хлеб будет сдаваться в Гамбурге, а оттуда перевозиться на арендуемые Обществом склады и мельницы напр. в Саксонии и затем в виде муки храниться в указанных местах или отправляться в другие пункты страны.

4/ Частично хлеб или мука поступает в продажу на рынок и благодаря этому вся операция имеет вид нормальной торговли, выручаемые же средства затрачиваются на закупку новых количеств хлеба из России.

5/ Операции ведутся так, чтобы свободные запасы всегда составляли указанную цифру 10–15 милл. пуд.

6/ В нужный момент весь этот запас или его часть под покровом той или иной легальной запродажи или кредитной сделки или при открытом движении уже прямо по ордеру командующей организации отправляется тому или иному кооперативу, профсоюзу или фабзавкому.

7/ Необходимо немедленное решение ибо создание описанного легального аппарата потребует минимум двух недель времени.

8/ Разумеется при обследовании на месте и после детальных переговоров с местными деятелями, схема эта допускает усовершенствование вроде например того, что часть хлеба можно будет запродавать скажем на льготных кредитных условиях тому или иному кооперативу и до производства платежа обезпечить себе путем залога доставленного хлеба право распоряжения им.

9/ Операция неизбежно будет провалена, если отступить от принципа чисто делового ее проведения и поручить его организациям и лицам являющимся новичками в торговле импортным хлебом.

10/ При указанном методе при каком угодно Правительстве мы сохраняем через механизм созданного общества все юридические права на хлеб даже при принудительных реквизициях.

Р.

Там же. Л. 157 -- 160.

№ 8

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) (Особая папка)
«Тезисы т. Зиновьева» от 21 сентября 1923 г.

ПРОТОКОЛ № 35

ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОТ 21.IX.1923 ГОДА.

Слушали:

2. Тезисы т. Зиновьева. (Пост. ПБ от 20.IX. с. г., пр. № 34, п. 2).

П о с т а н о в и л и:

2. в) Для разработки вопроса о численности армии создать комиссию в составе т. т. Троцкого, Сокольникова, Пятакова, Рыкова, Сталина, Шверника, Ворошилова. Созыв за тов. Троцким.

г) Возложить на ту же комиссию рассмотрение вопроса о работах по строительству и ремонту военного флота.

д) Срок работы комиссии тов. Троцкого двухдневный. Результаты работ комиссии внести на обсуждение Пленума в связи с вопросом об обороне страны, обязав комиссию предварительным докладом в Политбюро.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 74. Д. 1. Л. 14.

Постановление Пленума ЦК РКП(б) «О международном положении» от 23 сентября 1923 г. с приложением тезисов Зиновьева «Грядущая германская революция и задачи РКП»

Строго секретно

Выписка из протокола № 4 заседания ПЛЕНУМА ЦК от 23/IX-23 г.

СЛУШАЛИ: 1. О международном положении.
/т. Зиновьев/

ПОСТАНОВИЛИ:
1. Утвердить тезисы т. Зиновьева, в редакции, одобренной Комиссией Политбюро 22/IX-23 г.
/Принято единогласно/.

СЕКРЕТАРЬ ЦК СТАЛИН

Строго секретно.

Только членам ЦК и членам Президиума ЦКК.

ГРЯДУЩАЯ ГЕРМАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЗАДАЧИ РКП*.

(Тезисы доклада тов. Зиновьева на Пленуме ЦК РКП и Советании ЦК с парт-организациями, принятые за основу Политбюро ЦК 21/IX-23 г. и одобренные с поправками Комиссией Политбюро 22/IX-23 г.).

1. Неизбежность и близость германской революции.

В настоящее время уже совершенно выяснилось, что пролетарский переворот в Германии не только неизбежен, но уже совершенно близок — надвинулся вплотную. Германская Компартия завоевала большинство активных слоев пролетариата. В самом ближайшем будущем Германская Компартия будет в состоянии повести за собою большинство всего пролетариата.

Новой, своеобразной чертой германской пролетарской революции будет та особая роль, которую сыграет в ней мелкая буржуазия городов: чиновничество, мелкие и средние служащие, мелкие торговцы и т. п.

Можно сказать, что до известной степени ту роль, которую сыграли в русской революции уставшие от войны крестьяне, в германской революции сыграют уставшие от экономической разрухи и приведенные развитием капитализма на край экономической пропасти широкие слои мелкой буржуазии городов.

Уже сейчас Германская Компартия в течение сравнительно очень короткого времени завоевала поддержку весьма значительных слоев мелкой буржуазии. Уже сейчас часть служащих, мелких чиновников и т. п. участвуют в нелегальных заседаниях фабрично-заводских комитетов, устраиваемых Германской Компартией. Уже сейчас Германской Компартии удается заключать соглашения с некоторыми слоями крестьянства, склонными поддерживать рабочих в предстоящей борьбе. Правильная политика Германской Компартии в отношении к крестьянству привела к тому, что германская социал-демократия, пытавшаяся заигрывать с крестьянством, теперь обрушивается на него громады и молнии. Позиция германской мелкой буржуазии, обусловленная, с одной стороны, brutальной политикой Антанты, с другой, узко-классовой политикой германской крупной буржуазии, облегчит германскому пролетариату решающую борьбу в небывалой степени. Обнищание интеллигенции, принявшее уже громадные размеры, толкнуло одну часть ее к рабочим. Это в большой степени облегчит рабочим борьбу против саботажа промышленников [...]

Германская Компартия и Коминтерн не будут форсировать переворота. Но надо иметь в виду, что наступает момент, когда дальнейшие затяжки могут привести к разложению революционных сил, захвату власти фашистами и передаче Германии под всесторонний международный контроль антантовского империализма.

Соглашение Штреземанна с Пуанкаре¹⁶ — в тех пределах, в каких оно вообще

* Публикуется в сокращении.

сейчас достижимо — положения коренным образом изменить уже не может. В лучшем для буржуазии случае возможна только небольшая затяжка.

Всего вероятнее, что решающие события разыграются не далее, как в течение ближайших месяцев, а, может быть, и недель.

2. Будет ли победа германских коммунистов прочной?

Весь контр-революционный лагерь рассчитывает теперь на то, что, придя к власти, германские коммунисты долго не удержатся и очистят место фашистской буржуазии.

Главные трудности Германской Компартии на завтра после победы будут следующие:

1) международно-политические (угроза немедленной войны со стороны французской, чешской, польской буржуазии, возможность английской блокады и т. п.);

2) продовольственные трудности; наиболее организованная богатая часть германского крестьянства вместе с помещиками, несомненно причинят серьезные трудности германскому советскому правительству;

3) хозяйственные трудности (недостаток угля и т. п.);

4) безработица;

5) внутренняя контр-революция (фашисты-корниловцы), вандейские округа (Бавария); франкофильские реакционные сепаратисты; остатки социал-демократии; кулацкие элементы крестьянства;

6) громадные финансовые затруднения.

И тем не менее, Германская Компартия удержит власть.

Попытки международного империализма организовать единый фронт против германской пролетарской революции несомненно будут. Но степень их удачи остается под вопросом. История борьбы международной буржуазии против русской революции в течение шести лет доказала, что образование такого единого фронта для международной буржуазии не так легко[...]

Само собою понятно, что строить свою тактику Германская Компартия должна, во всяком случае, на более трудный исход, т. е. она должна готовиться к революционной войне, которая раньше или позже неизбежна. Коминтерн и Германская Компартия должны будут стараться пробудить все потенциально существующие революционные силы европейского пролетариата и, в первую очередь, французского пролетариата для прямой открытой революционной поддержки советского правительства Германии. Но германское правительство пролетарского переворота не откажется, при известных условиях, и платить французскому правительству по Версальскому договору, если этой ценой можно будет купить отсрочку войны, удаление войск из Рура и т. п.

Что касается продовольственных трудностей, то в этом отношении германское советское правительство на первых порах может рассчитывать на серьезную помощь со стороны СССР.

Что касается угля, то Германия после захвата Рура уже и сейчас находится в этом отношении в очень трудных обстоятельствах. Германское советское правительство могло бы, при известных условиях, предложить представителям французской тяжелой индустрии взять на себя (т. е. на рабочее правительство) снабжение их углем с тем, конечно, чтобы были обеспечены и интересы Советской Германии. При благоприятном стечении обстоятельств не исключено, что Советская Германия сможет закупать уголь в Чехо-Словакии и Польше[...]

С контр-революционной опасностью изнутри и с финансовыми трудностями советская Германия справится в общем по образцу Советской России.[...]

3. Международное положение и шансы на победу.

Пролетарская революция в Германии с первых же ее шагов приобретает еще большее международное значение, нежели российская революция. Германия — более промышленная страна, чем Россия. Германия находится в самом центре Европы. Судьбы современной Германии теснейшим образом переплелись с судьбами Франции. Германия обладает могущественным пролетариатом, который, расправив свои члены, тем

самым пошатнет всякое равновесие во всей остальной Европе. В этом будет великая могучая сила германской пролетарской революции, хотя в этом же заложены и большие трудности ее.

По отношению к германской революции занять такую же позицию, какую — в силу отчаянно тяжелого положения и слабости РСФСР — в свое время Советская Россия заняла по отношению к венгерской или финляндской, СССР не сможет, даже если бы захотел.

Международный империализм оценит германскую революцию не как изолированный эпизод, а именно как событие, определяющее судьбу всей Европы. И отсюда он сделает свои практические выводы.

Даже в том случае, если бы крупнейшие правительства европейского империализма решились немедленно напасть на германскую революцию и объявить прямую войну СССР, шансы на нашу победу велики.

Франция. Империалистская Франция в военном отношении, несомненно, представляет собою крупную силу. Франция имеет громадное преобладание в области воздушного флота и в области техники вооружения вообще. Но если бы Франция вздумала в широком масштабе провести оккупацию революционной Германии, ей понадобились бы на это сотни тысяч солдат и ее в конечном счете ожидала бы та же судьба, которая постигла немецкую армию оккупировавшую революционную Украину. **Настроение войск** в такой войне явилось бы, несомненно, решающим фактором. Моральный перевес в этой войне был бы целиком на стороне пролетарской Германии и ее союзников.

В **обоих** случаях — и в том случае, если империалистская Франция будет спекулировать на расчленении Германии и займет вначале выжидательную позицию, и в том случае, если империалистская Франция сразу же объявит прямую войну революционной Германии — пролетарская революция в Германии окажет грандиозное революционизирующее влияние на Францию.

Англия. В английской империалистской прессе появились уже предложения занять балтийские порты английским флотом. То крыло английской буржуазии, которое предложит Англии занять более или менее нейтральную позицию в вопросе о германской революции, будет, вероятно, довольно влиятельно. Но если бы Англия и решилась применить блокаду по отношению к пролетарской Германии, эта блокада не имела бы решающего значения. А выставить большую сухопутную армию против германской революции Англия не сможет.

Польша. Главнейшим врагом германской революции окажется буржуазная Польша. Польская буржуазия окажется наиболее злобным врагом не только потому, что именно ее французский империализм более всего склонен избрать орудием своих контр-революционных целей, но и потому, что, предвидя трудность своего положения между советской Германией и советской Россией, польская буржуазия будет драться с мужеством отчаяния. Однако, не следует недооценивать значения тех национальных трений, которые начнутся внутри Польши вскоре после возникновения войны. Национальный момент (украинцы, литовцы, белорусы, немцы, евреи) причинит величайшие трудности господствующей польской клике. А польский пролетариат именно в этой войне самым быстрым образом изживет тяжелое националистическое наследие, ибо победоносная пролетарская революция в Германии, несомненно, будет иметь особенно притягательное значение для польского пролетариата.

Чехо-Словакия. По своему географическому положению Чехо-Словакия могла бы сыграть крупную роль в деле подавления пролетарской революции в Германии и могла бы быть натравлена против СССР. В таких попытках, вероятно, недостатка не будет. Но и в Чехо-Словакии национальный переплет затруднит единство действий для наиболее контр-революционной части буржуазии. А сильный чехо-словацкий пролетариат, возглавляемый большой коммунистической партией, сумеет выполнить свою историческую миссию.

Истощенная и искалеченная **Австрия** не способна сыграть значительной роли в надвигающихся событиях. Победившая пролетарская революция в Германии, напротив, вызовет, всего вероятнее, большое движение в Австрии в пользу объединения с Германией.

Реакционная **Венгрия** сама вошла уже в такую полосу внутренних кризисов, которые выводят белую Венгрию из строя в качестве возможной активной силы для подавления германской революции или для войны против союзников советской Германии.

Что касается Балканских государств и наших лимитрофов, то тем из них, которые решатся по приказанию Антанты прямо напасть на нас, мы в состоянии будем дать достаточный отпор.

Стихийное бедствие, обрушившееся с такой силой на Японию и стоившее стольких жертв японскому народу, вывело из строя японский империализм, по крайней мере, на несколько лет. Одним хищником на мировой арене стало меньше. Один из тылов пролетарской революции обезопасен.

А что касается империалистской Америки, то ее поход против Союза Советских республик Европы, хотя и очень вероятен, но все же не близок и не столь опасен.

Германская революция при поддержке СССР справится с затруднениями и на внутренней, и на внешней арене.

4. Что даст союз советской Германии с СССР?

Идея союза Германии с СССР пользуется в Германии широчайшей популярностью и имеет миллионы сторонников.

Советская Германия с первых же дней своего существования заключит теснейший союз с СССР. Этот союз принесет неисчислимые выгоды трудящимся массам, как Германии, так и СССР.

СССР с его преобладанием сельского хозяйства и Германия с ее преобладанием промышленности как нельзя лучше дополняют друг друга. Союз советской Германии с СССР в ближайшее же время представит собою могучую хозяйственную силу. Такой союз имел бы в своем распоряжении все хозяйственные ресурсы, какие только необходимы для процветания и советской Германии, и СССР. Сельское хозяйство СССР выиграло бы в чрезвычайной степени от такого союза, ибо наша деревня получила бы на выгодных условиях необходимые ей сельско-хозяйственные орудия, удобрения и т. п. Крупная промышленность советской Германии выиграла бы в не меньшей степени, ибо была бы в значительной мере обеспечена сырьем и рынками сбыта. Опасные стороны НЭП'а в советской России были бы парализованы самым действительным образом.

Союз советской России с советской Германией создаст новую фазу НЭП'а в России, ускорит и упрочит развитие социалистической госпромышленности в СССР и наверняка уничтожит в корне тенденцию новой буржуазии занять господствующее положение в хозяйстве нашего союза. Первая германская революция 1918 года, при всей ее половинчатости и вопреки всем изменам германской социал-демократии, в большой степени помогла советской власти России устоять в гражданской войне. Надвигающаяся вторая, действительно пролетарская революция в Германии поможет советской России окончательно победить на решающем фронте социалистического хозяйственного строительства, а тем самым создаст незыблемую базу для победы социалистических форм хозяйства во всей Европе.

Союз советской Германии с СССР представит собою не менее могучую военную базу. Общими силами обе республики в сравнительно короткое время сумеют создать такое ядро военных сил, которое обеспечит независимость обеих республик от каких-бы то ни было посягательств мирового империализма.[...]

5. Соединенные штаты рабоче-крестьянских республик Европы.

При создавшемся положении вещей во всей Европе и, в особенности, в свете надвигающейся пролетарской революции в Германии и возможности новой войны вполне своевременно выдвинуть лозунг **Соединенных Штатов рабоче-крестьянских республик Европы**.

Центральным боевым лозунгом германской революции, уже сейчас владеющим умами широчайших слоев трудящихся Германии и захватывающим все новые и новые слои ее, является союз Германии с СССР. Но германская революция, а вместе с ней и весь Коминтерн должны уже сейчас дать ответ и на вопрос о том, как мыслят они формы существования европейских государств при победе революции в решающих странах Европы.

Пропаганда в духе лозунга «Соединенные Штаты рабоче-крестьянских республик Европы», поставленная на должные рельсы (критика и осмеяние банально паци-

фистского истолкования Соединенных Штатов, общая пропаганда в духе того, как Коминтерн пропагандирует лозунг рабоче-крестьянское правительство и т. п.), принесет громадную пользу.

Пропагандируя лозунг «Соединенные Штаты», мы должны в то же время сугубо подчеркивать, что этот лозунг не только не противоречит лозунгу самоопределения национальностей вплоть до свободного отделения, но прямо предполагает его. Было бы ошибочно не видеть, что ряд национальностей еще не прошли того цикла развития, который завершается самостоятельным государственным существованием, еще не утолили свою жажду к образованию самостоятельного государства. Вся наша пропаганда должна неустанно подчеркивать, что дело идет о создании Соединенных Штатов на основе полной свободы самоопределения (вплоть до отделения), вполне добровольного присоединения к европейскому союзу (Соединенным Штатам), действительного равноправия наций и всестороннего обеспечения культурного и иного развития мелких и мельчайших национальностей, которые примкнут к Соединенным Штатам рабоче-крестьянских республик Европы.

Лозунг «Соединенные Штаты» для коммунистов является ничем иным, как этапом к лозунгу «Союз советских республик Европы». А поскольку к такому союзу, разумеется, будет принадлежать и СССР — к лозунгу «Союз советских республик Европы и Азии».

6. Германская революция и революция мировая.

Грядущая германская революция приближает революцию в Европе, а затем и мировую революцию — в величайшей степени. Основной лозунг большевиков «мировая революция» именно теперь, впервые облекается плотью и кровью. Победа пролетарской революции в Германии будет означать триумф большевизма в небывалом еще масштабе. Большевизм ожидал победы мировой революции непосредственно после победы пролетарской революции в России. Капитализм оказался более живучим и гибким. Что касается конкретных сроков мировой революции, то большевизм давно уже признал свои частные ошибки в этой области. Но основной прогноз большевизма был правилен. Основная перспектива, которой большевизм, вопреки уверениям противников, остался верным до конца, теперь получает наглядное и бесспорное подтверждение.

В связи с этим и тактика РКП ныне должна быть до известной степени перестроена в расчете на более быстрый темп мировых событий.[...]

8. РКП и возможная новая война.

Нет никакого сомнения в том, что в настоящее время правительство Пуанкаре, во всяком случае, готовит войну с революционной Германией. Целью такой войны является «спасение» Германии и всей Европы от «ужасов» революции и создание в Германии такого белого правительства, которое было бы простой игрушкой в руках Пуанкаре. Если это так — а это несомненно так — то это значит, что **готовится война и против СССР**. Торжество черной контр-революции в Германии безусловно означало бы торжество такой контр-революции **во всей Европе**. При таком повороте событий и контр-революционные элементы нынешней Англии усилились бы в чрезвычайной степени. Если ультиматум Керзона не достиг своей цели в мае 1923 г., то после подавления германской революции и установления в Германии белого режима интервенционистская политика Керзона могла бы восторжествовать. Буржуазная Польша уже сейчас, предвосхищая события, а может быть, выполняя специальное поручение зондирующего положение англо-французского империализма, отказывается признать СССР, бросая вызов нам. Следующим же шагом империалистов на завтра после того, как они раздавили бы германскую пролетарскую революцию, несомненно, был бы поход против СССР[...]

Важнейшей задачей советской власти в России и, в частности, советской дипломатии будет являться подготовить общественное мнение широчайших слоев трудящихся в СССР к пониманию того, что, если в связи с германской революцией нам будет навязана новая война, то эта война будет с нашей стороны войной оборонительной. В особенности, в этом отношении важно убедить широкие слои крестьянства и

Красной Армии. Нет никакого сомнения в том, что все враждебные нам политические группировки эс-эры, меньшевики и пр. — попытаются убедить крестьян и Красную Армию в том, что эта война с нашей стороны наступательная, что мы увлекаемся «красным империализмом» и т. п. И если бы развитие событий оставило хотя бы малейший повод для таких обвинений по нашему адресу, то народ, который во время войны особенно чуток к таким обвинениям по адресу правительства, мог бы поколебаться.

При сложившихся обстоятельствах РКП имеет полную возможность добиться того, чтобы интернациональная социалистическая война была воспринята широчайшими массами трудящихся как справедливая национальная война. Ибо, когда нация, организованная в советскую республику и руководимая коммунистической партией, ведет «национальную» войну, то такая война не может не совпадать с интересами международного пролетариата, т. е. не может не быть интернациональной. [...]

9. Трудности и опасности надвигающихся событий.

Если РКП решительно отвергает позицию нейтралитета в отношении германской революции, если она даст беспощадный отпор каким бы то ни было мешанско-«национальным» элементам, то это вовсе не значит, что РКП не отдает себе отчета в тех громадных трудностях и опасностях, с которыми связаны грядущие события. Напротив, РКП должна ясно отдать себе отчет в том, что приближается важнейшая и решающая полоса в истории нашей собственной революции и в истории европейской пролетарской революции. Революционный авантюризм встретит в РКП сурового и беспощадного врага. Каждый свой шаг на новом трудном, решающем пути РКП будет взвешивать со всей той серьезностью и осторожностью, которых требует гигантская ответственность ложающаяся на РКП перед лицом надвинувшихся мировых событий.

РКП должна отдать себе ясный отчет в том, что неблагоприятное развитие событий могло бы принести с собой опасности войны с Польшей, Румынией, Финляндией, Эстонией, Латвией, быть может, даже с Турцией и т. д. Нет никакого сомнения и в том, что великие буржуазные державы при неблагоприятном для нас ходе событий могут попытаться организовать прямую новую интервенцию против нас. В монархической части белой русской эмиграции уже прямо говорят о том, что «европейские события» приведут к новому походу «Европы» против Советской России, и что в этом походе на Николая Николаевича¹⁷ и генерала Врангеля будут возложены важнейшие задачи. «Демократический» лагерь белой эмиграции пока еще на словах высказывается против интервенции, но нет никакого сомнения в том, что при малейшей возможности действительно реализовать эту интервенцию, весь этот лагерь, начиная от кадетов и кончая эс-эрами и правыми меньшевиками, будет за эту интервенцию. [...]

11. Наша пропаганда.

Подготовка общественного мнения широчайших слоев трудящихся всего Союза к предстоящим событиям для нашей Республики имеет не меньшее значение, чем военно-техническая и хозяйственная подготовка. Важнейшей задачей предстоящего партсовещания является выработать возможно более детальный план пропаганды по вышеочерченным вопросам. По самому характеру событий многого партия наша в настоящей стадии развития не сможет сказать открыто.

Здесь важно подчеркнуть следующее. В течение 2–3 месяцев, имеющих еще в нашем распоряжении, мы должны своей пропагандой и агитацией добиться того, чтобы не только каждый рабочий, но и каждый крестьянин во всем нашем Союзе понимал, насколько судьбы германской революции связаны с кровными интересами трудящихся масс СССР. В нашей пропаганде, в особенности среди крестьянства, мы не можем апеллировать только к интернационалистическим чувствам; мы должны апеллировать именно к кровным хозяйственным и политическим интересам. Своей пропагандой мы должны добиться того, чтобы каждый крестьянин знал: если война будет, то она будет нам навязана, то это будет с нашей стороны оборонительная война, в которой мы будем защищать самое существование советской Республики, принадлежность земли крестьянам и т. д. Каждый крестьянин должен усвоить: поражение германской революции означает восстановление белой Германии и попытка русских помещиков с помощью белой Германии, белой Польши, белой Румынии и т. д. отобрать

землю у русских крестьян и восстановить монархию в России, — что приведет и к необходимости уплатить царские долги, увеличит налоги в небывалой степени, восстановит кабалу. А победа германской революции означает для русского крестьянина, помимо всего прочего, более быстрый под'ем сельского хозяйства, более дешевую сельскохозяйственную машину и т. д. Каждый рабочий нашего Союза Республик должен понять, что победа германской революции означает, что буржуазия никогда уже не поднимет голову в Советской России, что отрицательные стороны НЭП'а будут обезврежены в зародыше, что установится незыблемая смычка между сельскохозяйственной Россией и промышленной Германией, что образуется СССР с советской Германией, который будет представлять собою не только величайшую хозяйственно-политическую и военную силу, но и крупнейший фактор освобождения рабочего класса всего мира.

12. Создание фонда обороны.

Пленум ЦК должен постановить создать фонд обороны страны и поддержки германской революции (разумеется, и то, и другое не гласно). Этот фонд должен составиться главным образом за счет более богатых республик, входящих в наш Союз, и прежде всего РСФСР. При надлежащем напряжении сил вполне возможно найти значительные средства. Практическое проведение этой меры Пленуму следовало бы возложить на ту Комиссию по «германским» делам, которая создана Политбюро.

Партия должна усвоить, что предстоящие битвы потребуют от нас прежде всего больших денежных средств. Партия должна добиться еще гораздо большей экономии в расходовании государственных средств, прежде всего для того, чтобы создать упомянутый фонд.

13. Усиление работы в Красной Армии.

В связи с надвигающимися событиями партия должна проявить особую энергию в деле усиления работы в Красной Армии. Пленум ЦК должен возложить ответственность на Политбюро за действительную выплату Наркомфином всех ассигновок, делаемых на армию, и подтвердить Наркомфину к неуклонному руководству необходимость строжайшей аккуратности в выполнении военных ассигновок.[...]

15. Концентрация сил.

РКП одержала победу на фронтах гражданской войны прежде всего потому, что умела концентрировать все силы и всю волю партии на важнейшем решающем деле. Если это было необходимо в предыдущие годы гражданской войны в национальном масштабе, то это в сто, в тысячу раз более необходимо теперь, когда революция выходит на международную арену. Главнейшая задача настоящего Пленума ЦК и всероссийского партсовета заключается в том, чтобы добиться абсолютного полного единства понимания задач, концентрации сил, и в решающий момент напряжения последнего мускула для достижения цели. Победа на фронте германской революции сразу двинет дело мировой революции могучими шагами вперед. Поражение на этом фронте может отбросить нас на долгие годы назад. Партия должна суметь вызвать в десятках и десятках миллионов грудящихся всего Союза сознание величайшей ответственности момента, готовность к самопожертвованию, бодрую выдержку, энергию и умение действовать с такой сплоченностью, которая оставила бы далеко позади сплоченность первых пяти лет революции.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 98. Л. 239-246 об.

№ 10

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Вопросы комиссии Политбюро по международным делам» от 4 октября 1923 г.

Строго секретно
Гриф «Особая папка»

№ П38/1

Выписка из протокола № 38 заседания Политбюро ЦК от 4 октября 1923 г.

Вопросы комиссии ПБ по международным делам.

(т. Зиновьев)

1. Решения комиссии утвердить.

2. Предложить посылаемым товарищам дать себе ясный отчет в том, что главной опасностью в настоящий момент является несоответствие между революционной ориентировкой верхушки германской компартии, с одной стороны, и объективным положением и настроениями рабочих масс, с другой стороны, и что вытекающей отсюда наиболее острой и неотложной задачей подготовки к восстанию является постановка перед верхушкой ГКП определенного срока и переориентировка ее в смысле подготовки восстания к этому сроку.

3. Согласиться с комиссией в вопросе о назначении срока — 9 ноября с. г.¹⁸

4. Приложить все политические и организационные усилия к тому, чтобы этот срок был соблюден.

5. Утверждая постановления комиссии, считать, что намеченный срок решающего выступления, разумеется, является лишь ориентировочным и что вопрос окончательно должен быть решен на месте германской компартией. Возможность откладывания отнюдь не должна служить предлогом для каких бы то ни было попыток сузить размах работы или уклониться от поставленных в упор задач подготовки восстания. Следует помнить, что по ходу событий возможно, что возникнет необходимость назначить решающее выступление и раньше предусмотренного срока.

6. Политбюро считает, что отправка тт. Троцкого и Зиновьева в Германию абсолютно невозможна в настоящий момент. Политбюро считает, что таковой же была и воля Пленума ЦК (если в последнем кто-либо из членов Политбюро сомневается, то Политбюро должно немедленно провести опрос всех членов ЦК). Возможный арест названных товарищей в Германии принес бы неисчислимый вред международной политике СССР и самой германской революции. Задачи, стоящие перед СССР в связи с надвигающимися событиями, и организация активной помощи германской революции, требуют неперемennого пребывания этих товарищей в СССР. С другой стороны, намеченная группа цекистов дает достаточные гарантии серьезной помощи германским товарищам.

7. Послать в Германию тт. Пятакова, Радека, Рудзутака и Куйбышева.

8. С этими постановлениями ознакомить немецких товарищей.

9. Предрешишь, что члены указанной четверки с 5.Х. с. г. освобождаются от выполняемой ими в настоящее время работы. Поручить Секретариату ЦК в течение сегодняшнего дня (4.Х) решить вопрос о временной (хотя бы до следующего заседания ПБ) замене членов четверки на выполняемой ими работе.

10. Поручить четверке совместно с членами комиссии ПБ по международным делам, не входящими в четверку обсудить вопрос о своей линии поведения и внести свои предложения на утверждение Политбюро.

11. Предложить четверке решить по приезду в Берлин вопрос о привлечении к ее работе т. Крестинского, и в случае возможности соблюдения необходимой конспирации, привлечь т. Крестинского к участию в работе четверки, предоставляя ему на всех или некоторых своих совещаниях решающий голос.

12. Вопрос о хлебе для Германии отложить.

13. Увеличить особый фонд на 500.000 зол. рублей.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 99. Л. 12-14.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала. Председателем ИККИ в 1919–1926 гг. был Г. Е. Зиновьев.

2. Брандлер Генрих (1881–1967) — один из лидеров компартии Германии в 20-х годах. В 1919–1923 гг. член ЦК КПГ. Осенью 1923 г.

требовал ограничения революционной борьбы рамками мирной забастовки.

3. Тельман Эрнст (1886–1944) — один из лидеров компартии Германии и Коминтерна. Играл руководящую роль в Гамбургском восстании 1923 г.

4. Де-Монзи Анатолий (1876–?) — француз-

ский политический деятель. С 1920 г. сенатор. Высказывался за сближение с СССР.

5. Зольман Вильгельм (1881—?) — германский политический деятель. В 1923 г. был министром внутренних дел Германии.

6. Куно Вильгельм (1876—1933) — германский политический деятель. В 1922—1923 гг. стоял во главе германского правительства.

7. Леви Пауль (1883—1930) — германский социал-демократ. Входил в состав ЦК КПГ. В феврале 1921 г. вышел из ЦК, а в апреле был исключен из компартии за нарушение партийной дисциплины.

8. Гильфердинг Рудольф (1877—1941) — германский экономист, социал-демократ. Отклонил тактику единого фронта, провозглашенную в 1921 г. германской компартией и одобренную Коминтерном. В 1923 г. занял пост министра финансов в германском коалиционном правительстве.

9. Фишер Рут (1895—1961) — один из лидеров компартии Германии в середине 1920-х годов. Выступала против единого фронта пролетариата. В 1926 г. за фракционную деятельность исключена из КПГ.

10. Версальский мирный договор 1919 г. — договор, официально завершивший первую мировую войну 1914—1918 гг. Германия лишилась колоний, части территории, ряда концес-

сий и привилегий в других странах. Германия обязывалась возместить в форме репараций убытки, понесенные странами Антанты.

11. НКВД — Народный комиссариат иностранных дел.

12. ИНОГПУ — иностранный отдел Государственного политического управления.

13. ГКП — Германская коммунистическая партия.

14. Штреземан Густав (1878—1929) — германский политический деятель. В августе—ноябре 1923 г. возглавлял коалиционное правительство. Добивался ревизии Версальского договора, проводя курс на сближение с западными странами.

15. НКВТ — Народный комиссариат внешней торговли.

16. Пуанкаре Раймон (1860—1934) — французский политический и государственный деятель. В 1922—1924 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Франции. Проводил жесткую репарационную политику в отношении Германии.

17. Николай Николаевич Романов (1856—1929) — великий князь. Внук императора Николая I. В среде части русской эмиграции считался претендентом на российский престол.

18. «Срок — 9 ноября с. г.» — дата вооруженного восстания в Германии, назначенная Политбюро ЦК РКП(б).

«Сталин Дал Личное Согласие...»

Документы о событиях в Чечне

СТРОГО СЕКРЕТНО.

Снятие копий воспрещается.

ШИФРОВКА.

Из ГОРЬКОГО/Д. отправка: 22/У11 7-45 1925 г. Поступила в Шифрбюро
ЦК РКП на расшифровке 22/У11 1925 г. ч.с. Вх. № 1709/Ш

МОСКВА ЦЕНТРАЛЬН. КОММУНИКАЦИОННОМУ, КОПИИ Т. Т. БРУНЦЕВ, ДЗЕРЖИНСКОМУ.

Политическое положение в Чечне обострилось, недавно завершившись падением и убиением 2-х красноармейцев. Во все-стороннем обсужде вопроса для прочного закрепления советской власти, крайком в поля единогласно с командованием и И П ОГПУ решил произвести операцию по разоружению Чечни и изъятию бандацкого элемента. Предполагаем с тать предстоящие маневры войск округа с операцией в Чечне. Сталин дал личное согласие на необходимость операции. Ставя в известност этом ЦК, просим соответствующего распоряжения по линии армии и ОГ. Для согласования плана прошу немедленно вызвать в Москву Убаревич военной линии, Евдокимова по линии ОГПУ. Срочность операции вызва необходимость закончить ее до демобилизации, начав не позже 25 Ая та. № 60/Ш.

М И К О Й Н.

Вниманию читателей предлагаются документы, относящиеся к событиям семидесятилетней давности на Северном Кавказе. Речь идет о проводимой ле-

том 1925 года операции по разоружению Чечни. В публикации сохранены стиль, орфография и синтаксис подлинников.

№ 1

Записка заместителя председателя Реввоенсовета СССР
И. С. Уншлихта в ЦК РКП(б)
7 июля 1925 года

Сов. секретно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков).

7 июля 1925 года.

№ 014783/сс

27-го августа по 10-ое сентября в районе Горной Чечни войсками Северо-Кавказского военного округа предполагено произвести разоружение населения названной автономной республики и изъятие бандитского населения, которым будут предшествовать маневры соответствующих частей.

Для участия в разоружении привлекаются следующие части:

28 стр. див. в составе:	2.288 чел.,	36 ор.,	480 л.;
13 " " " "- :	1.900 "	36 "	410 " ;
5 кав. див. " "- :	2.225 "	12 "	2270 " ;

и специальные части общей численностью 884 чел., 2 ор., 498 л.

С особенностями района — его удаленностью, бедностью, трудностью работы войск — связываются значительные расходы:

по перевозке войск	54.277 р. 36 к.
на замену натурального довольствия денежным	21.300 р. — к.
на оплату подвод взамен недостающего обоза	20.237 р. — к.
на оплату суточных	13.072 р. — к.
на потравы посевов	1.500 р. — к.
на погрузочно-разгрузочные работы	500 р. — к.
всего	111.108 руб. 36 к. ¹

Ни по смете на маневры текущего года, ни какими-либо другими средствами на проведение таких больших маневров и операции военное ведомство не располагает, поэтому полностью взять на себя, за счет средств, ассигнованных на маневры текущего года, могло бы только половину указанной суммы.

Давая утверждение на проведение указанных маневров и операции по разоружению, прошу половину указанных расходов в размере 55.545 р. 18 к. отнести на специальные ассигнования или за счет других средств.

О последующем не откажите уведомить в возможно короткий срок.

Заместитель председателя РВС СССР Уншлихт.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 648. Л. 5-5 об. Машинопись. Подлинник. На документе помета:

«Получено 10/VII — 20 ч. Товстуха»².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подсчет произведен неточно; рядом от руки прописана правильная сумма — 110.886 р. 36 к.

2. Товстуха И. П. (1889—1935) — заведующий бюро секретариата, помощник секретаря ЦК РКП(б).

№ 2

Шифротелеграмма секретаря Северо-Кавказского крайкома РКП(б)

А. И. Микояна в ЦК РКП(б)

23 июля 1925 года

СТРОГО СЕКРЕТНО

Снятие копий воспрещается.

Шифровка.

Из Ростова/Д. отправлена 23/VII 7-45 1925 г. Поступила в Шифрбюро ЦК РКП на расшифрование 23/VII 1925 г. ч. 9 м. 30

Вх. № 1709/Ш

МОСКВА ЦКРКП г. МОЛОТОВУ¹, копии г. г. ФРУНЗЕ², ДЗЕРЖИНСКОМУ³.
Политическое положение в Чечне обострилось, недавно завершившись на-

падением и убийством 2-х красноармейцев. Во всестороннем обсуждении вопроса для прочного закрепления советской власти, крайком в полном единодушии с командованием и ПП ОГПУ решил произвести операцию по разоружению Чечни и изъятию бандитского элемента. Предполагаем сочетать предстоящие маневры войск округа с операцией в Чечне. Сталин⁴ дал личное согласие на необходимость операции. Ставя в известность об этом ЦК, просим соответствующего распоряжения по линии армии и ОГПУ. Для согласования плана прошу немедленно вызвать в Москву Уборевича⁵ по военной линии, Евдокимова⁶ по линии ОГПУ. Срочность операции вызывается необходимостью закончить ее до демобилизации, начав не позже 25 Августа. № 60/Ш.

Микоян.

Там же. Л. 2. Машинопись. Подлинник. На документе пометы:

«Это действительно надо сделать. Безобразий очень много. Надо, все-таки, решение провести через Политбюро. Предлагаю сделать это сегодня же. М. Фрунзе»;
«т. Ягода всецело поддерживает. Товстуха».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) — кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК РКП(б).

2. Фрунзе М. В. (1885–1925) — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), председатель РВС СССР и нарком по военным и морским делам СССР.

3. Дзержинский Ф. Э. (1877–1926) — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), председатель ОГПУ при СНК СССР, председатель ВСНХ СССР.

4. Сталин И. В. (1878–1953) — член Политбюро, генеральный секретарь ЦК РКП(б).
5. Уборевич И. П. (1896–1937) — командующий войсками Северо-Кавказского военного округа.

6. Евдокимов Е. Г. (1891–1941) — полномочный представитель ОГПУ по Северо-Кавказскому краю.

№3

Записка И. П. Товстухи Н. П. Брюханову
11 августа 1925 года

№ 7735/С

СТРОГО СЕКРЕТНО
11 АВГУСТА 1925 г.

Тов. БРЮХАНОВУ¹ — ЛИЧНО.

Посылаю на Ваше срочное заключение записку тов. Уншлихта о Чечне. Материал прошу вернуть вместе с Вашим заключением.

Зав. бюро секретариата ЦК

Товстуха

Там же. Л. 4. Машинопись. Подлинник. На документе пометы: «Срочно т. Кадацкому для исполнения. 11/8. Н. Брюханов»; «Секрет. т. Птоеву. 1. Нужно 111 т[ысяч]?»

2. Поскольку Военвед сам просит испол[зовать] экономию, указать ему это назначение. Сообщить в ЦК за подп[исью] т. Брюх[анова]. С. Кадацкий 11.VIII».

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Брюханов Е. П. (1878–1943) — начальник Главного управления по снабжению Красной Армии, член Совета Труда и Оборона.

М. В. Фрунзе и И. С. Уншлихт.
Апрель 1925 г.

№ 4

Записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б)
5 сентября 1925 года

Экз. № 1
Лично
С. секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

5 сентября 1925 г.
№ 148с/с

т. Молотову

Проводимая согласно Постановления Политбюро операция по разоружению Чеченской Автономной области и изъятию главарей контр-революции и бандитизма ведется войсками СКВО и органами ОГПУ. Сосредоточение войск на территории области было произведено под видом участия в предстоящих маневрах. Сущность операции заключается в том, что войска, сосредоточившись на северной, восточной и западной границах Чечни, одновременным движением в центр области, проводят разоружение населения и изъятие бандитских элементов. Южная граница области закрыта особыми заградительными отрядами из состава ККА¹. Войска, участвующие в операции, разделены на 4 группы и 2 отряда. Общая численность полевых войск СКВО, принимающих участие в операции: бойцов пехоты — 4.840, кавалерии — 2.017, пулеметов станковых — 130, легких пул. — 102, орудий горных — 14, орудий легких — 8. Кроме того, отряды ОГПУ 341 чел., 8 самолетов и заградотряды на территории ККА (от полевых войск и НКВД — всего 307 чел., 10 пулем.). Вся Чеченская область разделена на 6 районов, приуроченных к определенным бандитским и контр-революционным главарям и группировкам. Операция была предварительно основательно подготовлена по линии ОГПУ. Операция началась 23 августа, самое же разоружение 26 августа. Первоначально было предположено охватить лишь нагорную часть области, но в данный момент она распространена и на плоскостную часть, так как по последним сведениям и там имеется много оружия и бандитских элементов. По последней имеющейся в Штабе РККА оперсводке от 31/VIII войска достигли указанных на схеме районов.

Пока захвачено около 2 1/2 тысяч винтовок, но сведения эти далеко неполные, так как по условиям трудности связи сведения от оперирующих частей поступают с большим опозданием. В ряде аулов население пыталось оказать войскам вооруженное сопротивление. Был ряд случаев применения войсками артиллерийского огня (аулы Кереты, Мереджой-Берем, Бечик, Дай) и бомбометания с аэропланов (Зумсой, Дай) в виду упорного сопротивления населения. Наиболее активным в отношении бандитизма является III район. В некоторых местах население добровольно выдает оружие и в качестве добровольцев даже помогает войскам в проведении операции, что дало возможность сформировать в Шаговском округе чеченский конный отряд как для содействия войскам, так и для того, чтобы по уходе войск использовать его как опору для аппарата местной Соввласти. Одновременно с операцией войсками проводится политработа, производится чистка совпарлага от бандитских элементов и организуются Ревкомы из представителей населения, сочувствующих Соввласти. В последнем отношении войска работают в контакте с Чеч. ЦИКом и местными парторганизациями.

Военное Командование СКВО считает, что операция даже и в настоящей стадии ее развития дала определенно положительные результаты. В настроении населения отмечается перелом в сторону лояльности по отношению к Соввласти. Случаи добровольной сдачи населением оружия, встречи войск хлебом-солью и активного содействия им по мере развития операции отмечаются все чаще. Местное командование ожидает, что в конечном итоге операция приведет к полному перелому настроений населения Чеченской области и к ликвидации главных бандитских группировок.

Учитывая прежний опыт борьбы с бандитизмом в других районах (Туркфронт, Украина), Реввоенсовет СССР полагает, что военный нажим в Чеченской области может дать прочный результат лишь в том случае, если он будет сопровождаться мероприятиями политико-экономического характера — советизация края, усиление советского и партийного аппарата надежными работниками и, наконец, экономическая помощь населению. Без проведения системы указанных мероприятий воен. операция будет лишь паллиативом и даст только временное успокоение.

Зам. Наркомвоенмора и Пред. РВС СССР

Уншлихт

Там же. Л. 8-8 об. Машиннопись. Подлинник. Документ исполнен на бланке Народного комиссариата по военным и морским делам СССР и Реввоенсовета СССР. На первой странице документа резолюция: «Г. Товстухе. Запросить Севкрайком: а) общую оценку теперешнего положения (как идет военная операция?»;

б) по существу замечаний о советизации, экон[омической] и полит[ической] помощи и т.п., о чем говорится в конце этого письма.

в) разослать к свед[ению] членов ПБ наст[оящую] записку и карту. В. Молотов. 8/IX». В конце документа помета: «Отпечатано в 2 экз. Экз. № 1 — адресату, № 2 — в деле Секретариата РВС СССР».

ПРИМЕЧАНИЕ

1. ККА — Кавказская Краснознаменная армия.

№ 5

Записка И. С. Уншлихта В. М. Молотову
8 сентября 1925 г.

Сов. секретно
Лично.

ЦК РКП(б) тов. МОЛОТОВУ.

8 сентября 1925 г.
№ 00304/сс

Прилагаю дополнительные сведения о ходе ликвидации бандитизма в Чечне и затребованных 20 экз. карт с нанесением района ликвидации¹.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВВОЕНСОВЕТА СССР Уншлихт

¹Там же. Л. 9. Машиннопись на бланке заместителя председателя Реввоенсовета СССР и народного комиссара по военным делам. Подлинник.

Рассекречено

Раскрыт 8/12 1985 г.
№ 838/2

Сов. секретно.

лично.

ЦК РКП (б) тов. МОЛОТОВУ.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
РЕВОЮСОВЕТА
С. С. С. Р.

УЧРЕЖД. БЕЛЫЕ ГОРЫ - ЧЕЧНЯ.
.....
8 сентября 1925 г.

№ 00704/сс

МОСКВА, Знаменка, 12.
Телефонный 1925 + 0-20 до 4 29

Прилагаю дополнительные сведения о ходе
ликвидации бандитизма в Чечне и затребованных
20 экз. карт о нанесенном ^{районы} ходе ликвидации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
РЕВОЮСОВЕТА СССР

{Уншлихт}

ПРИМЕЧАНИЕ

1. См. следующий документ. Карты в деле отсутствуют.

№ 6

Записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б)
8 сентября 1925 года

В ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО Ц.К. Р.К.П.(б)¹.
8 сентября 1925 г.

7 сентября получено сообщение от Комвойск СКВО о поимке особо важных главарей бандитизма в Чечне Гоцинского, Ансалтинского и Атабби Шамилева. Одновременно с этим Штаб СКВО сообщает что изъято 10.000 винтовок, около 800 револьверов и что примерно к 12-му сентября намечено окончание всей операции.

Поимка таких бандитов как Гоцинского, Ансалтинского и Атабби Шамилева несомненно является переломным моментом во всей операции. Обстановка предшествующая этому событию рисуется в следующем виде: Гоцинский находился в Шароевском округе, который по боевому разграничению входил в 4-й боевой район. В этом районе действовала 1-я группа наших войск под командованием Комдива 5-й кав. [дивизии] тов. Апанасенко² в составе 3-й бригады кавдивизии, 38 стр. полка 13 стр. дивизии, 82 и 84 стр. полка 28 стр. дивизии. Всего в группе было 480 кавалеристов и 1.922 стрелка при 39 станковых пулеметах и 6 горных орудиях.

Район является основной базой Гоцинского и очагом налетов в сторону Грузии. В нем укрывались как Гоцинский, так и Атабби Шамилев. Кроме того там имеются и другие видные бандиты. Район по характеру местности трудно доступен особенно в южной своей части; он наиболее заселен. Тут насчитывается до 23 тысяч чел. жителей при 100 сильно разбросанных населенных пунктах.

Отряд Апанасенко при своем продвижении из района Грозный встречал весьма различные отношения со стороны местного населения. С одной стороны, все способные носить оружие уходили в горы, оставляя в селении только стариков, женщин и детей. С другой стороны, были случаи встречи хлебом-солью, а в некоторых аулах отряд встречал глухое сопротивление, препятствующее операции

по разоружению, почему приходилось прибегать к артиллерийскому обстрелу и к бомбометанию с самолетов. Наибольшее упорство было проявлено Зумсоевским Обществом. Добившись известного перелома боевыми действиями, Командование округа предъявило требование о сдаче Гоцинского в определенный срок, при этом были взяты заложники из числа почетных стариков. Такое требование о сдаче Гоцинского в определенный срок не было удовлетворено, почему пришлось прибегнуть к усиленным репрессиям — обстрелу артиллерийским огнем и бомбометанию с воздуха (за два дня брошено 22 пуда бомб). Только после всего этого Гоцинский 5/IX был выдан.

Вторая группа под начальством комдива 28 тов. Козицкого³ в составе бригады 5-й кавдивизии (без одного эскадрона), 83 стр. полка 28 стр. див. (кавалеристов 500, стрелков 816, тяжелых пул. 34, горных орудий 2) проводила операцию в 5-м боевом участке, где во главе всего бандитизма стоял шейх Ансалтинский, скрывавшийся в районе аула Дай, сподвижником которого был бандит Каим Ходжи. Бандитизм из этого района распространялся также и в сторону Дагестана. Район этот по населению несколько меньше предыдущего — тут только 15.000 жителей. Вторая группа во время проведения операции наибольшее сопротивление встретила в районе Дай. Тут почти во всех случаях пришлось применять артиллерийский огонь, а в самом ауле Дай пришлось бросать бомбы, причем известно, что как от обстрела, так и от бомбометания в ауле были жертвы.

31-го августа тов. Уборевич доносил о большом переломе в районе селения Дай и рассчитывал, что к 1-му сентября шейх Ансалтинский будет выдан нам, и на самом деле Ансалтинский 2-го сентября сдался сам.

В наиболее трудных условиях по разоружению, судя по сводкам, находится 3-й район, в котором действует Владикавказский отряд под начальством тов. Буриченко⁴ в составе Национальной кавалерийской школы, Владикавк. пехотной школы, Владикавказского дивизиона ОГПУ и кавэскадрона 28-й дивизии (бойцов кавалерии 308, стрелков 150, станковых пул. 12, горных орудий 2).

Район этот характеризуется полным отсутствием Советской власти, служит базой налетов в сторону Грузии, а также базой Гоцинского и Шипшева, по характеру местности трудно доступен и представляет большие затруднения для войск. Численность населения около 8 1/2 тысяч чел., при 59 населенных пунктах. Колоннам войск этого отряда пришлось действовать в чрезвычайно трудных условиях. Почти всюду красноармейские части встречали сопротивление жителей: при разоружении аула Н. Кий часть, производившая разоружение, была обстреляна с окрестных гор, в районе Кереты был окружен наш отряд, который был выручен подоспевшим взводом кавалерии. Начальнику окруженного отряда с красноармейцами пришлось отстреливаться и силой пробиваться на присоединение к своим. При разоружении везде приходилось прибегать к огню, вследствие трудных местных условий от орудий пришлось отказаться. И здесь пришлось применять бомбометание с самолетов. Отряду при его действии оказывала поддержку группа, действующая в первом районе. Этому отряду также помогал тов. Апанасенко. В результате совместных действий южная часть этого района может считаться разоруженной, в остальной части операция продолжается. Бандит Шипшев, опирающийся на 3-й и 1-й районы, еще до сих пор не изъят.

Первый район, где действует наша 4-я группа войск под командой Комполка 66 тов. Король⁵, в составе стр. полка (66-й), всего стрелков 807, 11 тяж. пул. и 2 полевых орудия, является базой налетного чеченского бандитизма в сторону р.р. Террека и Сунжа, также базой бандита Шипшева. По характеру район делится на северную и южную части. Северная более доступна для действия войск, южная носит более суровый характер. Число жителей около 15.000 чел., населенных пунктов не много.

Тут операции начались с разоружения аулов Ачхой Мартан, Шалажи и Мереджой Берем. Операции по разоружению Ачхой Мартан и Мереджой Берем проходили при огневом нажиме как пулеметном, так и артиллерийском. Разоружение тут в главных чертах закончено.

Группа тов. Шуванова⁶ (Врид. Комдив 13 стр.) в составе двух полков 13-й стр. дивизии, одного эскадрона 5-й кав. дивизии и легкой батареи (пехота 1.145, кавалерии 65, тяж. пул. 17, горных орудий 4, полевых 6) в начале имела свою задачу разо-

ружить район между р. Аксай и границей Северного Дагестана, позднее задача была расширена на запад и на юг.

Район характеризуется наличием реакционных групп мусульманского духовенства, а в части, прилегающей к Дагестану, присутствием местной власти бывшего Наиба Гоцинского (Гибертиева). Одновременно здесь находится база чеченского национального бандитизма. Группе удалось разоружить район восточнее реки Аксая, причем здесь зафиксированы случаи применения артиллерийского огня в качестве нажима. Ныне группа производит разоружение всего района между р. Аксай и Хулкулая, а также района Ведено. Тут лишь в одном только селении Гурдалы изъято 3.050 винтовок. В каких условиях проходит операция — сведений не имеем. По-видимому, условия ведения операции остаются прежними, частично приходится прибегать к огневому нажиму. Задача этой группы еще не закончена.

Район носит бандитский характер, базирующийся на кулацкую группу и местное духовенство. По характеру местности район надо считать более доступным для действия войск (прорезано шоссе Грозный — Шатой). Численность населения доходит до 16.000 чел. Операция по разоружению тут только что началась. Работа начата в северо-западной части, а также в районе Шатоевском. В каких условиях протекает операция, еще ясности нет.

Таким образом, вся операция по разоружению сейчас имеет ярко обозначившийся успех. Важнейшие главари изъяты за исключением Шипшева. Число захваченных, с момента начала операции, винтовок теперь уже переваливает за 11.000, при недостаточно еще выясненном количестве револьверов (примерно около 1.000).

Оценивая результаты операции, можно определенно сказать, что энергичный военный нажим привел к определенным благоприятным результатам. Помимо изъятия трех виднейших главарей и целого ряда бандитов и захвата значительного количества оружия, сопротивление населения сломлено. Как указывалось раньше, во многих случаях, где власть отсутствовала, организуются ревкомы, работает местный партийный аппарат, делаются первые шаги, чтобы наладить работу среди населения.

Однако благоприятные результаты военного нажима могут свестись на-нет, если вслед за ним не будет развернута широкая работа по советизации области, поднятию ее экономического состояния и культурного уровня. Как показал опыт борьбы с басмачеством в Туркестане, борьбы с бандитизмом на Украине, в Тамбовской губ. и прочих местах, военный нажим только в тех случаях давал полное успокоение тех или иных районов, бывших до тех пор очагами контр-революции и бандитизма, когда он сопровождался указанными выше мероприятиями.

Заместитель председателя
Революционного Военного Совета СССР

Уншлихт

Там же. Л. 9–14. Машинопись на бланке заместителя председателя Реввоенсовета СССР и народного комиссара по военным делам. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данный документ и записка И. С. Уншлихта от 5 сентября 1925 г. (док. № 4) 8 сентября И. П. Товстухой были разосланы «для сведения» членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК РКП(б) Н. И. Бухарину, Ф. Э. Дзержинскому, Г. Е. Зиновьеву, М. И. Калинин, Л. Б. Каменеву, В. М. Молотову, Я. Э. Рудзутак, А. И. Рыкову, Г. Я. Сокольникову, И. В. Сталину, М. П. Томскому, Л. Д. Троцкому, М. В. Фрунзе; членам Президиума ЦК РКП(б) В. В. Куйбышеву, А. А. Сольцу, С. Е. Чуцаеву, М. Ф. Шкирятову, Н. М. Янсон, Е. М. Ярославскому, а также членам Орг-

бюро ЦК РКП(б) А. А. Андрееву, А. С. Бубнову, Н. А. Угланову, наркомам А. Д. Цюрупе и Г. В. Чичерину.

2. Апанасенко И. Р. (1890–1943) — командир кавалерийской дивизии.

3. Козицкий А. Д. (1891–1937) — командир кавалерийской дивизии.

4. Буриченков Г. А. (1894–1953) — командир сводного отряда красноармейцев.

5. Король Ф. П. (1894–?) — командир стрелкового полка.

6. Шувалов И. П. (1896–?) — командир сводной группы красноармейцев.

№ 7

Записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б)
12 сентября 1925 годаС. Секретно

В Политическое Бюро ЦК РКП(б)

Г. Молотову12 сентября 1925 г.
№ 014596

Последнее донесение Командования СКВО указывает на успешный ход операции по разоружению Чечни. К 9-му сентября число сданных винтовок достигает 21.000 и револьверов до 3.000, большинство Нагана, и в ближайшее время предполагается окончание означенной операции.

Однако, основываясь на мнении местных работников, что без разоружения прилегающих к Чечне районов Ингушетии и Дагестана. Чечня может быть снова наводнена оружием и что там может вновь развиться бандитизм, ОГПУ считает необходимым произвести также разоружение Ингушетии и Дагестана.

Реввоенсовет СССР, признавая разоружение районов Ингушетии и Дагестана необходимым, в то же время *не находит возможным произвести таковое разоружение при помощи войсковых частей* по следующим причинам:

1. В настоящее время уже начинается демобилизация контингента 1902 г., для чего части должны вернуться к местам своих постоянных стоянок. После же увольнения 1902 г. войсковые части будут в значительной мере ослаблены и выделить достаточные силы для широкой операции будут не в состоянии.

2. Для производства разоружения прилегающих к Чечне районов Ингушетии и Дагестана потребуется количество войск значительно большее, чем участвовало при разоружении Чечни (более широкий район и более труднодоступная местность). Выделить же для этой операции достаточное количество войск не представится возможным в связи с указанной выше демобилизацией контингента 1902 г.

3. По характеру местности Ингушетия и западная часть Дагестана для действия войск представит еще большие затруднения, чем Чечня, что в связи с наступающей осенью затянет разоружение этих районов на продолжительное время. Недостаточное же количество войск, могущее быть выделенным округом, еще более удлинит продолжительность этой операции.

Помимо всего этого ведение длительной операции в Чечне и Дагестане потребует значительных денежных средств, которых у Военведа нет, и следовательно об отпуске таковых придется ходатайствовать перед Правительством.

В виду изложенного Реввоенсовет СССР полагает наиболее целесообразным от широкой операции отказаться и возложить разоружение Ингушетии и Дагестана на местные власти соответствующих районов при содействии войск ОГПУ и милиции, но без участия полевых войск.

Заместитель Председателя

Революционного Военного Совета СССР

Уншлихт

Там же. Л. 18-18об. Машинопись на бланке заместителя председателя Реввоенсовета СССР и наркома по военным делам. Подлинник. На документах — подчеркивания карандашом.

№ 8

Шифротелеграмма Г. Е. Евдокимова в ОГПУ при Совнаркоме СССР
10 сентября 1925 годаКопия.
Шифровка

ТЕЛЕГРАММА ИЗ ГРОЗНОГО МОСКВА ОГПУ

РОСТОВ ДОН ППОГПУ ПЯТИГОРСК КОПИЯ БАТАЛПАШИНСК ГОГПУ

Операция по ЧЕЧНЕ подходит к концу; старые все активные руководители антисоветских, бандитских движений в ЧЕЧНЕ — ГОЦИНСКИЙ, АТАБИ-ШАМИЛЕВЫМ, АНСАЛТИНСКИМ, ГЕБЕРТИЕВЫМ, ЭСТЕМИРОВЫМ, БЕЛОХАДЖИ и другие во главе. Остается не изъятым только один кабардинец ТЕМИРХАН-ШИПШЕВ. В последнее время изъято винтовок 20 тысяч, револьверов до

**Российская Коммунистическая Партия (Большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.
БЮРО СЕКРЕТАРИАТА.**

31 августа 1925 г.

Тов. БРЮХАНОВУ - ЛИЧНО.

Посылаю на Ваше срочное включение записку тов. Ушлякова в Чечне. Материал прошу возвратить вместе с Вашим заключением.

ЗАВ. БЮРО СЕКРЕТАРИАТА ЦК:

ПОЛУЧЕНО 11/11/25
ВХОДЯЩИЙ № 55930
Всесоюз. Центр. Бюро ЦК КПСР

*Срочно
К. Вайцману
для включения*

*Т. Ушляков
1. Кузнецов
2. Мельников
3. ...
4. ...
5. ...*

При отправке ставится на имя №, и число.

(40)

Рассекречено

3-х тысяч, патронов до 50 тысяч. Имеющиеся в нашем распоряжение данными антисоветское, бандитское положение горной и предгорной ЧЕЧНЕ поддерживается, этому стремились руководител. состав ЧЕЧ ЦИКа следующие лица: 1/ГАСУМОВА БАСУРГАЙПОВИЧ член Президиума ЧЕЧ ЦИКа, ярый национал-патриотист, противник всего коммунистического вместе со своим отцом ШЕЙХОМ СУГАПОМ, ведущим все время антикоммунистическую агитацию и создающий ценный авторитет подобно АЛИМИТАХОРУВУ. Период операции вместе отцом велась агитация не сдачу прикрытия оружия, последнее время выслал ходатайством освобождения видного авторитетов из арестованных; независимо политической стороны дела имеет и уголовное преступление. 2/ШЕРИПОВ ДАНИЛЬБЕК член ЧЕЧ ЦИКа и председатель Облсуда. Использует свое служебное положение корыстных целях, имея уголовное преступление. Вместе своим братом ЗАУРБЕК ШЕРИПОВЫМ принимал участие за вознаграждение ходатайства об освобождении АЛИМИТАВА; ведется борьба коммунистическим влияниям, делая ставку на влияние духовенством. Свидетеля ТАЯСКИЙ показанием установлено сообщенные сведения списки правительства ГОЦИНСКОГО юрисконсульту которому отводилась роль министра юстиции последнего он зондировал согласие. Период операции 9 сентября убедительно просил ТРАМОВА случае допроса не выдавать его, заявив, что он постарался сделать так, чтобы список не попал в ОГПУ. Также имеются данные связи поддержки АТАБИ ШАМИЛЕВА. № 172/ш. от 10 сентября 1925 г.

Продолжение № 172/ш.

3/ШЕРИПОВ Заурбек ЗАМПРЕД ЧЕЧЦИКА и член ЦИКа СССР, который 8 сентября вызвав себе кабинет юрисконсульта ТРАМОВА просил последнего случае его допроса не выдавать его брата Данильбека, что он ему сообщил списка правительства ГОЦИНСКОГО. Также имеют свидетельские показания, указывающий поддержку, предупреждение АТАБИШАМИЛЕВА вообще, частности скором приходе Зумсой войск, совету Атаби скрыться. Оба брата ШЕРИПОВЫ и ГАЙСУМОВ — оба являются руководителями политики ЧЕЧ ЦИКа, которые своими

действиями низводили на нет все мероприятия области укрепления советского влияния, параллельно создавая базу своего влияния даже через закрепление бандитского состояния части округов, парализуя изъятием ГОЦИНСКОГО, АТОБИ ШАМИЛЕВА и ГИБЕРТИЕВА. 4/ХАМЗАТОВ — МАХМУТ заведующий Земотделом член Президиума ЧЕЧЦИКА, который по показаниям предупреждал АТОБИ ШАМИЛЕВА скором прибытии войск Зумсой, советуя ему скрыться. Обстановка требует немедленном аресте первую очередь ГАЙСУМОВА повторяю ГАЙСУМОВА и Данильбека ЩЕРИПОВА повторяю ЩЕРИПОВА как Зампред ЧЕЧЦИКА и члена ЦИКа СССР последнего воздерживаться до получения вашей санкции и директивы, так как рядом этим встает вопрос формирование областной власти Чечне состав о чем донесется дополнительно. Вопрос согласован командованием. Сообщено Ростов Кауль для доклада Райкому и Крайисполкому Баталпашинск для Микояна и Пятигорск для Дзержинского. НР 173/ш 10 сентября 1925 года ПП ОГПУ Евдокимов.

Там же. Л. 20–21. Заверенная машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЕ

В написании некоторых фамилий имеются разночтения.

№ 9

Записка заместителя председателя ОГПУ Г. Г. Ягоды В. М. Молотову
11 сентября 1925 года

С. секретно. Лично.

В ЦК РКП(б)

тов. МОЛОТОВУ

11/IX-1925 г.

№ 96023/с

Препровождая при сем копию шифртелеграммы ПП ОГПУ СКК за № 172–173/ш, в коей испрашивается санкция на арест членов ЦИК ШЕРИПОВА, ГАЙСУМОВА и др., сообщаю, что мною одновременно с сим запрошено наше ЦК о том, какое вынесено постановление Крайкомом по сему вопросу.

ПРИЛОЖЕНИЕ: вышеупомянутое¹.

ЗАМПРЕДОГПУ

ЯГОДА

Там же. Л. 19. Машинопись на бланке ОГПУ при Совнаркоме СССР. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. См. документ № 8.

№ 10

Записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б)
17 сентября 1925 года

С. секретно

В ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО Ц.К. Р.К.П.(б.)

тов. МОЛОТОВУ.

17 сентября 1925 г.

№ 00339

Телеграммой от 11 сентября с/г. Комвойск СКВО доносит, что операция по разоружению Чечни закончена, и войсковые части в настоящее время перевозятся в пункты их постоянного расквартирования.

Одновременно Комвойск СКВО докладывает, что вопрос о разоружении Ингу-

шетии нашел свое разрешение на месте. Разоружение предполагено произвести от имени Исполкома через Советский аппарат на местах при содействии частей Красной Армии, для каковой цели направляется в Ингушетию 1 кав. бригада и 1 стр. полк из числа участвовавших в разоружении Чечни.

Докладывая вышеизложенное, Реввоенсовет считает нужным указать, что операция в Чечне, несомненно, прошла вполне благополучно и дала достаточно полный результат.

Причины такого благоприятного окончания операции надо искать в той внезапности, с какой была проведена операция. Местное население, несомненно, в лице ненадежных элементов, не успело даже принять какие-либо контр-меры против разоружения. А военный нажим окончательно убедил всех в твердости проводимого решения.

Теперь эта обстановка внезапности в Ингушетии создана быть не может. Надлежит иметь в виду, что, несомненно, неблагонадежные элементы находятся на-стороже, почему рассчитывать на полный эффект операции в Ингушетии сейчас, после только-что проведенной операции в Чечне, не следует.

Что же касается разоружения Дагестана, то Реввоенсовет СССР, в силу соображений, изложенных в сношении от 12/IX с. г. за № 014596, а также считаясь с тем, что войска, участвовавшие в разоружении Чечни, уже отправлены к местам своих стоянок, считает привлечение полевых войск для проведения этой операции безусловно нежелательным и остается при прежнем своем мнении, а именно, — возложить разоружение Дагестана на местные власти при содействии войск ОГПУ и милиции.

Заместитель Председателя Революционного
Военного Совета СССР

Уншлихт

Там же. Л. 22-22об. Машинопись на бланке заместителя председателя Реввоенсовета СССР и наркома по военным делам. Подлинник.

«В Кабинетах Аппарата ЦК Царил Полный Хаос»

КОПИЯ.

Послать:

т. Маленкову.

21. X-41 г.

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Комиссару госбезопасности 3-го ранга —

товарищу МЕРКУЛОВУРапорт.

После эвакуации аппарата ЦК ВКП(б), охрана 1-го Отдела НКВД произвела осмотр всего здания ЦК. В результате осмотра помещений обнаружено:

1. Ни одного работника ЦК ВКП(б), который мог бы привести все помещение в порядок и сжечь имеющуюся секретную переписку, оставлено не было.

2. Все хозяйство: отопительная система, телефонная станция, холодильные установки, электрооборудование и т. п., оставлено без всякого присмотра.

3. Пожарная команда также полностью вывезена. Все противопожарное оборудование было разбросано.

4. Все противохимическое имущество, в том числе больше сотни противогазов «БС» валялись на полу в комнатах.

5. В кабинетах аппарата ЦК царил полный хаос. Многие замки столов и сами столы взломаны, разбросаны бланки и всевозможная переписка, в том числе и секретная, директивы ЦК ВКП(б) и другие документы.

6. Вынесенный совершенно секретный материал в котельную для сжигания оставлен кучами, не сожжен.

7. Оставлено больше сотни пишущих машинок разных систем, 128 пар валенок, тулупы, 22 мешка с обувью и носильными вещами, несколько тонн мяса, картофеля, несколько бочек сельдей, мяса и других продуктов.

8. В кабине товарища ЖДАНОВА обнаружены пять совершенно секретных пакетов.

В настоящее время помещение приводится в порядок.

Докладываю на Ваше распоряжение.

Зам. Нач. 1 Отдела НКВД СССР

Ст. Майор Госбезопасности —

ШАДРИН.

АПРФ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

«Люди Вели Себя Исключительно Самоотверженно»

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. 3

7 июля 1942 г.

№ 1099 сс тов. МАЛЕНКОВУ Г. М.*

ЦК ВКП (б)

Направляю Вам копию донесения о подводной лодке Черноморского Флота М-32, командир подлодки — капитан-лейтенант КАЛТЫПИН, которая доставляла боезапас и горючее войскам в Севастополь во время осады.

Условия доставки и героизм, проявленный при этом личным составом ПЛ «М-32» характерны для всех кораблей, осуществлявших снабжение Севастополя во время осады.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое на 6 листах.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СОЮЗА ССР
Адмирал

КУЗНЕЦОВ¹

СОВ. СЕКРЕТНО

КОПИЯ ДОНЕСЕНИЯ
О ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ «М-32» ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

21/VI утром прибыли в Новороссийск. Погрузили мины и винтовочные патроны 8 тонн и приняли 6 тонн бензина. В 15 часов вышли в рейс на Севастополь. 22/VI пришли в Стрелецкую бухту. Придя в Стрелецкую, выгрузили боезапас и откачали бензин своей помпой через свою пожарную магистраль. (Потом бензин обнаруживали в самых неожиданных местах по всей лодке).

23/VI утром при погружении для дифферентовки и заполнения № 4 балластной систерны, пары бензина из этой систерны выходили внутрь лодки так как наружной вентиляции эта систерна не имеет. В момент окончания дифферентовки произошел взрыв в центральном посту (лодка была под водой, отсеки задраены), силой взрыва открыло переборку из центрального поста во второй отсек и отбросило туда трюмного ХИНЕВИЧА. Командир (был в рубке) приказал: «Продувать среднюю». Эту команду исполнил командир БЧ-V инженер-капитан лейтенант ДЬЯКОНОВ, который был уже сильно обгоревший и одежда на нем вся горела. В других отсеках взрыва не было, так как они были задраены.

От взрыва пострадало 5 человек.

У всех пострадавших на этой лодке обгорели лицо и руки, так как они все были одеты. Из повреждений: разбита радиорубка, станция вышла из строя.

По отзывам командира люди вели себя исключительно хорошо, смело и самоотверженно. Обгоревшие все время порывались исполнять службу по своим специальностям и помогали как могли.

* На бланке народного комиссара Военно-Морского Флота Союза ССР. — *Ред.*
Сохранены стиль, орфография и пунктуация подлинника.

Оперативный дежурный штаба по донесению командира предложил пострадавших направить на берег в госпиталь, а лодке выбрать подходящее место и лечь на грунт на грунт до вечера, а с темнотой всплыть и итти в Новороссийск.

Дело было рано утром. Значит нужно было целый день, с 5 часов утра до 21 часу вечера лежать на грунте под водой, при наличии в лодке в трюмах растекавшегося бензина и его испарения в отсеках. Но другого выхода не было и командир, найдя 35-метровую глубину у выхода из Стрелецкой бухты, лег на грунт. Пострадавшие от взрыва просили командира не оставлять их в Севастополе и командир решил взять их с собой. Кроме того еще до отхода на дифферентовку были приняты на лодку 8 человек из гражданских и военных лиц.

После покладки на грунт (механик лежал обгоревший, командир лег на грунт с помощью старшины группы мотористов ПУСТОВОЙТЕНКО²), командир приказал: «Всем лежать и отдыхать, лишних движений не делать». До 10 часов командир не спал, проверял отсеки, беседовал с людьми. Потом краснофлотцы уговорили его лечь отдохнуть. Воздух в лодке сильно насытился парами бензина, люди стали одурманиваться, терять сознание. В 12 часов командира разбудил краснофлотец СИДОРОВ, секретарь парторганизации лодки и сказал: «В лодке тяжело, надо что-то делать». Командир встал и на себе уже чувствовал тяжелое действие отравленной бензином атмосферы. Проверяя состояние людей по отсекам, командир видел, что при нормальном состоянии остались только единицы. Большинство уже были как пьяные. Аккустик КАНТЕМИРОВ лежал на настиле и плакал, приговаривая непонятные слова. Моторист БАБИЧ кричал и плясал. Электрик КИЖАЕВ медленно ходил по отсекам и кричал: «Что это все значит». Большинство лежали в глубоком обморочном сне и ничего не понимали. На вопросы не отвечали, или бормотали непонятное. Женщины уговаривали всплыть и когда им об'ясняли, что этого нельзя сделать, им стало казаться, что экипаж лодки почему-то решил коллективно умереть и просили чтобы их застрелили.

Уже в 12 часов дня способность соображать и действовать сохранили только три человека: командир лодки (начал уже слабеть), секретарь парторганизации СИДОРОВ и сильнее всех старшина группы ПУСТОВОЙТЕНКО.

До 17 часов командир ходил, спал, временами терял сознание. Когда почувствовал, что уже не выдерживает, приказал ПУСТОВОЙТЕНКО — во что бы то ни стало не спать, продержаться до 21 часа и тогда разбудить командира, считать это боевой задачей и все время думать о том, что если и он заснет, то все погибли. Временами командир просыпался и требовал от ПУСТОВОЙТЕНКО не спать.

ПУСТОВОЙТЕНКО продержался до 21 часа и стал будить командира, но командир встать уже не мог. В лодке в это время творилось уже совсем невообразимое. Кто пел, кто кричал, кто плясал. Большинство лежали без сознания. Взятый с берега, взамен обгоревшего ДЬЯКОНОВА, механик МЕДВЕДЕВ несколько раз ходил в первый и шестой отсеки и порывался открывать люки, за ним методически и спокойно ходил тов. СИДОРОВ и за ноги оттащивал его от люков (оба в ненормальном состоянии). МЕДВЕДЕВУ все же удалось незамеченным отдраить люк 6 отсека, но 35-метровое давление не дало люку открыться (люк остался отдраенным и в дальнейшем дал себя знать).

ПУСТОВОЙТЕНКО пытался разбудить уснувшего механика, перенес его на руках в центральный пост, чтобы с ним продуть лодку и всплыть. Хотя временами у МЕДВЕДЕВА проблески сознания были, но использовать его для всплытия ПУСТОВОЙТЕНКО не смог. Тогда он решил перетащить командира в центральный пост, самому продуть балласт и когда лодка всплывет, вытащить командира наверх, надеясь, что на свежем воздухе он очнется.

Продув среднюю (лодка всплыла под рубку) ПУСТОВОЙТЕНКО открыл люк, но от удара свежего воздуха тоже потерял сознание и чувствуя, что теряет сознание, успел снова задраить люк и упал вниз. Лодка полувсплывшая осталась еще задраеной в течение двух часов. Из незаметно прежде отдраеного люка 6 отсека в лодку просачивалась вода, заполнила трюм 6-го отсека и залила главный электромотор. Течением лодку отнесло на каменистый берег у херсонесского маяка. Когда ПУСТОВОЙТЕНКО пришел в себя, он открыл рубочный люк и вытащил наверх командира. Командир очнулся, но долго не мог ничего понимать и начать управлять лодкой.

Пока командир на мостике приходил в себя ПУСТОВОЙТЕНКО проделал сле-

дующее: 1. Пустил судовую вентиляцию. 2. Задраил люк 6-го отсека и откачал трюм 6-го отсека. 3. Продул весь главный балласт (лодка всплыла совсем). 4. Чтобы дать лодке ход, выгасил наверх электрика КИЖАЕВА, привел его в чувство и снова отнес вниз и поставил на вахту к электростанции. Лодка стояла носом к берегу, командир дал ход назад, а КИЖАЕВ внизу вместо «назад» дал «вперед», командир спустился вниз спросил КИЖАЕВА, почему он не дает хода назад, КИЖАЕВ ответил: «Наша лодка должна идти только вперед, назад нельзя, там фашисты». Командир приказал ПУСТОВОЙТЕНКО стоять у станции и обеспечить правильное исполнение команд КИЖАЕВЫМ, сознание которого не совсем еще прояснилось.

Время было 01 час ночи 24/VI, лодка была на камнях, сильный ветер с дождем и молнией, волна до 5 баллов. От ударов о камни поломало руль, который переключался только влево, а вправо нет; батарея разрядилась, с камнями сдаться не могли. Потом командир сам говорил, что в этот момент не знал что делать (естественно, так как не был еще в полном и ясном сознании). В этот тяжелый для лодки момент краснофлотец рулевой ГУЗИЙ, сказал: «А что товарищ командир, если мы рванем дизелем». Командир сразу же принял этот простой и правильный совет и приказал приготовить дизель к пуску. ПУСТОВОЙТЕНКО и моторист ЩЕЛКУНОВ (вынесенный и отрезвленный ПУСТОВОЙТЕНКО) приготовили дизель и дали с места 600 оборотов (рванули), лодка пошла по камням и вышла на чистую воду. С поломавшим рулем кое-как удалось держать лодку на курсе, обогнули херсонесский маяк, вышли из минного поля и пошли на Новороссийск.

Зная что предстоят по пути погружения нужно было включить батарею на зарядку от дизеля, но некому было делать эту серьезную операцию, так как главный старшина электрик ФЕДОРОВ хотя и был давно вынесен наверх, но никак не приходил долго в сознание. Но дело нужно было сделать, командир приказал командиру отделения сперисту включить батарею на зарядку.

Сперист, старшина 2 статьи ЕРМАКОВ вместе с ПУСТОВОЙТЕНКО эту задачу выполнили и батарея начала заряжаться от среднего хода дизеля. В лодке стало уже легко (от работы дизеля в лодке сильная вентиляция), люди стали постепенно приходить в нормальное состояние. Уже по выходе из минного поля вышел наверх штурман ИВАНОВ и стал помогать командиру в определении курса и несения вахты. По пути несколько раз погружались от самолетов.

25/VI утром прибыли в Новороссийск, сдали раненых и своих больных, пассажиров и женщин (долго не могли верить, что они действительно в Новороссийске и в безопасности, без конца благодарили командира и краснофлотцев).

Лодку промыли, прощелочили и 26/VI вышла в Очечмири».

АПРФ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 22. Л. 81–87. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузнецов Н. Г. (1902–1974) — в 1939–1946 г. нарком военно-морского флота СССР, главнокомандующий ВМФ.

2. За проявленный героизм и мужество главный старшина Н. Г. Пустовойтенко был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

«Произведение Шостаковича — Глубоко Западной Ориентации»

№ 1

В Центральный Комитет ВКП(б)
Тов. Сталину И. В.¹

Я не являюсь композитором, профессиональным музыкальным критиком или концертирующим музыкантом. Но, работая в течение многих лет в области музыки, я глубоко соприкасаюсь с музыкальной средой и хорошо знаком с большинством произведений советских композиторов.

Решение обратиться к Вам основано на глубоком моем убеждении в том, что в нашем музыкальном искусстве развиваются сейчас нездоровые тенденции, мешающие росту советской музыки в должном направлении. В наиболее ясном выражении эти тенденции проявились, на мой взгляд, в выдвижении группы музыкальных произведений на премию Вашего имени.

Выдвижение именно данной группы произведений является не случайным. Поощрение авторов за эти произведения высшей премией означало бы официальную поддержку определенного направления в музыкальном творчестве. Но направленность и характер большинства этих произведений не отвечают требованиям, предъявляемым нашей партией к искусству.

1. Вокруг фортепианного квинтета Д. Шостаковича² создана атмосфера нездоровой сенсации. А по сути своей это произведение глубоко западной ориентации (я имею в виду творчество современных западных композиторов). Редакция «Правды» допустила ошибку, опубликовав статью (25-ХІ-1940 г.), в которой квинтет объявляется «бесспорно лучшим музыкальным произведением 1940 года»³, а Шостакович — нео-классиком, внесшим «практическую ясность в наши споры об усвоении классического опыта». Первая часть квинтета действительно построена по классической Баховской схеме. Но как много в квинтете надуманного, отвлеченных формальных исканий особых новых звучностей, и как мало подлинной красоты и силы, идущей от ощущения подлинной жизни, от претворения в музыке больших человеческих чувств.

Квинтет выделяется законченностью формы, но форма эта напитана рассудочностью, комнатным дыханием, а не живой человеческой силой. Это музыка, не имеющая связей с жизнью народа.

В 1938 г. Шостакович написал 5-ю симфонию, произведение несравненно более крупного масштаба, более здоровое по своим тенденциям, более глубокое и человеческое по содержанию. Преимущества симфонии перед квинтетом ясны для каждого слушателя. Но для присуждения премии выдвинут почему-то квинтет.

2. В ноябре 1940 г., в концертах декады советской музыки был исполнен новый концерт А. Хачатуряна⁴ для скрипки с оркестром. Это — яркое и талантливое произведение, наполненное радостными жизненными ощущениями, светом, блеском. По интонационному складу оно органически связано с бытующей в народе армянской музыкой. По убеждению многих выдающихся музыкантов этот концерт с большой охо-

той включают в свой репертуар все крупнейшие скрипачи. Но опять к премии представляется не скрипичный, а фортепианный концерт Хачатуряна (1937 г.) — произведение, не лишенное крупных художественных достоинств, но явно страдающее излишней усложненностью, вязкое и более острое по гармоническому языку и куда менее доступное для широкой слушательской аудитории.

3. С. Прокофьев⁵ — крупнейший мастер, широко признанный за границей. Но десятки лет этот выдающийся композитор находился под влиянием современной западной музыки. В ряде последних произведений, в том числе и в кантате «Александр Невский», явно обозначиваются стремления Прокофьева преодолеть эти влияния. Такие стремления Прокофьева заслуживают всемерной поддержки. Но вызывает сомнение вопрос о том, следует ли наградить высшей премией кантату Прокофьева — сочинение, сделанное из музыки для кино-фильма, носящего больше сюитный характер.

4. Два других произведения — симфония № 21 Н. Мясковского⁶ и симфония-кантата «На поле Куликовом» Ю. Шапорина⁷ — заслуживают сами по себе высшей премии. Но вызывает самые серьезные возражения сочетание их с указанными выше тремя произведениями.

Почему в число кандидатов на присуждение премии не выдвинута оратория молодого композитора М. Коваля⁸ — «Емельян Пугачев» — сочинение, менее значительное по форме, но насыщенное огромной идейной силой, выраженной подлинно художественными средствами?

Почему не выдвинута для присуждения премии ни одна советская опера?

Опера «Тихий Дон» И. Дзержинского⁹ (1935 г.) сейчас, возможно, утратила свое значение. Но, при всех своих недостатках, это первая советская опера, обратившаяся к сфере народных интонаций, построенная на глубоко реалистических началах и вошедшая в репертуар всех оперных театров страны. Ведь с «Тихого Дона» начался коренной поворот в советском оперном творчестве.

Почему в число кандидатов на премию не попала опера другого молодого советского композитора — «В бурю» Т. Хренникова¹⁰? В этой опере развиваются лучшие тенденции «Тихого Дона» — широкие мелодические начала, построенные на интонациях, близких народной музыке, большая выразительность и простота, позволившие создать на оперной сцене волнующие человеческие образы современности.

Такой же вопрос следует задать об опере У. Гаджибекова¹¹ — «Кер-Оглы», ярко выделяющейся своей идейной силой и художественными качествами из всех других опер композиторов союзных республик; о композиторе Р. Глиэре¹², создавшем за последние годы три национальных оперы: «Шахсэнем», «Гюльсара» и «Лейли [и] Меджнун» (написана в 1940 г.).

Наконец, чрезвычайно важным является поощрение такого жанра музыкального творчества, как массовая песня. Ведь все почти лучшие песни, распеваемые народом (И. Дунаевского¹³, Дм. Покраса¹⁴, М. Блантера¹⁵ и др.) созданы за последние годы.

Комитет по присуждению премий Вашего имени, обсуждая музыкальные произведения ориентировался на мнения, высказываемые авторитетными композиторами — членами Комитета, и на произведения, выдвинутые Союзом композиторов. Но беда этих композиторов, руководящих также и Союзом композиторов, заключается в крайней их вкусовой ограниченности. Их вкусы и узкий профессионализм, сложившиеся под влиянием дурных традиций западной музыки последних десятилетий, заставляют их рассматривать мастерство формы как самоудовлетворяющее начало музыкального произведения; нарочитая усложненность формы рассматривается ими как новаторство; музыка молодых композиторов, ставших на широкий демократический путь, им органически чужда. Искренне считая себя советскими композиторами, они не могут еще, в то же время, преодолеть глубоко засевших в них вкусов.

Я прекрасно сознаю, что мои мысли носят во многом характер бездоказательных утверждений.

Как доказать правоту своих суждений о неверной творческой направленности многих наших композиторов старшего поколения? Чем я могу подтвердить свои оценки произведений Шостаковича, двух концертов Хачатуряна и кантаты Прокофьева?

Чтобы доказать первое, нужно подробно описать историю и проанализировать основные направления творчества советских композиторов, на что понадобилось бы очень много места.

Чтобы подтвердить верность своих оценок указанных произведений, я могу просить Вас только об одном: прослушайте эти произведения и Вы сможете прекрасно в них разобраться. Ведь произведения всех других видов искусства — литературы, живописи, архитектуры, драматургии — Вам известны.

Я знаю, что изложенные мною мысли встретили бы одобрение (и то молчаливое) лишь в небольшой группе молодых композиторов. Оргкомитет Союза композиторов СССР, редколлегия журнала «Советская Музыка», редакция «Советского Искусства» встретили бы меня, буквально, в штыки. Поэтому некоторый период я сомневался в правоте своих суждений.

Однако я убежден в том, что если бы мне пришлось выступить на тех же собраниях с критикой оперы Д. Шостаковича «Катерина Измайлова» за несколько дней до статей «Правды» о сумбуре в музыке, то я встретил бы тогда еще более единодушный отпор и бесконечные протесты. А ведь тогда воспевали творчество Шостаковича все те же композиторы и музыкальные критики.

Вот причины, заставившие меня обратиться к Вам непосредственно.

Гринберг М. А., член ВКП(б) с 1930 г.

Партбилет № 1234451.

Заместитель Художественного руководителя Музыкального театра им. Вл. И. Немировича-Данченко; член редколлегии журн. «Советская Музыка».

7.1.41 г.

АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 950. Л. 104–107. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К письму приложена записка: «В Секретариат тов. Сталина И. В.

Очень прошу, если нет возможности доложить об этом письме лично тов. СТАЛИНУ, возвратить его мне по адресу... М. Гринберг 7.1.41 г.».

Письмо было направлено заведующим Особого сектора ЦК ВКП(б) А. Поскребышевым В. Молотову «на рассмотрение» 10 января 1941 г. На препроводительной записке резолюция: «Т. Храпченко. В. Молотов».

2. Шостакович Д. Д. (1906–1975) — композитор, профессор Ленинградской и Московской консерваторий.

3. Речь идет о статье А. Шавердяна «Квинтет Д. Шостаковича», опубликованной в «Правде» 25 ноября 1940 г.

4. Хачатурян А. И. (1903–1978) — композитор.

5. Прокофьев С. С. (1891–1953) — композитор, пианист и дирижер.

6. Мясковский Н. Я. (1881–1950) — композитор.

7. Шапорин Ю. А. (1887–1966) — композитор, профессор Московской консерватории.

8. Коваль (Ковалев) М. В. (1907–1971) — композитор.

9. Дзержинский И. И. (1909–1978) — композитор.

10. Хренников Т. Н. (р. 1913) — композитор.

11. Гаджибеков У. (1885–1948) — композитор, музыковед, директор Азербайджанской консерватории.

12. Глиэр Р. М. (1874/1875–1956) — композитор, профессор Московской консерватории.

13. Дунаевский И. О. (1900–1955) — композитор.

14. Покрасс Д. Я. (1905–1954) — композитор.

15. Блантер М. И. (1903–?) — композитор.

№ 2

Справка

После постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР пересмотрел репертуар концертных организаций и снял с исполнения ряд произведений формалистического направления.

В числе запрещенных к исполнению и снятых с репертуара находятся следующие произведения Д. Д. Шостаковича: Симфония № 6

Симфония № 8
 Симфония № 9
 Концерт для фортепиано с оркестром
 Октет
 Соната № 2 для фортепиано
 Романсы на стихи английских поэтов
 «Афоризмы» — цикл пьес для фортепиано.
 Произведения эти были сняты приказом Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром от 14/П-1948 года.
 Другие сочинения Д. Д. Шостаковича, как то: 2 струнных квартета, 2 и 3 симфония, трио — не запрещены, а его лучшие произведения: фортепианный квинтет, 1-я, 5-я, 7-я симфонии, музыка к кинофильмам и песни исполняются в концертах.

15 марта 1949 года

Заместитель Председателя
 Комитета по делам искусств
 при Совете Министров СССР

Н. Беспалов

АП РФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 950. Л. 113. Подлинник.

«Пусть Хоть Делают Поаккуратнее»

Сов. секретно
Только лично.

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Ежову Н. И.¹

Дорогой Николай Иванович,

Пересылаю тебе конверт полученного мною письма. Хочу обратить твое внимание на крайне небрежно проводимую органами НКВД перлюстрацию: конверт при вскрытии порван, печать почты при заклейке смещена. Уж если органы НКВД считают, что они вправе перлюстрировать письма, идущие к члену Бюро КПК и члену правительства, пусть хоть делают свою работу поаккуратнее.

Крепко жму руку

И. Акулов²

28 апреля 1935 г.

АПРФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 57. Л. 11. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ежов Н. И. (1895–1940) — с 1930 г. заведующий распредотделом, отделом кадров и промышленным отделом ЦК, с 1935 г. председатель КПК при ЦК ВКП(б), одновременно в 1935–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в

1936–1938 гг. нарком внутренних дел СССР.

2. Акулов И. А. (1888–1939) — с 1930 г. заместитель наркома РКИ, первый заместитель председателя ОГПУ, секретарь ЦК КП(б) Украины, с 1933 г. прокурор СССР.

*Выпуск «Вестника» подготовили:
Владимир ЛЕБЕДЕВ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Александр СТЕПАНОВ,
Анатолий ЧЕРНЕВ.*

Формат 70x108/16. Тираж 10 000 экз. Заказ № 536
Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7. Тел. 202-49-74
Типография издательства «Пресса». ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24
© Редакция журнала «Родина», 1995. Цена договорная

В следующем номере:

Консервативное движение

«Не понимают величия русской идеи».

Это обвинение деятелям левого толка содержится в письмах К. Н. Пасхалова.

Свидетельство очевидца

Защищая имя Сталина, тбилисцы в марте 1956 года вышли на улицы.

Подробности трагедии — в служебном письме журналиста С. Статникова.

Журнал в журнале

Когда сына снова арестовали, мать написала в ЦК.

Судьба чекиста Свердлова-младшего — одна из публикаций

«Вестника Архива Президента Российской Федерации».